1912. Vol. XV.

Annales
de l' Institut Commercial de Kiew.

ИЗВѢСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
ИНСТИТУТА.

1912.

Книга XV.

КІЕВЪ—1912.

Печатано по опредѣленію Учебнаго Комитета Кіев. Коммерч. Института.
Директоръ **М. Довнаръ-Запольскій.**

Типографія И. И. Чоколова, Кіевъ, Б.-Житомірская № 30, сб. д.

Оглавленіе.

	стран.
Обозрѣніе преподаванія на 1912—13 академическій годъ . .	1— 96
Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій. Обзоръ новѣйшей русской исторіи (окончаніе).	
XIII. Магницкій и университеты (окончаніе)	289
XIV. Цензура	290—300
XV. Нѣсколько замѣчаній о положеніи военнаго дѣла и о внѣшней политикѣ	301—306
XVI. Гр. А. А. Аракчеевъ и военныя поселенія	307—325
XVII. Господство бюрократіи. Центральное управленіе .	326—349
XVIII. Характеръ бюрократическаго режима. Мѣстная администрація	350—363
XIX. Бюрократія и сословное самоуправленіе. Нѣсколько замѣчаній о положеніи крѣпостного крестьянства .	364—382
XX. Итоги предыдущаго изученія и экономическая политика правительства	383—406
XXI. Декабристы	407—420
Библіографическія указанія	421—427
Проф. П. Р. Слезкинъ. Сельско-хозяйственное товаровѣдѣніе (окончаніе)[1])	97—108

[1]) См. Извѣстія К. К. Института 1910 г. кн. V.

БИБЛІОТЕКА
№ 6 НОЯ 1912 №
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ОБОЗРѢНІЕ

ПРЕПОДАВАНІЯ НА 1912—13 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

I. НАУКИ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ.

Профессоръ К. Г. Воблый.

а) *Теорія политической экономіи* по 4 часа въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

б) *Исторія политической экономіи* по 4 часа въ осеннемъ полугодіи и по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Необходимыя пособія по теоріи полит. экон. Чупровъ—Полит. экономія съ дополненіями изъ Желѣзнова.—Очерки полит. экономіи 7-е изд. 1911 г. или изъ курса Туганъ-Барановскаго.—Основы полит. экономіи. Дополнительныя пособія: Мануиловъ.—Пособіе къ лекціямъ по полит. экономіи (глава о биржахъ). Плятторъ.—Основныя начала полит. экономіи (глава о потребленіи). Скворцовъ.—Основанія полит. экономіи (гл. о рентѣ).

Пособіями при усвоеніи курса исторіи полит. экономіи могутъ служить: 1) читанныя лекціи, 2) А. И. Чупровъ.—Исторія политической экономіи, 3) Онкенъ: Исторія политической экономіи до Адама Смита, 4) Туганъ-Барановскій.—Очерки изъ исторіи политической экономіи и соціализма.

Профессоръ В. А. Косинскій.

а) *Прикладная экономія* по 3 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

б) *Исторія политической экономіи* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

в) *Практическія занятія по теоріи политической экономіи* по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

г) *Практическія занятія по прикладной экономіи* по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

Пособія: В. А. Косинскій.—Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. (Въ особенности I часть,—стр. 1—299). В. А. Ко-

синскій.—Къ аграрному вопросу. (Преимущественно главы II, III, IV и X, посвященныя выясненію природы капиталическаго и трудового хозяйства). В. А. Косинскій.—О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи. В. А. Косинскій.—Точное знаніе и обществовѣдѣніе. В. А. Косинскій.—О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ. Туганъ-Барановскій. Основы политической экономіи. А. И. Чупровъ.—Политическая экономія. Желѣзновъ.—Очерки политической экономіи. А. И. Скворцовъ.—Основанія политической экономіи. Филипповичъ.—Основанія политической экономіи. Рикардо.—Сочиненія (теоретическія главы). Д. С. Милль.—Начала политической экономіи. Марксъ. Капиталъ 1 и 2 томы. Зелигманъ.—Основы Политической экономіи. Menger.—„Grundsätze der Volkswirtschaftslehre“ (есть русскій переводъ). A. Wagner.—Grundlegung der Politischem Oekonomie Bd. I. Schmoller.—Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Bde I—II. K. Bücher.—Gewerbe (есть русскій переводъ). М. И. Туганъ-Барановскій.—Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Г. фонъ Шульце-Геверницъ.—Крупное производство. Его значеніе для экономическаго и соціальнаго прогресса. И. И. Кауфманъ.—Кредитъ, банки и денежное обращеніе I и II томы. П. Гамбаровъ.—Банковый актъ Роберта Пиля 1844 года. К. Книсъ.—K. Knies.—Geld und Credit. М. И. Туганъ-Барановскій.—Промышленные кризисы. В. Лексисъ.—W. Lexis.—Handel. Въ Schönberg's Handbuch der Politischen Oekonomie В. II. В. Лексисъ.—W. Lexis.—Das Handelswesen 2 т. Р. ванъ деръ-Боргтъ.—Торговля и торговая политика. Gustaw Cohn.—Nationalökonomie des Handels—und Verkehrswesens. Ф. Листъ. Національная система политической экономіи. I. М. Гольдштейнъ.—Экономическая политика. I. М. Гольдштейнъ.—Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Гобсонъ.—Исторія современнаго капитализма. Зомбартъ. Современный капитализмъ. Геркнеръ.—Рабочій трудъ въ Западной Европѣ. Дементьевъ.—Фабрика, что она даетъ населенію и что она беретъ. И. И. Янжулъ.—Фабричный бытъ Московской губерніи. И. И. Янжулъ.—Промысловые синдикаты. В. Литвиновъ-Фалинскій.—Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи. Дерюжинскій.—Полицейское право. А. С. Гольденвейзеръ.—Соціальное законодательство Германской имперіи. Заксъ.—Промышленный капитализмъ въ Россіи. Литвиновъ Фалинскій.—Наше экономическое положеніе и задачи будущаго. В. В. (В. П. Воронцовъ). Судьба капитализма въ Россіи. В. В. (В. П. Воронцовъ).—Судьба капиталистической Россіи. Н.—онъ (Даніельсонъ).—Очерки нашего переформеннаго общественнаго хозяйства. Кукъ Тейлоръ. Cooke Taylor. The Modern Faktory System, (есть русскій переводъ). Шульце Геверницъ.—Очерки общественнаго хозяйства и экономической

политики Россіи. Промышленность,—Сборникъ статей изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Исторія труда.—Сборникъ статей оттуда-же. Гельдъ.—A. Held.—Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands. Эшли. Экономическая исторія Англіи въ связи съ экономической теоріей. Mascher.—Das deutsche Gewerbewesen von der frühesten Zeit bis zur Gegenwart. Зомбартъ.—Организація труда и трудящихся. А. В. Красикъ.—Крестьянскій банкъ. Скалонъ.—Крестьянскій банкъ и его недоимщики. A. Wagner. Der Kredit und das Bankwesen.

Преподаватель А. А. Русовъ.

а) *Статистика* по 4 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія) и по 4 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

б) *Оцѣночная статистика* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

г) *Практическія занятія по оцѣночной статистикѣ* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

д) *Практическія занятія по общей статистикѣ* по 4 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія) и по 2 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

Главныя пособія по статистикѣ:—Кэтлэ. Соціальная физика. К. 1911.—Анцыферовъ. А. Н. Курсъ элементарной статистики. 1908. Харьковъ.—Воблый К. Г. Статистика. 1909. Кіевъ.—Кауфманъ А. А. Теорія статистики. 1909. Спб.—Льессъ Андре. Статистика. Спб. 1905.—Лапласъ. Опытъ философіи теоріи вѣроятностей. М. 1908.—Майо Смитъ. Статистика и соціологія. М. 1901.—Некрасовъ. Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. М. 1902.—Майръ Георгъ. Закономѣрность въ общественной жизни (Перев. Н. Н. Романова). М. 1899.—Рейхесбергъ Н. Статистика и наука объ обществѣ. 1898. Спб.—Бертильонъ Ж. Курсъ административной статистики. М. 1897.—Фортунатовъ А. Ѳ. О статистикѣ. Учебное пособіе. М. 1907.—Чупровъ. А. И. Статистика. Кіевъ. 1907.—Чупровъ А. А. Очерки по теоріи статистики. Спб. 1909.—Швитау Г. Г. Профессіи и занятія населенія Спб. 1909.—Воблый К. Г. Третья промысловая перепись въ Германіи. К. 1911 г.

Профессоръ В. Г. Бажаевъ.

а) *Экономическая географія* по 4 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

б) *Сельско-хозяйственная экономія* по 4 часа въ весеннемъ полугодіи и по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для слушателей основного и желѣзно-дорожнаго подъотдѣла коммерческаго отдѣленія).

Главныя пособія къ *курсу экономической географіи:* Фортунатовъ. Сельско-хозяйственная статистика Е. Россіи. М.

1893.—Денъ. Очерки по экономической географіи. Ч. I. Сельское хозяйство. Спб. 1908 г.—Денъ. Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность. Спб. 1907 г.—Бажаевъ. Краткій конспектъ курса с.-х. статистики. К. 1910 г.—Моревъ. Очерки коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи, по сравненію съ другими государствами. Спб. 1906 г.— E. Friedrich. Allgemeine und specielle Wirtschaftsgeographie. L. 1907.

Пособія къ *курсу сельско-хозяйственной экономіи:* Вернеръ. Сельско-хозяйственная экономія. М. 1901 г. Скворцовъ. Основы экономики земледѣлія. Ч. 1. и 2. Спб. 1900—1902.—Бажаевъ. Конспектъ курса с.-х. экономіи. Кіевъ 1909. G. Krafft. Die Betriebslehre. B. 1908.

Конрадъ. Сельское хозяйство и аграрная политика. М. 1910.—Бухенбергеръ. Основные вопросы с.-х. экономіи и политики.—Якушкинъ. Русская поземельная политика въ XVIII и XIX в.в. М. 1890.—Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. М. 1908.—Кауфманъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Ч. I. Земельныя отношенія и земельная политика. Ч. II. Въ чемъ вопросъ и гдѣ его рѣшеніе? (Лекціи, читанныя въ Московскомъ народномъ университетѣ въ 1907 г). М. 1908.—Бажаевъ. Подъемъ производительности сельскаго хозяйства, какъ самостоятельная задача аграрной политики. (Брошюра). М. 1905.

Примѣчаніе. Минимальный подборъ пособій:

I. Бажаевъ. „Конспектъ".—II. Конрадъ „Сельское хозяйство" etc.—III. Кауфманъ. „Аграрный вопросъ въ Россіи".

Преподаватель А. И. Ярошевичъ.

а) *Экономическая географія Юго-Западнаго края* по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

б) *Семинарій по экономической географіи* для педагогическаго подъотдѣла по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

в) *Практическія занятія по огневому страхованію* по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Приватъ-доцентъ Е. Д. Сташевскій.

Исторія хозяйственнаго строя Западной Европы по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

Рекомендуемыя пособія: К. Бюлеръ. Возникновеніе народнаго хозяйства. Петерб. 1907 г. Левитскій. Исторія политической экономіи въ связи съ исторіей хозяйственнаго быта. Харьковъ 1907 г. Э. Мейеръ. Экономическое развитіе древняго міра. С.-Петерб. 1898 г. Кулишеръ. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы 2 изданіе. Иванюковъ. Исторія хозяйств. быта. 1912 г. Тойнби. Промышленный переворотъ въ Англіи.

1897 г. Гельдъ. Развитіе крупной промышленности въ Англіи 1899. Зомбартъ. Современный капитализмъ.

Профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій.

а) *Экономическая исторія Россіи* по 1 часу въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

б) *Семинарій по экономической исторіи Россіи* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Пособія: Соотвѣтствующія статьи изъ „Русской Исторіи въ очеркахъ и статьяхъ", изд. подъ редакціей М. В. Довнаръ-Запольскаго. М. В. Довнаръ-Запольскій. Исторія русскаго народнаго хозяйства (т. I). М. В. Довнаръ-Запольскій. На зарѣ крестьянской свободы (гл. VII). Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Рожковъ. Городъ и деревня.

Приватъ-доцентъ Л. Н. Яснопольскій.

а) *Финансовое право* по 4 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій) и для желѣзно-дорожнаго подъотдѣла на коммерч. отд.

б) *Практическія занятія по финансовому праву* по 6 часовъ въ оба полугодія—три группы по 2 часа (для экономическаго отдѣленія) и по 2 часа въ оба полугодія для коммерческаго отдѣленія.

в) *Практическія занятія по политической экономіи* по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

Пособія: И. Озеровъ. Основы финансовой науки, т. I, изд. 4. М. 1910 г.; т. II, изд. 3. М. 1909 г. И. Янжулъ. Основныя начала финансовой науки, изд. 4. СПБ. 1904 г. Ф. Нитти. Основныя начала финансовой науки. М. 1904 года. Л. Ходскій. Основы государственнаго хозяйства, изд. 2, СПБ. 1901, изд. 3, вып. 1. СПБ. 1907 г. С. Иловайскій. Учебникъ финансоваго права изд. 5, переработ. Г. Тиктинымъ, вып. 1. Од. 1910 г.

II. НАУКИ ЮРИДИЧЕСКІЯ.

Профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій.

Исторія русскаго государственнаго права по 4 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Пособія: Учебникъ проф. Владим.-Буданова или Филиппова. Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Профессоръ С. А. Егіазаровъ.

Дѣйствующее русское государственное право (государственное устройство) по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

Пособія: Каркуновъ. Русское государственное право. Изд. 1908 г. Ивановскій. Русское государственное право изд.

1895—96 г.г. Изд. 1906 г. Его-же. Административное право изд. 1907 г.

Профессоръ В. И. Синайскій.

а) *Гражданское право* по 4 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

б) *Гражданскій процессъ* по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

в) *Практическія занятія по гражданскому праву* по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Пособіе по русскому гражданскому процессу: Энгельманъ.

Профессоръ М. М. Катковъ.

а) *Торговое право* по 4 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія) и по 3 часа въ оба полугодія (для основного и желѣзно-дорожнаго подъотдѣла коммерческаго отдѣленія).

б) *Вексельное право* по 1 часу въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

в) *Морское право* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій.

г) *Конкурсное право* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

д) *Практическія занятія по торговому праву* по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія) и по 2 часа въ осеннемъ полугодіи и по 1 часу въ весеннемъ (для коммерческаго отдѣленія).

Рекомендуется: 1) усвоеніе курса путемъ непосредственнаго изученія приведенныхъ въ программѣ торговаго права статей Свода Законовъ и 2) въ качествѣ вспомогательной мѣры пользованіе учебниками проф. Удинцева или Шершеневича.

Приватъ-доцентъ Н. В. Самофаловъ.

а) *Уголовное право* по 3 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

б) *Практическія занятія по законовѣдѣнію* по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Профессоръ О. О. Эйхельманъ.

а) *Общій курсъ международнаго права* по 3 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія) и по 3 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

б) *Административное право* по 4 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

в) *Спеціальный курсъ международнаго права* по 3 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

г) *Общее ученіе о государствѣ* по 3 часа въ весеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

Учебныя пособія по административному праву для г.г. слушательницъ и слушателей кромѣ лекцій, читанныхъ проф. Эйхель-

маномъ: R. v. Mohl. Die Polizeiwissenschaft (3 тома) 1866 г. Андреевскій. Полицейское право. (2 тома) 1874, 1876 г. Антоновичъ. Курсъ госуд. благоустройства, 1889—90. Тарасовъ. Лекціи по полицейскому праву. 1909—10 г. Ивановскій. Учебникъ административнаго права. Бѣлявскій. Полицейское право. 1911 г. 2-ое изданіе. Дерюжинскій. Полицейское право. 3-ье изданіе. Mayer. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts. 1910. Loening. То же названіе. 1884. V. Hauriou. Précis de droit administratif. 1907. Stein. L. Handbuch der Verwaltungslehre. 3 части, 1887—8. Frank Goodnow, Les principes de droti agmin. des Etats-Unis. 1907. Genzmer. Die Polizei. 1905.

Пособія по спеціальному курсу международнаго права: Ullmann. Voelkerrecht. 1908. Liszt. Das Voelkerrecht. 1910. Мартенсъ. Современное международное право. 1905. Эйхельманъ. Очерки изъ лекцій по международному праву. 1900 и 1905. Эйхельманъ. Хрестоматія русскаго международнаго права 1887—9.

Пособія, кромѣ читанныхъ лекцій, по общему ученію о государствѣ: Mohl. Encylopaedid der Staatswissenschaften. 1872 г. Bluntschli, Lehre vom modernen Staat, части I, II и III; 1876 г. Чичеринъ. Курсъ государственной науки, ч. I; 1894 г. Градовскій, Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ, 2 тома; 1900—1902 г. Jellineck. Das Recht des modernen Staates; 1905 г. Имѣются переводы на русскомъ языкѣ. Esmein. (Въ русскомъ переводѣ). Общія основанія конституціоннаго права. 1909 г. Duguit. (Въ русскомъ переводѣ). Дюги. Конституціонное право. 1908 г. Ивановскій В. Учебникъ государственнаго права. 1910 г. Современныя конституціи. изданіе В. М. Гессена и бар. Б. Нольде, 2 тома; 1906, 1907 г. Rehm. Allgemeine Staatslehre. 1900 г. Hatscheb. Allgemeines Staatrecht. I—III. 1909 г. Bornhak. Allgemeine Staatslehre. 1909 г. Котляревскій. Конституціонное государство. 2-е изд., 1912 г. Кокошкинъ. Лекціи по общему государственному праву. 1912 г. Труды Гумповича по общему государственному праву и по соціологіи.

Профессоръ П. П. Соколовъ.

Энциклопедія права по 3 часа въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

Пособіе: Рененкампфъ. Юридическая энциклопедія.

III. ИСТОРІЯ, ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ, ФИЛОСОФІЯ, ПЕДАГОГИКА.

Профессоръ В. В. Новодворскій.

Всеобщая (новая) исторія по 3 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій.

Новая русская исторія по 4 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Пособія по новой русской исторіи: Довнаръ-Запольскій, изъ Исторіи общественныхъ теченій въ Россіи. Довнаръ-Запольскій, На Зарѣ Крестьянской Свободы. Стеблевъ, Очерки культурной исторіи Россіи въ XIX в. Можно рекомендовать также статьи:

Изъ исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ, изд. товарищества Гранатъ или статьи въ Исторіи Русской литературы подъ редакціей профессора Овсянникова-Куликовскаго.

Профессоръ Н. А. Бубновъ.

Средняя исторія по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Приватъ-доцентъ Н. Н. Володкевичъ.

Исторія педагогическихъ идей по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Профессоръ А. Н. Гиляровъ.

а) *Введеніе въ философію* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

б) *Педагогика* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

IV. НАУКИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЯ И ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Профессоръ Д. А. Граве.

а) *Энциклопедія математики* по 3 часа въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

б) *Дополнительный курсъ по Энциклопедіи математики* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для страхового подъотдѣла экономическаго отдѣленія).

в) *Страховая математика* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Профессоръ Н. Б. Делоне.

Физика по 4 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

Профессоръ И. В. Егоровъ.

Неорганическая химія по 4 часа въ осеннемъ полугодіи и по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

Пособія по неорганической химіи: Каблуковъ И. А. Основныя начала неорганической химіи. Реформатскій А. Н. Неорганическая химія. Сперанскій А. В. Краткій курсъ химіи. Болѣе подробное руководство Голлеманъ. Учебникъ Неорганической химіи.

Профессоръ К. А. Красускій.

Химія органическія по 2 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

Преподаватель А. А. Голгофскій.

Аналитическая химія (по группамъ) для сдавшихъ химію по 12 часовъ въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

Профессоръ К. А. Пуріевичъ.

Введеніе въ біологію по 2 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

V. НАУКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЯ И ТОВАРОВѢДѢНІЕ.

Профессоръ И. В. Егоровъ.

а) *Химическая технологія* по 2 часа въ оба полугодія (для основного и желѣзно-дорожнаго подъотдѣловъ коммерческаго отдѣленія).

б) *Техническая лабораторія* (практическія занятія по группамъ) для коммерческаго отдѣленія.

в) *Техническая химія* (практическія занятія по 2 часа въ весеннемъ полугодіи для коммерческаго отдѣленія).

Профессоръ П. Э. Ерченко.

а) *Товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ* по 2 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

б) *Практическія занятія по товаровѣдѣнію волокнистыхъ веществъ* по 1 часу въ оба полугодія (для слушателей 5, 6, 7 и 8 семестровъ коммерческаго отдѣленія).

Профессоръ П. Р. Слезкинъ.

а) *Описательное товаровѣдѣніе* по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

б) *Товаровѣдѣніе сельско-хозяйственное* по 2 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

Пособія по описательному товаровѣдѣнію: В. Р. Заленскій. Лекціи.—Анатомія растеній. Его-же Физіологія растеній. Рейнботъ. Химическая технологія. П. Слезкинъ. Сельско-хозяйственное товаровѣдѣніе (спеціальный курсъ), см. Изв. К. К. Ин-та 1910 г.

— — — — —

Два спеціальныхъ курса по товаровѣдѣнію по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

Преподаватель І. Р. Кобецкій.

а) *Практическая геологія* по 1 часу въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

б) *Практическія занятія по геологіи* по 1 часу въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

в) *Горнозаводское дѣло* по 2 часа въ оба полугодія (для слушателей 5 и 6 семестровъ коммерческаго отдѣленія) и по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для желѣзнодорожнаго подъотдѣла).

г) *Практическія занятія по горнозаводскому дѣлу* по 1 часу въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

РУКОВОДСТВА ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ МИНЕРАЛОГІИ.

Кричагинъ. „Учебникъ Минералогіи“ 1908 г. Лебедевъ. „Учебникъ Минералогіи“ (Физіографія минераловъ) С.П.Б. 1907 г. Naumann-Zirkel. „Elemente der Mineralogie“ begründet von C. F. Naumann 15 neu bearbeitete Auflage. Leipzig. 1907. Федоровъ „Основанія петрографіи“ 1897 г. Мушкетовъ. „Краткій курсъ петрографіи“ 1894 г.

Пособія для практическихъ занятій: Вейсбахъ „Таблицы для опредѣленія минераловъ по внѣшнимъ признакамъ“. Перев. съ нѣмецкаго Серебреникова, С.П.Б. 1905 г. Кротковъ. „Какъ опредѣлять минералы“. Москва 1909 г. Соловьевъ. Таблицы для опредѣленія минераловъ. 1902 г. Кобель. Таблицы для опредѣленія минераловъ помощью простыхъ испытаній сухимъ и мокрымъ путемъ. Перев. Лешъ. С.П.Б. 1903 г. Сендау „Анализъ помощью паяльной трубки“ 1901 г. Вейншенкъ. „Поляризаціонный микроскопъ, его примѣненіе къ минералогіи и петрографіи“. Перев. Сущинскаго. С.П.Б. 1904 г.

РУКОВОДСТВА ПО ГЕОЛОГІИ.

Агафоновъ. „Настоящее и прошлое земли“ С.П.Б. 1908 г. Брюкнеръ. „Земная кора“. Перев. съ нѣмецкаго Энгельгардта. С.П.Б. 1903 г. Неймаръ. „Исторія земли“. Перев. съ нѣмецкаго подъ редакціей проф. Иностранцева. С.П.Б. Haas. „Katechismus der Geologie“. Leipzig 1893. Dand, „Podręcznik Geologii“. Перев. съ англійскаго проф. Семирадскаго. Варшава 1891 г. Suess. „Das Antlitz der Erde“ 1887. Lapparent. Traite de Géologie“.

Пособія для практическихъ занятій: Вальтеръ. „Первые шаги въ наукѣ о землѣ“. Перев. съ нѣмецкаго СПБ. 1908 г. Кобецкій. Организація гидро-геологическихъ изслѣдованій“ 1910 г.

РУКОВОДСТВА ПО ГОРНОЗАВОДСКОМУ ДѢЛУ.

Паутовъ. „Курсъ Горнаго Искусства“. СПБ. 1904 г. Трептовъ. Добыча и обработка полезныхъ ископаемыхъ. Перев. съ нѣмецкаго Чарусскаго. СПБ. 1902 г. Борхерсъ, Вюстъ и Трептовъ. „Горное дѣло и металлургія“. Перев. съ нѣмецкаго (популярная) СПБ. 1901. Войславъ. „Развѣдки полезныхъ ис-

копаемыхъ“ СПБ. Корзухинъ. „Горноразвѣдочное дѣло“ СПБ. 1908 г. Мевіусъ. „Учебный курсъ металлургіи чугуна, желѣза и стали“. Харьковъ 1894 г. Гоферъ. Справочная книга по горному дѣлу. Перев. съ нѣмецк. СПБ. 1901 г.

Профессоръ В. В. Фармановскій.

Машиновѣдѣніе по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

Пособія по машиновѣдѣнію: В. Фармаковскій и А. Скомороховъ. Паровыя котлы. Паровыя турбины. С.П.-Б. 1908. Цѣна 2 руб. 50 коп. М. Вайсбейнъ. Тепловые двигатели (паров. машины, турбины, двигатели внутренняго сгоранія) 1910. Цѣна 2 р. 80 коп. С. Балдинъ. Двигатели внутренняго горѣнія (курсъ) 1910. Цѣна 2 р. 60 к. Д. Головъ. Двигатели малой силы (очень кратко: пар. котлы, машины, двигат. внутр. горѣнія, гидравл. двигат.) 1894. Цѣна 2 руб. Э. Іоссе. Современныя силовыя установки. 1909. Цѣна 1 р. 50 к. П. Федоровъ. Водяные двигатели 1908. Цѣна 40 коп.

Преподаватель Г. П. Ботяновскій.

Электротехника по 1 часу въ осеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

VI. ГИГІЕНА, МЕДИЦИНА, САНИТАРІЯ.

Приватъ-доцентъ А. В. Корчакъ-Чепурковскій.

а) *Общественная гигіена* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

б) *Общественная медицина и санитарія* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

Пособія по общественной медицинѣ и санитаріи: Капустинъ, проф. Основные вопросы земской медицины. Осиповъ, Поповъ, Куркинъ. Русская земская медицина. Уваровъ. Земская санитарная организація. Корчакъ-Чепурковскій. Отношеніе между губернскими и уѣздными земствами въ дѣлѣ организаціи земской медицины.

VII. НАУКИ КОММЕРЧЕСКІЯ.

Преподаватель Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ.

а) *Коммерческая ариѳметика* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

б) *Финансовыя вычисленія* (контокорренты и калькуляціи (по 3 часа въ осеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія) и тоже самое по 3 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

в) *Финансовыя вычисленія* (арбитражи и паритеты) по 1 часу въ осеннемъ полугодіи и по 3 часа въ весеннемъ полугодіи (для слушателей 3 и 4 семестровъ коммерческаго отдѣленія) и тоже самое по 1 часу въ оба полугодія (для слушателей коммерческаго отдѣленія 5 и 6 семестровъ).

г) *Калькуляціи* (продолженіе) по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

д) *Арбитражи* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

е) *Практическія занятія по финансовымъ вычисленіямъ* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для слушателей 1 и 2 семестровъ коммерческаго отдѣленія) и по 1 часу въ оба полугодія (для слушателей 3, 4, 5 и 6 семестровъ коммерческаго отдѣленія).

ж) *Политическая ариѳметика* по 2 часа въ оба полугодія (для коммерческаго отдѣленія).

з) *Практическія занятія по политической ариѳметикѣ* по 1 часу въ осеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

Рекомендуемыя пособія по политической ариѳметикѣ: Н. Синопійскій-Трофимовъ. Записки по политической ариѳметикѣ, читанныя въ Коммерческомъ Институтѣ. Часть 1-я. П. Гончаровъ. Долгосрочныя финансовыя операціи. А. Глаголевъ. Элементарная теорія долгосрочныхъ финансовыхъ операцій. T. Klompers. Précis a'algebre financiere.

Преподаватель М. Д. Плескачевскій.

а) *Общее счетовѣдѣніе* по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

б) *Фабричное и сельско-хозяйственное счетовѣдѣніе* по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

в) *Фабричное счетовѣдѣніе* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

г) *Сельско-хозяйственное счетовѣдѣніе* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

д) *Коммерческая кореспонденція на русскомъ языкѣ* по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія) и по 1 часу въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

Преподаватель А. В. Абрамовичъ.

а) *Банковое счетовѣдѣніе* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій) и по 4 часа въ весеннемъ полугодіи (для экономическаго отдѣленія).

б) *Общее счетовѣдѣніе* по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

в) *Практическія занятія по общему счетовѣдѣнію* по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Преподаватель И. М. Ѳедорукъ.

Практическія занятія по общему счетовѣдѣнію по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія) и по 2 часа въ весеннемъ полугодіи (для коммерческаго отдѣленія).

Преподаватель Э. Ю. Поморжанскій.

Практическія занятія по общему счетовѣдѣнію (двѣ группы) по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Преподаватель Л. Г. Барацъ.

Техника банковаго дѣла по 1 часу въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

Пособія къ курсу „Техника Банковаго Дѣла“:

Печатныхъ пособій, исчерпывающихъ курсъ „Техника Банковаго дѣла“, къ сожалѣнію, совершенно пока не имѣется (по крайней мѣрѣ, въ примѣненіи къ потребностямъ русскихъ учащихся).

Поэтому, въ качествѣ лишь косвенныхъ и дополнительныхъ пособій, могутъ быть названы слѣдующія:

1. Уставъ Кредитный (Т. XI, ч. II св. зак.)
2. Курсъ Торговаго Права. Проф. П. П. Цитовича;
3. Курсъ Торгов. Права. Проф. Г. Ф. Шершеневича Т. П.;
4. Энциклопедія Банковаго дѣла. А. С. Залшупина и М. И. Гессена. Изд. 2-е 1907 г.;
5. Арефа. Уставъ Государственнаго Банка. Изданіе 2-е 1904 года. 6. Georg Obst.—Geld—Bank-und Boersenwesen. Leipzig 1910.—7. Fr. Leitner. Das Bankgeschaeft und seine Technik. Frankfurt a. M. 1910. 8. Victor Richard.—Traité élémentaire des opérations de Banque.—Paris 1908.—

Преподаватель Н. В. Лозинскій.

Техника торговаго дѣла по 1 часу въ осеннемъ полугодіи (для обоихъ отдѣленій).

Пособія: Кечеджи-Шаповаловъ—Торговлевѣдѣніе; Бюллетени Харьковской Каменноугольной Биржи; прейсъ-курантъ и сортаментъ О-ва для Продажи Издѣлій Русскихъ Металлургическихъ Заводовъ; курсъ проф. Кобецкаго; Guy et Raffalowitch—Dirbionnaire de commerce.

Профессоръ П. С. Чеховичъ.

Водное транспортное дѣло по 2 часа въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій) и для слушателей желѣзнодожнаго подъотдѣла коммерческаго отдѣленія.

Преподаватель И. Н. Полторацкій.

Практическія занятія по страхованію жизни по 1 часу въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

Преподаватель С. С. Новицкій.

Коммерческая корреспонденція на нѣмецкомъ языкѣ по 1 часу въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

Преподаватель Л. А. Кайя.

Коммерческая корреспонденція на французскомъ языкѣ по 1 часу въ оба полугодія (для обоихъ отдѣленій).

VIII. ВРЕМЕННЫЕ КУРСЫ:

Н. А. Бородинъ.

Экономическое значеніе холодильнаго дѣла.

— — — — —

Семинарій по свекло-сахарной промышленности по 2 часа въ оба полугодія (для экономическаго отдѣленія).

— — — — —

Рядъ курсовъ *по мелкому кредиту и потребительной кооперации.*

IX. НАУКИ ПРИКЛАДНЫЯ.

Для слушателей желѣзнодорожнаго подотдѣла коммерческаго отдѣленія.

Профессоръ П. Н. Рышковъ.

а) *Техническая эксплоатація по службѣ пути* по 2 часа въ осеннемъ полугодіи.

б) *Техническая эксплоатація по службѣ движенія* по 2 часа въ весеннемъ полугодіи.

в) *Сигнализація и централизація* по 1 часу въ весеннемъ полугодіи.

Главныя пособія по технической эксплоатаціи ж. дорогъ по службѣ пути.—Я. Гордѣенко. Курсъ желѣзныхъ дорогъ (для тихниковъ М-ва П. С.) 1905.—П. Афросимовъ. Начала строительнаго искусства и курсъ желѣзнодорожнаго дѣла. 1908.— Н. Крюковъ. Желѣзнодорожное дѣло. 1907 г.—А. Васютинскій. Желѣзныя дороги. (Литограф. изд.). 1905—1906 г. Цеглинскій. Курсъ желѣзныхъ дорогъ (литограф. изд.). 1909 г.—Ф. Валуевъ. Практическое руководство желѣзнодорожнаго дѣла. Устройство и ремонтъ пути и зданій.

Преподаватель Г. П. Ботяновскій.

а) *Телеграфія и сигнализація* по 1 часу въ оба полугодія.

б) *Практическія занятія по телеграфіи* по 1 часу въ оба полугодія.

Преподаватель Н. Н. Старжинскій.

а) *Вагонное хозяйство* по 1 часу въ осеннемъ полугодіи.

б) *Практическія занятія по службѣ движенія* по 2 часа въ осеннемъ и по 1 часу въ весеннемъ полугодіи.

Преподаватель В. Б. Зимелевъ.

Коммерческая эксплоатація по службѣ движенія по 2 часа въ осеннемъ полугодіи.

Преподаватель К. Г. Дорошевскій.

а) *Станціонное счетоводство* по 1 часу въ осеннемъ полугодіи и по 2 часа въ весеннемъ полугодіи.

б) *Практическія занятія по желѣзнодорожному счетовѣдѣнію* по 1 часу въ осеннемъ полугодіи.

— — — — —

Желѣзнодорожное счетовѣдѣніе по 1 часу въ осеннемъ полугодіи и по 2 часа въ весеннемъ полугодіи.

Профессоръ В. В. Фармаковскій.

Техническая эксплоатація по службѣ тяги и подвижного состава по 2 часа въ осеннемъ полугодіи.

Пособія: Н. Климентовъ. Машинистъ и паровозъ. 1909 г. C. Gnillery. Bau der Eisenbahnwager. 1908 г. K. Strahmeyer. Der Eisenbahnbau, I Teil 1907, стр. 140—170.

Преподаватель А. А. Возняковскій.

а) *Тарифы* по 1 часу въ осеннемъ полугодіи.

б) *Практическія занятія по тарифамъ* по 1 часу въ оба полугодія.

Пособія: Общій Тарифъ на перевозку грузовъ по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Часть 1—4, 6—8. Алфавитный указатель. Схема желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи.

Приватъ-доцентъ А. В. Корчакъ-Чепурковскій.

Желѣзнодорожная гигіена по 1 часу въ весеннемъ полугодіи.

— — — — —

Желѣзнодорожное право по 2 часа въ осеннемъ полугодіи.

X. НОВЫЕ ЯЗЫКИ. [1])

Обязательны для обоихъ отдѣленій.

Итальянскій языкъ.

А. А. Бартоломуччи. Младшая 3 часа
Двѣ группы: Старшая 3 часа

---

[1]) Распредѣленіе группъ по новымъ языкамъ утверждено Учебнымъ Комитетомъ 27 мая 1912 г.

Англійскій языкъ.

Л. И. Фербернъ.
Три группы:
- Младшая.
- Средняя.
- Старшая.

Французскій языкъ.

А. А. Шовенъ.
Пять группъ:
- 1-я (старшая). 2 часа.
- 2 А.
- 3 А.
- 3 С.
- 4 А.

(Необязательный курсъ грамматики 2 часа.)

Л. А. Кайя.
Двѣ группы:
- 3 В.
- 2 В.

(Коммерческая корреспонденція на французскомъ языкѣ 1 часъ.)

А. Л. Турнье.
Двѣ группы:
- 5 А.
- 4 В.

Э. А. Леклеркъ.
Двѣ группы:
- 5 В. (для начинающихъ)
- 4 С. (прошлогодняя 5 С)

Нѣмецкій языкъ.

Р. А. Берзинъ.
Четыре группы:
- 3 А.
- 3 В.
- 4 А.
- 4 В.

(Необязательный курсъ грамматики 2 часа.)

Ж. Ф. Озолинъ.
Двѣ группы:
- 5 А.
- 4 С.

(прошлогодняя 5 В.).

Э. А. Габерманъ.
Двѣ группы:
- 1-я.
- 2 А.

С. С. Новицкій.
Одна группа:
- 5 В. (прошлогодняя 5 С).
- Коммерческая корреспонденція на нѣмецкомъ языкѣ.

Правила прохожденія курса по новымъ языкамъ.

При томъ образованіи, которое даетъ Кіевскій Коммерческій Институтъ, новые языки играютъ существенную роль, вслѣдствіе чего на прохожденіе курса новыхъ языковъ Учебнымъ Комитетомъ Института обращено серьезное вниманіе.

Запись въ группы у преподавателей новыхъ языковъ необходима для всѣхъ безъ исключенія. Для познакомившихся съ тѣмъ или другимъ языкомъ до поступленія въ Институтъ существуютъ особыя группы, въ которыя слушатели принимаются послѣ предварительнаго собесѣдованія съ соотвѣтствующимъ преподавателемъ. Въ концѣ каждаго семестра производятся зачеты, при чемъ кромѣ устныхъ знаній особое вниманіе обращено на письменныя работы, производимыя преподавателями въ лекціонные часы.

Срокъ записи въ группы въ осеннемъ полугодіи считается до 1-го октября—въ весеннемъ полугодіи до 1-го февраля. Въ группу можетъ записываться не болѣе 80 человѣкъ. Для записи въ ту или иную группу имѣются особыя карточки, которыя выдаются въ канцеляріи декана соотвѣтствующаго отдѣленія [1]). Слушатель, желающій записаться въ какую-либо группу, заполняетъ ихъ и предъявляетъ соотвѣтствующему преподавателю. *Послѣ указаннаго срока* карточки не выдаются. Не успѣвшіе записаться въ срокъ должны подать на имя Директора прошеніе съ указаніемъ причинъ, помѣшавшихъ имъ въ этомъ, и только послѣ разрѣшенія Директора имѣютъ право на полученіе карточки, на которой Директоръ дѣлаетъ отмѣтку, послѣ чего она предъявляется соотвѣтствующему преподавателю для внесенія въ списки.

---

[1]) Или у преподавателя того языка, къ которому желаетъ записаться слушатель.

Программа по французскому языку.

1. Слушатели, желающіе изучать французскій языкъ и получать зачеты, распредѣляются по 5 группамъ:

   I. (Старшая) для лицъ, вполнѣ владѣющихъ языкомъ.

   II. Для лицъ, окончившихъ средне-учебныя заведенія съ хорошими познаніями.

   III. Для лицъ: 1) окончившихъ средне-учебныя заведенія со слабыми познаніями, 2) изучавшихъ французскій языкъ 2 года въ Институтѣ.

   IV. Для лицъ, изучавшихъ французскій языкъ въ Институтѣ въ продолженіе 1-го года.

   V. Для лицъ, начинающихъ изучать французскій языкъ въ Институтѣ.

2. Комплектъ каждой группы 80 человѣкъ. По мѣрѣ надобности открываются въ каждой группѣ параллельныя отдѣленія.
3. Лица, не удовлетворившія нижеуказаннымъ минимальнымъ условіямъ *къ зачету не допускаются*. При зачетѣ преподаватель заноситъ въ матрикулъ указаніе о группѣ, въ которой полученъ зачетъ и число мѣсяца.
4. Рекомендуется слушателямъ:
   1. Записаться въ группу, сообразную ихъ познаніямъ.
   2. Принимать активное участіе во всѣхъ устныхъ и письменныхъ лекціонныхъ занятіяхъ.
   3. Не записываться, по мѣрѣ возможности, одновременно на два языка.
   4. Лицамъ, желающимъ записаться во II, III, IV группахъ рекомендуется прослушать предварительно необязательный семестровый курсъ этимологіи и синтаксиса французскаго языка (2 часа въ недѣлю).
5. О правилахъ прохожденія курса и записи въ группы, см. вышеуказанныя „Правила прохожденія курса по новымъ языкамъ“.
6. Зачеты можно получить въ назначаемые для того дни: въ декабрѣ, январѣ и маѣ мѣсяцахъ.
7. Допускаются къ выпускнымъ экзаменамъ только лица, имѣющія по крайней мѣрѣ 2 зачета въ 3-й группѣ, или во 2-й группѣ.
8. Лица, получившія 2 зачета въ одной группѣ, болѣе не могутъ заниматься въ этой группѣ и обязаны переходить въ старшую группу.

I (старшая) группа.

При записи требуется достаточное владѣніе французскимъ языкомъ для:

1. Разговора (на любую тему).
2. Чтенія, перевода и разбора любого текста.
3. Передачи собственными словами прочитаннаго.

Программа занятій (3 часа въ недѣлю).

1. Чтеніе газетъ и журналовъ.
2. Устные и письменные рефераты слушателей.
3. Собесѣдованіе преподавателя (на французскомъ языкѣ).

Обязательныя условія для допущенія къ зачету.

Представить 1 устный и 1 письменный рефератъ.

II группа.

При записи требуется:

1. Полное знаніе грамматики (этимологіи и синтаксиса).
2. Чтеніе, переводъ и устный пересказъ текста средней трудности.

Программа занятій (3 часа въ недѣлю).

1. Чтеніе статей изъ хрестоматіи или автора экономическаго содержанія и газеты.
2. Письменныя и устныя лекціонныя упражненія.

Обязательныя условія для допущенія къ зачету:

Представить *половину* (по крайней мѣрѣ) письменныхъ работъ, производимыхъ въ теченіе полугодія.

III группа.

При записи требуется:

1. Полное знаніе этимологіи и элементарныя синтаксическія познанія.
2. Чтеніе и переводъ легкихъ статей школьной хрестоматіи.

Программа занятій (3 часа въ недѣлю).

1. Чтеніе хрестоматіи.
2. Письменныя и устныя лекціонныя упражненія (отвѣты на вопросы, легкія переложенія, диктанты).

Условія для допущенія къ зачету. См. II группу.

IV группа.

При записи требуются:

1. Элементарныя познанія по этимологіи. (Члены, правила образованія множественнаго числа и женскаго рода именъ существительныхъ и прилагательныхъ; мѣстоименія личныя, указательныя, притяжательныя и относительныя; числительныя, количественныя и порядковыя; спряженія (изъявительное наклоненіе). Главнѣйшія формы глаголовъ aller, dire, faire.
2. Чтеніе и переводъ статей элементарной хрестоматіи.

Программа занятій (3 часа въ недѣлю).

1. Чтеніе и переводъ статей хрестоматіи, въ связи съ вопросами и отвѣтами на французскомъ языкѣ.
2. Диктанты и класныя устныя упражненія.

Условія для допущенія къ зачету. См. II группу.

V группа.

Въ V группу могутъ записаться только лица, начинающія изученіе французскаго языка.

Программа занятій (4 часа въ недѣлю):

1. Чтеніе и произношеніе.
2. Слова и элементарныя фразы.
3. Грамматическія элементарныя формы.
4. Элементарныя письменныя упражненія (списываніе, диктанты и т. д.).

Необходимыя условія для допущенія къ зачету:

1. *Аккуратное посѣщеніе лекцій.*
2. Представленіе $^2/_3$ всѣхъ письменныхъ упражненій.
3. Нѣсколько устныхъ отвѣтовъ.

Программа по нѣмецкому языку.

Общія постановленія.

1. Слушатели, желающіе изучать нѣмецкій языкъ, и получать зачеты, распредѣляются по 5 группамъ съ параллельными отдѣленіями:

I. (Старшая) для лицъ, вполнѣ владѣющихъ языкомъ.
II. Для лицъ, окончившихъ средне-учебныя заведенія съ хорошими познаніями,
III. Для лицъ: 1) окончившихъ средне-учебныя заведенія со слабыми познаніями, 2) изучавшихъ нѣмецкій языкъ 2 года въ Институтѣ.
IV. Для лицъ, изучавшихъ нѣмецкій языкъ въ Институтѣ въ продолженіе 1 года.
V. Для лицъ, начинающихъ изучать нѣмецкій языкъ въ Институтѣ.

2. Зачеты можно получать въ назначаемые для того дни: въ декабрѣ, январѣ и маѣ мѣсяцахъ.
3. Лица, получившія 2 зачета въ одной группѣ, болѣе не могутъ заниматься въ этой группѣ и обязаны переходить въ старшую группу.
4. Допускаются къ выпускнымъ экзаменамъ только лица, имѣющія одинъ зачетъ не ниже 3 группы.
5. Въ концѣ семестра можно получить только одинъ зачетъ.

V группа.

Программа занятій (4 часа въ недѣлю).

1. Чтеніе и правильное произношеніе.
2. Заучиваніе словъ и элементарныхъ фразъ.
3. Грамматическія формы.
4. Письменныя упражненія.

Въ теченіе перваго семестра проходится:

Въ группѣ 5 — а и с. По учебнику Р. Берзина „Iugendgarten". §§ 15; склоненіе именъ существительныхъ, имя прилагательное и степени сравненія; имя числительное, количественное; спряженіе глаголовъ въ Präsens; самые необходимые предлоги.

Въ группѣ V — б. По учебнику Берзина „Iugendgarten" первая часть. По грамматикѣ же все то, что въ группѣ а; добавляя спряженіе глаголовъ въ Imperfectum, Perfectum, Plusquam-perfectum и Futurum I.

Въ теченіе второго семестра проходится:

Въ группѣ V а. и с. Вся первая часть и §§ 15 второй части учебника „Iugendgarten" въ связи съ соотвѣтствующими грамматическими формулами прочитаннаго матеріала, въ особенности основныя формы глаголовъ.

Въ группѣ V — б. Вторая часть учебника „Iugendgarten“; сильное и слабое склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ, имя числительное, порядковое; сильное и слабое спряженіе глаголовъ; страдательный залогъ; порядокъ словъ, въ особенности глагола, въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ.

Краткія письменныя переложенія изъ прочитаннаго.

Необходимыя условія для допущенія къ зачету.

1. Аккуратное посѣщеніе лекцій.
2. Представленіе $^2/_3$ всѣхъ письменныхъ упражненій.
3. Нѣсколько устныхъ отвѣтовъ.

IV Группа.

IV б. *Программа занятій* (3 часа въ недѣлю).

Въ этой группѣ заканчивается учебникъ Р. Берзина „Iugendgarten“, томъ I, примѣрно §§ отъ 60—100, соотвѣтственно пройденному въ V группѣ. Главное вниманіе обращается на объяснительное чтеніе; заучиваніе новыхъ словъ группами въ зависимости отъ ихъ образованія изъ одного корня (наприм.: sehen, Sicht, Gesicht, sichtlich, sichtbar, Ansehen, ansehnlich, Vorsehung etc). Грамматика сообщается попутно, въ связи съ текстомъ. Краткое письменное изложеніе прочитаннаго.

IV а. (*тоже* 3 часа въ недѣлю).

Эта группа нѣсколько старше группы IV б. Чтеніе, заучиваніе словъ, грамматика и письменныя работы ведутся по примѣру группы IV б., только въ связи съ болѣе труднымъ текстомъ, а именно по второму тому учебника Р. Берзина „Iugendgarten“ проходится приблизительно первая половина книги.

Условія для полученія зачета тѣ же, что и въ группѣ V.

III Группа.

Программа занятій (3 ч. въ недѣлю).

III б. Въ этой группѣ заканчивается учебникъ Р. Берзина „Iugendgarten“ II томъ. Устное и письменное изложеніе прочитанныхъ статей. Главное вниманіе обращается на словообразованіе и на порядокъ словъ въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ.

III а. Къ этой группѣ относится все сказанное о группѣ III б., только въ этой группѣ читается вполнѣ литературный текстъ—сочиненія современныхъ нѣмецкихъ авторовъ.

Условія допущенія къ зачету:

1. Аккуратное посѣщеніе лекцій.
2. Нѣсколько устныхъ отвѣтовъ.
3. По крайней мѣрѣ исполненіе *половины* всѣхъ письменныхъ упражненій.

II Группа.

II A. *Для записи требуется:*

1. Хорошее знаніе языка въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній.
2. Умѣніе бѣгло читать и самостоятельно разбираться въ текстѣ.
3. Основы нѣмецкой этимологіи и синтаксиса. Цѣлью этой группы является усовершенствованіе и пополненіе языка въ слѣдующихъ отношеніяхъ:
1. Въ разговорной рѣчи.
2. Въ письмѣ.
3. Въ умѣньи излагать мысли собственными словами.

Это достигается путемъ:

1. Чтенія, переводовъ и объяснительнаго разбора по вопросамъ какой-нибудь экономической книги.
2. Разговорной практики и письменныхъ упражненій.

Число лекцій 3, изъ которыхъ 2 посвящены разговорной практикѣ и письменнымъ упражненіямъ, въ виду громадной важности этихъ занятій для слушателей этой группы, а одна посвящена чтенію, переводу и разбору.

Разговорный языкъ на лекціяхъ, какъ между лекторомъ и слушателями, такъ и между слушателями только нѣмецкій.

Условія полученія зачета.

1. аккуратное посѣщеніе лекцій,
2. сдача по крайней мѣрѣ половины письменныхъ работъ.

Группы:

II B
II C } Тождественны съ группой II A.

1-я старшая.

Для записи нужно совершенно свободно владѣть нѣмецкимъ языкомъ, умѣть излагать прочитанное или услышанное письменно и устно и быть знакомымъ съ этимологіей и синтаксисомъ.

Число лекцій — 3.

Программа: 2 лекціи — самостоятельные рефераты слушателей, въ связи съ бесѣдами на нѣмецкомъ языкѣ, на прочитанную тему. Бесѣда лектора со слушателями на тему: „Die Entwicklung des deutschen Wirtschaftslebens im 19 Jahrhundert".

Одна лекція — чтеніе газетъ, журналовъ или отдѣльныхъ статей.

Условія полученія зачета.

1. Аккуратное посѣщеніе лекцій, особенно рефератовъ.

2. Представленіе въ теченіе семестра письменнаго реферата и чтеніе его во время лекціи, на какую угодно тему; желательны темы изъ цикла экономическихъ, соціальныхъ или культурно-историческихъ наукъ.

Программа по англійскому языку.

Группа I.

Первая часть Нурока до конца 25-й статьи. Особенное вниманіе должно быть обращено:

1. На образованіе множественнаго числа.
2. На образованіе родительнаго падежа.
3. На употребленіе вспомогательнаго глагола *to do*.
4. На сравнительную степень прилагательныхъ.
5. На употребленіе who, which и what.
6. На спряженіе вспомогательныхъ и правильныхъ глаголовъ.
7. На числительныя: количественныя и порядковыя.

Чтеніе легкихъ разсказовъ, прочитанныхъ въ продолженіе года. Будутъ предлагаться на англійскомъ языкѣ простые вопросы, отвѣты на которые должны даваться на томъ же языкѣ.

Стихи и пословицы.

Группа II.

Нурокъ—съ начала до конца.

Чтеніе разсказовъ Нурока, Berlitz и Pitman's Commercial Reader.

Устныя упражненія: въ разговорѣ на англійскомъ языкѣ и въ пересказѣ прочитанной статьи.

Упражненіе въ спряженіи наиболѣе употребительныхъ неправильныхъ глаголовъ.

Письменныя упражненія: диктовка, переводы, легкія письма и прочитанные разсказы.

Стихи и пословицы etc, etc.

Группа III.

Передача своими словами біографіи писателей: Shakespeare, Byron, Warren Hastings, Dieckens, etc, etc.

Легкая Коммерческая Корреспонденція.

Чтеніе: Smith's, Wealth of Nations,
газеты etc, etc.

Pitman's Commercial Reader.

Сочиненіе.

КНИГИ.

Группа I.

Нурокъ.

Группа II.

Нурокъ.

Berlitz.

Pitman's Commercial Reader.

Коммерческая (начало) Корреспонденція. Ковригина.

Группа III.

Smith's, Wealth of Nations Collier's, History of English Literature.

Легкая Коммерческая Корреспонденція. Ковригина.

Commercial Reader.

Программа по итальянскому языку.

Преподаваніе итальянскаго языка продолжается 2 года.

Образуются 2 группы.

I группа младшая (для начинающихъ).

II группа старшая (для продолжающихъ).

Въ каждую группу могутъ записаться не болѣе 80 человѣкъ.

Такъ какъ въ началѣ весенняго полугодія новыхъ группъ не образуется, то записи для новопоступающихъ будутъ приниматься только въ началѣ учебнаго года.

I. Младшая группа.

Въ эту группу будутъ приниматься студенты совсѣмъ не владѣющіе итальянскимъ языкомъ или знающіе его весьма слабо.

Программа занятій.

1. **Грамматика.**—Элементарныя правила этимологіи (членъ, существительныя, прилагательныя, мѣстоименія, числительныя: количественныя и порядковыя, essere и avere, правильныя спряженія и нѣсколько изъ главныхъ неправильныхъ глаголовъ).

Число часовъ — 2 въ недѣлю.

2. Письменныя классныя работы. (Диктантъ, отвѣты на вопросы, переложенія).

Число часовъ — 1 въ недѣлю.

3. Устныя упражненія (произношеніе, чтеніе, переложенія).

Условія для допущенія къ зачету.

Для допущенія къ зачету требуется сдача *половины* письменныхъ работъ и нѣсколько устныхъ отвѣтовъ.

II. Старшая группа. (для продолжающихъ).

Для поступленія въ эту группу нужно знать этимологію, читать и свободно переводить параграфы любого учебника, въ объемѣ пройденнаго на лекціяхъ вышеупомянутой группы.

Программа занятій.

1. **Грамматика:** подробное повтореніе этимологіи и главныя правила синтаксиса.

Число часовъ — 2 въ недѣлю.

2. Чтеніе и грамматическій разборъ повѣсти:
„Casa altriu“ — cardelia, разговорная рѣчь по поводу прочитаннаго.

Число часовъ — 2 въ недѣлю.

3. Классные устные и письменные отвѣты на вопросы; диктанты, переводы.

Число часовъ — 1 въ недѣлю.

Условія для допущенія къ зачету тѣже, что и въ младшей группѣ.

Программа выпускныхъ испытаній по новымъ языкамъ.

(Утверждена Учебнымъ Комитетомъ Кіевскаго Коммерческаго Института 2 декабря 1909 года и дополнена 17 декабря 1909 года).

Экзаменующійся долженъ выказать познанія по одной изъ слѣдующихъ группъ.

1-я группа.

Для слушателей, начинающихъ изученіе языковъ въ Институтѣ.

Чтеніе одной изъ избранныхъ слушателемъ книгъ экономическаго или коммерческаго содержанія и обиходный разговоръ.

2-я (средняя) группа.

Для слушателей средне-знающихъ изучаемый языкъ; поступившихъ въ Институтъ съ познаніями въ объемѣ средне-учебнаго заведенія.

Чтеніе спеціальной книги и письменное переложеніе прочитанной на экзаменѣ статьи повѣствовательнаго содержанія, чтеніе газеты и та же степень разговорной рѣчи, что и для 1-й группы.

3-я группа.

Для слушателей, окончившихъ средне-учебныя заведенія съ хорошими знаніями языка.

Чтеніе à livre ouvert всякой книги, знакомство съ литературой, свободная разговорная рѣчь, переводъ съ русскаго или другого иностраннаго языка на избранный и чтеніе газетъ.

Схема преподаванія на Экономическомъ Отдѣленіи въ 1912—13 учебномъ году.

Первый годъ.	Семестры. Осенній	Семестры. Весенній.
	Часы.	
Проф. *В. А. Косинскій*, прикладная экономія	—	3
Проф. *К. Г. Воблый*, политическая экономія съ исторіей	4	2
Преп. *А. А. Русовъ*, а) статистика	4	—
б) практическія занятія по статистикѣ	—	2
Проф. *П. П. Соколовъ*, энциклопедія права	3	—
Проф. *О. О. Эйхельманъ*, общее ученіе о государствѣ	—	3
Проф. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, а) исторія русскаго государственнаго права	—	4
б) новая русская исторія	4	—
Проф. *Н. М. Бубновъ*, всеобщая исторія (средніе вѣка)	2	—
Проф. *В. В. Новодворскій*, всеобщая исторія (новая)	3	3
Пр.-доц. *А. В. Корчакъ-Чепурковскій*, общественная гигіена	—	2
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, коммерческая ариѳметика	2	—
Итого . .	22	19
Два новыхъ языка.		

Второй годъ.	Семестры. Осенній	Семестры. Весенній.
	Часы.	
Проф. *В. А. Косинскій*, прикладная экономія	3	—
Проф. *Косинскій* или пр.-доц. *Л. Н. Яснопольскій* практическія занятія по политич. экономіи	2	2
Проф. *В. Г. Бажаевъ*, экономическая географія	4	4
Проф. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, исторія хозяйственнаго строя Россіи	1	1
Прив.-доц. *Е. Д. Сташевскій*, исторія хозяйственнаго строя Западной Европы	2	2
Проф. *С. А. Егіазаровъ*, русское государственное право	2	2
Проф. *В. И Синайскій*, русское гражданское право	4	4
Проф. *О. О. Эйхельманъ*, международное право	3	—
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, общее счетовѣдѣніе	2	2
Преп. *А. А. Русовъ*, практическія занятія по статистикѣ	2	2
Итого . .	25	19
Два новыхъ языка.		

Третій годъ.	Семестры. Осенній	Семестры. Весенній.
	Часы.	
Проф. *В. И. Синайскій*, гражданскій и торговый процессы	2	2
Пр.-доц. *Н. В. Самофаловъ*, уголовное право	3	3
Проф. *М. М. Катковъ*, торговое право	4	4
Проф. *О. О. Эйхельманъ*, а) спеціальный курсъ международнаго права	—	3
б) административное право	4	—
Пр.-доц. *Л. Н. Яснопольскій*, финансовое право	4	4
Преп. *А. И. Ярошевичъ*, экономическая географія Юго-Западнаго края	1	1
Проф. *В. А. Косинскій*, практическія занятія по прикладной экономіи	2	2
Проф. *К. Г. Воблый*, рабочій вопросъ	—	2
Преп. *Н. Т. Синопійскій - Трофимовъ*, коммер. ариѳм.	2	—
Практ. занятія по общему счетовѣдѣнію (по группамъ)	2	2
Итого . .	24	23

Четвертый годъ.	Семестры. Осенній	Семестры. Весенній.
	Часы.	
Проф. *М. М. Катковъ*, а) вексельное право	1	—
б) морское право	—	1
в) конкурсное право	—	1
г) практическія занятія по торговому праву	1	1
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, общее счетовѣдѣніе	2	2
Проф. *П. С. Чеховичъ*, водное транспорное дѣло	2	2
Преп. *Л Г. Барацъ*, банковое дѣло	1	1
Преп. *Н. В. Лозинскій*, техника торговаго дѣла	1	—
Проф. *В. И. Синайскій*, практич. занятія по гражд. праву	2	2
Пр.-доц. *Л. Н. Яснопольскій*, практич. зан. по финанс. праву.	2	2
Проф. *П. Р. Слезкинъ*, описательное товаровѣдѣніе	2	2
Проф. *К. Г. Воблый*, рабоч. вопр.	—	2
Проф. *С. А. Егіазаровъ*, русское госуд. право	2	2
Проф. *В. А. Косинскій*, практ. занятія по прикладной экономіи	2	—
Итого . .	18	18
Проф. *К. Г. Воблый*, семинарій по политической экономіи	2	2
— — — — — — — спеціальный семинар. по изучен. свекло-сах. промыш.	2	2
а) Курсы по мелкому кредиту и потребительной кооперації.	—	—
Преп. *Н. А. Бородинъ*, экономич. значеніе холодильн. дѣла.	—	—

П о д ъ л ы :

БАНКОВЫЙ.

Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*. а) финансовыя вычисленія (контокорренты)	2	—
калькуляціи	1	1
арбитражи	—	1
— — — банковое счетовѣдѣніе	2	3
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, коммерческая корреспонденція на русскомъ языкѣ	1	1
Преп. *С. С. Новицкій*, коммер корреспонденція на нѣмецк. яз.	1	1
Преп. *Л. А. Кайя*, коммер. корреспонденція на французск. яз.	1	1

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ.

Проф. *А. Н. Гиляровъ*, а) введеніе въ философію	2	—
б) педагогика	—	2
Пр.-доц. *Н. Н Володкевичъ*, исторія педагогическихъ идей	1	1
Преп. *А. И. Ярошевичъ*, практическія занятія по экономической географіи	1	1
Пр.-доц. *Н. В. Самофаловъ*, практическія занятія по законовѣдѣнію	1	1

СТРАХОВОЙ.

Проф. *Д. А. Граве*, а) энциклопедія математики	3	—
б) дополнительный курсъ по энциклопедіи математики	—	1
в) страховая математика	—	2
Преп. *И. Н. Полторацкій*, практическія занятія по страхованію жизни	1	1
Преп. *А. И. Ярошевичъ*, практическія занятія по огневому страхованію жизни	1	1
Преп. *А. А. Русовъ*, страховая статистика	—	1

ОЦѢНОЧНО-ПОДАТНОЙ.

Пр.-доц. *А. В. Корчакъ-Чепурковскій*, общественная медицина и санитарія	—	2
— — — — — — — — прямое обложеніе	1	1

Схема преподаванія на Коммерческомъ Отдѣленіи въ 1912—13 учебномъ году.

Первый годъ.	Семестры. Часы. Осенній	Весенній	Второй годъ.	Семестры. Часы. Осенній	Весенній
Проф. *Д. А. Граве*, энциклопедія математики (необязат.)	3	—	Проф. *П. Р. Слезкинъ*, описательное товаровѣдѣніе	2	2
Проф. *Н. Б. Делоне*, физика	4	4	Прив.-доц. *Е. Д. Сташевскій*, исторія хозяйственнаго строя Западной Европы	2	2
Проф. *К. А. Пуріевичъ*, введеніе въ біологію	2	2	Проф. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, исторія хозяйственнаго строя Россіи	1	1
Проф. *И. В. Егоровъ*, химія неорганическая	4	2	Проф. *В. И. Синайскій*, гражданское право	4	4
Проф. *П. П. Соколовъ*, энциклопедія права	3	—	Проф. *В. Г. Бажаевъ*, экономическая географія	4	2
Проф. *К. Г. Воблый*, политическая экономія общій курсъ	4	—	Проф. *В. А. Косинскій*, прикладная экономія	3	3
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, коммерческ. ариѳметика	2	—	Проф. *К. А. Красускій*, химія органическая	2	2
финансовыя вычисленія	—	3	Преп. *М. Д. Плескачевскій*, общее счетовѣдѣніе	3	1
Проф. *В. А. Косинскій*, исторія политической экономіи	—	2	Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія (арбитр. и парит.)	1	3
Преп. *А. А. Русовъ*, статистика	—	4	Проф. *С. А. Егіазаровъ*, русское государственное право	2	2
Проф. *О. О. Эйхельманъ*, общее ученіе о государствѣ	—	3	Проф. *О. О. Эйхельманъ*, международное право	—	3
Итого. .	22	20	Итого. .	24	25
Практическія занятія:			*Практическія занятія:*		
Проф. *В. А. Косинскій* и *Л. Н. Яснопольскій*, политическая экономія	—	2	Проф. *В. А. Косинскій* и *Л. Н. Яснопольскій*, политическая экономія	2	2
Преп. *А. А. Русовъ*, статистика	—	2	Преп. *А. А. Русовъ*, статистика	2	2
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія	—	1	Преп. *А. А. Голгофскій*, аналитическая химія (по группамъ для сдавшихъ химію)	—	—
			Пвеп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія	1	1
			Преп. *М. Д. Плескачевскій* и *И. М. Ѳедорукъ*, общее счетовѣдѣніе	—	2

Третій годъ.	Семестры. Часы. Осенній	Весенній	Четвертый годъ.	Семестры. Часы. Осенній	Весенній
Проф. *В. Г. Бажаевъ*, сельскохозяйстоенная экономія	2	4	Проф. *М. М. Катковъ*, вексельное право	1	—
Проф. *М. М. Катковъ*, торговое право	3	3	морское право	—	1
Проф. *И. В. Егоровъ*, химическая технологія	2	2	конкурсное цраво	—	1
Проф. *П. Р. Слезкинъ*, сельскохозяйственное товаровѣдѣніе	2	2	Проф. *П. С. Чеховичъ*, транспортное дѣло	2	2
Проф. *П. Ф. Ерченко*, товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ	2	2	— — фабрично-заводское счетоводство	2	—
Проф. *Л. Н Яснопольскій*, финансовое право	4	4	— — банковое счетоводство	2	—
Преп. *Л. Г. Барацъ*, техника банковаго дѣла	1	1	Преп. *І. Р. Кобецкій*, горно-заводское дѣло	2	2
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія (арбитр. и парит.)	1	1	Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, политическая ариѳметика	2	2
Преп. *І Р. Кобецкій*, практическая геологія	1	1	Преп. *Л. А. Кайя*, коммерчвская корресп. на французскомъ яз.	1	1
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, корреспонденція на русскомъ языкѣ	—	1	Преп. *С. С. Новицкій*, коммерческая корреспонденція на нѣмецкомъ языкѣ	1	1
Итого.	18	21	Преп. *Г. П. Ботяновскій*, электротехника	1	—
			— — 2 спеціальныхъ курса по товаровѣдѣнію	2	—
			Преп. *Н. В Лозинскій*, техника торговли	1	—
			Преп. *М. Д. Плескачевскій*, С.-хоз. счетоводство	—	2
			Проф. *В. В. Фармаковскій*, машиновѣдѣніе	—	2
			Итого. .	17	14
Практическія занятія:			*Практическія занятія:*		
Преп. *А. А. Голгофскій*, Аналитическая химія (по группамъ)	—	12	Проф. *И. В. Егоровъ*, техническая химія	—	2
Преп. *І. Р. Кобецкій*, практическая геологія	1	1	Прив.-доц. *Л. Н. Яснопольскій*, финансовое право	2	2
Проф. *В. А. Косинскій*, прикладная экономія (торг. и пром.).	2	2	Проф. *М. М. Катковъ*, торговое право	2	1
Проф. *И. В. Егоровъ*, техническая лабораторія (по группамъ)	—	—	Проф. *П. Ф. Ерченко*, товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ.	1	1
Проф. *П. Ф. Ерченко*, товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ	1	1	Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, политическая ариѳметика	1	—
Преп. *Н. Т Синопійско-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія	1	1	Преп. *І Р. Кобецкій*, горно-заводское дѣло	1	1

Схема преподаванія на Коммерческомъ Отдѣленіи въ 1912—13 учебномъ году.

Первый годъ.	Семестры. Осенній (Часы)	Семестры. Весенній (Часы)
Проф. *Д. А. Граве*, энциклопедія математики (необязат.)	3	—
Проф. *Н. Б. Делоне*, физика	4	4
Проф. *К. А. Пуріевичъ*, введеніе въ біологію	2	2
Проф. *И. В. Егоровъ*, химія неограническая	4	2
Проф. *П. П. Соколовъ*, энциклопедія права	3	—
Проф. *К. Г. Воблый*, политическая экономія общій курсъ	4	—
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, коммерческ. ариѳметика	2	—
финансовыя вычисленія	—	3
Проф. *В. А. Косинскій*, исторія политической экономіи	—	2
Преп. *А. А. Русовъ*, статистика	—	4
Проф. *О. О. Эйхельманъ*, общее ученіе о государствѣ	—	3
Итого	22	20
Практическія занятія:		
Проф. *В. А. Косинскій* и *Л. Н. Яснопольскій*, политическая экономія	—	2
Преп. *А. А. Русовъ*, статистика	—	2
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія	—	1

Второй годъ.	Семестры. Осенній (Часы)	Семестры. Весенній (Часы)
Проф. *П. Р. Слезкинъ*, описательное товаровѣдѣніе	2	2
Прив.-доц. *Е. Д. Сташевскій*, исторія хозяйственнаго строя Западной Европы	2	2
Проф. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, исторія хозяйственнаго строя Россіи	1	1
Проф. *В. И. Синайскій*, гражданское право	4	4
Проф. *В. Г. Бажаевъ*, экономическая географія	4	2
Проф. *В. А. Косинскій*, прикладная экономія	3	3
Проф. *К. А. Красускій*, химія органическая	2	2
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, общее счетовѣдѣніе	3	1
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія (арбитр. и парит.)	1	3
Проф. *С. А. Егіазаровъ*, русское государственное право	2	2
Проф. *О. О. Эйхельманъ*, международное право	—	3
Итого	24	25
Практическія занятія:		
Проф. *В. А. Косинскій* и *Л. Н. Яснопольскій*, политическая экономія	2	2
Преп. *А. А. Русовъ*, статистика	2	2
Преп. *А. А. Голгофскій*, аналитическая химія (по группамъ для сдавшихъ химію)	—	—
Пвеп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія	1	1
Преп. *М. Д. Плескачевскій* и *И. М. Ѳедорукъ*, общее счетовѣдѣніе	—	2

Третій годъ.	Семестры. Осенній (Часы)	Семестры. Весенній (Часы)
Проф. *В. Г. Бажаевъ*, сельскохозяйстоенная экономія	2	4
Проф. *М. М. Катковъ*, торговое право	3	3
Проф. *И. В. Егоровъ*, химическая технологія	2	2
Проф. *П. Р. Слезкинъ*, сельскохозяйственное товаровѣдѣніе	2	2
Проф. *П. Ф. Ерченко*, товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ	2	2
Проф. *Л. Н Яснопольскій*, финансовое право	4	4
Преп. *Л. Г. Барацъ*, техника банковаго дѣла	1	1
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія (арбитр. и парит.)	1	1
Преп. *І Р. Кобецкій*, практическая геологія	1	1
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, корреспонденція на русскомъ языкѣ	—	1
Итого	18	21
Практическія занятія:		
Преп. *А. А. Голгофскій*, Аналитическая химія (по группамъ)	—	12
Преп. *І. Р. Кобецкій*, практическая геологія	1	1
Проф. *В. А. Косинскій*, прикладная экономія (торг. и пром.).	2	2
Проф. *И. В. Егоровъ*, техническая лабораторія (по группамъ)	—	—
Проф. *П. Ф. Ерченко*, товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ	1	1
Преп. *Н. Т Синопійско-Трофимовъ*, финансовыя вычисленія	1	1

Четвертый годъ.	Семестры. Осенній (Часы)	Семестры. Весенній (Часы)
Проф. *М. М. Катковъ*, вексельное право	1	—
морское право	—	1
конкурсное цраво	—	1
Проф. *П. С. Чеховичъ*, транспортное дѣло	2	2
— — фабрично-заводское счетоводство	2	—
— — банковое счетоводство	2	—
Преп. *І. Р. Кобецкій*, горно-заводское дѣло	2	2
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, политическая ариѳметика	2	2
Преп. *Л. А. Кайя*, коммерчвская корресп. на французскомъ яз.	1	1
Преп. *С. С. Новицкій*, коммерческая корреспонденція на нѣмецкомъ языкѣ	1	1
Преп. *Г. П. Ботяновскій*, электротехника	1	—
— — 2 спеціальныхъ курса по товаровѣдѣнію	2	—
Преп. *Н. В Лозинскій*, техника торговли	1	—
Преп. *М. Д. Плескачевскій*, С.-хоз. счетоводство	—	2
Проф. *В. В. Фармаковскій*, машиновѣдѣніе	—	2
Итого	17	14
Практическія занятія:		
Проф. *И. В. Егоровъ*, техническая химія	—	2
Прив.-доц. *Л. Н. Яснопольскій*, финансовое право	2	2
Проф. *М. М. Катковъ*, торговое право	2	1
Проф. *П. Ф. Ерченко*, товаровѣдѣніе волокнистыхъ веществъ.	1	1
Преп. *Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ*, политическая ариѳметика	1	—
Преп. *І Р. Кобецкій*, горно-заводское дѣло	1	1

Желѣзнодорожный подъотдѣлъ:	Семестры.	
	Осенній	Весенній.
	Часы.	
Проф. *В. Г. Бажаевъ*, сельско-хозяйственная экономія.	2	4
Проф. *М. М. Катковъ*, торговое право	3	3
Проф. *И. В. Егоровъ*, химическая технологія	2	2
Проф. *П. Н. Рышковъ*, техническая эксплоатація по службѣ пути	2	—
Техническая эксплоатація по службѣ движенія .	—	2
Сигнализація и централизація	—	1
Проф. *В. В. Фармаковскій*, техническая эксплоатація по службѣ тяги и подвижного состава	2	—
Преп. *Г. П. Ботяновскій*, телеграфія и сигнализація	1	1
Прив.-доц. *Л. Н. Яснопольскій*, финансовое право . .	4	4
Преп. *І. Р. Кобецкій*, горно-заводское дѣло	2	—
Проф. *П. С. Чеховичъ*, транспортное дѣло	2	2
— — — — — — желѣзнодорожное счетоводство.	1	2
Преп. *К. Г. Дорошевскій*, станціонное счетоводство . .	1	2
Преп. *В. Б. Зимелевъ*, коммерческая эксплоатація . .	2	—
Преп. *А. А. Возняковскій*, тарифы	1	—
Преп. *Н. Н. Старжинскій*, вагонное хозяйство . . .	1	—
Преп. *А. В. Корчакъ-Чепурковскій*, желѣзнодорожная гигіена	—	1
Практическія занятія:		
— — — — — — желѣзнодорожное право	2	—
Преп. *Н. Н. Старжинскій*, служба движенія	2	1
Преп. *А. А. Возняковскій*, тарифы	1	1
Преп. *К. Г. Дорошевскій*, желѣзнодорожное счетоводство.	1	—
Преп. *Г. П. Ботяновскій*, телеграфія	1	1

Правила объ экзаменахъ.

§ 1. Въ отношеніи экзаменовъ, предметы преподаванія въ Институтѣ подраздѣляются на два разряда: по однимъ изъ предметовъ слушатели обязаны выдержать экзаменъ въ теченіе прохожденія ими курса ученія (курсовые экзамены), по другимъ—въ испытательной комиссіи, при окончаніи курса ученія (выпускныя испытанія).

§ 2. Для экзаменовъ по предметамъ первой категоріи (курсовыхъ) устанавливаются слѣдующіе три срока: съ 25 августа по 1-е сентября, съ 10 по 20 января и съ 10-го по 31 мая.

§ 3. Предметы, по коимъ слушатели обязаны выдержать экзамены въ теченіе прохожденія ими курса, слѣдующіе: а) *для обоихъ отдѣленій:* энциклопедія права, гражданское право, международное право, статистика, исторія экономическаго строя Россіи и Западной Европы, коммерческая ариѳметика б) *для Коммерческаго Отдѣленія:* химія органическая и неорганическая, физика, (причемъ экзамены по физикѣ производятся по двумъ ея отдѣламъ вмѣстѣ или отдѣльно по каждому), теорія политической экономіи, финансовое право, коммерческія вычисленія, коммерческая корресподенція и новые языки; в) *для Экономическаго Отдѣленія:* теорія съ исторіей политической экономіи, общее ученіе о государствѣ, административное право, исторія русскаго государственнаго права, дѣйствующее русское государственное право, финансовое право, спеціальный курсъ международнаго права, гражданскій процессъ, описательное товаровѣдѣніе и новые языки. Сверхъ того учащіеся должны сдать коллоквіумъ: *на Экономическомъ Отдѣленіи:* по коммерческой ариѳметикѣ, русской и всеобщей исторіи, б) *на Коммерческомъ Отдѣленіи:* по общему счетоводству и спеціальнымъ его отдѣламъ, практической геологіи.

Примѣчаніе: по спеціальнымъ курсамъ, а также по другимъ предметамъ, не обозначеннымъ въ § 3, Учебнымъ Комитетомъ могутъ быть установлены коллоквіумы.

§ 4. По отношенію къ курсовымъ экзаменамъ, по нѣкоторымъ предметамъ устанавливается особый порядокъ, а именно: слушатели обязаны выдержать экзаменъ (зачетъ) въ теченіе первыхъ 2-хъ лѣтъ по слѣдующимъ предметамъ: (Экономическое Отдѣленіе) по статистикѣ, теоріи съ исторіей политической экономіи, энцикло-

педіи права, исторіи русскаго государственнаго права, всеобщей исторіи, русской исторіи, и коммерческой ариѳметикѣ; (Коммерческое отдѣленіе) по статистикѣ, энциклопедіи права, теоріи политической экономіи, химіи неорганической, физикѣ, коммерческой ариѳметикѣ и общему счетоводству.

Не выдержавшіе указанныхъ предметовъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, лишаются права записи на дальнѣйшіе предметы, а не выдержавшіе по этимъ предметамъ въ теченіе 3 лѣтъ со дня поступленія—уволняются изъ Института за неуспѣшностью.

§ 5. Экзамены по слѣдующимъ предметамъ *для Коммерческаго Отдѣленія*—коммерческой ариѳметикѣ, коммерческой корреспонденціи и новымъ языкамъ, для *Экономическаго Отдѣленія*—коммерческой ариѳметикѣ, финансовому праву, описательному товаровѣдѣнію, спеціальному курсу международнаго права, новымъ языкамъ, *для банковаго подъотдѣла*—коммерческимъ вычисленіямъ производятся въ особой совѣтской комиссіи.

§ 6. По всѣмъ предметамъ, успѣхи опредѣляются пяти балльной системой.

Правила о выпускныхъ испытаніяхъ слушателей Кіевскаго Коммерческаго Института [1]).

I. О составѣ комиссіи.

1. Для производства окончательныхъ испытаній, прослушавшимъ курсъ ученія въ Коммерческомъ Институтѣ составляется особая испытательная комиссія (§ 17 устава Кіевскаго Коммерческаго Института), въ которую входятъ: а) Директоръ Института; б) 5 членовъ, по избранію Совѣта Института, изъ его состава, или изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями; в) депутаты, по начначенію Министра Торговли и Промышленности.

Примѣчаніе. Составъ членовъ, избираемыхъ Совѣтомъ каждый разъ сообщается Министру Торговли и Промышленности.

2. Предсѣдатель испытательной комиссіи каждый разъ избирается Совѣтомъ изъ числа членовъ комиссіи.

---

[1]) Утверждены г. Министромъ Торг. и Пром. 31 марта 1910 г.

Примѣчаніе. Секретаръ комиссіи (§ 20 устава) приглашается Предсѣдателемъ изъ числа ея членовъ.

3. Сверхъ названныхъ членовъ, для экзаменовъ по предметамъ, по которымъ не имѣется спеціалистовъ въ составѣ комиссіи, предсѣдателемъ ея приглашаются для производства экзаменовъ преподаватели соотвѣтственныхъ предметовъ (§ 17 устава).

4. Для экзаменовъ по предметамъ подъотдѣленій, могутъ быть приглашаемы Совѣтомъ въ составъ комиссіи представители тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, которыя предоставляютъ окончившимъ или оканчивающимъ слушателямъ Института право прохожденія извѣстнаго практическаго стажа въ своихъ учрежденіяхъ.

5. Въ комиссіи всѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ. Голосъ предсѣдателя, въ случаѣ равенства голосовъ, даетъ перевѣсъ.

6. По окончаніи испытаній предсѣдатель комиссіи немедленно представляетъ отчетъ о производствѣ испытаній въ Учебный Отдѣлъ Министерства Торговли и Промышленности.

II. О предметахъ испытаній и о способахъ производства ихъ.

7. Предметы, изъ коихъ производятся испытанія, раздѣляются на: а) предметы общаго курса обоихъ отдѣленій; б) предметы, исключительно относящіеся къ коммерческому или экономическому отдѣленію; в) предметы подъотдѣленій.

8. Упомянутые въ ст. 7 предметы суть слѣдующіе:

А. Предметы, общіе для обоихъ отдѣленій:

а) прикладная экономія со всѣми ея подъотдѣлами; б) экономическая географія; в) торговое право съ его подъотдѣлами.

Б. Предметы коммерческаго отдѣленія:

а) коммерческія вычисленія (общій курсъ и спеціальные отдѣлы); б) товаровѣдѣніе (общій курсъ и спеціальные отдѣлы); в) счетовѣдѣніе (общее и спеціальное) съ банковымъ дѣломъ и организаціей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; г) коммерческая кореспонденція (русская и на иностранныхъ языкахъ); д) новые языки.

В. Предметы экономическаго отдѣленія:

а) финансовое право; б) городское и земское дѣло (съ подлежащими отдѣлами изъ административнаго права) и оцѣночная

статистика; в) описательное товаровѣдѣніе; г) счетовѣдѣніе; д) дополнительные отдѣлы международнаго права.

Г. Предметы подъотдѣленій:

1. По желѣзнодорожному подъотдѣленію: а) техническая эксплоатація по службамъ: пути и сооруженій, движенія, подвижного состава и тяги; б) телеграфія и сигнализація, в) желѣзнодорожное товаровѣдѣніе со статистикой; г) желѣзнодорожное счетоводство и дѣлопроизводство; д) желѣзнодорожныя право и экономія.

2. По страховому подъотдѣленію: а) страховое право; б) экономика и статистика страхованія; в) техника страховыхъ оцѣнокъ.

3. По оцѣночно-податному подъотдѣленію: а) спеціальные отдѣлы финансоваго права; б) мѣстное управленіе, городское и земское дѣло (съ подлежащими отдѣлами изъ административнаго права) и оцѣночная статистика (для коммерческаго отдѣленія); в) теорія и техника мелкаго кредита.

4. По банковому подъотдѣленію: а) спеціальныя задачи по банковой бухгалтеріи и по техникѣ банковаго и биржевого дѣла; б) коммерческая корреспонденція на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

9. Познанія по всѣмъ предметамъ оцѣниваются пятибальной системой. Познанія въ новыхъ языкахъ характеризуются особыми замѣчаніями по достигнутымъ учащимися успѣхамъ въ устной рѣчи, письменномъ изложеніи и коммерческой корреспонденціи.

10. Къ испытаніямъ въ комиссіи допускаются учащіеся, удовлетворяющіе слѣдующимъ условіямъ: 1) прослушавшіе польный курсъ избраннаго ими отдѣленія; 2) успѣшно выдержавшіе установленыя курсовыя испытанія и получившіе зачеты по практическимъ занятіямъ; 3) представившіе дипломное сочиненіе по одному изъ слѣдующихъ предметовъ: изъ политической экономіи, экономической географіи, статистики, финансоваго права, торговаго права, страхового и оцѣночнаго дѣла, товаровѣдѣнія и финансовыхъ вычисленій.

Примѣчаніе. Съ разрѣшенія комиссіи, дипломное сочиненіе можетъ быть представлено въ теченіе шестимѣсячнаго срока по окончаніи испытаній.

11. Желающіе подвергнуться испытанію, подаютъ о томъ прошеніе на имя предсѣдателя комиссіи, съ приложеніемъ краткаго curriculum vitae и свидѣтельства о прохожденіи курса ученія.

12. Принимая въ соображеніе: достоинства сочиненія, результаты испытаній, а равно и успѣшность занятій во время прохожденія курса ученія въ Институтѣ, комиссія удостаиваетъ учащихся дипломами перваго или второго разрядовъ. При этомъ дипломомъ перваго разряда комиссіей могутъ быть удостаиваемы только тѣ изъ учащихся, кои изъ всѣхъ выдержанныхъ въ комиссіи испытаній имѣютъ въ среднемъ выводѣ не ниже „4“, а изъ курсовыхъ испытаній въ среднемъ не ниже „3 съ половиной“ (§ 18 устава).

Примѣчаніе. Дипломы выдаются за подписью директора Института, секретаря учебнаго комитета, членовъ испытательной комиссіи и секретаря комиссіи, по формѣ, утвержденной Министромъ Торговли и Промышленности (§ 20 устава).

13. Учащіеся, прослушавшіе всѣ предметы избраннаго ими подъотдѣленія, допускаются къ испытаніямъ изъ сихъ предметовъ, лишь послѣ успѣшнаго окончанія испытаній изъ предметовъ отдѣленія. Къ экзаменамъ изъ предметовъ подъотдѣленія учащіеся могутъ приступить и въ одну изъ слѣдующихъ сессій испытательной комиссіи, по полученіи ими диплома объ окончаніи отдѣленія.

14. Въ удостовѣреніе знаній по предметамъ подъотдѣленій, выдержавшіе соотвѣтственныя испытанія получаютъ особое свидѣтельство, съ аттестаціей объ успѣшно пройденномъ ими практическомъ стажѣ, если таковой требуется планомъ избраннаго ими подъотдѣленія.

Примѣчаніе. Свидѣтельства выдаются за подписью Директора Института, секретаря учебнаго комитета, членовъ испытательной комиссіи и секретаря комиссіи по формѣ, утвержденной Министромъ Торговли и Промышленности (§ 20 устава).

15. Согласно постановленія Совѣта и съ утвержденія Учебнаго Отдѣла, теоретическія науки каждаго подъотдѣленія могутъ быть дополняемы практическимъ стажемъ. Сообразно требованіямъ будущей практической дѣятельности, къ которой готовитъ подъотдѣленіе, практическій стажъ можетъ быть отбываемъ или до окончанія прохожденія курса подъотдѣленія и экзаменовъ въ комиссіи, или по выдержаніи таковыхъ. Во второмъ случаѣ свидѣтельство выдается испытательной комиссіей съ указаніемъ результатовъ испытаній изъ теоретическихъ предметовъ и съ указаніемъ на тотъ практическій

стажъ, который долженъ быть выполненъ учащимися. По удостовѣреніи же объ успѣшномъ прохожденіи, практическихъ занятій на службѣ, окончившимъ подъотдѣленіе, Совѣтомъ института въ свидѣтельство окончившаго заносятся свѣдѣнія о выполненіи имъ требованій практической дѣятельности.

16. Удостоенные диплома второго разряда могутъ, по истеченіи года, ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ о допущеніи къ испытаніямъ для полученія диплома перваго разряда.

III. О платѣ за испытанія.

17. Желающія подвергнуться экзаменамъ въ испытательной комиссіи, при прошеніи о томъ на имя предсѣдателя, вносятъ плату въ размѣрѣ 20 рублей за экзамены изъ курса пройденнаго ими отдѣленія (примѣчаніе къ § 18 устава).

На подлинномъ написано: „Утверждаю. Апрѣля 26 дня 1911 года. Министръ Торговли и Промышленности *С. Тимашевъ*.“.

Вѣрно: Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ *А. Логоріо*.

Инструкція.

Для производства испытаній въ Испытательной Комиссіи при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ на право преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности.

I. Объ испытательной комиссіи.

1. При Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ состоитъ Испытательная Комиссія для производства испытаній на право преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности.

2. Предсѣдателемъ Испытательной Комиссіи состоитъ Главный Инспекторъ по учебной части.

3. Члены Испытательной Комиссіи назначаются Министромъ Торговли и Промышленности. Въ составъ Комиссіи входитъ Окружный Инспекторъ по учебной части Кіевскаго района.

4. Къ вѣдѣнію Испытательной Комиссіи относится:

а) пріемъ прошеній лицъ, желающихъ подвергнуться испытаніямъ на право преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности:

б) производство означенныхъ испытаній, и

в) обсужденіе результатовъ таковыхъ испытаній.

II. Объ испытаніяхъ.

5. Штатными преподавателями и преподавательницами спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности, общественныхъ и частныхъ, опредѣляются лица, получившія свидѣтельства на право преподаванія сихъ предметовъ.

6. Означенныя въ § 5 свидѣтельства выдаются Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Торговли и Промышленности по успѣшномъ выдержаніи въ Испытательной Комиссіи дополнительныхъ испытаній, установленныхъ настоящими правилами.

Примѣчаніе. 1. Сіи испытанія производятся по программамъ, утвержденнымъ Министромъ Торговли и Промышленности 26 мая 1909 года.

Примѣчаніе. 2. Указанныя въ § 5 свидѣтельства выдаются, на право преподаванія въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ, лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ свидѣтельства на право преподаванія политической экономіи и законовѣдѣнія могутъ быть выдаваемы только лицамъ, получившимъ политико-экономическое и юридическое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а товаровѣдѣнія и химіи — лицамъ, получившихъ высшее образованіе на естественныхъ отдѣленіяхъ физико-математическихъ факультетовъ университетовъ или соотвѣтствующее образованіе въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. На право же преподаванія въ торговыхъ школахъ и классахъ-лицамъ, окончившимъ курсъ въ среднихъ (преимущественно коммерческихъ) учебныхъ заведеніяхъ или въ учительскихъ институтахъ.

Примѣчаніе. 3. На право преподаванія бухгалтеріи и коммерческой корреспонденціи въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ выдаются свидѣтельства и лицамъ, окончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или въ учительскихъ институтахъ. На право преподаванія тѣхъ же предметовъ въ торговыхъ школахъ и классахъ могутъ быть выда-

ваемы свидѣтельства также и лицамъ, кои, не имѣя указаннаго общеобразовательнаго ценза, представятъ удостовѣренія или о своей преподавательской дѣятельности, или о службѣ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, свидѣтельствующей о практическомъ знакомствѣ ихъ съ предметомъ.

7. Испытанія въ Комиссіи производятся однажды въ годъ въ срокъ, по представленію Совѣта Института и утвержденію Министра Торговли и Промышленности.

8. Къ испытаніямъ допускаются лица обоего пола, не моложе 20-ти лѣтняго возраста.

9. Лица, желающія получить свидѣтельства на право преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, подаютъ прошенія за одинъ мѣсяцъ до назначеннаго для испытаній срока въ Испытательную Комиссію на простой бумагѣ о допущеніи ихъ къ испытаніямъ, съ обозначеніемъ избираемаго ими для преподаванія предмета и разряда учебнаго заведенія, въ которомъ они желаютъ и по своему образовательному цензу имѣютъ право преподавать. Къ прошенію прилагаются слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство о рожденіи, 2) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи и 3) автобіографическія свѣдѣнія.

10. Каждое испытуемое лицо подвергается испытанію:

1) изъ избраннаго имъ для преподаванія предмета, являющагося для него главнымъ, и

2) изъ соотвѣтственныхъ вспомогательныхъ предметовъ, указанныхъ въ прилагаемомъ къ сему расписаніи. (см. таб. на стр. 41).

11. Испытанія по главному предмету состоятъ изъ:

1) письменнаго и устнаго экзаменовъ по программамъ, приложеннымъ къ настоящимъ правиламъ,

2) пробныхъ уроковъ или пробныхъ лекцій,

3) педагогической подготовки въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ отчетомъ о ней, и

4) разбора учебныхъ руководствъ и пособій.

Примѣчаніе. Пробные уроки устанавливаются для лицъ, которыя подвергаются письменнымъ и устнымъ испытаніямъ, а пробныя лекціи—для лицъ, освобожденныхъ отъ таковыхъ испытаній.

12. Испытанія по каждому вспомогательному предмету, кромѣ коммерческой корреспонденціи, состоятъ изъ одного только устнаго экзамена по программамъ, приложеннымъ къ настоящимъ прави-

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

РАСПИСАНІЕ

главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, по коимъ должны быть сдаваемы экзамены.

Главные предметы.	Учебныя заведенія, на право преподаванія въ которыхъ производится экзаменъ.	Вспомогательные предметы.
1. Бухгалтерія.	Коммерческія учебныя заведенія всѣхъ разрядовъ.	1. Коммерческая ариѳметика. 2. Законовѣдѣніе. 3. Политическая экономія. 4. Коммерческая корреспонденція.
2. Коммерческая корресподенція на русскомъ языкѣ.		1. Бухгалтерія. 2. Коммерческая ариѳметика. 3. Торговое право.
3. Коммерческая ариѳметика.		1. Теоретич. ариѳ. 2. Алгебра. 3. Геометрія. 4. Тригонометрія. 5. Основанія аналитической геометріи.
	Торговые школы и классы.	1. Ариѳметика. 2. Алгебра. 3. Геометрія.
4. Коммерція.		1. Бухгалтерія. 2. Законовѣдѣніе. 3. Политическая экономія.
5. Коммерческая географія.	Коммерческія учебныя заведенія всѣхъ разрядовъ.	1. Общая географія (математ., физич. и политическая). 2. Теорія статистики. 3. Политическая экономія.
	Торговые школы и классы.	1. Общая географія. 2. Политическая экономія.
6. Товаровѣдѣніе.		1. Физика. 2. Химія. 3. Естествовѣдѣніе. 4. Коммерческая географія.
	Коммерческія учебныя заведенія всѣхъ разрядовъ.	1. Коммерческая географія.

ламъ, а по коммерческой корреспонденціи—въ составленіи писемъ на заданныя темы.

Примѣчаніе. 1. На право преподаванія коммерческой ариѳметики въ торговыхъ школахъ и классахъ экзамены по ариѳметикѣ, алгебрѣ и геометріи производятся въ объемѣ курса общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе. 2. На право преподаванія коммерческой географіи, коммерціи и товаровѣдѣнія въ торговыхъ школахъ и классахъ экзамены по вспомогательнымъ предметамъ производятся въ объемѣ курса коммерческихъ училищъ вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности.

13. Освобождаются:

1) отъ письменнаго и устнаго экзаменовъ по главному предмету и отъ устнаго экзамена по каждому вспомогательному предмету — лица, получившія соотвѣтствующее высшее образованіе, если изъ представленныхъ ими аттестатовъ видно, что они выдержали успѣшно экзаменъ по этому предмету;

2) отъ экзаменовъ по всѣмъ вспомогательнымъ предметамъ—лица, окончившія курсъ коммерческихъ училищъ съ отличіемъ (медалью), при соисканіи права преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ торговыхъ школахъ, торговыхъ классахъ и на бухгалтерскихъ и счетоводныхъ курсахъ;

3) отъ устнаго и письменнаго экзаменовъ по главному предмету и отъ экзаменовъ по всѣмъ вспомогательнымъ предметамъ—лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи коммерческихъ курсовъ, указанныхъ въ ст. 67 объ измѣненіи положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ 10 іюня 1900 года, если Министромъ Торговли и Промышленности такое право будетъ представлено курсамъ;

4) отъ педагогической подготовки въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ—лица, преподававшія въ учебныхъ заведеніяхъ не менѣе одного года, и не иначе, какъ по полученіи отъ начальства сихъ учебныхъ заведеній одобрительнаго отзыва о ихъ педагогической дѣятельности;

5) отъ пробныхъ уроковъ—лица, еще ранѣе допущенныя къ преподаванію избраннаго ими главнаго предмета, если Окружнымъ Инспекторомъ по учебной части будетъ данъ одобрительный отзывъ объ ихъ урокахъ, состоявшихся въ его присутствіи;

6) отъ пробныхъ лекцій—лица, извѣстныя своей педагогической дѣятельностью и научными трудами по избранному ими глав-

ному предмету, или сдавшія магистерскій экзаменъ по соотвѣтствующей спеціальности;

7) отъ разбора учебныхъ руководствъ или пособій лица, извѣстныя своими научными трудами, свидѣтельствующими, по мнѣнію Испытательной Комиссіи, о знакомствѣ ихъ съ избраннымъ ими главнымъ предметомъ.

14. Испытуемому лицу предоставляется избрать главнымъ не одинъ, а нѣсколько предметовъ. Въ этомъ случаѣ онъ подчиняется всѣмъ правиламъ, относящимся къ испытаніямъ по каждому избранному имъ главному предмету.

15. Порядокъ испытаній слѣдующій:

1) письменный экзаменъ по главному предмету,

2) устный экзаменъ по главному предмету,

3) экзамены по вспомогательнымъ предметамъ,

4) педагогическая подготовка въ коммерческомъ учебномъ заведеніи и письменный отчетъ о ней,

5) пробный урокъ и

6) письменный разборъ учебныхъ руководствъ или пособій, или иныя письменныя работы, по избранному испытуемымъ главному предмету, по указанію Комиссіи.

Примѣчаніе. По желанію испытуемаго, помянутыя въ семъ параграфѣ письменныя работы могутъ быть представлены имъ и ранѣе указанной очереди.

16. Письменный экзаменъ состоитъ въ изложеніи на письмѣ, въ присутствіи Испытательной Комиссіи, отвѣта на заданную по главному предмету тему, объявляемую экзаменующимся предсѣдателемъ Испытательной Комиссіи непосредственно передъ началомъ экзамена. Отвѣтъ долженъ быть изложенъ экзаменующимся совершенно самостоятельно. Справки и вообще какія либо пособія допукаются при исполненіи письменной работы только съ особаго разрѣшенія предсѣдателя.

Примѣчаніе. Письменные отвѣты на предложенныя темы по бухгалтеріи и коммерческой корреспонденціи должны быть и съ внѣшней стороны исполнены съ возможной тщательностью, необходимою на практикѣ при веденіи книгъ и составленіи писемъ, а также съ соблюденіемъ законныхъ требованій.

17. На устныхъ экзаменахъ по главному и вспомогательному предметамъ и на письменномъ испытаніи по коммерческой корреспондеціи, какъ вспомогательному предмету, экзаменующимся

предлагаются по жребію, вынимаемому ими самими, билетъ по каждому изъ предметовъ экзамена. Сверхъ того, члены Испытательной Комиссіи могутъ задавать экзаменующимся и другіе вопросы, въ предѣлахъ экзаменаціонной программы.

18. Письменные и устные экзамены должны быть совершенно закончены въ сроки опредѣляемые Испытательной комиссіей.

19. Лица, допущенныя Испытательной Комиссіей къ педагогической подготовкѣ въ коммерческомъ учебномъ заведеніи, обязаны по указанію начальства заведенія посѣщать въ немъ уроки, подъ руководствомъ преподавателей, и подъ наблюденіемъ начальства исполнять всѣ порученныя имъ работы. По истеченіи не менѣе 3-хъ мѣсячной педагогической подготовки въ учебномъ заведеніи, испытуемый обязанъ представить въ Испытательную Комиссію подробный письменный отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Педагогическая подготовка испытуемаго признается выполненной успѣшно или неуспѣшно на основаніи представленнаго испытуемымъ отчета и на основаніи отзыва о его занятіяхъ начальства того учебнаго заведенія, къ которому былъ прикомандированъ испытуемый.

20. Пробныхъ лекцій по избранному испытуемымъ главному предмету назначаются двѣ: первая – на тему по собственному выбору испытуемаго, вторая—на тему по назначенію Комиссіи, Срокъ на приготовленіе послѣдней лекціи назначается не болѣе недѣли.

21. Пробная лекція излагается устно. Испытуемый можетъ имѣть передъ собой конспектъ лекцій, который передъ началомъ испытанія предъявляется Испытательной Комиссіи для ознакомленія съ нимъ. Пробная лекція продолжается не болѣе одного часа и не должна быть прерываема присутствующими. Право перерыва лекціи, если въ томъ встрѣтится надобность, принадлежитъ исключительно предсѣдателю Испытательной Комиссіи. Вопросы и замѣчанія испытуемому могутъ быть предложены членами Комиссіи только по окончаніи пробной лекціи.

22. Пробный урокъ дается испытуемымъ въ одномъ изъ коммерческихъ учебныхъ заведеній въ присутствіи Комиссіи, состоящей изъ одного изъ членовъ Испытательной Комиссіи завѣдующаго учебной частью заведенія и преподавателя того предмета, на право преподаванія котораго испытуемый желаетъ получить свидѣтельство. Тема пробнаго урока предлагается Комиссіей не

менѣе, какъ за одинъ день до урока. По окончаніи этого урока можетъ происходить собесѣдованіе членовъ Комиссіи съ испытуемымъ.

Примѣчаніе 1. Въ комиссіи для пробнаго урока вмѣсто члена Испытательной Комиссіи можетъ присутствовать по назначенію Учебнаго Отдѣла мѣстный Окружный Инспекторъ.

Примѣчаніе 2. Пробный урокъ въ учебномъ заведеніи, по усмотрѣнію Испытательной Комиссіи, можетъ быть замѣненъ и пробной лекціей въ присутствіи сей Комиссіи.

23. Кромѣ педагогической подготовки и пробнаго урока, испытуемый долженъ представить въ Испытательную Комиссію подробный отчетъ объ учебныхъ руководствахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ по избранному имъ главному предмету преподаванія. Въ письменномъ отчетѣ о руководствахъ или пособіяхъ испытуемый долженъ выказать достаточное для преподавателя знакомство съ учебной литературой по данному предмету и самостоятельное сужденіе о достоинствахъ или недостаткахъ того или другого учебнаго руководства или пособія. По поводу представленнаго отчета Испытательной Комиссіей можетъ быть назначена испытуемому дополнительно устная бесѣда.

III. О цѣляхъ разныхъ видовъ испытанія.

24. Письменный и устный экзамены производятся съ тою цѣлью, чтобы удостовѣриться, имѣютъ ли лица, ищущія право на преподаваніе какого-либо предмета, необходимыя для сего познанія, какъ въ избранномъ ими главномъ предметѣ, такъ и въ предметахъ вспомогательныхъ, находящихся въ связи съ нимъ.

25. Педагогическая подготовка въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ устанавливается съ той цѣлью, чтобы дать экзаменующемуся возможность ознакомиться съ пріемами преподаванія и предоставить ему самому возможную практику, а письменные отчеты о таковой подготовкѣ имѣютъ цѣлью узнать результатъ этихъ занятій.

26. Пробный урокъ назначается испытуемому съ той цѣлью, чтобы удостовѣриться въ способности и умѣніи его преподавать предметъ ясно и вполнѣ доступно пониманію учащихся.

27. Пробныя лекціи назначаются испытуемому съ цѣлью удостовѣриться не только въ томъ, имѣетъ ли онъ надлежащія для преподаванія свѣдѣнія по избранному имъ главному предмету,

но и въ способности его къ научному и ясному для пониманія учащихся изложенію предмета.

28. Письменный отчетъ о руководствахъ или пособіяхъ или иныя письменныя работы, по предложенію Комиссіи, имѣютъ цѣлью удостовѣриться въ знакомствѣ испытуемаго съ учебной литературой по избранному имъ главному предмету и въ умѣніи критически въ ней разобраться.

IV. О порядкѣ дѣлопроизводства испытаній, выдачи свидѣтельствъ и о допущеніи къ повторнымъ испытаніямъ.

29. Дѣлопроизводство въ Испытательной Комиссіи возлагается на Канцелярію Кіевскаго Коммерческаго Института.

30. Принятыя Канцеляріей прошенія посылаются на разсмотрѣніе въ Учебный Отдѣлъ Министерства Торговли и Промышленности и, по разсмотрѣніи ихъ въ Испытательной Комиссіи при Учебномъ Отдѣлѣ, пересылаются въ Кіевскую Комиссію.

31. О произведенныхъ испытаніяхъ составляется протоколъ за подписью предсѣдателя и членовъ Испытательной Комиссіи, равно и приглашенныхъ для производства испытаній лицъ. Въ протоколѣ должны быть указаны отдѣльно темы, какъ письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ экзаменовавшихся, такъ и пробныхъ лекцій и уроковъ съ присоединеніемъ оцѣнки достоинства всѣхъ видовъ испытаній.

Члены, несогласные съ рѣшеніемъ Комиссіи, подаютъ, если пожелаютъ особыя мнѣнія, которыя должны быть вручены предсѣдателю Испытательной Комиссіи не позже, какъ черезъ три дня послѣ засѣданія. Къ протоколу прилагаются конспекты пробныхъ лекцій и пробныхъ уроковъ и вообще все то, что признано будетъ необходимымъ Испытательною Комиссіею.

32. Достоинство экзаменныхъ отвѣтовъ, пробныхъ лекцій, пробныхъ уроковъ и всѣхъ другихъ видовъ испытаній опредѣляется Испытательной комиссіей отмѣтками: удовлетворительно и неудовлетворительно.

33. Протоколы Испытательной Комиссіи о произведенныхъ ею испытаніяхъ съ письменнымы работами экзаменовавшихся и общее сужденіе Комиссіи о результатахъ испытаній, вмѣстѣ съ особыми мнѣніями ея членовъ, если таковыя будутъ поданы, представляются въ Учебный Отдѣлъ Министерства Торговли и

Промышленности для постановленія въ Испытательной Комиссіи при Отдѣлѣ о выдачѣ свидѣтельствъ.

34. Учебный Отдѣлъ Министерства Торговли и Промышленности, по разсмотрѣнію Учебнымъ Комитетомъ заключенія Кіевской Испытательной Комиссіи о результатахъ произведенныхъ испытаній и постановленія Испытательной Комиссіи при Учебномъ Отдѣлѣ о выдачѣ свидѣтельствъ, выдаетъ съ утвержденія Товарища Министра Торговли и Промышленности, выдержавшему испытанія свидѣтельство на право преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ соотвѣтствующихъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ названнаго Министерства.

35. Испытуемый, не явившійся на устный или письменный экзаменъ въ назначенный срокъ или прервавшій экзаменъ, лишается права продолжать экзаменъ и можетъ возобновить его съ самаго начала не ранѣе, какъ въ слѣдующую сессію Испытательной Комиссіи. Въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ къ пробной лекціи или къ пробному уроку въ назначенный срокъ, испытуемый лишается права читать лекцію или давать урокъ на ту же тему, но можетъ получить измѣнъ ея другую, на опредѣленный же срокъ. Если испытуемый не явится и ко вторичному сроку, то новая тема можетъ быть назначена, по его прошенію о томъ, не ранѣе, какъ по истеченіи года со дня вторичнаго срока. Пропускъ третьяго срока влечетъ за собою лишеніе права на допущеніе къ испытанію. Неявившіеся безъ уважительныхъ причинъ для педагогической подготовки въ назначенное имъ учебное заведеніе въ теченіе одного года со времени сдачи испытаній, указанныхъ въ § 15, теряютъ право на полученіе свидѣтельства на званіе преподавателя спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности:

36. Лица, не выдержавшія испытаній, могутъ ходатайствовать о допущеніи ихъ къ новымъ испытаніямъ въ слѣдующія сессіи Испытательной Комиссіи.

Подписалъ: Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ *А. Лагоріо.*

Скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія *Аглаимовъ.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Аглаимовъ.*

Свѣрялъ: Столоначальникъ *П. Дехтяревъ*

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ
О
КІЕВСКОМЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Экекурсіи, организуемыя Учебнымъ Комитетомъ Кіевскаго Коммерческаго Инетитута.

Сознаніе высокаго значенія высшаго коммерческаго образованія и той отвѣтственности, какую несетъ Совѣтъ Кіевскаго Коммерческаго Института передъ государствомъ и обществомъ, побуждаетъ его принять всѣ мѣры, могущія дать государству и родинѣ по возможности основательно подготовленныхъ работниковъ; поэтому Совѣтъ Института, не ограничиваясь теоретической подготовкой учащихся и экскурсіями ихъ внутри Россіи, для практическаго ознакомленія съ разными видами предпріятій и промышленностью, рѣшилъ ежегодно посылать на средства Института 15 — 20 студентовъ за границу, въ цѣляхъ изученія ими различныхъ отраслей торговли, консульскаго, страхового дѣла и т. п.

а) Заграничныя экскурсіи.

Опытъ прошлыхъ лѣтъ, заключавшійся въ единичныхъ командировкахъ, далъ блестящій результатъ, почему въ 1910 — 11 учебномъ году Институтъ расширилъ этотъ опытъ, пославъ на собственныя средства уже 17 студентовъ.

Для выбора кандидатовъ и отправки командируемыхъ Совѣтомъ Института избирается комиссія изъ числа профессоровъ и преподавателей Кіевскаго Коммерческаго Института.

Цѣль командировки двоякая: 1) Въ странахъ съ развитой торговлей и промышленностью командируемые ознакомятся съ улучшенными способами торговой техники, страхового дѣла и т. д.,

въ цѣляхъ примѣненія опытовъ другихъ странъ къ веденію дѣла въ Россіи.

2) Въ странахъ съ мало развитой торговлей, командируемые будутъ изучать условія импорта русскихъ товаровъ.

Совѣтомъ Института избрана особая комиссія, для предварительнаго размотрѣнія заявленій слушателей, для опредѣленія программъ ихъ занятій, предварительнаго выбора кандидатовъ и затѣмъ для ознакомленія съ результатами занятій командированныхъ. Избирая кандидатовъ, коммиссія предъявляетъ къ студентамъ слѣдующія требованія: 1) обязательное и основательное знакомство съ языкомъ той страны, куда ѣдетъ командируемый, 2) представленіе детальной программы намѣченнаго для изученія вопроса и 3) командируемый подвергается спеціальному коллоквіуму для выясненія вопроса о томъ, обладаетъ ли онъ достаточными предварительными данными для изученія намѣченнаго имъ вопроса.

Само собою разумѣется, что комиссія предоставляетъ командировки только наиболѣе успѣвающимъ по всѣмъ предметамъ и вообще доказавшимъ свое умѣнье работать въ научномъ или практическомъ отношеніяхъ.

Командируемый обязанъ доставить письменный подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ. По мѣрѣ возможности Институтъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы командируемые студенты получали еще какое-нибудь, чисто практическое, порученіе отъ русскихъ торговыхъ фирмъ и учрежденій.

Лѣтомъ 1911—12 учебнаго года было послано 15 студентовъ а именно: (см. таб. на стр. 50).

б) Экскурсіи внутри Россіи.

Въ теченіе будущаго академическвго года (1912-13 г.—подъ руководствомъ соотвѣтствующихъ преподавателей Институтомъ будутъ организованы экскурсіи на фабрики и заводы, для практическаго ознакомленія съ различными отраслями промышленности.

Предположенъ осмотръ распространенныхъ въ Юго-Западномъ Краѣ производствъ: свеклосахарнаго, рафинаднаго, винокуреннаго, мукомольнаго, табачнаго, лѣсопильнаго, стекляннаго, фарфороваго, фаянсоваго, кирпичнаго, кожевеннаго, пивоваренаго и др.

Мѣсто назначенія.	Фамилія, имя и отчество.	Цѣль командировки.	Особыя замѣчанія.
Антверпенъ.	**Бобель** Исаакъ Маньевъ.	Участіе въ 6-омъ международномъ курсѣ экономическихъ наукъ въ качествѣ слушателя.	Ѣдетъ на собственныя средства.
Нью-Іоркъ.	**Будишъ** Мордхай Пинхасовъ.	Изученіе вопроса о русскомъ экспортѣ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и о мѣрахъ къ его увеличенію.	Имѣетъ поступившія черезъ Институтъ порученія: 1. изучить на мѣстѣ какимъ образомъ возможно установить регулярныя постоянныя торговыя сношенія съ Американскимъ Стекляннымъ рынкомъ, въ особенности по продажѣ бутылокъ. 2. Какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ возможно установить регулярныя и постоянныя торговыя сношенія съ солидными Американскими фирмами, интересующимися свеклов ичными сѣменами. 3. Обслѣдовать положеніе сахарнаго рынка.

Мѣсто назначенія.	Фамилія, имя и отчество.	Цѣль командировки.	Особыя замѣчанія.
Берлинъ.	**Василевъ** Владиміръ Дмитріевичъ.	Ознакомленіе съ нѣмецкимъ общественнымъ огневымъ страхованіемъ и съ техникой перестрахованія и страховой статистики.	Представилъ статью, напечатанную въ приложеніи ко второму номеру „Саратовской Земской Недѣли“ за 1905 г., по вопросу объ опытѣ оцѣночныхъ нормъ для крестьянскихъ построекъ.
Парижъ-Ліонъ.	**Каштановъ** Александръ Андреевичъ.	Изученіе желѣзнодорожнаго счетоводства.	Представилъ рядъ статей, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Юго-Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ“ за 1912 годъ.
Лондонъ.	**Клейнеръ** Ицка Шмуйловъ.	Изученіе техники лѣсной торговли и разработки дубовыхъ, ольховыхъ, кленовыхъ и березовыхъ матеріаловъ и для общаго ознакомленія съ Англійскимъ лѣснымъ рынкомъ.	Представилъ рефератъ на тему: „Русскій лѣсъ и экспортъ его въ Великобританію“.
Берлинъ, Вѣна, Парижъ, Брюссель, Лондонъ.	**Кубешъ** Бржетиславъ Ивановичъ.	Ознакомленіе съ постановкой желѣзнодорожнаго хозяйства.	Ѣдетъ на собственныя средства.
Берлинъ, Гамбургъ, Магдебургъ и Данцигъ.	**Ландо** Волька Мошковъ.	Изученіе условій роста и развитія нѣмецкой сахарной промышлен-	Имѣетъ поступившее черезъ Институтъ порученіе обслѣ-

Мѣсто назначенія.	Фамиліи, имя и отчество.	Цѣль командировки.	Особыя замѣчанія.
		ности, и для ознакомленія съ коммерческо-организаціонной стороной крупнѣйшихъ нѣмецкихъ сахарныхъ предпріятій.	довать вопросы: 1. по культурѣ свеклы, 2. по производству и продажѣ сахара и 3. по организаціи экспорта сахара.
Лондонъ.	**Левъ** Аркадій Аронъ.	Изслѣдованіе вопроса объ организаціи непосредственнаго сбыта русскаго сахара въ Англію.	Ѣдетъ на собственныя средства.
Берлинъ, Дрезденъ, Гамбургъ, Вѣна.	**Магазаникъ** Хаимъ Эльевъ.	Изученіе вопроса о постановкѣ товарнаго отдѣленія Банка и для изученія товаровъ тамошнихъ рынковъ, могущихъ служить объектомъ ссуды.	Служилъ въ Херсонскомъ и Александровскомъ Отдѣленіяхъ Русскаго для внѣшней торговли Банка, а также въ Хлѣбной Конторѣ А. М. Брускина въ г. Берславѣ.
Берлинъ, Гамбургъ, Штутгартъ, Дрезденъ и Вѣна.	**Остапенко** Сергѣй Степановичъ.	Изученіе вопроса о постановкѣ общественныхъ организацій и государственныхъ учрежденій, способствующихъ туземному экспорту.	Представилъ сочиненіе на тему: „Персидскій рынокъ и его значеніе для Россіи“, удостоенное преміи и разрѣшенное Учебнымъ Комитетомъ къ напечатанію въ „Извѣстіяхъ Кіевскаго Коммерческаго Института“.

Мѣсто назначенія.	Фамилія, имя и отчество.	Цѣль командировки.	Особыя замѣчанія.
Мемель, Тильзитъ, Торнъ, Данцингъ и Кенигсбергъ.	**Пуликъ** Михель Ицковичъ.	Изученіе состоянія главныхъ лѣсныхъ рынковъ и постановки на ихъ деревообдѣлочныхъ заводахъ механической обработки дерева.	
Сирія и Палестина.	**Рабичевъ** Яковъ Аврумовичъ.	Изученіе арабскаго языка, а также вопроса объ организаціи комиссіонныхъ конторъ, представительствъ и кредитныхъ учрежденій.	Былъ командированъ въ прошломъ году въ Яффу, Бейрутъ и Дамаскъ. Ѣдетъ на собственныя средства.
Берлинъ, Магдебургъ, Лейпцигъ, Дрезденъ, Хемницъ, Мюнхенъ, Нюрнбергъ, Мангеймъ, Франкфуртъ, Кельнъ, Эльберфельдъ, Крэфельдъ, Дюссельдорфъ, Эссенъ, Гамбургъ, Галле и Флежбургъ.	**Фурманъ** Гиршъ Лейба Бенцелевъ-Іосифовичъ.	Изученіе машиностроительнаго дѣла въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ.	Ѣдетъ на собственныя средства.
Мангеймъ.	**Чирко** Зиновій Михайловичъ.	Изученіе хлѣбной торговли въ Германіи.	
Пруссія.	**Шмигель** Викторъ Филипповичъ.	Изученіе коммерческой стороны желѣзнодорожнаго дѣла.	

Краткія свѣдѣнія о предметахъ преподаванія.

Кіевскій Коммерческій Институтъ принадлежитъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній и имѣетъ цѣлью сообщать учащимся познанія по предметамъ высшихъ коммерческихъ и экономическихъ наукъ, подготовлять ихъ къ практической дѣятельности въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, къ финансово-технической, государственной и общественной службѣ, а равно и къ преподаванію спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Соотвѣтственно этимъ задачамъ, предметы преподаванія въ Институтѣ распредѣляются между двумя отдѣленіями: Коммерческимъ и Экономическимъ.

Сверхъ того, для болѣе детальнаго изученія нѣкоторыхъ отраслей знанія, учреждены спеціальныя подъотдѣлы [1]).

Правила для записывающихся на подъотдѣлы.

а). На подъотдѣлы могутъ записываться слушатели Института, начиная съ 3-го курса (5-й семестръ).

б). Записывающіяся на подъотдѣлы подаютъ заявленія декану.

в). Каждому слушателю разрѣшается поступить не болѣе, какъ на два подъотдѣлы одновременно.

г). Для поступленія на той или другой подъотдѣлъ, обязательно выдержать предварительно экзамены по слѣдующимъ предметамъ: 1) политической экономіи, 2) статистикѣ, 3) энциклопедіи права, 4) общему государственному праву. Сверхъ того при записи на банковый и страховой подъотдѣлъ, нужно выдержать экзамены: по общему счетовѣдѣнію и коммерческой ариѳметикѣ, а на желѣзнодорожный: по физикѣ и химіи неорганической. Къ спеціальнымъ занятіямъ на педагогическомъ подъотдѣлѣ слушатели допускаются по разсмотрѣніи ихъ успѣховъ въ Учебномъ Комитетѣ.

д). Число слушателей для каждаго подъотдѣла устанавливается не менѣе, чѣмъ въ 10 человѣкъ и не болѣе 40 человѣкъ.

---

[1]) Объясненіе плановъ отдѣленій и подъотдѣловъ интересующіеся могутъ найти въ брошюрахъ: „Записка о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ“. Кіевъ, 1909 г. и „Новый типъ высшаго образованія“. Обѣ брошюры можно получить въ канцеляріи Института за обозначенную на нихъ плату.

Предметы преподаванія на подъотдѣлахъ.

1. Желѣзнодорожный подъотдѣлъ (для слуш. ком. отд.)

предназначается для лицъ, желающихъ посвятить себя служебной дѣятельности на желѣзныхъ дорогахъ (въ правленіяхъ и управленіяхъ, въ службахъ движенія, коммерческой, матеріальной, сборовъ; въ главной бухгалтеріи и др.).

На подъотдѣлѣ читаются слѣдующіе предметы. На 3-емъ курсѣ: сельско-хозяйственная экономія, торговое право, техническая эксплоатація по службѣ пути, техническая эксплоатація по службѣ движенія, техническая эксплоатація подвижного состава и тяги, сигнализація и централизація, электротехника, телеграфъ и электросигнализація, рабочее законодательство, экономическая географія Южной Россіи, финансовое право, экономія путей сообщенія, служба движенія и телеграфія.

На 4-мъ курсѣ: горнозаводское дѣло, машиновѣдѣніе, транспортное дѣло, желѣзнодорожное счетоводство, желѣзнодорожное товаровѣдѣніе, коммерческая эксплоатація, желѣзнодорожная статистика, тарифы, желѣзнодорожное право, желѣзнодорожная гигіена и вагонное хозяйство.

Практическія занятія: по желѣзнодорожному праву, тарифамъ и желѣзнодорожному счетоводству.

Примѣчаніе. Сверхъ теоретическаго изученія предметовъ подъотдѣла, отъ учащихся требуется отбываніе практической службы на желѣзной дорогѣ въ теченіе не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ; удовлетворительность этой службы должна быть засвидѣтельствована ж. д. начальствомъ. Служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ можетъ быть зачислена ихъ служба.

2. Страховой Подъотдѣлъ.

Подъотдѣлъ этотъ предназначается для лицъ, желающихъ спеціализироваться въ области государственнаго, общественнаго и частнаго страхованія.

Предметы преподаванія на подъотдѣлѣ слѣдующіе: энциклопедія математики съ теоріей вѣроятностей, страховая математика, страховое право, страховая статистика и экономика страхованія.

Практическія занятія: по страхованію жизни и по огневому страхованію.

3. Оцѣночно-Податной Подъотдѣлъ.

Подъотдѣлъ этотъ предназначается для лицъ, желающихъ подготовить себя къ службѣ въ финансовомъ вѣдомствѣ или въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Предметы преподаванія на подъотдѣлѣ слѣдующіе: мѣстные финансы, прямое обложеніе.

Практическія занятія: по прямому обложенію.

4. Банковый Подъотдѣлъ.

Подъотдѣлъ этотъ предназначенъ для лицъ, желающихъ посвятить себя банковому дѣлу въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Предметы преподаванія на подъотдѣлѣ слѣдующіе: политическая ариѳметика, финансовыя вычисленія, банковое счетовѣдѣніе, коммерческая корреспонденція на рус. и иностр. языкахъ.

5. Педагогическій Подъотдѣлъ.

Подъотдѣлъ этотъ учрежденъ для слушателей обоихъ отдѣленій (Коммерческаго и Экономическаго), желающихъ посвятить себя педагогической дѣятельности, въ качествѣ преподавателей въ коммерческихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Въ зависимости отъ предметовъ, которые избираются для будущаго преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, подъотдѣлъ имѣетъ нѣсколько цикловъ по спеціальностямъ.

Предметы преподаванія на подъотдѣлѣ слѣдующіе: введеніе въ философію (необязательно), школьная педагогика и теорія (обязательно), школьная гигіена (необязательно).

Практическія занятія: по политической экономіи, по законовѣдѣнію.

Обязательное же изученіе другихъ спеціальныхъ предметовъ этого подъотдѣла находится въ зависимости во 1-хъ отъ (экономическаго или коммерческаго) отдѣленія, на которомъ состоитъ слушатель, и во 2-хъ отъ избираемой спеціальности для преподаванія.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Кіевскаго Коммерческаго Института.

I. Комиссія по организаціи музея товаровѣдѣнія.

Предсѣдатель: т. с. В. И. Ковалевскій, Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Техническаго О-ва въ СПБ.

2. Музей товаровѣдѣнія.

Завѣдующій музеемъ проф. П. Р. Слезкинъ.

1) Музей Товаровѣдѣнія имѣетъ главной цѣлью дать возможность студентамъ при изученіи товаровѣдѣнія наглядно знакомиться съ различными видами товаровъ и процессами производства ихъ.

2) Музей имѣетъ также цѣлью, по мѣрѣ силъ, способствовать развитію торговли и промышленности, служить полезнымъ органомъ для представителей торгово-промышленнаго класса, давая возможность выставлять въ Музеѣ свои издѣлія и пользоваться имъ для выясненія вопросовъ внутренней и внѣшней торговли и промышленности.

3) Въ Музей принимаются отъ торгово-промышленныхъ фирмъ русскихъ и заграничныхъ и частныхъ лицъ товары по всѣмъ отраслямъ промышленности и сельскаго хозяйства, какъ въ видѣ сырья, такъ и издѣлій. Крайне желательно, чтобы поступающія коллекціи были составлены такимъ образомъ, чтобы видѣнъ былъ весь процессъ производства даннаго продукта, начиная отъ сырого матеріала, переходя отдѣльныя стадіи переработки его и кончая достаточнымъ количествомъ образцовъ готоваго матеріала. Кромѣ того, для характеристики мѣста производства важно имѣть историческія свѣдѣнія о фабрикѣ или заводѣ, по возможности, машины, служащія для обработки матеріаловъ или модели ихъ, фотографическіе снимки завода, помѣщеній его, машинъ, приборовъ, прейсъ-куранты, упаковочный матеріалъ и проч.

4) Музей не ограничиваетъ мѣста для помѣщенія фирмой или частнымъ лицомъ своихъ коллекцій и предоставляетъ его безплатно.

5) Музей разрѣшаетъ выставлять коллекціи въ собственныхъ витринахъ или шкафахъ, за непредоставленіемъ же тако-

выхъ, весь матеріалъ раскладывается въ шкафахъ или витринахъ Музея.

6) Около каждой коллекціи, поступающей въ Музей, вывѣшивается плакатъ съ наименованіемъ и адресомъ фирмы или лица предоставившаго ее Музею.

7) Весь поступившій въ Музей матеріалъ, является его собственностью. Въ случаѣ замѣны прежнихъ, дорого стоющихъ образцовъ, новыми, въ отдѣльныхъ случаяхъ, могутъ быть дѣлаемы исключенія изъ даннаго правила.

8) Музей ежегодно печатаетъ отчеты о своей дѣятельности [1]).

9) Музей открытъ для посѣщенія ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 2 часовъ дня. Входъ безплатный. Разрѣшеніе на осмотръ дается г. Директоромъ Института, а въ его отсутствіе администраціей Музея.

Хранитель музея А. Н. Куприцъ, помощникъ хранителя П. Е. Вольсовъ.

Состоящіе при музеѣ кабинеты и лабораторіи:

а) Лабораторія волокнистыхъ веществъ.

Завѣдующій проф. П. Ѳ. Ерченко; ассистентъ инж. Ф. Ф. Бобровъ.

б) Лабораторія зерновыхъ и пищевыхъ продуктовъ.

Завѣдующій проф. П. Р. Слезкинъ.

в) Геологическій кабинетъ.

Завѣдующій проф. І. Р. Кобецкій; ассистентъ П. Ю. Грищинскій.

г) Желѣзнодорожный кабинетъ.

Завѣдующій проф. П. Н. Рышковъ.

д) Кабинетъ торговлевѣдѣнія.

Завѣдующій преп. Н. Т. Синопійскій-Трофимовъ.

3. Физическій кабинетъ и физическая лабораторія.

Завѣдующій проф. Н. Б. Делоне; препараторъ А. П. Соколовскій.

4. а) Лабораторія аналитической химіи.

Завѣдующій преп. А. А. Голлофскій.

---

[1]) Интересующіеся могутъ получать отчеты у кассира Института.

б) Лабораторія технической химіи.

Завѣдующій проф. И. В. Егоровъ; лаборантъ М. М. Григорьевъ.

5. Біологическій кабинетъ.

Завѣдующій проф. К. А. Пуріевичъ.

6. Кабинетъ гигіены.

Завѣдующій приватъ-доц. А. В. Корчакъ-Чепурковскій.

7. Библіотека.

Завѣдующій предсѣдатель библіотечной комиссіи приватъ-доц. Л. Н. Яснопольскій; библіотекарь М. О. Тарасевичъ.

8. Статистическій кабинетъ.

Завѣдующій преп. А. А. Русовъ; ассистентъ Н. А. Волжинъ; библіотекарь и хранитель Кабинета Е. Е. Миховскій.

9. Семинарій экономическихъ и финансовыхъ наукъ.

Завѣдующій приватъ-доц. Л. Н. Яснопольскій; библіотекарь С. И. Гольдельманъ.

Аналитическая камера и товароиспытательная станція.

Съ начала 1911—12 уч. года при Музеѣ Товаровѣдѣнія открыты аналитическая камера и товаро-испытатальная станція, въ которыхъ предполагается производить изслѣдованіе главныхъ продуктовъ потребленія въ г. Кіевѣ. Образцы продуктовъ будутъ покупаться въ лавкахъ, на базарахъ и вообще пунктахъ, гдѣ товаръ переходитъ въ руки розничнаго потребителя.

Правила аналитической лабораторіи [1]) и товаро-испытательной станціи [2]) Кіевскаго Коммерческаго Института.

1. Съ 1911 — 12 академическаго года при Музеѣ Кіевскаго Коммерческаго Института открыты аналитическая лабораторія, и торгово-испытательная станція для качественнаго и количественнаго изслѣдованія различныхъ продуктовъ потребленія, каковые могутъ доставляться въ лабораторію для изслѣдованія и посторонними лицами и учрежденіями, имѣющими въ томъ надобность.

---

[1]) Утверждены въ засѣданіи Учебнаго Комитета 9 апрѣля 1909 г.

[2]) Утверждены въ засѣданіи Учебнаго Комитета 28-го мая 1911 г.

2. За производство анализовъ и изслѣдованій продуктовъ для частныхъ лицъ установлена доступная плата, взимаемая по особому тарифу.

3. Продукты, подлежащіе полному изслѣдованію, доставляются въ лабораторію при формальномъ предложеніи въ достаточныхъ количествахъ и соотвѣтственной упаковкѣ, согласно особыхъ указаній для каждаго рода ихъ. При неисполненіи этихъ условій лабораторія не можетъ гарантировать точныхъ и полныхъ результатовъ.

4. Пересылка продуктовъ производится за счетъ и рискъ заказчика; за порчу продуктовъ при пересылкѣ лабораторія не отвѣчаетъ и имѣетъ право требовать вторичныхъ образцовъ.

5. Назначеніе срока изслѣдованій зависитъ отъ лабораторіи. Доставляемые продукты будутъ изслѣдоваться по очереди, но очередь можетъ быть нарушена для продуктовъ скоропортящихся или въ экстренныхъ случаяхъ (по особой повышенной таксѣ).

6. Результаты изслѣдованія сообщаются на бланкахъ лабораторіи за текущимъ № съ приложеніемъ печати лабораторіи и подписью лаборанта. Копіи съ нихъ сохраняются въ архивѣ лабораторіи. Результаты изслѣдованій, безъ разрѣшенія кліента, оглашенію не подлежатъ. Исключенія могутъ быть сдѣланы лишь въ случаѣ явной опасности даннаго продукта для потребленія и всякій разъ по постановленію Правленія Института. Цифровымъ обезличеннымъ матеріаломъ однако лабораторія оставляетъ за собою право пользоваться для составленія сводокъ, очерковъ и т. п.

7. При лабораторіи организуется справочный отдѣлъ для выдачи разнаго рода справокъ и указаній, относящихся къ ея цѣлямъ и задачамъ, за особую плату.

8. Лабораторія функціонируетъ въ теченіе всего академическаго года съ установленными перерывами.

Примѣчаніе. Такъ какъ собственное оборудованіе лабораторіи въ настоящее время дозволяетъ производить полное изслѣдованіе лишь тканей, пряжи и т. п. текстильныхъ сортовъ, а для изслѣдованія др. родовъ продуктовъ приходится прибѣгать къ услугамъ др. лабораторій Института, то въ началѣ своей дѣятельности лабораторія оставляетъ за собой право отказа отъ производства анализа нѣкоторыхъ веществъ и товаровъ, списокъ коихъ будетъ своевременно опубликованъ.

Въ теченіе будущаго академическаго года предполагается въ лабораторіи произвести систематическое изслѣдованіе всѣхъ глав-

ныхъ продуктовъ потребленія въ г. Кіевѣ. Образцы будутъ покупаться въ лавкахъ, базарахъ и вообще пунктахъ, гдѣ товаръ переходитъ въ руки розничнаго потребителя.

Правила для занятій въ Статистическомъ Кабинетѣ.

Къ занятіямъ въ Статистическомъ Кабинетѣ подъ руководствомъ г. ассистента по каѳедрѣ Статистики допускаются слушатели и слушательницы Института, сдавшіе экзамены по исторіи и теоріи статистики.

2. Выбравшій тему, обсужденную слушателями въ семинаріи и разработавшій планъ ея выполненія, получаетъ отъ преподавателя входной билетъ для занятій въ Кабинетѣ.

3. Занятія въ Кабинетѣ производятся только въ учебное время съ 10 до 2 часовъ дня и съ 5до 8 часовъ вечера; для занятій въ каникулярное время испрашивается особое разрѣшеніе у Директора Института; предметы, выданныя для пользованія утромъ, записываются за получившимъ ихъ и могутъ оставаться на храненіи у служителя Кабинета для вечернихъ занятій.

4. Запись очередей для пользованія въ теченіе нѣсколькихъ дней книгами и приборами въ Кабинетѣ производится хранителемъ Кабинета; окончательное расписаніе дней и часовъ занятій разныхъ группъ утверждается ассистентомъ по каѳедрѣ Статистики и вывѣшивается при входѣ въ Кабинетъ.

5. Лица, занявшія мѣста для занятій въ Кабинетѣ, пользуются ими въ опредѣленные часы и о невозможности явиться въ какой-либо день заявляютъ хранителю Кабинета.

6. Хранителемъ Кабинета въ особомъ дневникѣ ведется запись посѣщеній Кабинета и пользованія его пособіями.

7. Мѣсто неявлявшагося для занятій въ теченіе трехъ дней, безъ заявленія, предоставляется слѣдующему по очереди, а утратившій его переносится въ конецъ всѣхъ очередей.

8. Продолжительность занятій каждаго лица опредѣлена срокомъ не болѣе 10 дней, и о ней дѣлается отмѣтка въ дневникѣ.

9. Не закончившіе работы въ Кабинетѣ въ теченіе одного семестра могутъ продолжать ее въ слѣдующемъ семестрѣ.

10. За поломку или порчу пособій отвѣчаетъ произведшій эту порчу.

11. Книги и механическіе приборы и матеріалы не выдаются на домъ, пользоваться ими можно только въ Кабинетѣ.

12. Книги выдаются хранителемъ Кабинета съ 10 до 12 часовъ и записываются за получившимъ ихъ; по возвращеніи книгъ дѣлается отмѣтка о сдачѣ ихъ пользовавшимся обратно.

13. Прежде чѣмъ приступить къ работамъ на тѣхъ или другихъ счетныхъ приборахъ, занимающійся въ Кабинетѣ долженъ подъ наблюденіемъ ассистента ознакомиться съ обращеніемъ съ ними для избѣжанія поломки инструментовъ.

14. Пользованіе красками разрѣшается лицамъ, вполнѣ умѣющимъ обращаться съ ними и предохранять ихъ отъ порчи во время перерыва занятій на ночь [1]).

Правила выполненія практическихъ занятій по Статистикѣ.

1. На практическія занятія по Статистикѣ слушатели записываются на особаго образца бланкахъ, находящихся въ канцеляріяхъ г.г. деканова, не позже 20 сентября въ осеннемъ полугодіи и 1 февраля въ весеннемъ. Эти записи оставляются ими въ канцеляріи декана.

2. Практическія занятія по Статистикѣ выполняются или въ одиночку или группами человѣкъ по 6—10 участвующихъ въ одной какой-либо работѣ.

3. Работы эти обязательны для слушателей и слушательницъ 2-го и 3-го курсовъ, хотя къ нимъ допускаются и слушатели и слушательницы 2-го семестра по выслушаніи ими курса объ элементарныхъ статистическихъ категоріяхъ, дѣйствіяхъ надъ числами абсолютными, средними и относительными и о правилахъ составленія таблицъ, рядовъ и черченія каротаграммъ и діаграммъ.

4. Для практическихъ занятій по Статистикѣ организованы просеминарій и семинарій. Въ первомъ ведутся работы по пріисканію въ печатныхъ изданіяхъ матеріаловъ по избранной темѣ; они состоятъ изъ счетной обработки такихъ матеріаловъ, изложенія ихъ въ видѣ таблицъ групповыхъ и комбинаціонныхъ и въ видѣ

---

[1]) Предлагается слушателямъ и слушательницамъ результаты выполненныхъ ими чисто и красиво чертежей жертвовать въ Статистическій Кабинетъ для обозрѣнія ихъ какъ посторонними посѣтителями Института, такъ и будущими учащимися въ немъ.

діаграммъ, или картограммъ. Въ семинаріи участвующіе въ работахъ знакомятся съ составленіемъ вопросниковъ для собиранія матеріала, самостоятельно его собираютъ, обсуждаютъ задачи разработки собраннаго матеріала въ видѣ таблицъ или рядовъ и дѣлаютъ оцѣнку выводовъ, къ какимъ приводитъ эта разработка.

5. Текстовое изложеніе добытыхъ результатовъ должно отличаться точностью и ясностью употребляемыхъ терминовъ, послѣдовательностью въ переходѣ отъ разсмотрѣнія предмета изложенія къ выводамъ и въ оцѣнкѣ этихъ выводовъ.

6. Слушатели и слушательницы пользуются механическими и учебными пособіями, находящимися въ Статистическомъ кабинетѣ Института, а также книгами основного и студенческаго отдѣла Библіотеки, согласно правиламъ Библіотеки. Для права входа въ кабинетъ выдаются особые билеты желающимъ тамъ заниматься. При накопленіи группъ, ассистентъ по каоедрѣ Статистики составляетъ расписаніе часовъ и дней занятій для разныхъ группъ и отдѣльныхъ лицъ въ Статистическомъ Кабинетѣ.

7. Работы производятся слушателями и слушательницами 2-го и 3-го курсовъ въ часы, назначенные по расписанію для практическихъ занятій подъ руководствомъ преподавателя, а также самостоятельно въ кабинетѣ и на дому. Въ концѣ года въ дни, назначенные для коллоквіума по практическимъ занятіямъ, студенты и студентки представляютъ ихъ для зачета, подавъ предварительно декану заявленіе по особой формѣ съ наименованіемъ выполненной работы

8. Слушатели и слушательницы 4-го курса могутъ не докладывать въ теченіе года своихъ болѣе сложныхъ работъ, имѣющихъ значеніе дипломнаго сочиненія; но на коллоквіумъ они обязательно являются для защиты пріемовъ, примѣненныхъ ими для вывода положеній, и самихъ положеній, какія окажутся сомнительными.

9. Темы для сочиненій статистическаго содержанія избираются самими слушателями изъ области всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ, и обсуждаются сообща всѣми слушателями подъ руководствомъ преподавателя въ часы, назначенные по расписанію для практическихъ занятій.

Правила для занимающихся въ технологичеекой лабораторіи.

1) Къ занятіямъ въ технологической лабораторіи допускаются только тѣ слушатели, которые получили зачетъ по качественному

и количественному анализу и сдали экзаменъ по химіи неорганической и органической. Послушаніе курса лекцій по товаровѣдѣнію и технической химіи желательно, но не необходимо.

2) Лица, занимающіяся въ технологической лабораторіи, обязаны подчиняться правиламъ, утвержденнымъ учебнымъ комитетомъ для занятій въ химическихъ лабораторіяхъ (см. правила для заним. въ аналитич. лаборат.).

Правила пользованія мѣстами въ аналитической лабораторіи.

1) Къ занятіямъ допускаются только лица сдавшія экзаменъ изъ курса неорганической химіи и представившіе разрѣшеніе отъ Декана на право занятія мѣста въ лабораторіи. Въ исключительныхъ случаяхъ при наличности свободныхъ мѣстъ въ лабораторіи, могутъ быть допущены и лица, не сдавшіе экзамена, но по коллоквіуму.

2) О началѣ занятій слѣдующаго семестра, вывѣшивается объявленіе въ концѣ текущаго семестра. Въ первые три дня по открытіи лабораторіи принимаются слушатели, не закончившіе занятій въ предыдущемъ полугодіи за позднимъ поступленіемъ въ лабораторію.

3) Вновь поступающіе должны записаться въ теченіе недѣли со дня открытія лабораторіи на листѣ, вывѣшиваемомъ въ первый день начала занятій, при чемъ мѣста даются по старшинству семестровъ въ порядкѣ записи на листѣ. Послѣ этого срока, въ очередь ставятся въ порядкѣ поступленія заявленій.

4) Съ разрѣшенія завѣдующаго лабораторіей допускается временное прекращеніе работы съ обязательной сдачей мѣста, которое передается слѣдующему въ очереди, при чемъ при возобновленіи занятій, послѣ перерыва, мѣсто можетъ быть дано внѣ очереди.

5) Не являющійся въ лабораторію въ теченіе недѣли лишается мѣста, и послѣ заявленія о желаніи возобновить работу ставится въ очередь, какъ вновь поступающій.

6) Лицо, занимавшее мѣсто въ лабораторіи въ теченіе 300 рабочихъ часовъ и не окончившее занятій, можетъ быть лишено мѣста и права на очередь и вновь можетъ получить мѣсто только съ разрѣшенія Учебнаго Комитета.

Правила для занимающихся вѣсовымъ анализомъ. [1])

1) Во избѣжаніе поломки и порчи вѣсовъ, взвѣшивать могутъ исключительно лица, занимающіяся количественнымъ анализомъ, при чемъ способъ обращенія съ вѣсами указывается только руководителемъ занятій.

2) Въ случаѣ неисправности вѣсовъ, г. г. практиканты не должны исправлять ихъ сами, а обращаться къ помощи руководителя.

3) При взвѣшиваніи должны соблюдаться слѣдующія правила:

а) Взвѣшиваніе рѣшительно всѣхъ веществъ производится въ закрытыхъ стклянкахъ.

б) Передъ взвѣшиваніемъ нужно убѣдиться въ исправности вѣсовъ.

в) Ставя на чашки вѣсовъ взвѣшиваемый предметъ и разновѣски, и снимая ихъ обратно, соблюдать осторожность и не подвергать вѣсовъ толчкамъ.

г) Не брать руками разновѣсокъ.

д) Не класть взвѣшиваемыхъ предметовъ и разновѣсокъ на чашки не арретированныхъ вѣсовъ.

е) По окончаніи взвѣшиванія, вѣсы должны быть арретированы, на чашкахъ вѣсовъ не должно оставлять ничего, а разновѣски должны быть уложены въ футляръ.

ж) Предметы, вѣсъ которыхъ превышаетъ 50 грам., не должны быть взвѣшиваемы.

з) Въ случаѣ утраты разновѣсокъ, или порчи вѣсовъ, исправленіе вѣсовъ и пріобрѣтеніе разновѣсокъ производится за счетъ лица, испортившаго вѣсы и потерявшаго разновѣски. Если же не удастся установить лица, нанесшаго лабораторіи ущербъ, расходы по исправленію вѣсовъ и покупкѣ утерянныхъ разновѣсокъ возлагаются на всю группу практикантовъ.

Правила пользованія помѣщеніемъ и книгами семинарія экономическихъ и финансовыхъ наукъ [2]).

1. Кабинетъ открытъ ежедневно отъ 10 до 2 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. вечера.

---

[1]) Утверждены въ засѣданіи Учебнаго Комитета 9 апрѣля 1909 г.

[2]) Утверждены въ засѣданіи Уч. К. 28 мая 1911 г.

2. Библіотека открыта ежедневно отъ 10 до 12 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. вечера.

3. Библіотекой и помѣщеніемъ Семинарія могутъ пользоваться участники Семинаріевъ или другія лица съ особаго разрѣшенія руководителей Семинаріевъ.

4. Книги на домъ не выдаются, могутъ быть взяты лишь по записи у завѣдующаго библіотекой и ежедневно возвращаются.

Правила пользованія книгами изъ фундаментальной библіотеки.

1. Книги изъ фундаментальной библіотеки выдаются на домъ: а) профессорамъ, преподавателямъ и лаборантамъ Института, б) учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Института и в) студентамъ и вольнослушателямъ по предъявленіи ими билета на право посѣщенія лекцій и учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института въ данномъ семестрѣ.
2. Библіотека бываетъ открыта въ учебное время отъ 11 часовъ утра до 3 часовъ пополудни ежедневно (кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней), а въ каникулярное время кромѣ праздниковъ и субботъ отъ 11 до 2-хъ часовъ дня.
3. Читальня бываетъ открыта въ учебное время отъ 11 до 5 часовъ пополудни.
4. Ежегодно, по случаю провѣрки наличности книгъ, ремонта и пр. библіотечныхъ работъ библіотека и читальня бываютъ закрыты въ теченіе мѣсяца: отъ 1-го іюня до 1-го іюля.
5. Часы выдачи и пріема книгъ и выдачи справокъ объявляются въ началѣ каждаго семестра.
6. Профессорамъ, преподавателямъ, лаборантамъ выдается не болѣе 30 томовъ, учебно-вспомогательныхъ учрежденіямъ — не болѣе 10 томовъ, студентамъ можетъ быть выдано на домъ не болѣе 3-хъ названій книгъ въ количествѣ до 6 томовъ.

   Примѣчаніе. Количество выдаваемыхъ книгъ можетъ быть увеличено только по постановленію Библіотечной Коммисіи.

7. Для полученія книгъ изъ библіотеки, требованія съ обозначеніемъ №, автора и названія сочиненія опускаются въ особый ящикъ. Книги выдаются на слѣдующій день послѣ подачи требованія.

8. При требованіи нѣсколькихъ сочиненій отыскиваются три первыя и только въ томъ случаѣ, если число томовъ не превышаетъ нормы, разрѣшенной къ выдачѣ требующему ихъ лицу.
9. Не выдаются на домъ никому: а) энциклопедіи, лексиконы, каталоги, библіографическія и другія справочныя изданія, б) рукописи, старинныя, рѣдкія и дорогія изданія, в) періодическія изданія.
10. Всѣми, перечисленными въ предыдущемъ параграфѣ изданіями можно пользоваться въ читальнѣ. Книги, взятыя для чтенія въ читальнѣ, выносить изъ послѣдней безусловно воспрещается.
11. Срокъ пользованія взятыми на домъ книгами полагается: а) для профессоровъ, преподавателей и лаборантовъ — 6 мѣсяцевъ, б) для студентовъ и учебно-вспомогательныхъ учрежній — 1 мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Сроки могутъ быть увеличены только по постановленію Библіотечной Коммиссіи.

12. Желающій удержать книги на слѣдующій срокъ долженъ возобновить свою расписку въ ихъ полученіи, т. е., предъявить книги, взять ихъ подъ новую расписку, что однако допускается лишь въ томъ случаѣ, если книги за это время никѣмъ не требовались.
13. По истеченіи второго срока книги обязательно должны быть возвращены въ библіотеку.
14. Независимо отъ указанныхъ сроковъ, всѣ лица, пользующіяся библіотекой, обязаны возвращать книги:
    а) въ случаѣ выѣзда изъ Кіева,
    б) ежегодно до 31 мая,
    в) по первому требованію библіотеки.
15. Если книги не возвращены въ срокъ, то библіотека особой повѣсткой требуетъ ихъ возвращенія. Не возвратившій книги по прошествіи недѣли послѣ повѣстки утрачиваетъ право на дальнѣйшее полученіе книгъ изъ библіотеки.
16. О лицахъ, не возвратившихъ, по требованію библіотеки, книги, библіотека дѣлаетъ представленіе Правленію Института, которое немедленно приглашаетъ ихъ возвратить взятыя книги, назначая для того срокъ не болѣе одной недѣли. Если и къ этому сроку книги не будутъ представлены, то

онѣ считаются утерянными и Правленіе взыскиваетъ за нихъ вдвойнѣ.

17. Получившій изъ библіотеки книгу отвѣчаетъ за ея сохранность. Въ случаѣ ея порчи, онъ обязывается замѣнить ее новымъ экземпляромъ того же изданія. Потерявшій или испортившій одинъ томъ многотомнаго сочиненія или одинъ выпускъ періодическаго изданія, долженъ замѣнить ихъ новымъ томомъ или выпускомъ; въ случаѣ же невозможности пріобрѣсти ихъ отдѣльно, представить полный экземпляръ сочиненія или цѣлый годъ журнала.

18. Во избѣжаніе недоразумѣній по поводу порчи книгъ, каждому получающему книгу предлагается просмотрѣть ее на мѣстѣ выдачи и тутъ же заявить о замѣченныхъ недостаткахъ. Если эти дефекты окажутся важными, то завѣдующій выдачей книгъ собственноручно отмѣчаетъ ихъ на задней доскѣ переплета.

19. Отступленія отъ общихъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ пользующихся библіотекой, могутъ быть сдѣланы только въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Библіотечной Коммиссіи

Правила пользованія книгами изъ библіотеки учебниковъ.

1. Книги изъ библіотеки учебниковъ выдаются студентамъ и вольнослушателямъ Института, внесшимъ установленную плату въ 2 рубля.

2. Каждый студентъ, внесшій установленную плату, можетъ получить изъ библіотеки учебниковъ не болѣе 2-хъ названій книгъ въ количествѣ до 4-хъ томовъ.

   Примѣчаніе. Въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія библіотекаря количество выдаваемыхъ книгъ можетъ быть увеличено.

3. Срокъ пользованія книгами 6 недѣль. По истеченіи срока книга можетъ быть выдана студенту подъ новую расписку, если другихъ требованій на данную книгу не поступало.

4. Просрочившій книгу студентъ облагается штрафомъ по 3 коп. въ день за каждую книгу, каковой штрафъ обращается на развитіе библіотеки.

5. Штрафъ взыскивается также за каждую взятую свыше установленной нормы книгу, если такая книга взята безъ особаго разрѣшенія библіотекаря, причемъ исчисляется штрафъ со дня выдачи такой книги.
6. Штрафъ взимается въ размѣрѣ, не превышающемъ стоимости книги.
7. Вмѣсто штрафа можетъ быть представленъ второй экземпляръ просроченной книги.

Примѣчаніе. Съ разрѣшенія библіотекаря штрафъ можетъ быть замѣненъ и другой, нужной для библіотеки книгой.

8. Штрафъ слагается только въ особо уважительныхъ случаяхъ, по постановленію Библіотечной Коммиссіи.
9. Книга, не возвращенная по истеченіи второго срока, см. § 3 считается утерянной и пріобрѣтается за счетъ взявшаго.
10. Если книга утеряна, то взимается двойная стоимость ея.

Примѣчаніе. Утерянная книга можетъ быть замѣнена новымъ экземпляромъ того-же или, съ разрѣшенія библіотекаря, другого изданія.
Если замѣна книги сдѣлана послѣ установленнаго шестинедѣльнаго срока, то за просроченные дни взыскивается штрафъ.

11. За порчу книги и помѣтки въ нихъ студентъ облагается штрафомъ въ размѣрѣ половинной стоимости книги, если ею можно пользоваться, въ противномъ случаѣ—полная стоимость; поэтому рекомендуется студентамъ просматривать книги при полученіи ихъ изъ библіотеки.
12. Учебники выдаются безъ предварительной подачи требовательныхъ листковъ.
13. Часы выдачи и пріема книгъ публикуются въ началѣ каждаго семестра.
14. Студенты, не возвратившіе въ срокъ взятыхъ книгъ или не уплатившіе штрафа, лишаются праьа пользованія библіотекой.

Экономическій Семинарій. (Семинарій по политической экономіи).

Руководитель-профессоръ **К. Г. Воблый**. Секретарь **С. И. Гольдельманъ**.

Семинарій по политической экономіи, учрежденный осенью 1910 года, имѣетъ цѣлью предоставить слушателямъ, интересующимся вопросами политической экономіи, возможность серьезнаго изученія этихъ вопросовъ подъ руководствомъ профессора. Въ этомъ отношеніи семинарскія занятія являются дальнѣйшей ступенью, послѣ прослушанія общаго курса политической экономіи и сдачѣ практическихъ работъ. Участіе въ работахъ Семинарія необязательно и доступъ открытъ для всѣхъ, сдавшихъ экзаменъ по теоріи полит. экономіи и получившихъ зачетъ практ. занятій. Получившій, съ согласія руководителя, доступъ на засѣданія Семинарія считается кандидатомъ, а читавшіе доклады и принимавшіе активное участіе въ дебатахъ или инымъ образомъ проявившіе успѣшность своихъ занятій, зачисляются руководителемъ въ члены Семинарія. О занятіяхъ въ Семинаріи отмѣчается въ матрикулахъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ выдаются удостовѣренія за подписью профессора-руководителя.

1911 — 12 уч. годъ (2-ой годъ существованія) Семинарій посвятилъ изученію внѣшней торговли Россіи. Въ теченіи отчетнаго года состоялось 21 засѣданіе. Было прочитано 17 докладовъ. Изъ нихъ 3 были посвящены отчетамъ слушателей Института, командированныхъ лѣтомъ 1911 г. за границу для изученія рынковъ Ближняго Востока, а остальные обсуждали вопросы о вывозѣ нашихъ хлѣбовъ (пшеницы, риса, ячменя и кукурузы), о Брюссельской международной сахарной конвенціи, о вывозѣ русскаго

сахара, о торговомъ договорѣ съ Германіей, о вывозѣ русскаго лѣса въ Англію и Германію, о нашемъ товарообмѣнѣ съ Соед.-Штатами С. А., объ экспортѣ русской нефти и объ импортѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ связи съ русской таможенной политикой.

Вопросамъ внѣшней торговли Россіи въ связи съ нашей таможенной политикой и экономическимъ положеніемъ соотвѣтственныхъ отраслей русскаго народнаго хозяйства будетъ посвященъ также ближайшій 1912 — 1913 уч. годъ.

Къ концу весенняго семестра 1912 года состояло членовъ Семинарія — 18 и кандидатовъ — 13. Посѣщаемость колебалась отъ 17-ти до 31-го, не считая слушателей, не состоящихъ членами Семинарія. Принимали участіе въ обсужденіи докладовъ — 26 лицъ.

Засѣданія происходятъ еженедѣльно.

Семинарій по свеклосахарной промышленности подъ руководствомъ проф. К. Г. Воблаго и преподавателей Л. Н. Яснопольскаго, А. И. Ярошевича и Л. Г. Бараца.

Задача семинарія—ознакомленіе слушателей Института съ экономическими вопросами свеклосахарной промышленности путемъ самостоятельныхъ работъ слушателей.

Къ участію въ семинаріи допускаются слушатели Института, ознакомившіеся съ основными вопросами свеклосахарной промышленности и подвергшіеся коллоквіуму у руководителей Семинарія.

Для подготовки къ коллоквіуму рекомендуются слѣдующія сочиненія.

1) И. И. Левинъ—Свекл.-сахарная промышленность въ Россіи Спб. 1910 г.

2) М. Ю. Цѣхновскій—Сахарная промышленность въ финансовой и экономической Южной Россіи.

3) Проф. И. И. Озеровъ—Основы финансовой науки (т. I, гл. XXVIII—обложеніе сахара).

Признается желательнымъ знаніе нѣмецкаго языка.

Правила о пріемѣ въ Кіевскій Коммерческій Институтъ.

1) Въ число слушателей Коммерческаго Института принимаются лица обоего пола.

2) Пріемъ учащихся производится два раза въ годъ: передъ началомъ осенняго семестра (въ августѣ) и передъ началомъ весенняго семестра (въ январѣ).

3) Въ дѣйствительные слушатели принимаются: 1) съ высшимъ образованіемъ, 2) имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ типовъ (въ томъ числѣ объ окончаніи 8 классовъ классическихъ гимназій, полнаго курса коммерческихъ училищъ, 7-ми классовъ: реальныхъ училищъ, художественныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ, полнаго курса среднихъ техническихъ и сельско-хозяйственныхъ училищъ, учительскихъ Институтовъ (русскихъ), учительскихъ Семинарій Варшавскаго Округа, 7 классовъ женскихъ гимназій и институтовъ, 6 классовъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, 4-хъ классовъ духовныхъ семинарій, полнаго курса землемѣрныхъ училищъ по положенію Высочайше утвержденному 26 апрѣля 1909 года, опубликованному въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства за тотъ же годъ № 75, ст. 601, Одесскаго училища торговли и мореплаванія и полнаго курса 1 Московскаго средняго Строительно-Техническаго училища, учрежденнаго инженеромъ М. К. Пріоровымъ.

Примѣчаніе. 1. Лицамъ съ высшимъ образованіемъ могутъ быть, по постановленію Учебнаго Комитета, зачтены тѣ предметы, которые ими были выслушаны въ томъ высшемъ учебномъ заведеніи, въ которомъ они обучались ранѣе, и такимъ путемъ время ихъ обязательнаго пребыванія въ Коммерческомъ Институтѣ можетъ быть сокращено.

* -6. НОЯ. 1912 *

Примѣчаніе 2. По особому постановленію Учебнаго Комитета могутъ быть принимаемы въ Институтъ для слушанія лекцій, наравнѣ съ дѣйствительными слушателями, лица съ образовательнымъ цензомъ ниже средняго, въ качествѣ стороннихъ слушателей.

Примѣчаніе 3. Принимаются также лица обоего пола для слушанія отдѣльныхъ предметовъ.

Примѣчаніе 4. Лица іудейскаго вѣроисповѣданія въ Институтъ въ осен. сем. $19^{12}/_{13}$ уч. г. приниматься не будутъ (постановленіе Совѣта отъ 27 мая 1912 г.).

4. Собственноручныя прошенія о пріемѣ въ слушатели, съ указаніемъ избираемаго отдѣленія, подаются или присылаются на имя г. Директора, въ Канцелярію Института.

Въ прошеніяхъ должно быть указано мѣстожительство просителей и перечислены прилагаемые документы.

5. **При прошеніи о пріемѣ должны быть приложены слѣдующіе подлинные документы вмѣстѣ съ копіями съ нихъ не засвидѣтельствованными:** а) Документъ о соотвѣтствующемъ образованіи, удовлетворяющій условіямъ пріема.

б) Лицами христіанскихъ исповѣданій метрическія свидѣтельства о времени рожденія и крещенія **выданныя** или **удостовѣренныя духовной консисторіей,** лица нехристіанскаго исповѣданія должны представить установленное закономъ свидѣтельство о рожденіи.

Примѣчаніе. Свидѣтельства о рожденіи лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія должны быть **засвидѣтельствованы подлежащею городскою управою.**

в) Документы о званіи (сословіи), къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію. (Дѣти дворянъ, не состоящихъ на государственной службѣ, представляютъ свидѣтельство Депутатскаго Собранія или Департамента Герольдіи о внесеніи ихъ или ихъ родителей въ родословную книгу; дѣти чиновниковъ военныхъ и духовныхъ — засвидѣтельствованную начальствомъ копію формулярнаго списка о службѣ отца или нотаріальную копію указа объ отставкѣ; дѣти купцовъ или мѣщанъ — свидѣтельства изъ соотвѣтствующихъ Управъ; крестьяне — изъ волостныхъ правленій; дѣти потомственныхъ почет-

ныхъ гражданъ — нотаріальную копію грамоты о пожалованіи этого званія или свидѣтельства Городской Управы о принадлежности къ этому званію).

г) Свидѣтельство о приписк‍ѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности или о явк‍ѣ къ ней.

Примѣчаніе. Лица, зачисленныя въ запасъ арміи по служебному положенію (священнослужители, церковно-служители и лица, посвятившія себя педагогической дѣятельности) въ случаѣ оставленія ими занимаемыхъ должностей до 5 лѣтняго срока пребыванія въ оныхъ, считая со времени призыва ихъ, **не могутъ быть принимаемы въ высшія учебныя заведенія,** (Циркуляръ Министра ВнутреннихъДѣлъ отъ 4 сентября 1910 года № 43).

д) **Три** фотографическія карточки (визитнаго формата) съ собственноручной на нихъ подписью на лицевой сторонѣ, засвидѣтельствованною оффиціальнымъ порядкомъ; карточки эти должны быть прикрѣплены къ прошенію.

е) Свидѣтельство о политической благонадежности, выданное надлежащимъ Губернаторомъ.

Примѣчаніе 1. Лица проживающія внѣ предѣловъ Россійской Имперіи, представляютъ свидѣтельство о благонадежности отъ департамента Полиціи.

Примѣчаніе 2. Свидѣтельство о благонадежности не требуется отъ лицъ: состоящихъ на государственной или общественной службѣ и отъ окончившихъ учебныя заведенія, если со дня полученія ими аттестата до дня подачи прошенія о пріемѣ въ Институтъ не прошло 6-ти мѣсяцевъ. **Выдержавшія же испытанія экстернами должны представлять свидѣтельство о благонадежности.**

Примѣчаніе. 3. Иностранные подданные, вмѣсто документовъ о званіи и о воинской повинности, представляютъ иностранный паспортъ.

Примѣчаніе 4. Документы писанные на иностранныхъ языкахъ, должны быть представлены съ переводами, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованными.

Примѣчаніе 5. Согласно циркуляру Министерства Торговли и Промышленности отъ 3-го декабря 1908 года за

№ 6054 лица, находящіяся на государственной службѣ, могутъ ограничиться представленіемъ при подачѣ прошеній: копіями формулярныхъ списковъ о службѣ, нотаріальными копіями, незавѣренными копіями, съ документовъ, перечисленныхъ выше въ § 5 сихъ правилъ, а также удостовѣреніями своего начальства о неимѣніи препятствій къ поступленію въ Институтъ, послѣднія не требуются, если эти лица по зачисленіи своемъ представятъ аттестатъ о службѣ или подлинные документы. Лица, переходящія изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, должны представить удостовѣреніе того учебнаго заведенія, въ которомъ они обучаются, списокъ хранящихся бумагъ, а также нотаріальную копію свидѣтельства объ образованіи.

Примѣчаніе 6. Бывшіе слушатели Коммерческаго Института могутъ быть принимаемы обратно лишь на общихъ основаніяхъ, установленныхъ настоящими правилами.

Примѣчаніе 7. Лица, вступившія въ законный бракъ, представляютъ о томъ надлежащія свидѣтельства.

6. При подачѣ прошенія необходимо приложить плату за слушаніе лекцій полностью (52 рубля на Экономическомъ Одѣленіи и 57 рублей на Коммерческомъ отдѣленіи. Деньги вносятся въ Кассу Института. Если прошенія посылаются почтой, то деньги направляются или почтовыми переводами черезъ банки на имя Кіевскаго Коммерческаго Института.

Примѣчаніе 1. **Рекомендуется лицамъ, посылающимъ деньги почтою,** не посылать таковыхъ вмѣстѣ съ документами въ заказныхъ письмахъ, т. к. почта имѣетъ право конфисковать заказныя письма съ денежными вложеніями.

Примѣчаніе 2. Въ прошеніи обязательно должно быть указано, какимъ именно путемъ посланъ вступительный взносъ-переводомъ ли по почтѣ, или же черезъ какой банкъ и въ послѣднемъ случаѣ долженъ быть приложенъ и переводъ.

7. Документы поступившихъ хранятся въ Канцеляріи Института, впредь до окончанія учащимися въ немъ курса, и на основаніи циркуляра Министерства Торговли и Промышленности отъ

3 декабря 1908-года за № 6054, ранѣе этого срока, или выбытія изъ Института, не могутъ быть возвращаемы.

Примѣчаніе 1. Справки по дѣламъ о пріемѣ даются въ Канцеляріи Института лично или по письменнымъ запросамъ съ оплаченнымъ отвѣтомъ. **Въ письменныхъ запросахъ о результатахъ пріема должны быть точно и разборчиво обозначены фамилія, имя, отчество и адресъ просителя.**

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ недостаточности или неполноты документовъ (копій), не препятствующей опредѣленію правъ просителя на поступленіе въ слушатели, а также въ случаѣ разногласія въ документахъ, назначается годовой срокъ для пополненія документовъ, по истеченіи котораго не выполнившій ихъ увольняется изъ Института.

8. Принятые въ Институтъ лично получаютъ изъ Канцеляріи Института: входной билетъ, съ припечатанной къ нему фотографической карточкой, безъ предъявленія котораго никто въ аудиторіи не допускается, удостовѣреніе о зачисленіи его въ число слушателей и матрикулъ, съ припечатанной къ нему фотографической карточкой, для записи, касающихся прохожденія учащимися курса въ Институтѣ.

Правила о взносѣ платы, взимаемой со слушателей за посѣщеніе лекцій во время пребыванія ихъ въ Институтѣ.

1. Учащіеся вносятъ *передъ началомъ каждаго полугодія плату* за право ученія, въ размѣрѣ 50 рублей на Экономическомъ и 55 рублей на Коммерческомъ Отдѣленіи и получаютъ право посѣщенія лекцій, какъ своего отдѣленія, такъ и другого отдѣленія, за исключеніемъ лекцій по необязательнымъ предметамъ.

Примѣчаніе. Сверхъ того, всѣ поступающіе слушатели Института обязаны внести единовременный взносъ, въ размѣрѣ 2 рублей въ пользу библіотеки Института, каковой взносъ, по постановленію Совѣта, идетъ на образованіе особой библіотеки учебниковъ и учебныхъ пособій, предзначенныхъ для пользованія слушателей Института.

2. Внесенная за ученіе плата, въ случаѣ принятія въ число слушателей Института не возвращается (§ 16 Устава Института); возвращаются же деньги лишь въ случаѣ отказа въ пріемѣ въ слушатели, для чего необходимо подать прошеніе на имя Директора Института.

3. Слушатели, желающіе посѣщать лекціи по необязательнымъ предметамъ, уплачиваютъ дополнительно по 1 рублю за каждый полугодовой часъ, и получаютъ особые билеты для входа на эти лекціи.

Примѣчаніе. По постановленію Совѣта, необязательныя лекціи могутъ быть безплатными для слушателей и сторонних посѣтителей.

4. Посторонніе посѣтители, допускаемые къ *слушанію отдѣльныхъ лекцій*, на основаніи § 5 сихъ правилъ уплачиваютъ: 1) вступительный взносъ при началѣ каждаго полугодія въ размѣрѣ 3 рублей и 2) за каждый полугодовой часъ избираемыхъ ими лекцій по 2 рубля. Къ изученію практическихъ предметовъ (стенографіи, фотографіи, бухгалтеріи, коммерческой корреспонденціи) допускаются лишь тѣ изъ поименованныхъ посѣтителей, которые записались уже не менѣе, чѣмъ на два часа другихъ лекцій.

Дополнительныя свѣдѣнія о порядкѣ взноса платы за слушаніе лекцій.

О взносѣ платы и полученіи квитанцій.

§ 1. Слушатели уплачиваютъ деньги за слушаніе лекцій: лично въ кассу Института и переводами по почтѣ на имя Кіевскаго Коммерческаго Института. Плата принимается только полностью, какъ отъ слушателей, такъ и отъ вновь поступающихъ; вновь принятые слушатели уплачиваютъ въ кассу Института два рубля за пользованіе книгами изъ библіотеки каковой взносъ считается на четыре курса.

Слушатели, присылающіе деньги за слушаніе лекцій переводами по почтѣ на имя Института, обязаны на отрѣзномъ купонѣ отчетливо писать: имя, отчество, фамилію (по документамъ) и семестръ, а вновь поступающіе—отъ какого числа посланы документы о пріемѣ. Слушатели, присылающіе деньги переводами черезъ банки г. Кіева, обязаны при сопроводительномъ письмѣ сообщать, отъ кого деньги и за какой семестръ.

§ 2. Сроки для взноса платы слушателями (за исключеніемъ вновь принимаемыхъ, которые вносятъ деньги одновременно съ подачей проше-

нія о пріемѣ) опредѣляются слѣдующіе: въ осеннемъ полугодіи до 15 Октября, въ весеннемъ—15 Марта. По истеченіи означенныхъ сроковъ, слушатели не уплатившіе подлежатъ исключенію изъ списковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ право посѣщенія лекцій. Разрѣшенія на отсрочку и разсрочку платы даются только въ исключительныхъ случаяхъ; прошенія объ этомъ подаются только до истеченія срока взноса платы и по истеченіи такового, прошенія ни въ коемъ случаѣ не принимаются.

Слушатели, уплатившіе деньги за слушаніе лекцій, получаютъ изъ кассы установленную квитанцію съ подписями Кассира и Бухгалтера и въ полученіи ея должны расписаться. Квитанціи выдаются только тѣмъ лицамъ, на чье имя записаны деньги, получать же квитанцію за другое лицо не разрѣшается.

§ 3. При взносѣ платы слушателями Ин—та въ кассу требуется: 1) представленіе входного билета за прошлый семестръ и 2)—матрикула (съ заполненными въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ предметами, читаемыми на семестрѣ) для отмѣтки бухгалтеромъ объ уплатѣ за семестръ.

Примѣчаніе. Выданная квитанція изъ кассы Ин—та должна быть сохранена для полученія изъ канцеляріи: входного билета, удостовѣренія на жительство и завѣрки матрикула. Дубликаты квитанцій изъ бухгалтеріи не выдаются.

О полученіи денегъ изъ кассы Института.

§ 4. Лица, подавшія прошеніе о пріемѣ и внесшіе плату, но не принятые—обязаны подавать прошенія на имя Директора Института, черезъ бухгалтера, о возвратѣ обратно внесенныхъ денегъ, съ предъявленіемъ квитанціи, полученной изъ кассы Ин—та и по прошествіи трехъ дней получаютъ деньги.

Слушатели, уплатившіе за правоученіе болѣе опредѣленной суммы, получаютъ деньги изъ кассы тѣмъ-же порядкомъ.

Поступившія деньги отъ различныхъ учрежденій, для слушателей или землячествъ, состоящихъ при Институтѣ, выдаются только съ разрѣшенія Директора.

О полученіи ссудъ отъ Института за слушаніе лекцій.

§ 5. Каждый слушатель, коему назначена отъ Института ссуда, обязанъ дать собственноручную росписку въ томъ, что онъ возвратитъ назначенную ему ссуду по окончаніи Института.

Форма росписки находится въ особой книгѣ у Бухгалтера Института.

Прошенія о ссудѣ подаются до 5 Октября въ осеннемъ полугодіи и 5 Марта въ весеннемъ, послѣ чего пріемъ таковыхъ рѣшительно прекращается.

О полученіи ссудъ отъ Обществъ вспомоществованій нуждающимся слушателямъ Ин—та.

§ 6. Слушатели, получившіе ссуды отъ Обществъ вспомоществованій недостаточнымъ слушателямъ при Ин—тѣ, обязаны въ теченіи одного

мѣсяца явиться въ кассу Института подписать долговую росписку на имя О—ва на сумму полученной ссуды отъ Общества и, предъявивъ ее кассиру, получаютъ взамѣнъ квитанцію Ин—та.

Слушатели, не обмѣнившіе долговой росписки Общества на квитанцію Института въ теченіе одного мѣсяца, теряютъ право на полученіе ссуды и таковая возвращается обратно въ Общество.

Правила о стипендіяхъ.

При Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ учреждены Совѣтомъ его двѣ стипендіи для потомковъ героевъ Севастополя, въ 100 рублей, съ тѣмъ, что означенныя стипендіи поступаютъ въ Институтъ, какъ плата за право слушанія лекцій (Отношеніе Господина Министра Торговли и Промышленности отъ 17 апрѣля 1909 года за № 1710). Стипендіи назначаются ежегодно въ началѣ осенняго семестра срокомъ на одинъ годъ.

При возбужденіи ходатайства о стипендіи требуется: 1) Удостовѣреніе о принадлежности ходатайствующаго о стипендіи къ потомкамъ Севастопольскихъ героевъ, 2) свидѣтельство о бѣдности и 3) свѣдѣнія объ успѣхахъ. Стипендіи выдаются только наиболѣе успѣвающимъ.

Правила о преміяхъ.

1. За сочиненія, представленныя слушателями на объявленную тему, Совѣтомъ Института учреждены двѣ преміи въ 100 рублей каждая. Половинная премія въ 50 рублей. Болѣе слабо написанныя сочиненія, удовлетворяющія однако требованіямъ, поставленнымъ Учебнымъ Комитетомъ, получаютъ похвальный отзывъ.

2. Срокъ представленія сочиненій назначается 1-го апрѣля года, слѣдующаго за объявленіемъ преміи.

3. Получившіе премію или похвальный отзывъ, пріобрѣтаютъ право на зачетъ представленныхъ ими работъ и занесеніе заглавій ихъ сочиненій въ дипломъ.

На срокъ по апрѣль 1913 г. назначены слѣдующія темы:[1]).

I. Торговыя сношенія Россіи съ Германіей въ послѣдніе 25 лѣтъ.

---

[1]) Утверждены Учебнымъ Комитетомъ 14 марта 1912 года.

II. Австро-Венгерская сахарная промышленность и русскіе сахарные рынки.

III. Сравненіе процентныхъ показателей расходовъ городовъ и земствъ Европейской Россіи на народное образованіе и санитарно-медицинскія мѣропріятія за 1905—1910 г.

Правила объ обращеніи слушателей Ин-та въ канцелярію.

а) По воинской повинности.

Въ прошеніи, подаваемомъ на имя Директора о возбужденіи ходатайства объ отсрочкѣ, необходимо точно обозначать семестръ, отдѣленіе, имя, отчество и фамилію полностью и указать способъ, какимъ проситель желаетъ по истеченіи отсрочки отбывать воинскую повинность, т. е. по жребію или вольноопредѣляющимся.

Къ прошенію должны быть приложены простыя (не засвидѣтельствованныя) точныя копіи слѣдующихъ трехъ документовъ: а) аттестата (или свидѣтельства) объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, б) метрическаго свидѣтельства (или выписи) о рожденіи и в) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку (или временнаго свидѣт. о явкѣ къ исполненію воинск. повин.)

Отсрочка испрашивается Институтомъ на четыре года, считая не со времени возбужденія ходатайства, а со времени поступленія слушателя въ Институтъ.

б) Объ экскурсіяхъ, организуемыхъ слушателями Кіевскаго Коммерческаго Института.

Циркуляры Учебнаго Отдѣла Министерства Торговли и Промышленности отъ 31 января 1904 года, 8 іюня 1909 года и 22 февраля 1911 года за № № 510, 2585 и 1905.

Организаторы экскурсій изъ слушателей Института должны заблаговременно представить Директору Института: 1) прошеніе съ указаніемъ, куда желаютъ направиться и подъ чьимъ руководствомъ, 2) списокъ учрежденій, которыя намѣрены посѣтить экскурсанты, 3) собственноручное письмо на имя Директора того лица, которое согласно руководить экскурсіей, изъ состава профессоровъ и преподавателей Института, въ коемъ ясно было бы указано обязательство лично сопровождать и руководить экскурсантами, и 4) списки ѣдущихъ въ экскурсію не менѣе, какъ въ

3-хъ экземплярахъ. Все вышеуказанное участники экскурсій должны представить заблаговременно съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было возбудить своевременно ходатайство предъ соотвѣтствующей администраціей о допущеніи въ данное мѣсто экскурсіи и чтобы можно было получить отвѣтное извѣщеніе на это ходатайство подлежащей губернской власти, т.-е., по крайней мѣрѣ за 2 недѣли.

До полученія этого извѣщенія экскурсія не имѣетъ права выѣхать. Послѣ посылки списка съ ходатайствомъ никакія добавленія въ число участниковъ экскурсіи не допускаются.

Отпускные билеты экскурсантамъ будутъ выдаваться въ томъ случаѣ, если они не менѣе какъ за 2 недѣли до срока отправленія представятъ всѣ требуемыя сими правилами бумаги и за 4 дня до отъѣзда свои удостовѣренія и входные билеты.

в) Объ организаціи студенческихъ кружковъ и землячествъ.

Высочайше утвержденное 11 іюня 1907 года положеніе Совѣта Министровъ и циркуляръ Министерства Торговли и Промышленности отъ 3 августа 1907 г. за № 4253.

Для организаціи какого-либо землячества или кружка необходимо подать на имя Директора Института прошеніе за подписью не менѣе 10 лицъ, состоящихъ слушателями, съ приложеніемъ двухъ экземпляровъ устава предполагаемаго землячества или кружка. Функціонированіе означеннаго землячества или кружка разрѣшается только послѣ разсмотрѣнія устава особой Комиссіей избранной Совѣтомъ Ин-та 11 марта 1912 г. и утвержденія Совѣтомъ Кіевскаго Коммерческаго Института.

Въ уставахъ землячествъ и кружковъ должно быть предусмотрѣно слѣдующее постановленіе Правленія Института отъ 29 октября 1909 года:

1) Собраніе кружка каждый разъ происходитъ съ разрѣшенія Директора и подчиняется во всемъ требованіямъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ 11 іюня 1907 года.

2) Правленіе кружка обязано къ концу каждаго полугодія представлять Директору отчетъ о своей дѣятельности о приходѣ и расходѣ суммъ.

3) Директоръ Института имѣетъ право, или по его порученію другое лицо, ознакомиться съ дѣлами кружка и со всѣми его

документами, а также по своему усмотрѣнію присутствовать на собраніяхъ кружка.

4) Кружокъ и его исполнительный органъ подчиняются всѣмъ распоряженіямъ Директора.

5) Правленіе кружка сообщаетъ Директору о своемъ составѣ и о всѣхъ перемѣнахъ.

6) Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ кружка, весь капиталъ кассы и все имущество получаетъ то или другое назначеніе, по опредѣленію общаго собранія съ утвержденіемъ Совѣта Института.

7) Доходамъ и расходамъ кружка ведется особая шнуровая книга съ печатью Института.

г) О полученіи документовъ и всякаго рода удостовѣреній и справокъ.

1) Выдача документовъ, удостовѣреній и всякаго рода справокъ производится въ указанные въ особомъ объявленіи дни и часы.

2) Желающій получить документъ, удостовѣреніе или справку подаетъ объ этомъ на имя Директора Института, или опускаетъ въ ящикъ, возлѣ канцеляріи, заявленіе съ точнымъ и яснымъ указаніемъ **именн, отчества и фамиліи просителя, семестра и отдѣленія.**

Нужно указать также, для чего и куда необходимо представить просимую бумагу, которая выдается не ранѣе какъ черезъ 3 дня (не считая праздничныхъ и воскресныхъ дней), послѣ подачи заявленія. Въ случаѣ если проситель пожелаетъ, чтобы его бумага была ему выслана, то онъ обязанъ приложить соотвѣтственное число марокъ, для высылки ея заказнымъ письмомъ и указать свой подробный адресъ.

3) Документы, удостовѣренія и справки выдаются слушателямъ Института по предъявленіи ими входныхъ билетовъ, а постороннимъ лицамъ по предъявленіи паспорта или иного удостовѣренія личности.

4) Желающій выбыть изъ Института подаетъ объ этомъ прошеніе на имя Директора и при полученіи документовъ возвращаетъ обратно входной билетъ и свидѣтельство на жительство; если же послѣдніе утеряны, то онъ долженъ представить свидѣтельство отъ Полиціи о томъ, что имъ сдѣлано послѣдней соотвѣтствующее заявленіе. Если же слушатель вовсе не получалъ билета и удостовѣренія, то онъ долженъ представить о томъ справку.

Кромѣ того, выбывающій изъ Института предъявляетъ справку изъ библіотеки и учебно-вспомогательныхъ учрежденій о томъ, что за нимъ не числится книгъ и вообще какихъ-либо недоимокъ.

д) О полученіи входныхъ билетовъ, отпускныхъ билетовъ, удостовѣреній на жительство и льготныхъ билетовъ[1]).

1) Для полученія билета и удостовѣренія на жительство слушатель долженъ представить въ канцелярію квитанцію бухгалтеріи о внесеніи платы полностью за семестръ, на который получаетъ вышеозначенные документы.

2) Билеты и удостовѣренія на предыдущій семестръ не выдаются, если слушатель по независящимъ отъ канцеляріи Института причинамъ не получилъ означенныхъ документовъ своевременно.

3) Слушатель, не представившій требуемыхъ уставомъ документовъ, получить билета и удостовѣренія не можетъ.

4) Удостовѣренія на жительство не могутъ получить тѣ слушатели, у которыхъ на рукахъ имѣются паспорта, которые необходимо предъявлять въ канцелярію наравнѣ съ остальными документами.

5) Слушатель не имѣетъ права срывать фотографическія карточки съ тѣхъ документовъ, къ которымъ онѣ прикрѣплены канцеляріей.

6) Входные билеты, удостовѣренія и отпускные билеты обязательно подлежатъ возвращенію въ канцелярію Института по окончаніи срока, на который выданы.

7) Для полученія отпускного билета на время нужно за три дня до отъѣзда подать заявленіе объ этомъ въ канцелярію.

8) Для полученія отпуска въ невакаціонные періоды слушатель обязанъ исходатайствовать таковой у Директора Института.

9) Безъ разрѣшенія Директора не въ вакаціонные періоды канцелярія не имѣетъ права выдавать отпускныхъ билетовъ.

10) Льготныя удостовѣренія для проѣзда по желѣзной дорогѣ выдаются только вмѣстѣ съ отпускнымъ билетомъ и лишь до тѣхъ станцій, до которыхъ льгота разрѣшается правилами желѣзныхъ дорогъ.

---

[1]) Дополнены и утверждены Совѣтомъ Института 11 декабря 1911 г.

11) Въ случаѣ утери документа, подлежащаго возвращенію въ канцелярію, слушатель обязанъ заявить объ этомъ въ полицію, получить удостовѣреніе о сдѣланномъ имъ заявленіи, и представить его въ канцелярію вмѣсто утеряннаго документа.

12) Безъ удостовѣренія полиціи о принятіи заявленія объ утерѣ документа, новый ни въ какомъ случаѣ не выдается.

13) Получая отпускной билетъ, слушатель обязанъ сдать свой входной билетъ съ фотографической карточкой, удостовѣреніе на жительство и представить справку библіотеки о неимѣніи у него на рукахъ книгъ, а также о сдачѣ въ лабораторіи находящихся на рукахъ лабораторныхъ принадлежностей и реактивовъ.

14) Въ случаѣ утраты отпускного билета слушатель не можетъ получить ни удостовѣренія на жительство, ни новаго отпускного билета, ни входного билета на лекціи, не предъявивъ отъ полиціи удостовѣренія, что имъ, слушателемъ, заявленіе объ утерѣ означеннаго билета сдѣлано.

15) Явившійся изъ отпуска въ срокъ, означенный въ отпускномъ билетѣ слушатель обязанъ явиться съ этимъ билетомъ къ Директору Института и если слушатель этого не исполнитъ своевременно, то за послѣдствія своей неявки отвѣчаетъ, согласно правилъ изложенныхъ ниже въ пунктѣ 17-омъ.

16) Слушатель, просрочившій свой отпускъ по какой-либо изъ уважительныхъ причинъ, обязанъ представить Директору Института письменныя, документальныя данныя о причинахъ своей неявки.

17) Слушатель не явившійся въ срокъ, означенный въ билетѣ и не представившій уважительныхъ, документальныхъ данныхъ, оправдывающихъ просрочку, а также просрочившій свой отпускъ свыше двухъ недѣль со дня даннаго ему срока безъ уважительныхъ причинъ—подлежитъ увольненію изъ числа слушателей Института.

На подлинномъ написано: „Утверждаю. Іюля 7 дня 1912 года. За Министра Торговли и Промышленности, Товарищъ Министра *П. Баркъ*.

Вѣрно: За Управляющаго Учебнымъ Отдѣломъ *В. Галецкій*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміи имени тайнаго совѣтника Сергѣя Ивановича Тимашева, учрежденной при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

1) Премія назначается за сочиненія на темы, опредѣляемыя Учебнымъ Комитетомъ Кіевскаго Коммерческаго Института преимущественно изъ области банковаго дѣла и кредита.

Примѣчаніе. Въ случаѣ непредставленія сочиненій на темы изъ области банковаго дѣла и кредита, премія назначается за сочиненія по другимъ предметамъ изъ области экономическихъ наукъ на темы, назначенныя Учебнымъ же Комитетомъ одновременно съ темами изъ области банковаго дѣла и кредита.

2) Темы назначаются и могутъ быть присуждаемы ежегодно.

3) Срокомъ представленія сочиненія назначается 1-ое декабря года, слѣдующаго за объявленіемъ темы для разработки.

4) Сочиненія на премію могутъ быть представляемы только дѣйствительными слушателями и слушательницами Кіевскаго Коммерческаго Института или же окончившими курсъ въ немъ.

Примѣчаніе. Сочиненія могутъ быть представлены въ рукописи или въ печатномъ видѣ.

5) Размѣръ преміи опредѣляется въ сто рублей.

6) Премія назначается ежегодно изъ текущихъ средствъ Кіевскаго Коммерческаго Института и сумма на премію вносится въ смѣту Института. Въ случаѣ непредставленія сочиненій, удовлетворяющихъ положенію о настоящей преміи или же неприсужденія преміи никому изъ подавшихъ сочиненія, назначенная на премію сумма вносится въ остатки неизрасходованныхъ смѣтныхъ назначеній по выполненію смѣты Института.

7) Преміи присуждаются Учебнымъ Комитетомъ Кіевскаго Коммерческаго Института.

8) Премированное сочиненіе печатается за счетъ Института съ надписью объ удостоеніи даннаго сочиненія преміи имени *С. И. Тимашева*.

Подписалъ: Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ *А. Лагоріо*.
Скрѣпилъ: За Начальника Отдѣленія *А. Бирюковичъ*.
Вѣрно: За Начальника Отдѣленія
Свѣрялъ: Столоначальникъ } *А. Бирюковичъ*.

На подлинномъ написано: „Утверждаю. Іюля 7 дня 1912 года. Министръ Торговли и Промышленности *С. Тимашевъ*.

Вѣрно: За Управляющаго Учебнымъ Отдѣломъ *В. Галецкій*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміи имени заслуженнаго профессора тайнаго совѣтника Александра Евгеніевича Лагоріо, учрежденной при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

1) Премія назначается за сочиненія, на темы, опредѣляемыя Учебнымъ Комитетомъ Кіевскаго Коммерческаго Института преимущественно изъ области товаровѣдѣнія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неприсужденія сочиненій на темы изъ области товаровѣдѣнія, премія назначается за сочиненія по другимъ предметамъ изъ области коммерческихъ наукъ, на темы, назначенныя Учебнымъ же Комитетомъ одновременно съ темами изъ области товаровѣдѣнія.

2) Темы назначаются и могутъ быть присуждуемы ежегодно.

3) Срокомъ представленія сочиненія назначается 1-ое декабря года, слѣдующаго за объявленіемъ темы для разработки.

4) Сочиненія на премію могутъ быть представляемы только дѣйствительными слушателями и слушательницами Кіевскаго Коммерческаго Института или же окончившими курсъ наукъ въ немъ.

Примѣчаніе. Сочиненія могутъ быть представлены въ рукописи или въ печатномъ видѣ.

5) Размѣръ преміи опредѣленъ въ сто рублей.

6) Премія назначается ежегодно изъ текущихъ средствъ Кіевскаго Коммерческаго Института и сумма на премію вносится въ смѣту Института. Въ случаѣ непредставленія сочиненій, удовлетворяющихъ положенію о настоящей преміи, или же неприсужденія преміи никому изъ подавшихъ сочиненія, назначенная на премію сумма вносится въ остатки неизрасходованныхъ смѣтныхъ назначеній по выполненію смѣты Института.

7) Преміи присуждаются Учебнымъ Комитетомъ Кіевскаго Коммерческаго Института.

8) Премированное сочиненіе печатается за счетъ Института съ надписью объ удостоеніи даннаго сочиненія преміи имени *А. Е. Лагоріо.*

Подписалъ: За Управляющаго Учебнымъ Отдѣломъ *В. Галецкій.*

Скрѣпилъ: За Начальника Отдѣленія *А. Бирюковичъ.*

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія *А. Бирюковичъ.*

Свѣрялъ: За Столоначальника *В. Головиновъ.*

Приложеніе.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КІЕВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Почетные члены Совѣта:

Ковалевскій Владиміръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, Предсѣдатель Императорскаго Техническаго Общества.

Немѣшаевъ Клавдій Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта.

Сухомлиновъ Владиміръ Александровичъ, Генералъ-Адъютантъ, Военный Министръ.

Почетный Попечитель:

Графъ Бобринскій Андрей Александровичъ.

Директоръ Института:

Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Статс. Совѣтникъ.

Деканы:

Воблый Константинъ Григорьевичъ, Экономическаго Отдѣленія, Профессоръ Университета Св. Владиміра.

Ерченко Петръ Ѳеофановичъ, Коммерческаго Отдѣленія, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института.

Профессора:

Бажаевъ Владиміръ Гавриловичъ, Экстро-ординарный профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института, по каѳедрѣ Сельско-Хозяйственной экономіи и статистики, Статскій Совѣтникъ.

Бубновъ Николай Михайловичъ, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Докторъ всеобщей исторіи, Статск. совѣтникъ.

Воблый Константинъ Григорьевичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра, Магистръ политической экономіи и статистики.

Гиляровъ Алексѣй Никитичъ, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Докторъ философіи, Статскій Совѣтникъ.

Граве Дмитрій Александровичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра, Докторъ чистой математики.

Делоне Николай Борисовичъ, Профессоръ Политехническаго Института, Докторъ механики, Статскій Совѣтникъ.

Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Докторъ русской исторіи, Статскій Совѣтникъ.

Егіазаровъ Соломонъ Адамовичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ государственнаго права.

Егоровъ Иванъ Васильевичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра, Магистръ технологіи и технической химіи, Статск. Совѣтникъ.

Ерченко Петръ Ѳеофановичъ, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института по каѳедрѣ товаровѣдѣнія волокнистыхъ веществъ.

Катковъ Михаилъ Меѳодіевичъ, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Докторъ Римскаго права, Статскій Совѣтникъ.

Косинскій Владиміръ Андреевичъ, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института по каѳедрѣ прикладной экономіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Красускій Константинъ Адамовичъ, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института, Магистръ химіи.

Новодворскій Витольдъ Владиславовичъ, Профессоръ Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ г. Нѣжинѣ, Магистръ всеобщей исторіи.

Пуріевичъ Константинъ Адріановичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра, Докторъ Ботаники, Статскій Совѣтникъ.

Рышковъ Павелъ Никифоровичъ, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института по каѳедрѣ Желѣзно-дорожнаго дѣла.

Синайскій Василій Ивановичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра по каѳедрѣ гражданскаго права.

Слезкинъ Петръ Родіоновичъ, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института. Проф. по каѳедрѣ товаровѣдѣнія въ К. Ком. Ин-тѣ, Дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Соколовъ Платонъ Петровичъ, Профессоръ Университета Св. Владиміра, Магистръ Церковнаго права.

Тихомировъ Павелъ Васильевичъ, Проф. Историко-филологическаго Ин-та кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ.

Чеховичъ Павелъ Семеновичъ, Профессоръ Кіевскаго Политехническаго Института по каѳедрѣ воднаго и транспортнаго дѣла, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Эйхельманъ Оттонъ Оттоновичъ, Заслуженный Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Дѣйст. Статск. Совѣт., Докторъ Международнаго права.

Имѣющіе званіе Приватъ-доцентовъ:

Кованько Петръ Леонидовичъ, Прив.-доц. Университета Св. Владиміра, по предмету финансоваго права.

Корчакъ-Чепурковскій Авксентій Васильевичъ, Прив.-доц. Университета Св. Владиміра, Докторъ медицины.

Самофаловъ Николай Васильевичъ, Прив.-доц. Университета Св. Владиміра, по каѳедрѣ уголовнаго права, Дѣйствит. Статск. Совѣт.

Сташевскій Евгеній Дмитріевичъ, Прив.-доц. Университета Св. Владиміра, по каѳедрѣ русской исторіи.

Яснопольскій Леонидъ Николаевичъ, Прив.-доц. С.-Петерб. Ун-та, по каѳедрѣ финансоваго права.

Преподаватели:

Абрамовичъ Александръ Васильевичъ, Преподаватель бухгалтеріи въ Кіевскомъ 1 и 2 коммерческихъ училищахъ.

Барацъ Левъ Германовичъ, Пом.-Прис. Повѣр., Товар. Упр. Рус. для Внѣшней Торг. Банка. Преп. техники банковаго дѣла.

Ботяновскій Григорій Петровичъ, Инженеръ Электрической Службы телеграфа Ю.-З. ж. д., преп. электротехники.

Возняковскій Антонъ Александровичъ, Помощникъ Начальника Отд. службы сборовъ Ю.-З. ж. д. Преп. тарифовъ.

Зимелевъ Владиміръ Борисовичъ, Помощникъ Начальника Комиссіонно-судн. отд. Упр. Ю.-З. ж. д. Преп. ком. эксплоат. ж. д.

Кобецкій Іосифъ Ромуальдовичъ, Инженеръ Гидротехникъ, Управ. Государств. Имуществ. Преп. минер., геол. и горно-завод. дѣла, Статскій Совѣтникъ.

Лозинскій Николай Владиславовичъ, Лиценціатъ коммер. наукъ Антверп. Института. Преп. торг. техники.

Плескачевскій Михаилъ Дмитріевичъ, Преп. бухгалт. Кіев. Торговой Школы.

Полторацкій Иванъ Николаевичъ, Управляющій Общ. Взаимнаго Кредита. Преп. практ. зан. по страхованію.

Русовъ Александръ Александровичъ, Преподав. Статистики, Коллежск. Совѣт.

Синопійскій-Трофимовъ Николай Тріандафиловичъ, Преп. Ком. ариѳметики Кіевск. 1 и 2 ком. училищъ.

Старжинскій Николай Николаевичъ, Начальникъ Отдѣл. Службы движенія Ю.-З. ж. д. Преп. вагоннаго хозяйства.

Фармаковскій Владиміръ Владиміровичъ, Инжен. технологъ, Адъюнктъ прикладной механ. Кіевск. Политех. Института.

Ярошевичъ Андрей Ивановичъ, Инспекторъ Сѣвернаго Страхового Общества. Преп. экон. географіи Юго-Зап. края.

Ѳедорукъ Иванъ Михайловичъ, Старшій секретарь Кіевск. Конторы Госуд. Банка. Преп. бухгалтеріи. Коллежскій Совѣтникъ.

Преподаватели новыхъ языковъ:

Бартоломуччи Альфредъ Антоновичъ, Лекторъ Итальянск. языка Универс. Св. Владиміра.

Берзинъ Робертъ Ансельмовичъ, Преподаватель нѣмецкаго языка Кіевск. 1 Ком. училища.

Габерманъ Эдуаръ Альбертовичъ, Инжен. Технологъ Преп. нѣмецк. языка.

Кайя Людвигъ Августовичъ, Преп. фран. яз. въ Кіевской 4 гимназіи

Леклеркъ Эдгардъ Антоновичъ, Преп. франц. яз. въ Кіевск. 2-мъ Коммерческомъ училищѣ.

Новицкій Сократъ Семеновичъ, Преп. нѣм. яз. и корреспонденціи въ Кіевск. 2 ком. учил.

Озолинъ Жанно Фрицовичъ, Преп. нѣмецк. яз. въ Кіевск. торг. школѣ.

Турнье Анжелъ Лукьяновичъ, Быв. Преп. франц. яз. въ Имперг. Моск. Ком. Уч.

Фербернъ Луиза Ивановна, Преп. Англ. яз. въ Коммер. Институтѣ.

Шовенъ Андрей Александровичъ, Лекторъ Фран. яз. въ Универс. Св. Владиміра.

Лаборанты:

Бобровъ Флавіанъ Флавіановичъ, Инжен. технологъ, лаборантъ при каѳедрѣ товаровѣдѣнія волокнистыхъ веществъ.

Волжинъ Николай Александровичъ, Статистикъ Тверского Земства, лаборантъ при каѳ. статистики.

Голгофскій Александръ Александровичъ, Лаборантъ при каѳедрѣ органической химіи.

Григорьевъ Михаилъ Михайловичъ, Лаборантъ при каѳедрѣ технической химіи.

Грищинскій Петръ Іустиновичъ, Лаборантъ при каѳедрѣ геологіи, кандидатъ естественныхъ наукъ.

Логгиновъ Николай Алексѣевичъ, Лаборантъ при каѳедрѣ аналитической химіи.

Поморжанскій Эдуардъ Юліановичъ, Старшій бухгалтеръ Кіевск. Город. Кредитн. Общ. Преп. практич. занят. по бухгалт.

Радзимовскій Александръ Васильевичъ, Штатный преп. Кіев. торгов. школы, Кол. Совѣтникъ.

Личный составъ канцеляріи.

Горбуновъ Владиміръ Дмитріевичъ, Дѣлопроизводитель Учебнаго Комитета и Совѣта Кіевскаго Коммерческаго Ин-та.

Бекешъ Лаврентій Прокофьевичъ, Кассиръ К. К. Ин-та.

Вишневскій Дмитрій Ивановичъ, Бухгалтеръ К. Ком. Ин-та.

Куприцъ Абрамъ Натановичъ, Консерваторъ Музея Товаровѣдѣнія при К. К. Ин-тѣ.

Журналы и газеты, получающіеся въ 1912—13 уч. г. въ библіотикѣ, статистическомъ кабинетѣ и семинаріяхъ.

РУССКІЕ ЖУРНАЛЫ

1. Библіотекарь . . . . . № 292.
2. Биржа . . . . . № 332.
3. Биржевой Артельщикъ . № 82.
4. Бюллетени О-ва разработки и распространенія Коммерческихъ знаній . . . . . № 321.
5. Бюллетени Рус.-Итальянской Торговой Палаты . . . . . № 321.
6. Бюллетень СПБ. Округа Путей Сообщенія . . № 337.
7. Вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ на матеріалы и припасы въ Москвѣ . . . . . № 173.
8. Вѣстникъ Взаимн. Страхованія . . . . . № 154.
9. Вѣстникъ Винокуренія . № 90.
10. Вѣстникъ Воспитанія . № 87.
11. Вѣстникъ Европы . . . № 195.
12. Вѣстникъ Зарайск. О-ва Сельскаго Хозяйства . № 328.
13. Вѣстникъ Знанія . . . . № 241.
14. Вѣстникъ книжныхъ магазиновъ Новаго Времени . . . . . № 163.
15. Вѣстникъ Кооперации . № 94.
16. Вѣстникъ Красн. Креста. № 128.
17. Вѣстникъ Мелкаго Кредита . . . . . № 330.
18. Вѣстникъ Мыловаренія и жировой Промышленности . . . . . № 284.
19. Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики . . . . . № 340.
20. Вѣстникъ Рус.-Англійской Торговой Палаты. № 177.
21. Вѣстникъ русскаго О-ва Пчеловодства . . . № 322.
22. Вѣстиикъ Рыбопромышленности . . . . . № 29.
23. Вѣстникъ Саратовскаго Отд. Импер. Рускаго Тех. О-ва . . . . . № 67.
24. Вѣстникъ Сахарн. Промышленности . . . . № 37.
25. Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства . . . . . № 11.
26. Вѣстникъ Студенческой жизни . . . . . № 279.
27. Вѣстникъ Финанс., Торговли и Промышленности . . . . . № 40.
28. Вѣстникъ Центральнаго Банка . . . . . № 271.
29. Вѣстникъ Юго-Западн. Желѣзныхъ Дорогъ . № 18.
30. Вопросы Физики . . . . № 24.
31. Гигіена и Санитарія . . № 341.
32. Горнозаводское Дѣло . № 46.
33. Горныя и золото-промышленныя извѣстія . № 105.
34. Городское Дѣло . . . . № 109.
35. Еженедѣльн. Статистич. Отд. СПБ. Городской Думы . . . . . № 333.
36. Желѣзнодорожн. Дѣло . № 12.
37. Жизнь для всѣхъ . . . № 258.
38. Журналъ Казанск. О-ва Пчеловодства . . . . № 318.
39. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія . . . . . № 345.
40. Журналъ Министерства Юстиціи . . . . . № 30.
41. Журналъ О-ва Сибирск. Инженеровъ . . . . . № 329.
42. Записки Екатеринослав. Отд. Имп. Рус. Техн. О-ва . . . . . № 17.
43. Записки Импер. Новороссійскаго Университета . . . . . № 180.
44. Записки Импер. О-ва Сельскаго Хозяйства Южной Россіи . . . . № 33.
45. Записки Импер. Русск. Техническаго О-ва . . № 32.
46. Записки Импер. Харьковскаго Университ. . № 63.

47. Записки Московск. Отд. Импер. Рус. Тех. О-ва. № 36.
48. Записки Ново-Александрійскаго Института . № 129.
49. Записки Пермск. Отд. Импер. Русскаго Техническаго О-ва . . . . № 344.
50. Записки по свеклосахарной промышленности. № 156.
51. Запросы жизни . . . . № 280.
52. Земскій Сборникъ Черниговской губерніи . № 320.
53. Золото и Платина . . . № 93.
54. Извѣстія Архангельскаго О-ва изученія русскаго сѣвера . . . . . № 336.
55. Извѣстія Астраханскаго Общественнаго Управленія . . . . . № 38.
56. Извѣстія Варшавскаго Университета . . . . № 68.
57. Извѣстія Восточнаго Института . . . . . № 246.
58. Извѣстія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія . . № 259.
59. Извѣстія Иркутской Городской Думы . . . № 34.
60. Извѣстія Кіевскаго Коммерческаго Института. № 137.
61. Извѣстія Кіевскаго Политехническаго Института . . . . . № 111.
62. Извѣст. Машин. Рынка. № 311.
63. Извѣстія Московской Городской Думы . . . . № 17.
64. Извѣст. Московск. Сельско - Хозяйственнаго Института . . . . . № 335.
65. Извѣстія Москов. Союза для наблюденія за паровыми котлами . . . № 142.
66. Извѣстія Общаго Бюро СовѣщательныхъСъѣздовъ . . . . . № 121.
67. Извѣстія Оренбургскаго Городского Обществен. Управленія . . . . . № 294.
68. Извѣстія СПБ. Городск. Думы . . . . . № 334.
69. Извѣстія Россійск. О-ва Винокурен. Заводчиковъ . . . . . № 141.
70. Извѣстія Харьковской Городской Думы . . . № 190.
71. Извѣстія Харьковскаго Технологическаго Института . . . . . № 118.
72. Интендантскій Журналъ . . . . . № 159.
73. Кавказское Хозяйство . № 91.
74. Книжная лѣтопись Главнаго Управленія по дѣламъ печати . . . . № 64.
75. Коммерческій Дѣятель . № 145.
76. Коммерческое Образованіе . . . . . № 92.
77. Крестьянское Земледѣліе . . . . . № 77.
78. Купечество и Промышленность . . . . . № 327.
79. Листокъ русскихъ фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ . . . № 310.
80. Літературно - науковый Вістникъ . . . . . № 287.
81. Молочное хозяйство . . № 9.
82. Музыка и жизнь . . . . № 272.
83. Народная газета . . . . № 285.
84. Наше Дѣло . . . . № 107.
85. Наша Заря . . . . . № 313.
86. Недѣля . . . . . № 241.
87. Нефтяное Дѣло . . . . № 161.
88. Новости техники и промышленности . . . . № 74.
89. Общественный Врачъ . № 349.
90. Объединеніе . . . . . № 248.
91. Писчебумажное Дѣло . № 319.
92. Промышленность и торговля . . . . . № 26.
93. Пути Сообщенія Россіи. № 186.
94. Пчеловодная жизнь . . № 175.
95. Пчеловодство . . . . . № 164.
96. Пермск. Земск. Недѣля. № 41.
97. Раціональное Удобреніе. № 85.
98. Русское Богатство . . . № 89.
99. Русскій Кожевникъ . . № 3.
100. Русская Мысль . . . . . № 79.
101. Русское Судоходство . . № 2.
102. Русскій Туристъ . . . . № 52.
103. Русскій Экспортъ . . . № 317.
104. Рыбопромышлен. жизнь. № 288.
105. Садъ и Огородъ . . . . № 170.
106. Селянинъ . . . . . № 72.
107. Сельско-хозяйственный листокъ . . . . . № 110.
108. Современникъ . . . . . № 315.
109. Современный Міръ . . . № 88.
110. Союзъ потребителей . . № 50.
111. Сплотчина . . . . . № 257.
112. Стеклозаводчикъ . . . . № 150.
113. Стенограф. отчеты Государственной Думы . . № 73.
114. Страховое Обозрѣніе . № 324.
115. Счетовод. и хозяйство . № 350

116. Техническое и коммерческое образованіе . . . № 102.
117. Техническія новости . . № 160.
118. Торговое дѣло . . . . . № 49.
119. Труды Донского Отдѣл. Имп. Рус. Техн. О-ва. № 179.
120. Украинская жизнь . . . № 326.
121. Украинская хата . . . . № 325.
122. Университетск. извѣстія. № 268.
123. Уральскій техникъ . . . № 98.
124. Ученыя записки Импер. Юрьевск. Университ. № 132
125. Ученыя записки Казанскаго Университета . № 28.
126. Хлѣбное дѣло . . . . . № 53.
127. Хозяйство . . . . . № 5.
128. Хроника учрежден. мелкаго кредита . . . . . № 250.
129. Цементъ, его производство и примѣніе . . . № 100.
130. Цѣны на хлѣба и спиртъ, фрахты и страховыя преміи . . . . . № 266.
131. Экономистъ Россіи . . . № 101.
132. Экономическій листокъ. № 238.
133. Юго-восточный хозяинъ. № 110.
134. Южный меліораціонный бюллетень . . . . . № 346.
135. Южно-русская сельскохозяйственная газета. № 84.
136. Юридическ. библіограф. № 316.

Русскія газеты.

1. Бюллетень Московской хлѣбной Биржи.
2. Бюллетень Ѳеодосійской Биржи.
3. Бюллетень Харьковской Биржи.
4. Валуйскій Земскій Листокъ.
5. Вѣдомость Кишиневской Городской Думы.
6. Вѣстникъ Рыбинской Биржи.
7. Голосъ Москвы.
8. Городской Бѣстникъ.
9. Кіевлянинъ.
10. Кіевская Мысль.
11. Кіевская Почта.
12. Нижегородская Биржа.
13. Новое Время.
14. Одесскій Листокъ.
15. СПБ. Скотопромышленная и мясная Биржа.
16. Рада.
17. Россія.
18. Русскія Вѣдомости.
19. Русское Слово.
20. Рѣчь.
21. Торгово-Промышленная Газета.

Иностранные журналы.

1. The Annals of the American Academy of Politikal and Sozial Science . . . № 242.
2. Annalen des Deutschen Reichs . . . . . № 307.
3. Archiv für Eisenbahnwesen. № 290.
4. Archiv fü· Sozialwissenschaft und Sozialpolitik . № 202.
5. Die Bank . . . . . № 200.
6. Bank-Archiv. . . . . № 214.
7. Berichte über Handel und Industrie . . . . . № 225.
8. Bibliographia Economica Universalis . . . . . № 229.
9. Bibliographia der Sozial- und Wirtschafts Geschichte . . . . . № 347.
10. Blätter für die Gesamte Sozialwissenschaft . . . № 201.
11. The Board of Trade labour Gazette . . . . . № 224.
12. Bulletin of the Bureau of Labor . . . . . № 62.
13. Bulletin des Internationalen Arbeitsamtes . . . . № 355.
14. Bulletin de Statistigue et de legistation comparée. № 198.
15. Centralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie . . . . . № 295.
16. Correspondenzblatt. . . . № 343.
17. Deutsches Handels-Archiw. № 217.
18. Der Deutsche Oekonomist. № 203.
19. Deutsches Statistisches Zentralblatt . . . . . № 220.
20. Die Deutsche Zückerindustrie . . . . . № 294.
21. Economista. . . . . № 331.
22. The Economist . . . . . № 204.
23. L'Économiste Européen . . № 231.
24. L'Economiste Français . . № 199.
25. Finanz-Archiv Zeitschrift für das Gesamte Finanzwesen . . . . . № 356.
26. Die Gewerckschaft. . . . № 339.
27. Das Handelsmusenm . . . № 216.

28. Handel und Gewerbe . . . № 213.
29. Handlowiec . . . . . № 281.
30. Historische Zeitschrift . . № 293.
31. Jahrbuch für Gesetzgebund, Verwaltung. . . . № 205.
32. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik . № 44.
33. The Journal of Political Economy . . . . . № 256.
34. Journal des Economiste . № 196.
35. Journal of the Royal Statist. Sosiety . . . . . № 240.
36. Journal de la Societé Statist. de Paris . . . . . № 299.
37. Kartell-Rundschau . . . . № 306.
38. Der Kontorfreund. . . . . № 245.
39. Kronika Buchaltera . . . № 146.
40. Kurjer Kolejowy i Asekuracyiny . . . . . № 283.
41. Lodser Tettilmarkt . . . . № 282.
42. Mittelungen der Handels Kammer zu Berlin . . . № 308.
43. Monthly List of Official Publications. . . . . № 232.
44. Monthly List of Parlamentary Publications . . . . № 233.
45. The Municipal Journal and London . . . . . № 300.
46. Neue Jarbuch für Mineralogie, Geologie und Palöontologie . . . . . № 338
47. Die Neue Zeit . . . . . № 210.
48. The Organiser . . . . . № 299.
49. Political Science Quarterly. № 207.
50. Quarterly Journal of Economies . . . . . № 226.
51. Reichs-Arbeitsblatt. . . . № 304.
52. Revue Economique internationale . . . . . № 58.
53. Revue D'Hygiéne et de Police Sanitaire . . . . . № 354.
54. Schweis Korsum Verein. . № 209.
55. Soziale Praxis und Archiv für Volkswohlfart. . . . № 219.
56. Sozialistische Monast Hefte. № 305.
57. Soziale Rundschau . . . . № 353.
58. Stenografische Beriehte der Verhandlungen des Deutschen Reichstags . . . № 234.
59. Verhandlungen der Beiden Häuser des Lantags . . № 314.
60. Vierteljahrschrift für Sozial-und Wirtschaftsgeschichte . . . . . № 348.
61. Warenpreisberichte . . . . № 309.
62. Zeitschrift für Handels-wissenschaft und Handels Praxis . . . . . № 151.
63. Zeitschrift für Praktische Geologie . . . . . № 342.
64. Zeitschrift für Sozialwissenschaft . . . . . № 289.

Иностранныя газеты.

1. Frankfurter Zeitung.
2. Le Temps.

Магницкій протестовалъ противъ послѣдняго постановленія, заявивъ въ своемъ особомъ мнѣніи, что „подсудимые и общество назовутъ людей, подвергающихъ бездоказательно людей уголовной отвѣтственности, не судьями, а палачами“. Онъ предлагалъ, со свойственнымъ ему цинизмомъ, расправиться съ профессорами безъ суда, выславъ Раупаха и Германа, какъ иностранцевъ, за границу. Дѣло поступило въ Комитетъ Министровъ, который, однако, предоставилъ обвиняемымъ возможность привести всѣ данныя къ своему оправданію, и даже назначилъ изъ своей среды особую комиссію. Впрочемъ, эта комиссія дѣйствовала, или лучше сказать, бездѣйствовала, до 1827 г., когда высочайше повелѣно было считать это дѣло оконченнымъ. Профессора перешли на службу въ другія вѣдомства. Такимъ образомъ, Руничъ и Магницкій потерпѣли въ данномъ случаѣ пораженіе, потому что не добились обвиненія и изгнанія профессоровъ. Назначеніемъ комиссіи дѣло было замято, вѣроятной причиной чего является письмо Уварова къ государю. Это письмо— страстный протестъ противъ постановленія главнаго правленія училищъ. Уваровъ указываетъ, что книги Галича и Арсеньева изданы съ одобренія цензуры, что Германъ не самъ составлялъ свои лекціи и что въ рукахъ суда были однѣ подлинныя тетради Раупаха. Уваровъ возмущается тѣмъ, что для вынужденія показаній Руничъ угрожалъ сдать студентовъ въ солдаты, тюрьмою и Сибирью: самая прецедура суда сопровождалась скандалами, при которыхъ „все было попрано до поруганія человѣческаго достоинства“, даже просьба профессоровъ привести всѣ данныя для своего оправданія была признана мятежной.

Такъ кончилось это характерное дѣло. Руничу и Магницкому нужно было найти мятежный духъ, гдѣ бы то ни было и во что бы то ни было.

ГЛАВА XIV.

Цензура.

Гнетъ реакціи отразился не на однихъ университетахъ. Если реакція боролась съ университетами, стремясь подавить въ нихъ живую мысль, то легко догадаться, что она не оставила и другой стороны выраженія той же мысли—печатнаго слова.

Цензурный уставъ 1804 года изданъ былъ при довольно благопріятныхъ условіяхъ. Это былъ самый короткій и самый либеральный уставъ. Онъ требовалъ отъ цензоровъ снисходительнаго и благожелательнаго просмотра книгъ; цензору самому воспрещалось дѣлать поправки въ рукописяхъ, онъ могъ лишь сообщать автору свои замѣчанія и предлагать авторамъ дѣлать исправленія.

Но такое направленіе устава существовало недолго. Начались постепенныя урѣзки.

Уже въ 1807 году по поводу излишнихъ превозношеній Бонапарте журналы получили замѣчаніе. А съ 1808 года, когда Россія находилась въ союзѣ съ Франціей, рѣзкіе отзывы объ императорѣ французовъ считались „неприличными и предосудительными“ настоящему положенію; Министерство Народнаго Просвѣщенія разъясняло цензурнымъ комитетамъ, чтобы они не пропускали оскорбительныхъ разсужденій о союзникѣ русскомъ, потому что сочинители, „увлекаясь одною мечтою воображеній, пишутъ всякую всячину въ терминахъ неприличныхъ“; на этомъ основаніи просто было запрещено помѣщать какіе бы то ни было артикулы, представляющіе собою извѣстія и разсужденія политическія.

Съ 1811 года появляется рядъ отдѣльныхъ указовъ и распоряженій, ограничивающихъ печать въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ. Въ 1811 года при министерствѣ полиціи заводится особый комитетъ для просмотра книгъ, уже одобренныхъ цензурою и напечатанныхъ. Министерству полиціи предоставлено было тогда

право сноситься съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по поводу такихъ пропущенныхъ цензурой книгъ, которыя могли подать поводъ „къ превратнымъ толкованіямъ, общему порядку и спокойствію противнымъ“. Такимъ образомъ, фактически цензура оказалась подъ контролемъ Министерства полиціи.

Въ 1812 г. встрѣчаемъ распоряженіе о томъ, чтобы издатели журналовъ почерпали бы изъ иностранныхъ журналовъ только свѣдѣнія старыя, не касающіяся Россіи, свѣдѣнія же, касающіяся Россіи, они могутъ почерпать только изъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, „издаваемыхъ подъ ближайшимъ надзоромъ“. Членъ главнаго правленія училищъ Уваровъ даже вноситъ предложеніе о томъ, чтобы журналисты, „писавшіе въ 1812 г., иначе писали бы въ 1815 г. и мало-по-малу согласовались бы съ намѣреніями правительства“. Министръ полиціи Вязьмитиновъ стремится изъять изъ обсужденія журналовъ „предметы, относящіеся до попеченія самого правительства и отнюдь не могущіе подлежать сужденію частныхъ лицъ частично“. Тотъ же Вязьмитиновъ, достигъ того, что изъ сужденія журналовъ была изъята игра казеныхъ актеровъ, какъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.

Даже такое учрежденіе, какъ Академія Наукъ, требовало, чтобы о ея изданіяхъ не печатались рецензіи. Этотъ вопросъ поднялся въ академической конференціи по поводу рецензіи на академическую грамматику, помѣщенную въ „Сынѣ Отечества“ 1819 года. Въ засѣданіи Академіи серьезно разсуждали о томъ, имѣютъ ли право журналисты судить о книгахъ, уже оцѣненныхъ Академіею. И собраніе пришло къ тому убѣжденію, что „по здравому разсудку“ нѣтъ никакой пользы для просвѣщенія отъ критики академическихъ изданій, и ходатайствовало о преслѣдованіи цензора и автора.

Многіе вопросы были совершенно изъяты изъ обсужденія печати, напр. крѣпостное право и вопросы, касавшіеся конституціи. Интересно, что послѣднее распоряженіе было вызвано обличительной статьей самого Магницкаго „Нѣчто о конституціи“, появившейся безъ подписи. По этому поводу министръ народнаго просвѣщенія разъяснилъ цензурѣ, что частному лицу не слѣдуетъ писать о вопросахъ политическихъ, потому что правительство лучше знаетъ, когда и что сообщить публикѣ.

Крестьянскій вопросъ былъ изъятъ изъ обсужденія печати по слѣдующему оригинальному поводу. Полтавскій помѣщикъ Кочубей продалъ своихъ крестьянъ другому помѣщику для переселенія ихъ въ Херсонскую губернію. Крестьяне отказались повиноваться и переселиться на земли новаго владѣльца. Мѣстная администрація, желая найти какой нибудь предлогъ оправдаться въ своемъ неумѣніи водворить порядокъ, доложила, что возмущеніе произошло потому, что крестьяне прочли статью, переведенную съ нѣмецкаго въ „Историческомъ, Географическомъ и Статистическомъ Журналѣ“ объ успѣхахъ земледѣлія въ Россіи.

Новое Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія писало длинные циркуляры съ цѣлью указать духъ, коему должна удовлетворять печать. Въ одномъ изъ такихъ циркуляровъ, изданномъ въ 1818 году, кн. Голицынъ заявляетъ, что въ прежнее время вышло много книгъ, содержаніе которыхъ „весьма противно принятымъ нынѣ твердымъ правиламъ“. Поэтому министръ предполагаетъ принять всѣ мѣры къ недопущенію мыслей, не терпимыхъ нынѣ правительствомъ. Поэтому онъ требуетъ, чтобы цензурные комитеты строжайше наблюдали за такими мыслями въ книгахъ, которыя противны религіи христіанской, или обнаруживаютъ вольнодумство, безбожіе, невѣріе, своевольство, мечтательное философствованіе и т. п.

На ряду со свѣтской цензурой дѣйствовала духовная цензура. Послѣдняя зародилась съ 1796 года, когда возникли особые смѣшанные цензурные комитеты, состоявшіе изъ свѣтскихъ и духовныхъ цензоровъ. Въ 1799 г. уже появляется самостоятельное духовное цензурное вѣдомство, главный органъ, котораго находился въ Москвѣ. Духовная цензура получила между прочимъ оригинальныя привилегіи: проходившія черезъ ея одобреніе книги обязательно печатались въ Синодальной типографіи. Такимъ образомъ получилась особая доходная статья. Это обстоятельство, а также и рвеніе московскихъ цензоровъ послужили къ тому, что духовная цензура сразу же начала привлекать къ своему просмотру такія книги, которыя могли бы подлежать свѣтской цензурѣ. Иногда на этой почвѣ между обѣими цензурами возникали любопытныя пререканія. Такъ, напр., духовная цензура настаивала, чтобы переводный романъ „Матильда“, сюжетъ котораго взятъ изъ эпохи крестовыхъ походовъ, разсматривался ею на томъ основаніи, что въ немъ есть цитаты изъ Священнаго

Писанія. Представитель свѣтской цензуры попечитель Петербургскаго Учебнаго Округа доказывалъ, однако, что эта книга должна находиться въ вѣдѣніи свѣтской цензуры, ибо духовнымъ цензорамъ едва ли прилично читать книгу, главнымъ сюжетомъ которой является любовная интрига. Такъ постепенно развивалась эта новая отрасль цензуры. Въ 1814 году появляются спеціальныя комитеты при духовныхъ академіяхъ.

Вслѣдствіе такой придирчивости со стороны цензуры печать оказалась подъ страшнымъ гнетомъ. Цензурная исторія того времени богата удивительными курьезами. Для характеристики достаточно привести одинъ-другой фактъ, рисующій положеніе печати и отношеніе къ ней цензуры. Самые благонамѣренные писатели, даже Жуковскій, не избѣгали цензурныхъ преслѣдованій. Цензура превратилась изъ учрежденія, только просматривавшаго рукописи, въ сыскъ противъ авторовъ.

Въ Петрозаводскѣ въ 1809 г. была представлена пьеса „Дидона на изнанку“.

Директоръ училищъ не замедлилъ донести высшему петербургскому начальству о зловредности и „подозрительности“ этого сочиненія, заключавшихся, по его собственнымъ словамъ, въ томъ только, что всѣмъ дѣйствующимъ въ пьесѣ лицамъ „сообщено постыдное пристрастіе къ пьянству, праздности и безпечности“; что влюбленная царица Дидона, унижая свой санъ, „чувствуетъ, какъ обыкновенная женщина, говоритъ, какъ женщина, низкою страстью упоенная, на тронѣ позволяетъ обувать себя и слушаетъ русскія сказки“, а въ заключеніе пляшетъ на сценѣ, и т. д. Все это директоръ считаетъ вреднымъ „чистой нравственности, духу правленія и просвѣщенія“.

Авторъ пьесы захотѣлъ ее напечатать и препроводилъ ее въ цензурный комитетъ. Но тутъ она подверглась строгому осужденію. „Вся пьеса,—писалъ цензурный комитетъ,—наполнена выраженій, слишкомъ подлыхъ для тонкаго слуха, особенно, когда произносятъ ихъ Эней или Дидона или другія важныя особы“, вообще царственныя особы выведены „въ непристойномъ видѣ“: напр., Дидона говоритъ: „вся глотка пересохла“, или—„охъ, матушка, охъ милая, не огурчика мнѣ хочется“, Эней непочтительно говоритъ своему дядѣ: „Эхъ, дядюшка, нелегкая тебя несетъ“. „Въ уваженіе прописанныхъ причинъ,“ книга запрещена.

Особенной достопамятностью пользуется дѣятельность цензора Красовскаго. Это былъ какой-то маніакъ, который преслѣдовалъ отдѣльныя слова и въ особенности всякіе намеки на отношенія между обоими полами. Недаромъ Уваровъ, сдѣлавшись министромъ, называлъ Красовскаго доброй цѣпной собакой. Красовскій слово „свобода“ замѣнялъ словомъ „независимость“, Александра Македонскаго называлъ „ такъ называемымъ Великимъ“, и т. п. а не просто Великимъ и т. п. Онъ запретилъ книгу о вредности грибовъ, потому что грибы составляютъ постную пищу. Красовскій разрѣшалъ къ напечатанію картинки только въ томъ случаѣ, если платья женщинъ были нарисованы ниже колѣнъ.

Когда поэтъ Туманскій хотѣлъ напечатать въ „Сынѣ Отчества“ переводное стихотвореніе „О дѣвѣ“, которое оканчивалось, между прочимъ, стихами: „а съ милой лаской на устахъ туда не приходила дѣва“, то Красовскій вычеркнулъ всѣ стихи, касающіеся дѣвы, и съ боку написалъ: „Какая дѣва?“ Очевидно, въ этомъ онъ готовъ былъ видѣть кощунственный намекъ автора. Стихотвореніе было запрещено и противъ помѣты автора „девятое марта 1823 г.“ цензоръ написалъ „девятое марта 1823 года, т.-е. въ одинъ изъ первыхъ дней Великаго поста, весьма неприлично писать о любви дѣвы, неизвѣстно какой, когда говорятъ о материнской любви и о смерти. При этомъ „Сынъ Отечества“ читаютъ люди степенные и даже духовные“. Вообще, Красовскій не разрѣшалъ въ недѣли поста помѣщать въ журналахъ стихотворенія, воспѣвающія любовь.

Но къ особымъ курьезамъ даже въ дѣятельности Красовскаго надо отнести его объясненія по поводу стиховъ посредственнаго поэта Олина „Стансы къ Элизѣ“, переведенныхъ изъ одной баллады Вальтера Скотта. По поводу запрещенія этихъ стиховъ Олинъ поднялъ цѣлое дѣло, и Красовскій въ офиціальной бумагѣ выяснилъ, почему онъ считаетъ стихи неподлежащими напечатанію. Эти объясненія въ высшей степени любопытны. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ цензорской критики. Приводимъ стихи Олина и параллельно имъ замѣчанія Красовскаго:

„Улыбку устъ твоихъ небесную ловитъ...	Слишкомъ сильно сказано; женщина недостойна того, чтобы ея улыбку называть небесной,
„И молча на тебѣ свои покоитъ взоры“...	Тутъ есть какая-то двусмысленность.
„И поняла, чего душа моя искала“...	Надобно объяснить, чего именно, ибо здѣсь дѣло идетъ о душѣ.

„О, какъ бы я желалъ всю жизнь тебѣ отдать!“	Что же останется Богу?
„У ногъ твоихъ порою для пѣсней лиру строить!...“	Слишкомъ грѣшно и унизительно для христіанина сидѣть у ногъ женщины.
„И на груди твоей главу мою покоить!..“	Стихъ чрезвычайно сладострастный.

Любопытно, что когда Олинъ поднялъ дѣло о запрещеніи его стиховъ, то въ петербургскомъ цензурномъ комитетѣ это запрещеніе было еще подкрѣплено многими соображеніями. Стихи признаны весьма соблазнительными, а между тѣмъ авторъ могъ бы ихъ выпустить въ свѣтъ постомъ, особенно въ Страстную недѣлю, „а извѣстно, какъ строго запрещены въ словѣ Божіемъ соблазны“, писалъ комитетъ; не менѣе интересно и то, что цензурный комитетъ добивался у переводчика, къ кому эти стихи написаны,—„къ женщинѣ, или къ дѣвицѣ, къ ближайшей родственницѣ, или къ посторонней“. Цензурный терроръ былъ въ полной силѣ, но реакціонерамъ и этого казалось недостаточно. Самъ министръ прилагалъ тщательныя заботы увеличить наблюденія за печатью. Шишковъ выступаетъ нѣсколько разъ съ представленіями о слабости цензуры. Еще въ 1815 г. въ особой запискѣ („Мнѣніе о разсматриваніи книгъ или цензурѣ“) онъ доказывалъ, что цензура недостаточна. Онъ говорилъ о вредѣ книгопечатанія, о порчѣ языка, и настоятельно совѣтуетъ правительству обратить строгое и попечительное вниманіе на печать. Въ 1822 году онъ выступаетъ съ своимъ мнѣніемъ по дѣлу профессоровъ Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева и снова говоритъ о заразѣ, которая разносится книгами.

Изъ среды представителей самой мрачной реакціи исходитъ мысль о составленіи новаго цензурнаго устава.

Авторомъ проэкта явился тотъ же Магницкій. Рядомъ съ уставомъ Магницкій предлагалъ издать особую инструкцію цензорамъ. Особенностью этого проэкта устава, къ счастію, не получившаго утвержденія, было предположеніе запретить, всякаго рода книги, въ которыхъ прямо или косвенно отвергается, ослабляется или представляется сомнительнымъ ученіе Церкви, монархическій строй и т. д.; но при этомъ предположено запрещать всѣ книги о нравственной философіи и умозрительномъ законодательствѣ, кои отдѣляютъ „нравственность отъ вѣры“, всѣ книги, почерпнутыя

изъ теоріи естественнаго права, всякое произведеніе словесности въ которомъ „гордость и своевольство разума человѣческаго усиливаются объяснить и доказать недоступныя для нихъ святыя таинства вѣры“; должны быть даже запрещаемы книги, противныя „добрымъ нравамъ и свѣтскимъ приличіямъ“. Вообще, проектъ устава долженъ, по мысли его автора, предупредить „всѣ извороты и уловки настоящаго духа времени“.

Въ секретной инструкціи цензорамъ изъясняется пагубный духъ времени. Это цѣлая проповѣдь къ будущимъ стражамъ церкви, государства и доброй нравственности; имъ совѣтуется выискивать намеки невѣрія, запрещать похвалу чужимъ государственнымъ порядкамъ и тайно доносить на авторовъ. Эта проповѣдь къ цензорамъ заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ: „Да просвѣтитъ Господь цензоровъ на важное ихъ служеніе“. Нѣкоторые изъ членовъ главнаго правленія училищъ были въ колебаніи относительно нѣкоторыхъ сторонъ проекта Магницкаго. Одинъ Руничъ соглашался вполнѣ, но предлагалъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія, а именно: запрещать сочиненія, писанныя нечистымъ слогомъ и безпорядочно написанныя, книги физіологическія, анатомическія и патологическія, потому что въ нихъ заключается матеріализмъ, книги по философіи и добродѣтели, если въ нихъ не доказывается первенство вѣры.

Въ томъ же 1823 году Магницкій выступаетъ еще съ однимъ проектомъ. По его мнѣнію, недостаточно одного только надзора за преподаваніемъ, необходимо изъять нѣкоторые предметы, какъ, напр., философію и естественное право. Съ одной стороны Магницкій застращиваетъ тѣмъ „развратомъ“, который проникъ въ стѣны университетовъ, съ другой стороны, дѣлаетъ цѣлый доносъ на иллюминатовъ, франкъ масоновъ и на отдѣльныхъ лицъ. Ему не нравится логика профессора Давыдова, послѣдователя Шеллинга. Вообще Магницкій боится Шеллинга, потому что въ сочиненіяхъ его „какой-то таинственный тонъ“ и „глубокомысліе“. Философія Шеллинга, по его словамъ, вноситъ вольнодумство и развратъ. Онъ поэтому въ томъ же доносѣ въ примѣръ опаснаго вліянія Шеллинговской философіи приводитъ разборъ книги московскаго профессора Давыдова „Начальныя основанія логики“. Онъ силится доказать вредъ этой книги и въ концѣ концовъ восхваляетъ собственную прозорливость: „воздадимъ хвалу всеблагому Господу,—восклицаетъ Магницкій, открывающему намъ столь

страшные замыслы врага Божія еще въ дѣтскомъ лепетаніи господина Давыдова, который, кажется, и самъ не понимаетъ всего ужаса своихъ началъ". Интересно, что Магницкій, связывая вольнодумство германскихъ университетовъ съ русскими и указывая на вольнодумство сочиненій русскихъ профессоровъ, хочетъ увѣрить министра, что даже въ Западной Европѣ вольнодумство источникомъ своимъ имѣетъ зловредныя книги, вышедшія изъ подъ пера профессоровъ русскихъ университетовъ. Указывая на то, что въ Европѣ поднялись вольнодумствующіе профессора, бунтующія войска, уже опрокинувшія нѣсколько троновъ,—весь адскій союзъ, что Европѣ угрожаютъ либеральныя заявленія въ парламентѣ лорда Каннинга, авторъ записки съ ужасомъ говоритъ: „итакъ врагу Божію три года только нужно было, чтобы довести дѣло сіе отъ каоедры Куницына до потрясенія Неаполя, Мадрита, Турина, Лиссабона и до сей торжественной исповѣди англійскаго парламента: отъ одной строки профессора до 200 тысячъ штыковъ и 100 линейныхъ кораблей (англійскихъ, которые будто бы двинутся противъ вѣры и троновъ), до государствъ, обливаемыхъ кровью!"

Вотъ какой вредъ принесла книга Куницына всей Европѣ.

Эти извѣты Магницкаго было настолько нелѣпы, что встрѣтили оппозицію даже среди членовъ главнаго правленія училищъ. Тогда Магницкій идетъ дальше. Онъ выступаетъ съ пространной запиской объ опасности ордена иллюминатовъ и франкмасоновъ. Онъ разбираетъ нѣкоторыя книги и съ ужасомъ находитъ въ нихъ, что авторы рекомендуютъ читать Сенеку, Платона, Цицерона и Сократа, а между тѣмъ всѣ эти книги употребляются у насъ въ школахъ. Онъ выступаетъ съ запиской, направленной противъ преподаванія философіи вообще, такъ что даже самые консервативные члены Главнаго Правленія училищъ отказались съ нимъ согласиться и все-таки оставили этотъ предметъ въ составѣ университетскаго ученія.

Мы уже знаемъ цѣль этихъ ревностныхъ выступленій Магницкаго. Ему надо было достигнуть того, чтобы министръ и Главное Правленіе училищъ отвергли его проэкты. Министръ оказался либеральнѣе казанскаго попечителя. Мы уже знаемъ, чѣмъ все это кончилось. Голицынъ долженъ былъ выйти въ отставку, но Магницкій не попалъ на его мѣсто; своей дѣятельностью онъ только проторилъ дорогу къ министерству Шишкову. Паденіе Голицына было одновременно и паденіемъ самого Магницкаго.

Для всѣхъ была ясна его некрасивая роль. Шишковъ не довѣрялъ ему, и въ первые же дни новаго царствованія въ Казань былъ отправленъ генералъ Желтухинъ для ревизіи дѣлъ Казанскаго учебнаго Округа. Мнѣніе Желтухина было неблагопріятно для реформъ Магницкаго. Сверхъ того оказалось, что казенныя деньги вмѣсто построекъ ушли въ карманъ попечителя, и Магницкій скоро лишился мѣста, будучи высланъ императоромъ Николаемъ изъ Петербурга.

Въ лицѣ Шишкова государь получилъ очень неспокойнаго министра. Старикъ сталъ проявлять суетливую дѣятельность. Онъ буквально засыпалъ государя массой мелочныхъ докладовъ. Боясь, что по старости лѣтъ онъ не упомнитъ всего того, о чемъ хочетъ говорить съ государемъ, Шишковъ являлся къ императору съ длинными меморіями и заставлялъ ихъ прослушивать. Все это былъ подборъ мельчайшихъ фактовъ, длиннѣйшія рецензіи вредныхъ или полезныхъ книгъ, ни одного серьезнаго плана, ни одной серьезной мысли. При всемъ томъ министръ отличался настойчивостью, требовательностью и ворчливостью, какъ старая нянька. Вскорѣ Шишковъ сталъ самъ замѣчать, что государю надоѣдали его длинные доклады, что государь избѣгалъ съ нимъ свиданія, а если избѣжать было нельзя, милостиво выслушивалъ бумаги, на все соглашался, оставлялъ бумаги и проэкты указовъ у себя и клалъ подъ сукно.

За время своего министерства онъ возбудилъ цѣлый рядъ дѣлъ противъ разврата мыслей. Очень любопытна его полемика по вопросу о переводѣ книгъ священнаго писанія на русскій языкъ. Филологическій старецъ былъ серьезно убѣжденъ въ томъ, что русскій и „славенскій“ языкъ одинъ и тотъ же,—только славенскій языкъ отражаетъ собой высокій слогъ, которымъ написаны священныя книги, а русскій языкъ—представляетъ собою простой слогъ, употребляемый въ свѣтскихъ сочиненіяхъ. На этомъ основаніи онъ возставалъ вообще противъ перевода книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ, одобреннаго ранѣе самимъ государемъ и съ особенной рѣзкостью выступилъ противъ извѣстнаго катехизиса Филарета, въ которомъ нѣкоторыя выраженія церковно-славянскія были пояснены русскими. Шишковъ пришелъ въ ужасъ отъ того, что въ катехизисѣ переданы заповѣди Господни русскими словами, между тѣмъ какъ мы „почитаемъ ихъ Божескими изреченіями“. Онъ серьезно увѣрялъ, что, когда поютъ въ церковной

пѣснѣ.—„Се женихъ грядетъ во полунощи“—онъ видитъ Христа; „но когда то же самое скажутъ: „вотъ женихъ идетъ въ полночь“, то „я отнюдь не вижу тутъ Христа, а просто какова нибудь жениха“. Ему совершенно казалось немыслимымъ, если, напр. мѣсто изъ псалма: „рече, безуменъ въ сердцѣ своемъ нѣсть Богъ“, перевесть словами: „дуракъ говоритъ, нѣтъ Бога“.

Государь былъ очень смущенъ критикой Шишкова и приказалъ ему вмѣстѣ съ Аракчеевымъ отправиться къ митрополиту Серафиму и переговорить съ нимъ.

Самъ митрополитъ былъ озадаченъ и пытался отпарировать настойчивость министра ссылкой на то, что Синодъ затратилъ слишкомъ большую сумму на печатаніе катехизиса Филарета, что надо сначала возвратить эту сумму продажей изданій. Этотъ аргументъ возмутилъ и Аракчеева и Шишкова.

При всемъ томъ Шишковъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ, наивно полагалъ, что сразу измѣнится направленіе умовъ. Между тѣмъ, по его собственному признанію, этого вовсе не случилось. Онъ самъ признается, что „вмѣсто сильной и необходимо нужной въ томъ числѣ подпоры, вездѣ и повсюду встрѣчалъ я или холодность и равнодушіе, или непреодолимыя преграды и препятствія“. Онъ съ горечью при этомъ указываетъ на всѣ тѣ случаи, когда государь или Государственный Совѣтъ не были согласны съ его мнѣніемъ. Онъ самъ замѣчаетъ, что его суетливость и требовательность производили на окружающихъ странное впечатлѣніе: „многіе смотрѣли на меня, какъ на человѣка страннаго, хотящаго ладонью своей руки остановить быстрое теченіе потока“. Новый министръ уставалъ въ борьбѣ съ иномысліемъ и къ концу царствованія Александра достигъ, наконецъ, того, что ему разрѣшено было составить новый проэктъ цензурнаго устава, но этотъ уставъ уже относится къ новому царствованію.

Таковы тѣ перепетіи, которыя пережила цензура въ Александровскую эпоху. Въ 1826 г. извѣстный журналистъ Фаддѣй Булгаринъ, отличавшійся, какъ извѣстно, не только консерватизмомъ, но и состоявшій агентомъ третьяго отдѣленія, въ своей запискѣ о цензурѣ предшествующаго времени такъ характеризовалъ эту эпоху: „почитались оскорбительными для вѣры: отечественное небо, небесный взглядъ, ангельская улыбка, божественный Платонъ, ради Бога, ей-Богу, Богъ одарилъ его, онъ вѣчно занятъ былъ охотой и т. п. Даже папская цензура позволяетъ

сіи выраженія. Всякая статья, гдѣ стоитъ слово правительство, министръ, губернаторъ, директоръ, запрещена впередъ, что бы она ни заключала... Цензура не позволяетъ извѣщать публику безъ согласія начальствъ областей правленія о всенародныхъ происшествіяхъ, парадахъ, фейерверкахъ, гуляньяхъ, экзаменахъ въ казенныхъ и частныхъ заведеніяхъ и феноменахъ природы. Кто бы могъ подумать, что для помѣщенія извѣстія о градѣ, засухѣ, ураганѣ, должно быть позволеніе министерства внутреннихъ дѣлъ? Отъ этого періодическія изданія потеряли свою занимательность... Въ повѣстяхъ нельзя сказать: женихъ поцѣловалъ свою невѣсту, но посмотрѣлъ на невѣсту; вмѣсто онъ любилъ ее, должно говорить: онъ хотѣлъ жениться и т. д. Запрещено строжайше, даже въ переводахъ съ иностраннаго, представлять камергеровъ, министровъ, и особенно князей и графовъ, иначе, какъ въ самыхъ блестящихъ краскахъ и людьми добродѣтельными".

ГЛАВА XV.

Нѣсколько замѣчаній о положеніи военнаго дѣла и о внѣшней политикѣ.

Между русскими историками распространено убѣжденіе въ томъ, что императоръ Александръ I во вторую половину своего правленія мало вникалъ въ дѣла внутренняго управленія. Это не совсѣмъ вѣрно, о чемъ намъ приходилось уже говорить. Правда, онъ подолгу отсутствовалъ изъ Россіи, но все же и за границей онъ старался, по возможности, всѣ нити управленія держать въ своихъ рукахъ. Пріѣзжая въ отечество, онъ отдавался дѣламъ внутренняго управленія, военному дѣлу и продолжалъ вести внѣшнюю политику. Правда, въ этихъ обширныхъ областяхъ управленія были предметы, которые ближе его интересовали, были предметы, за которыми онъ слѣдилъ при помощи Аракчеева или Комитета Министровъ. Такъ, въ дѣлахъ внутренняго управленія государь особенно внимательно относился къ вопросамъ внѣшняго порядка, внѣшности городовъ, къ дѣламъ, касающимся путей сообщенія и т. п. Во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ иногда обращалъ вниманіе на мельчайшія детали. Много замѣчаній было сдѣлано имъ при его многочисленныхъ разъѣздахъ по Россіи. Въ 1817 году онъ самъ, напр., составляетъ статьи правилъ, касающихся окраски будокъ для сторожей, о содержаніи площадей, мостовыхъ, объ окраскѣ домовъ и т. д. Иногда самыя незначительныя мелочи внѣшняго порядка обращали на себя вниманіе императора. Новгородскій губернаторъ предлагалъ въ городскомъ саду построить двухэтажный домъ, предназначая верхній этажъ для увеселительныхъ собраній, а нижній подъ кофейную или кондитерскую. Государь нашелъ время внимательно отнестись къ фасаду дома и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ исправленіи ширины фриза и нѣкоторыя другія. Въ 1823 году при проѣздѣ черезъ Новгородскую губернію онъ сдѣлалъ рядъ замѣчаній губернатору. Такъ, онъ обратилъ вниманіе на то, что при въѣздѣ въ

губернію нѣтъ узаконеннаго пограничнаго столба, а имѣется надпись на столбѣ такой формы, какъ долженъ стоять на границѣ уѣздовъ; во многихъ деревняхъ нѣтъ установленныхъ столбовъ съ надписями, цифры на верстовыхъ столбахъ поставлены „непорядочно“, многіе столбы поставлены криво. Тогда же въ Тверской губерніи государь обратилъ вниманіе на неправильную окраску мостовъ; въ Орловской губерніи онъ обратилъ вниманіе на плохое состояніе дорогъ и на неопрятность въ губернскомъ городѣ.

Это все мелочи, которыя характеризуютъ интересъ императора, которыя утверждаютъ насъ въ мысли о томъ, что онъ стремится вникнуть во всѣ детали, иногда самыхъ незначительныхъ сторонъ управленія. Но были области, которыми императоръ лично руководилъ.

Таково было прежде всего военное дѣло. Тогда уже военное дѣло становилось на путь, который впослѣдствіи привелъ Россію къ Крымской катастрофѣ. Оно понималось императоромъ, какъ чисто внѣшняя выправка, и ветераны покрывшіе себя на русскихъ и западно-европейскихъ поляхъ неувядаемой славой, должны были исключительно упражняться въ маршировкѣ и вытягиваніи носковъ. Это было такое же стремленіе къ выравниванію, къ единообразію, какое замѣчается во всѣхъ другихъ сторонахъ правительственной дѣятельности императора.

Старые боевые генералы и даже молодые офицеры хорошо понимали всю ненужность подобнаго рода военной выправки. Генералъ Сабанѣевъ въ письмѣ къ извѣстному генералу Киселеву въ 1820 году возмущается тѣмъ, что военное ученіе состоитъ исключительно изъ обученія учебному шагу, стойкѣ и т. п. и этому обучаютъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, исходившихъ десятки тысячъ верстъ въ походахъ. Причину такого направленія генералъ въ другомъ письмѣ объясняетъ тѣмъ, что на смотрахъ государь обращаетъ вниманіе только на одно наружное обученіе войскъ,—вытянутый носокъ, неподвижность плечъ, однообразіе солдатскаго туалета. Въ самомъ дѣлѣ, великій князь Михаилъ Павловичъ въ одномъ изъ приказовъ по командуемой имъ гвардейской бригадѣ выражаетъ, напр., свое крайнее неудовольствіе между прочимъ тѣмъ, что въ одномъ батальонѣ было замѣтно „шевеленіе подъ ружьемъ“, при прохожденіи маршемъ „необычайная качка въ тѣлѣ и неравенство въ плечахъ“.

Такія требованія образовывали знатоковъ дѣла. Баронъ Розенъ, тогда молодой офицеръ, показывалъ свою роту одному такому виртуозу, подполковнику Люце. Онъ нашелъ роту Розена хорошей, но съ недостаткомъ въ стойкѣ и далъ совѣтъ молодому офицеру: „при стойкѣ прикажите людямъ прижать, сжимать заднія щеки, и будетъ тотчасъ другая стойка и выправка". Тотъ же полковникъ Люце не одобрилъ построенія въ батальонѣ боевого генерала Бистрома, потому что когда батальонъ стоитъ на мѣстѣ,—„примѣтно дыханіе солдатъ, видно, что они дышатъ". Между тѣмъ солдатамъ очень нелегко было двигаться въ тогдашней формѣ. Слѣдуетъ представить себѣ, напримѣръ, гвардейскую форму. Мундиръ крѣпко стянутъ, такъ что сжималъ талію и грудь. Узкіе панталоны прикрыты крагами изъ твердой какъ дерево кожи; краги пристегиваются къ панталонамъ цѣлымъ рядомъ пуговицъ, при томъ не иначе, какъ съ помощью желѣзнаго крючка; высокій киверъ туго пристегивается къ головѣ посредствомъ чешуйчатыхъ ремней, затянутыхъ подъ подбородкомъ. Вся эта амуниція была тяжела по вѣсу и затрудняла движеніе. Мало того, требовалась идеальная чистота костюма, въ нѣкоторыхъ частяхъ, напримѣръ, натираніе панталонъ мѣломъ и т. п. Туалетъ солдата требовалъ очень много времени и умѣнья. Въ настоящее время, вѣроятно, не многія изъ дамъ тратятъ такъ много времени и вниманія на туалетъ, какъ это требовалось отъ солдатъ Александровской эпохи. Солдатъ долженъ былъ представлять собою картинку, похожую одна на другую. Бывали такіе полковые командиры, которые требовали, чтобы безусые солдаты наклеивали себѣ искусственные усы и т. п.

Даже генералы приходили въ отчаяніе: „Одинъ учебный шагъ,—писалъ генералъ Сабанѣевъ,—и переправка амуниціи задушила всѣхъ, отъ начальника до нижняго чина... Какое мученіе несчастному солдату..... Вотъ гдѣ тиранство". Стоитъ пересмотрѣть переписку генераловъ Закревскаго и Киселева, чтобы убѣдиться въ томъ, насколько удручающимъ образомъ дѣйствовали на нихъ правила военной муштровки. Однимъ словомъ, военное дѣло сводилось къ шагистикѣ, къ наблюденію за дыханіемъ солдатъ, или къ сжиманію челюстей. Интересно, что даже такой любитель фронта, какъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ, неоднократно въ откровенныхъ письмахъ къ Сипягину иронизировалъ надъ той „танцовальной наукой", которая завелась въ Петербургѣ: „Да я

такихъ теперь мыслей о гвардіи,—писалъ цесаревичъ,—что ее столько учатъ и даже за десять дней приготовляютъ приказами, какъ проходить колоннами, что вели гвардіи стать на руки ногами вверхъ, а головою внизъ и маршировать, такъ промаршируютъ, и не мудрено: какъ не научиться всему—есть у насъ въ числѣ главнокомандующихъ танцмейстеры, фехмейстеры, пожалуй, Франкони завелся".

Надо замѣтить, что военное ученіе было не только трудно, но сопровождалось жестокими часто безчеловѣчными наказаніями. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только показанія многихъ очевидцевъ, но и циркуляры видныхъ военноначальниковъ. Въ 1810 году военный министръ Барклай де-Толли въ особомъ циркулярѣ обращалъ вниманіе на увеличеніе въ войскахъ болѣзненности и смертности, при чемъ съ неодобреніемъ указываетъ на то, что генералы и офицеры воинскую дисциплину основываютъ на жестокомъ тѣлесномъ наказаніи, онъ указываетъ при этомъ на случаи безчеловѣчнаго обращенія офицеровъ съ солдатами. Графъ Витгенштейнъ въ одномъ предписаніи 1817 года тоже высказывается противъ примѣненія жестокихъ наказаній. Дѣйствительно, начальникъ 17 дивизіи Желтухинъ рекомендовалъ офицерамъ „сдирать съ солдатъ шкуру отъ затылка до пятокъ". Въ его дивизіи бывали случаи, когда солдатъ наказывали по 1000 ударовъ палками. Правда, императоръ запретилъ наказывать солдатъ въ строю во время ученія, но это не мѣшало заняться истязаніемъ солдатъ за всякую ошибку во время ученія—послѣ него.

Для характеристики тогдашней практики военнаго ученія приведемъ разсказъ изъ воспоминаній Филипсона, который былъ въ Александровскія времена молодымъ юнкеромъ и офицеромъ. Онъ разсказываетъ: „Но эта, казалось, немудреная наука дорого доставалась бѣднымъ солдатамъ. Съ началомъ ученія начиналось немилосердное дранье и зубодробленіе за малѣйшее движеніе, которое признавалось ошибочнымъ. Драли розгами, палками, шомполами и тесаками. Были начальники, которые особенно славились тѣмъ, что въ ихъ частяхъ съ каждаго ученія по нѣсколько человѣкъ уносили на плащахъ. Сто розогъ или палокъ было легкимъ наказаніемъ: давали по тысячѣ и полторы ударовъ. Все это происходило предъ фронтомъ по одному слову начальника, часто произнесенному въ запальчивости. Случалось, что на ученье вмѣстѣ съ частью войскъ привозился возъ палокъ; унтеръ-офи-

Технологическаго

церы имѣли всегда палки въ стволѣ ружья и сзади подъ фалдами мундира. Драли и колотили по зубамъ солдатъ всѣ, начиная съ ефрейтора; въ саперныхъ баталіонахъ были люди, получившіе зуботычины изъ рукъ, впослѣдствіи державшихъ скипетръ. При опредѣленіи мѣры наказанія начальникъ ничѣмъ не былъ стѣсненъ. Казалось бы, этотъ произволъ могъ сдѣлать наказаніе менѣе жестокимъ; но нужно вспомнить общую дикость нравовъ и жестокость этого времени, наслѣдство предшествовавшихъ вѣковъ. И вотъ Петровъ или Ивановъ начинаетъ прогулку по зеленой улицѣ (техническій терминъ) между двумя рядами солдатъ. У каждаго лоза аршина полтора длины и въ мизинецъ толщины. Каждый при проходѣ несчастнаго, ударяетъ его по голой спинѣ. Пройдя весь строй, возвращается назадъ; лекарь щупаетъ пульсъ и рѣшаетъ, можно ли продолжать наказаніе. Если нельзя, Петрова или Иванова отправляютъ въ лазаретъ, лѣчатъ и снова выводятъ, чтобы „доходить положенное число разовъ“. Кто повѣритъ, что были выдержавшіе 12 тысячъ лозановъ? Кто повѣритъ, что хлестаніе этой безобразной массы чернаго окровавленнаго мяса, возимаго на телѣжкѣ, продолжалось даже и въ то время, когда Петровъ или Ивановъ стоялъ уже предъ престоломъ Милосерднаго Судьи? Многія изъ этихъ страшныхъ сценъ я видѣлъ своими глазами во времена моего юношества и первой молодости, гдѣ подъ старость, обыкновенно ищутъ свѣтлыхъ воспоминаній“.

Другимъ государственнымъ дѣломъ, которымъ государь лично вѣдалъ, были внѣшнія сношенія. Мы отчасти говорили уже о тѣхъ результатахъ, къ которымъ привела политика императора въ этомъ направленіи. Здѣсь мы только укажемъ на то, что тогдашняя внѣшняя политика русскаго правительства вызывала очень сильное раздраженіе среди общества. Польша была присоединена къ Россіи и ей дарована конституція. Даже либерально настроенные круги общества враждебно встрѣтили актъ дарованія конституціи вновь присоединенной области. Эта странность въ отношеніи къ Польскому вопросу общественныхъ круговъ объясняется тѣмъ, что конституціонный актъ, данный Польшѣ, задѣлъ національное самолюбіе русскихъ: Россія какъ будто не была сочтена достойной пріобщиться къ благамъ свободы, тѣмъ болѣе что, по словамъ декабриста Завалишина, Польша всегда была исконнымъ врагомъ Россіи. Насколько непріязнено въ либе-

ральныхъ кругахъ было принято это извѣстіе, можно видѣть изъ извѣстныхъ совѣщаній членовъ тайнаго общества, происходившихъ въ Москвѣ въ 1818 году, гдѣ подымалась рѣчь даже о цареубійствѣ. Въ Россіи тогда понимали, что политика императора находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ австрійскаго канцлера Меттерниха, русскихъ оскорбляло, по словамъ одного современника, „явное господство и вліяніе Вѣнскаго комитета надъ нашимъ“.

Недовольство внѣшней политикой стало сказываться съ особенной силой въ концѣ царствованія Александра I, когда на югѣ началось возстаніе грековъ. Вѣсть о греческомъ возстаніи была воспринята русскимъ обществомъ съ восторгомъ. Въ письмѣ къ Раевскому 1821 года Пушкинъ сообщаетъ, что при первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи, „восторгъ умовъ дошелъ до высочайшей степени; всѣ мысли устремлены къ одному предмету—на независимость древняго отечества“. Между тѣмъ строго придерживаясь основъ Священнаго Союза, объявившаго борьбу съ народами, которые пытались бы возстать противъ „законныхъ“ монарховъ, русское правительство оказалось въ противорѣчіи съ своими же исконными политическими традиціями, которыя заключались въ поддержкѣ православнаго востока. Одни злорадствовали, другіе были возбуждаемы состраданіемъ къ единовѣрнымъ грекамъ. Послѣднихъ было больше, особенно среди молодежи. „Болѣе всего воспламеняло молодежь,—пишетъ Лореръ,—извѣстіе о возстаніи Греціи. Всѣ были увѣрены, что государь подастъ руку помощи единовѣрцамъ и что двинутъ наши арміи въ Молдавію. Но политика Меттерниха, преобладая въ европейскихъ кабинетахъ, молчала, а общество, между тѣмъ, не переставало высказывать свое сочувствіе къ несчастнымъ угнетеннымъ. Многіе офицеры гвардіи стали проситься въ полки арміи, думая тѣмъ приблизиться къ имѣющемуся въ виду походу на помощь грекамъ“. Нѣкоторые и ушли самовольно въ Грецію.

ГЛАВА XVI.

Гр. А. А. Аракчеевъ и военныя поселенія.

Выдѣливъ въ свое непосредственное вѣдѣніе внѣшнюю политику, императоръ въ дѣлахъ внутренней политики дѣйствовалъ или черезъ Голицына, какъ мы видѣли, или черезъ Аракчеева. Послѣднему принадлежало значительное соучастіе въ дѣлахъ государственнаго управленія. Его мрачная фигура почти въ теченіе всей половины царствованія заслоняла императора отъ подданныхъ. Этой фигурой покрывается вся дѣятельность правительственнаго механизма въ теченіе болѣе 12-ти лѣтъ. Аракчеевъ не черпалъ уроковъ государственной мудрости даже и у реакціонеровъ Западной Европы. Въ его лицѣ мы встрѣчаемся съ россійской доморощенной реакціей; онъ и проводилъ свою политику въ „русскомъ духѣ“, безъ всякихъ позаимствованій, безъ тонкостей западно-европейской реакціи.

Біографическая справка въ наилучшей мѣрѣ можетъ освѣтить намъ то положеніе вещей, которое создалось въ государствѣ при этомъ временщикѣ.

Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ въ періодъ своей силы любилъ говорить, что онъ учился на мѣдныя деньги у сельскаго дьячка: „Я человѣкъ необразованнóй, бѣднóй дворянинъ“. Это не совсѣмъ вѣрно. Аракчеевъ происходилъ изъ среднихъ по состоянію дворянъ Новгородской губерніи. Онъ, дѣйствительно, началъ учиться у сельскаго дьячка, какъ это начинало тогда большинство русскаго средняго дворянства. Въ 1783 г. онъ поступилъ въ артиллерійскій и инженерный шляхетскій корпусъ. Тогда начальникомъ корпуса былъ извѣстный генералъ Мелессино, много сдѣлавшій полезнаго и для русской артиллеріи и для процвѣтанія самого корпуса. По тогдашнему времени корпусъ могъ дать достаточное образованіе. Но въ сферѣ воспитанія корпусная педагогія преслѣдовала неизмѣнный принципъ—повиновеніе на-

чальству; и при благодушномъ Мелессино розги и другія суровыя наказанія считались наиболѣе вѣрнымъ воспитательнымъ средствомъ.

Уже въ корпусѣ Аракчеевъ поразилъ своихъ начальниковъ тѣми качествами, которыя впослѣдствіи создали ему государственную карьеру: точностью, исполнительностью и звѣрскимъ обращеніемъ съ кадетами, надъ которыми онъ въ качествѣ старшаго командовалъ. Въ 1787 г. мы видимъ уже Аракчеева офицеромъ и учителемъ ариѳметики и геометріи въ томъ же корпусѣ.

У Аракчеева былъ сильный покровитель въ лицѣ Салтыкова; по рекомендаціи послѣдняго, онъ попадаетъ въ адъютанты къ Мелессино. Но начальникъ корпуса былъ свѣтскимъ человѣкомъ, стремился подобрать себѣ такихъ же адъютантовъ, и угрюмый служака пришелся не ко двору. Придумывая наилучшее средство избавиться отъ навязаннаго ему адъютанта, Мелессино рекомендуетъ Аракчеева великому кн. Павлу Петровичу въ его Гатчинское войско. Туда очень часто сбывались офицеры, которыхъ нужно было удалить начальникамъ подъ благовиднымъ предлогомъ.

Тутъ таланты Аракчеева нашли себѣ всестороннее примѣненіе: онъ быстро усвоивалъ приказанія, быстро приводилъ ихъ въ исполненіе, не останавливаясь передъ самыми крутыми мѣрами. Ни съ кѣмъ не сходясь, Аракчеевъ весь отдался службѣ и сдѣлался правою рукой наслѣдника. Не даромъ его впослѣдствіи называли гатчинскимъ капраломъ. Разумѣется, онъ быстро повышался въ чинахъ. Его обычной тактикой было вѣчно взыскивать съ подчиненныхъ и засыпать наслѣдника, а потомъ и императора массой мелочныхъ донесеній. Всѣ были плохи, кромѣ его самого. Его любимой поговоркой было: „Только то и дѣлаютъ, что изъ-подъ палки“. „Вы бы хоть обмолвкою иногда кого-нибудь похвалили“, говорилъ ему Котлубицкій.

Аракчеевъ самъ очень много работалъ и хлопоталъ и старался другимъ задать какъ можно больше работы. Будучи генераломъ-квартирмейстеромъ при Павлѣ, онъ заставлялъ офицеровъ съ 7 час. утра до 7 час. вечера перечерчивать старые никому ненужные планы. Аракчеевъ съ жаромъ отдавался любимому занятію имп. Павла—строевому ученію. Это было тяжелое ученіе для солдатъ: не говоря о брани, генеральская трость безпрестанно ходила по рядамъ. Во время ученія Аракчеевъ былъ не только жестокъ, но не разъ проявлялъ признаки звѣрства. Онъ вырывалъ усы у солдатъ и на первомъ же разводѣ при императорѣ Павлѣ

откусилъ у солдата ухо. Въ опредѣленіи наказаній Аракчеевъ не зналъ мѣры. Сотня палокъ за несоблюденіе какой-нибудь мелочи въ строю или казармѣ, прогнаніе десятокъ разъ сквозь тысячу шпицрутеновъ—были обычными мѣрами наказанія.

По отношенію къ офицерамъ грубость Аракчеева доходила до пощечинъ въ строю. Невѣровскій, бывшій секретарь Аракчеева, разсказываетъ, что разъ, подавая графу бумаги для подписи, чѣмъ то не угодилъ ему и получилъ такого „подзубника“, что ему показалось, будто бы голова его отлетѣла отъ тѣла. „Пришлось промолчать! На другой день подалъ въ отставку и слава Богу, что выпустили еще на волю“.

Даже императоръ Павелъ удивлялся жестокости и грубости своего любимца. При всемъ томъ Аракчеевъ былъ очень трусливъ и въ своей жизни никогда не былъ на театрѣ военныхъ дѣйствій—чуть ли не единственное исключеніе изъ офицеровъ и солдатъ того времени.

Сдѣлавшись всесильнымъ при императорѣ Александрѣ I, онъ проявлялъ свою жестокость и грубость по отношенію къ подчиненнымъ. Всѣ буквально трепетали предъ всесильнымъ временщикомъ. Генералъ Маевскій былъ назначенъ въ военное поселеніе по волѣ государя, повидимому безъ представленія самого Аракчеева. Онъ многимъ обязанъ былъ въ своей служебной дѣятельности Аракчееву и сравнительно съ другими относится къ нему мягко. Но все же онъ разсказываетъ о томъ, съ какимъ трепетомъ ожидалъ онъ перваго свиданія съ временщикомъ: „Во все это время лихорадочная дрожь не оставляла меня“,—разсказываетъ онъ. Даже самое жилище Аракчеева въ своемъ устройствѣ заключало въ себѣ нѣчто такое, что заставляло трепетать. „Надобно замѣтить,—разсказываетъ тотъ же наблюдатель,—что храмъ или домъ Аракчеева весьма много похожъ на египетскія подземныя таинства. Въ преддверіи встрѣчаетъ васъ курьеръ и ведетъ, чрезъ большія сѣни, въ адъютанскую; отсюда, направо, собственная канцелярія государя императора, налѣво—департаментъ Аракчеева, а прямо пріемная. Вездѣ мистика, вездѣ глубокая тишина; даже на физіономіяхъ ничего болѣе кромѣ страха не отсвѣчивается. Всякій бѣжитъ отъ вопроса и отвѣта, всякій движется по мановенію колокольчика и почти никто не открываетъ рта. Это тайное жилище султана, окруженнаго нѣмыми прислужниками“. Дѣйствительно, первая встрѣча, по крайней мѣрѣ

первый моментъ разговора былъ для представлявшагося генерала не изъ пріятныхъ. Аракчеевъ говорилъ рѣзко, со злостью, заявилъ ему, что его выбралъ самъ государь: „по мнѣ, выбери государь хоть козла, для меня все равно, лишь бы только онъ не умничалъ, а дѣлалъ то, что я приказываю... Я требую службы, слѣпого исполненія, а не умничанья“. Таковъ служебный лозунгъ, выставленный временщикомъ. Дѣйствительно, онъ не любилъ людей, которые въ исполненіе службы вкладывали свой умъ, свое соображеніе. Если такіе люди занимали мало-мальски видное служебное положеніе, Аракчеевъ въ нихъ усматривалъ конкурента своей власти. По запискамъ статсъ-секретаря Марченко, бывшаго правителемъ дѣлъ Комитета Министровъ, видно, какъ рѣзко Аракчеевъ относился къ нему только потому, что государь интересовался иногда мнѣніемъ своего статсъ-секретаря. Марченко приходилось много терпѣть отъ ревниваго къ своему вліянію графа. Упомянутый нами Маевскій,—человѣкъ недалеко подвинувшійся на служебномъ поприщѣ—не разъ испыталъ на себѣ эту ревность графа и только потому, что Маевскій иногда „умничалъ“ въ порученномъ ему дѣлѣ и выказывалъ умѣніе, которое пугало самого графа. При образованіи въ Новгородской губерніи военныхъ поселеній, Маевскій, къ которому графъ вообще весьма благоволилъ, безъ всякой оппозиціи со стороны населенія перевелъ на положеніе военныхъ поселянъ, обрилъ и одѣлъ 27 тысячъ человѣкъ. Графъ оказался страшно недовольнымъ. „Ты скоренько все дѣлаешь,—говорилъ онъ со злостью Маевскому,—ты вездѣ спѣшишь и хвастаешь, ты думаешь, что ты одѣлъ людей? Нѣтъ—я!“. И далѣе онъ перешелъ къ угрозамъ: „знаешь, что я съ тобою сдѣлаю? разотру, какъ пыль; я не такихъ училъ какъ ты... меня Европа, вся Европа трепещетъ. Ко мнѣ Богъ милостивъ. У меня одинъ только остался злодѣй—Гурьевъ; да и тотъ, слава Богу, околѣваетъ. Нѣтъ, братъ, нѣтъ, мнѣ не надо скороспѣлокъ. Мнѣ надо такой помощникъ, который бы не умничалъ, а исполнялъ слѣпо мои приказанія. Пусть онъ будетъ дуракъ, лишь бы дѣлалъ только то, что я велю“.

Уже изъ этого виденъ мстительный, подозрительный и жестокій характеръ Аракчеева. Это—факты. И современники, близко знавшіе графа Аракчеева, даютъ именно такого рода его характеристику. „Образъ мыслей графа,—говоритъ одинъ хорошо его знавшій современникъ,—столь же страненъ, какъ и характеръ

его. Онъ подозрителенъ до неимовѣрности; онъ не знаетъ различія между людьми и всѣхъ считаетъ, какъ одного. Ему кажется, что самое слово человѣкъ есть уже злоупотребленіе; ибо, по его мнѣнію, что ни человѣкъ, тотъ и воръ, что вся страсть его—брать и наживаться. Для этого то онъ ссоритъ одного съ другимъ, чтобы оба ему высказали... Но, можетъ, никто въ мірѣ не былъ столько обманутъ, какъ графъ". Тотъ же авторъ говоритъ о необыкновенной вспыльчивости Аракчеева, и злобности: онъ былъ „дѣятеленъ, какъ муравей, а ядовитъ, какъ тарантулъ". Если ему хотѣлось кого нибудь привязать къ себѣ, заставить у себя служить (къ нему на службу шли очень неохотно), онъ ласкалъ человѣка, давалъ ему всевозможныя обѣщанія, но укрѣпивъ у себя на службѣ,—превращалъ въ невольника. Будучи охотникомъ до мелочей, онъ вѣчно занимался мелочью: ссорилъ подчиненныхъ и, вывѣдывая тайны ихъ, обнаруживаетъ ихъ потомъ въ глаза, дѣлая ихъ непримиримыми врагами. Онъ окружилъ себя шпіонами для того, чтобы знать все, что ему нужно.

Такъ, этотъ человѣкъ обладалъ, кажется, всѣми качествами, чтобы отталкивать отъ себя. Даже наружность графа производила непріятное впечатлѣніе. „Фигура графа,—говоритъ одинъ современникъ,—которую я тогда увидѣлъ, поразила меня своею непривлекательностью. Представьте себѣ человѣка средняго роста, сутулаго, съ темными и густыми какъ щетка волосами, низкимъ волнистымъ лбомъ, съ небольшими страшно холодными и мутными глазами, съ толстымъ весьма неизящнымъ носомъ, формы башмака, довольно длиннымъ подбородкомъ и плотно сжатыми губами, на которыхъ никто, кажется, никогда не видалъ усмѣшки или улыбки; верхняя губа была чисто выбрита, что придавало лицу еще болѣе непріятное выраженіе". Другой современникъ, Лубяновскій, короче характеризуетъ фигуру графа: онъ былъ похожъ „на большую обезьяну въ мундирѣ", а въ его сѣрыхъ впалыхъ глазахъ и во всемъ выраженіи лица свѣтилась „странная смѣсь ума и злости".

При такой несчастной наружности Аракчеевъ былъ весьма склоненъ къ женскому полу. Въ составѣ его библіотеки можно было найти книги въ родѣ слѣдующихъ: „Любовники и супруги", или „Мужчины и женщины и то и сіе", или „Читай, смекай, и, можетъ-быть, слюбится", „Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами"; даже посуда въ Грузинѣ свидѣтельствовала о

вкусахъ хозяина. На ней встрѣчались рисунки въ родѣ слѣдующихъ: „Любовь въ табатеркѣ“, „Венера въ бойнѣ“, „Любовь заставляетъ плясать трехъ грацій“ и т. п. Впрочемъ, на ряду съ книгами легкаго содержанія на полкахъ Аракчеевской библіотеки встрѣчались въ изобиліи и книги другого рода: „Сѣятель благочестія къ пользѣ живыхъ нынѣшняго и грядущаго, или высокая христіанская нравственность“, „Путь къ безсмертному сожитію ангеловъ“, „О воздыханіи голубицы или о пользѣ слезъ“, „Великопостный конфектъ“ и т. п.

Несмотря на удивительную твердость характера и силу воли, Аракчеевъ самъ подпалъ вліянію извѣстной Анастасіи Минкиной.

Сколько бы ни приводили любопытныхъ особенностей склада характера Аракчеева, мы не уяснимъ себѣ его безъ знакомства съ Аракчеевымъ, какъ съ помѣщикомъ Грузинской вотчины. Грузино было подарено Аракчееву императоромъ Павломъ. Тутъ въ сферѣ помѣщичьяго хозяйства Аракчеевъ могъ проявить себя, всѣ свои склонности, вкусы, еще гораздо ранѣе того момента, когда онъ вступилъ въ управленіе государствомъ. Порядки Грузинской вотчины—прототипъ тѣхъ порядковъ (только въ меньшемъ масштабѣ), которые Аракчеевъ завелъ впослѣдствіи во всей Россіи. Тогдашній помѣщикъ былъ маленькимъ царькомъ въ своей вотчинѣ и могъ примѣнять свои законодательныя идеи къ своимъ рабамъ-крестьянамъ.

Прежде всего Аракчеевъ былъ очень аккуратнымъ хозяиномъ. Для памяти онъ отмѣчалъ всегда у себя, какая, гдѣ и когда куплена вещь, даже самая мелкая вещица. Люди обязаны были ему доносить особыми рапортами о сохранности каждой вещи. Аракчеевъ былъ очень скупъ, и въ періодъ расцвѣта своей государственной силы находилъ время заботиться о продажѣ своего стараго фрака.

Вся жизнь грузинскаго дома и всѣхъ вѣрноподданныхъ рабовъ графа подверглась самой строгой регламентаціи. Для крестьянскихъ построекъ былъ выработанъ однообразный планъ и вся деревня была построена по этому плану. Жизнь деревни регулировалась множествомъ письменныхъ приказовъ графа и даже печатныхъ сложныхъ регламентовъ. По этимъ регламентамъ, напр., улицы должны были содержаться въ чистотѣ и опрятности. Для этой цѣли графскимъ указомъ въ 1815 году крестьянамъ воспре-

щено было держать свиней. Среди полей и лѣсовъ вотчины были проведены шоссе. Было издано даже цѣлое положеніе о метелкахъ, коими подметались улицы. Указы содержали въ себѣ точное предписаніе относительно крестьянскихъ домовъ, когда и чѣмъ красить крыши, лѣтомъ воспрещалась топка печей въ избѣ (лѣтнія печи были на дворѣ), кровати должны быть съ занавѣсками, а форточки должны быть открытыми въ извѣстные часы дня; ежедневно требовалось подметаніе мостовыхъ; распредѣлены были работы въ крестьянской семьѣ: старшая хозяйка должна была смотрѣть за скотомъ и пр., крестьянскія семьи должны были содержать извѣстное количество скота, опредѣленное графскимъ уложеніемъ. Аракчеевъ заботился и о благосостояніи крестьянъ, даже завелъ мірской банкъ.

Регламентами графа охвачены были всѣ стороны крестьянской жизни. „У меня всякая баба,—пишетъ графъ въ одномъ приказѣ,—должна каждый годъ рожать, и лучше сына, чѣмъ дочь. Если у кого родится дочь, то буду взыскивать штрафъ. Если родится мертвый ребенокъ или выкинетъ баба—тоже штрафъ. А въ какой годъ не родитъ, то представь десять аршинъ точива (холста)“. Аракчеевъ не терпѣлъ въ своей вотчинѣ холостыхъ и вдовыхъ крестьянъ. Къ первому января ежегодно ему представляли списки неженатыхъ и списки незамужныхъ. Въ этихъ спискахъ онъ опредѣлялъ, кого женить, иногда и на комъ. Если кто-нибудь изъ предназначенныхъ къ женитьбѣ не соглашался, то слѣдовала краткая резолюція „согласить“. Нѣкоторыя резолюціи его очень оригинальны; въ одномъ случаѣ уже на просьбу о разрѣшеніи вступить въ бракъ встрѣчаемъ: „не позволяю за грубость брата“. Если кто не зналъ изъ вступающихъ въ бракъ молитвъ, то встрѣчается обѣщаніе „больно высѣчь“. Для грузинскихъ крестьянъ брачная повинность была нелегкой. Аракчеевъ очень не любилъ, когда не выполнялись его предписанія о рожденіи дѣтей. Встрѣчаемъ извинительную записку даже дворецкаго, такъ сказать перваго министра въ вотчинѣ, въ такомъ родѣ: „У меня, ваше сіятельство, родилась дочь, и я боялся о томъ донести, потому что противу желанія моего родилась дочь, а не сынъ“.

Грузинскій вотчинникъ, кажется, былъ доволенъ процентомъ рождаемости, но съ трудомъ боролся со смертностью младенцевъ. Онъ издалъ „Краткія правилы для матерей-крестьянокъ Грузин-

ской вотчины". Эта печатная книжка состоитъ изъ предисловія и 36-ти параграфовъ наставленій, большею частью элементарныхъ правилъ гигіены дѣтскаго возраста. Книжка должна была быть прочитана всѣмъ бабамъ вотчины, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ. Сверхъ того, священникъ при крещеніи младенца обязанъ былъ прочитать бабѣ это наставленіе. За исполненіемъ правилъ наблюдаетъ старшина деревни, обходитъ избы, осматриваетъ дѣтскія колыбельки и рожки и вообще строго понуждаетъ матерей исполнять правила.

По тогдашнимъ понятіямъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ, Аракчеевъ долженъ былъ считаться дѣльнымъ хозяиномъ: онъ старался извлекать всѣми способами доходъ изъ своихъ крестьянъ. Онъ обучалъ дворовыхъ мальчиковъ для того, чтобы по хорошей цѣнѣ сдавать мастеровыхъ въ наемъ; не стѣснялся поднимать оброкъ съ своихъ крестьянъ и успѣлъ его въ теченіе 20 лѣтъ (1797—1818 гг.) удвоить, поднявъ съ девяти до восемнадцати рублей съ души.

Сложное законодательство Грузинской вотчины не было для крестьянъ пустымъ звукомъ. У Аракчеева была составлена сложная система доносовъ и наблюденія надъ крестьянами. Малѣйшее нарушеніе правилъ наказывалось съ утонченною жестокостью, которая даже для того времени была выдающеюся. Аракчеевъ требовалъ, чтобы вотчинный голова во всякой деревнѣ имѣлъ вѣрныхъ людей для тайнаго наблюденія за поведеніемъ крестьянъ. Онъ всячески поощрялъ доносы, при чемъ графскіе рескрипты бывали милостивы къ доносчикамъ и разъяснили имъ богоугодность ихъ дѣла. „Надобно и всегда быть таковымъ,—пишетъ графъ одному доносчику,—и обо всемъ доносить, что есть дурного. Таковая усердная служба и Богу пріятна и мною не оставлена будетъ безъ вознагражденія".

Какъ во всемъ, Аракчеевъ былъ точенъ и въ системѣ наказаній, которымъ велись особые журналы. Кромѣ того, у каждаго изъ дворовыхъ была въ карманѣ особая „винная книжка", въ которую заносились всякія малѣйшія упущенія.

Брань и личное воздѣйствіе графа были лишь самыми незначительными, пустыми наказаніями. Онъ часто прибѣгалъ къ ссылкѣ крестьянъ на цѣлыя недѣли на кирпичные заводы, на женщинъ и дѣвушекъ надѣвалъ самую грубую одежду, на шею рогатку и въ такомъ видѣ заставлялъ ихъ молиться въ соборѣ

передъ народомъ. Въ Грузинѣ для болѣе важныхъ преступниковъ находилась особая тюрьма—темное, сырое, холодное и узкое помѣщеніе, въ которомъ виновные сидѣли по недѣлямъ, мѣсяцамъ и болѣе. Система тѣлесныхъ наказаній была также сложная. Въ Грузинѣ въ графскомъ арсеналѣ всегда стояли кадки съ разсоломъ, въ которомъ мокли розги, палки. Для наказанія дворовыхъ у него была такая градація. За первую вину онъ наказывалъ дворовыхъ на конюшнѣ; за вторую онъ отправлялъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ виновнаго наказывали особыми толстыми, „аракчеевскими“ палками; за третью вину наказаніе производилось предъ кабинетомъ графа особенными спеціалистами: это было самое ужасное истязаніе. Несмотря на то, что градація наказаній была строго установлена, и палачи не осмѣлились бы ея нарушить, Аракчеевъ не забывалъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ напомнить, что подлежащаго наказанію надо „хорошенько высѣчь“. За физическимъ наказаніемъ слѣдовало нравственное. Наказанный писалъ графу письмо, въ которомъ „презрѣнный преступникъ“ выражалъ сокрушеніе о своей винѣ и давалъ обѣщаніе, какъ „презрѣнный и вѣрноподданный рабъ“, исправиться.

При всей своей жестокости Аракчеевъ проявлялъ склонность къ сентиментализму: любилъ слушать пѣніе соловьевъ и въ заботѣ о нихъ въ 1817 году былъ изданъ приказъ графа повѣсить въ Грузинской вотчинѣ всѣхъ кошекъ.

Чтобы получить понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находилось тогда государство, нужно себѣ представить, что Аракчеевъ съ пріемами грузинскаго вотчинника приступилъ къ управленію государствомъ.

Но прежде всего интересенъ вопросъ: что сближало императора Александра I съ его временщикомъ и что внушало довѣріе къ Аракчееву у императора? Тутъ на первомъ мѣстѣ нужно отмѣтить старинную дружбу обоихъ. Еще будучи гатчинскимъ капраломъ, Аракчеевъ успѣлъ оказать рядъ услугъ Александру Павловичу. Письма послѣдняго не оставляютъ сомнѣнія въ дружескихъ его чувствахъ: это—трогательныя дружественныя письма, въ которыхъ великій князь называетъ Аракчеева не иначе, какъ „другомъ“, выражаетъ „большое нетерпѣніе“ повидаться съ нимъ и т. п. Это была очень интимная дружба, извѣстная только Павлу. Уже въ моментъ агоніи императрицы Екатерины II Павелъ, соединивъ руки Аракчеева и Александра, сказалъ обоимъ: „Будьте

навсегда друзьями". Впрочемъ, либеральствующій наслѣдникъ престола при гвардейскихъ офицерахъ называлъ Аракчеева не иначе, какъ мерзавцемъ. Предсказаніе Павла сбылось. Въ 1820 году императоръ Александръ I имѣлъ полное право писать своему другу: „Двадцать пять лѣтъ могли тебѣ доказать искреннюю мою привязанность къ тебѣ и что я не перемѣнчивъ".

Кромѣ старинной дружбы у обоихъ были и еще мотивы для тѣснаго сближенія. Аракчеевъ былъ едва ли не единственный изъ генераловъ, близкій къ императорской семьѣ и оказавшійся „чистъ душою и тѣломъ" по отношенію къ ночному событію 11 марта 1801 года. Александръ I не довольствовался преданностью вѣрноподданныхъ самодержавнаго царя: онъ искалъ личныхъ привязанностей. Аракчеевъ именно былъ личнымъ другомъ государя, проявлялъ „собачью преданность", какъ ее тогда же опредѣляли. Когда въ 1812 году многіе сановники обратились къ Аракчееву воздѣйствовать на государя въ смыслѣ удаленія императора изъ дѣйствующей арміи, доказывая, что въ противномъ случаѣ отечество находится въ опасности, Аракчеевъ искренно воскликнулъ: „Что мнѣ отечество! Скажите, не въ опасности ли государь?"

Не только характеромъ своей привязанности, но и другими чертами Аракчеевъ отличался отъ толпы придворныхъ и тѣми именно качествами, которыя цѣнилъ Александръ I. Государя окружали люди, которые въ приближеніи къ государю искали удовлетворенія своему корыстолюбію или честолюбію. Такихъ придворныхъ Александръ I презиралъ. Аракчеевъ не былъ корыстолюбивъ, довольствуясь всю жизнь сравнительно небольшой Грузинской вотчиной. Его нельзя упрекнуть въ казнокрадствѣ, къ чему тогда рѣшительно всѣ прибѣгали. Управляя всѣмъ государствомъ, что всѣ видѣли, онъ, однако, не заслонялъ собою фигуру императора. Біографія Александра I можетъ показать многочисленными фактами, что императоръ уважалъ и цѣнилъ такія отношенія къ нему.

Но, кромѣ того, оба друга имѣли много общаго въ смыслѣ общности вкусовъ. Ихъ объединяли прежде всего культъ императора Павла и ненависть къ Екатеринѣ II. Оба были страстные любители солдатской муштры и въ ней одной видѣли задачу военнаго дѣла. Оба они цѣнили точность, исполнительность и сами были проникнуты тѣми же качествами. При всемъ томъ Аракчееву

нельзя отказать въ умѣніи приспособляться ко вкусамъ своего высокаго друга; въ первые годы либеральнаго управленія Аракчеевъ высказываетъ большую нѣжность къ угнетеннымъ, даже пишетъ проектъ, клонившійся къ облегченію крѣпостного права; во вторую половину царствованія онъ впадаетъ въ мистицизмъ.

Само собой разумѣется, что Аракчееву нельзя отказать въ умѣ и въ изумительной способности къ дѣятельности. Направлять по своему, часто за спиной у императора, правительственную машину, умѣть удержаться въ довѣріи у такого подозрительнаго и измѣнчиваго по своимъ симпатіямъ человѣка, какимъ былъ императоръ,—для всего этого нуженъ былъ умъ, и умъ не малый, знаніе людей, умѣніе приспособляться. Аракчеевъ умѣлъ проводить иногда сложную интригу, сложную придворную игру, что тоже не удается безъ извѣстнаго рода способностей. Но это былъ своеобразный умъ, весь направленный на изысканіе мелочей и на удовлетвореніе самолюбія и честолюбія тѣмъ, чтобы удерживать неизмѣнно свое всесильное вліяніе. Даже эта мелочность Аракчеева совпадала, какъ мы знаемъ, со многими особенностями характера Александра.

Наконецъ, императору Александру былъ нуженъ Аракчеевъ. Дружба между ними всегда была. Но императоръ, самъ будучи человѣкомъ твердаго и эгоистическаго характера, привлекалъ къ себѣ людей и предоставлялъ имъ власть въ мѣру того, насколько они были ему нужны. Профессоръ Кизеветтеръ въ одной изъ послѣднихъ своихъ работъ обратилъ между прочимъ вниманіе на тотъ характерный фактъ, что императоръ привлекалъ Аракчеева къ наибольшей дѣятельности и дарилъ его наибольшимъ довѣріемъ, какъ разъ тогда, когда ему нуженъ былъ человѣкъ, на котораго можно было бы наиболѣе положиться въ трудныя минуты государственнаго управленія, когда способность къ выслѣживанію, къ шпіонажу была особенно нужна по настроенію тогдашняго общества, когда, наконецъ, нуженъ былъ такой человѣкъ, который желѣзною рукой давилъ бы всякое движеніе въ обществѣ, всякое недовольство правительственной политикой. Въ самомъ дѣлѣ, Аракчеевъ впервые получилъ значительное вліяніе на дѣла сейчасъ послѣ Тильзитскаго міра, когда общество роптало на новый фазисъ въ политикѣ государства. Затѣмъ съ развитіемъ франко-русской дружбы и съ успокоеніемъ общества, вліяніе Аракчеева колеблется. Наконецъ, онъ дѣлается безсмѣн-

нымъ временщикомъ съ 1814 года, когда императоръ былъ весь поглощенъ мыслью о борьбѣ съ революціей въ Россіи и на Западѣ, когда наступила самая тяжелая реакція въ государствѣ и когда одновременно съ Аракчеевымъ на другомъ поприщѣ выдвинулся кн. Голицынъ. Прибавимъ, что Александру былъ нуженъ Аракчеевъ еще и для того, чтобы закрыться имъ отъ общества, нуженъ былъ такой вѣрный человѣкъ, который угнеталъ бы общество и, чтобы ропотъ отъ этого гнета переносился не на императора, а на Аракчеева. Этого императоръ Александръ достигъ. Рукою Аракчеева, вызывая сильнѣйшее негодованіе противъ него, императоръ руководилъ и направлялъ политику государства. Въ бумагахъ Аракчеева послѣ его смерти было найдено не мало такихъ черновиковъ, которые написаны самимъ императоромъ, но соотвѣтствующія распоряженія вышли за подписью Аракчеева. Вотъ для чего нуженъ былъ Александру I Аракчеевъ. Такъ было и съ самымъ ненавистнымъ для современниковъ учрежденіемъ—съ военными поселеніями. Всѣ приписывали ихъ Аракчееву, имя его было проклинаемо современниками и потомствомъ, но въ дѣйствительности, какъ это теперь только можно положительно показать, военныя поселенія возникли по идеѣ императора и черезъ Аракчеева, его именемъ, направлялись самимъ государемъ.

Вотъ всѣ качества, которыя соединяли императора и временщика—этого, по опредѣленію Карамзина,—„вреднѣйшаго человѣка въ государствѣ“. Современникамъ казалось, что Аракчеевъ своей тусклой фигурой заслонилъ Россію отъ ея государя.

Даже въ русской исторіи трудно подыскать другой примѣръ столь продолжительнаго и безграничнаго довѣрія къ временщику. Государственный Совѣтъ потерялъ всякое значеніе. Министры не имѣли доступа къ государю за исключеніемъ Нессельроде и кн. Волконскаго. Только униженіе передъ Аракчеевымъ могло доставить возможность министру явиться съ личнымъ докладомъ къ императору. О частныхъ лицахъ говорить нечего. Передняя временщика сдѣлалась центромъ, куда съ четырехъ часовъ утра стекались правители и вельможи государства. Вся государственная дѣятельность направлялась Комитетомъ Министровъ, по которому докладчикомъ былъ графъ Аракчеевъ. Отмѣтки государя на протоколахъ Комитета хорошо разъясняютъ значеніе Аракчеева. Большинство статей протоколовъ сопровождаются помѣтками Аракчеева объ его согласіи или несогласіи съ постановленіями

Комитета Министровъ, и надъ этими помѣтками встрѣчаемъ аналогичныя резолюціи государя.

Вліяніе Аракчеева сказывалось на всемъ строѣ государства, въ подборѣ правительственныхъ лицъ и въ устраненіи тѣхъ, кто былъ ему не угоденъ. Аракчеевъ дѣйствовалъ черезъ этихъ поставленныхъ имъ лицъ. Но непосредственнымъ проявленіемъ его дѣятельности были военныя поселенія.

Мы познакомимся съ этой стороной дѣятельности тогдашняго правительства, такъ какъ она является характернымъ выраженіемъ всего режима.

Идея военныхъ поселеній не была абсолютной новостью. Она бродила въ умахъ многихъ людей конца XVIII и начала XIX вѣка. Основныя черты ея можно отмѣтить въ замѣткахъ императора Павла, у польскаго публициста Сташица, наконецъ, въ устройствѣ австрійской военной границы.

Въ Россіи военныя поселенія были, безъ сомнѣнія, заведены по мысли самаго императора Александра. Между прочимъ можно указать на компетентное свидѣтельство генерала Маевскаго, который вмѣстѣ съ Аракчеевымъ читалъ проэктъ образованія военныхъ поселеній, собственноручно написанный государемъ.

Въ 1825 году появилась брошюра знаменитаго Сперанскаго о военныхъ поселеніяхъ. Въ этой брошюрѣ излагаются причины военныхъ поселеній и выгоды, изъ нихъ происходящія. Среди причинъ для устройства поселеній авторъ указываетъ: неудобство рекрутскихъ наборовъ, необходимость разрыва семьи при уходѣ въ солдаты, безпріютность солдатъ въ отставкѣ, вредъ, доставляемый земледѣлію и промышленности наборами, наконецъ, трудность для государства содержать войско. Среди выгодъ отъ поселеній указано: уменьшеніе государственныхъ расходовъ по содержанію войскъ, увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ, переходъ этихъ надѣловъ въ собственность крестьянъ и, наконецъ, тотъ фактъ, что солдатъ не отрывается отъ хозяйства и семьи. Но это—идеальная сторона дѣла. Суть была не въ ней, а въ той практикѣ, при помощи которой заводились военныя поселенія и которая была установлена для поддержанія строя въ самихъ поселеніяхъ.

Поселенія начались въ 1810 году превращеніемъ Бобылецкаго Старостства Могилевской губерніи въ военное поселеніе. Съ 1816 года военныя поселенія стали проводиться въ широкомъ

масштабѣ. Главнымъ штабомъ ихъ оказалась Новгородская губернія. Введеніе поселеній производилось съ большою таинственностью, порождавшей тревожные слухи среди крестьянъ. Для послѣднихъ было ясно только одно, что ихъ забираютъ въ солдаты. Въ Холынской волости міръ рѣшилъ не исполнять приказаній Аракчеева и не допустить въ волость „прехитростнаго человѣка нѣмца Бухмара“ (генерала Бухмейстера). Написано было прошеніе царю о „защитѣ хрещеннаго народа отъ Аракчеева“, но оно успѣха не имѣло, и все дѣло окончилось жестокой расправой. Такъ, при образованіи Бугскихъ военныхъ поселеній, бывшее Бугское войско забушевало. Распространились разные преувеличенные слухи, и поселяне отказались исполнить высочайшую волю. 64 человѣка было приговорено къ смертной казни, которая была замѣнена ссылкой въ Сибирь. 1817 году вспыхнули волненія въ округѣ Новгородскихъ военныхъ поселеній. Особенно сильнымъ былъ Чугуевскій бунтъ въ 1819 году. Онъ начался случайно, по сравнительно мелкому поводу (военные поселяне отказались косить казенное сѣно для полковыхъ лошадей), но волненіе здѣсь очень скоро приняло весьма грозный характеръ, чему помогла и начавшаяся въ то время Харьковская ярмарка, куда передалось волненіе изъ Чугуева. Достаточно сказать, что правительству пришлось арестовать около 2,000 человѣкъ, изъ которыхъ 313 было предано суду. Результатомъ Чугуевскаго бунта было 275 осужденныхъ на смертную казнь, которыхъ Аракчеевъ, впрочемъ, „помиловалъ“, осудивъ ихъ прогнать по двѣнадцать разъ сквозь тысячу, то-есть моментальную смертную казнь замѣнилъ медленнымъ истязаніемъ, окончившимся для многихъ смертью.

Въ 1825 году военныхъ поселенцевъ было—90 новгородскихъ баталіоновъ, 36 баталіоновъ и 249 эскадроновъ слободско-украинскихъ полковъ.

Главное начальство надъ поселеннымъ войскомъ было ввѣрено Аракчееву. Регламенты для поселеннаго баталіона представляютъ собою полную аналогію законодательства Грузинской вотчины. Отъ ближайшихъ своихъ помощниковъ и подчиненныхъ Аракчеевъ требовалъ безусловнаго повиновенія. Не говоря о силѣ Аракчеева, у него были особыя средства для воздѣйствія—бланки съ подписью государя: на этихъ бланкахъ Аракчеевъ, по собственному признанію, могъ написать и то, что данное лицо лишается чиновъ и ссылается въ Сибирь, и то, что это лицо

награждается чинами и орденами. Аракчеевъ требовалъ безусловной строгости въ отношеніи начальствующихъ лицъ къ подчиненнымъ. И строгость была неумолимая. Панаевъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „Главное правило было, что всѣ средства хороши, лишь бы сдѣлано было, что приказано начальниками. Шпіонство, съ одной стороны, и побужденіе къ доносамъ нижнихъ чиновъ противо ближайшихъ ихъ начальниковъ, когда желали ихъ перемѣнить другими, съ другой—ослабили совершенно всю дисциплину и связь между начальниками и подчиненными". Управы нельзя было ни у кого найти: во всемъ царилъ личный произволъ. Офицеры и начальники были опутаны массой регламентовъ. Аракчеевъ самъ слѣдилъ за опрятностью офицерскихъ квартиръ. По сообщенію тогдашняго врача, даже число зарегистрованныхъ больныхъ напередъ было регламентировано.

Жизнь крестьянъ и солдатъ была строго регламентирована. Крестьяне были превращены въ солдатъ, получили амуницію и ружья. Солдаты были посажены среди крестьянъ и получили сельскохозяйственныя орудія. Для первыхъ было трудно привыкать къ военной муштрѣ, вторые уже отвыкли отъ сохи. Мальчиковъ отрывали отъ семьи и сдавали въ особыя школы кантонистовъ. Вообще дѣти коренныхъ жителей считались военными кантонистами и, достигнувъ извѣстнаго возвраста, записывались въ военную школу. Всѣ они „принадлежали полку".

Съ внѣшней стороны военныя поселенія могли удивлять своимъ благоустройствомъ. Военные поселяне надѣлялись отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью; довольствовались жалованіемъ и обмундированіемъ, получали въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и дѣтей своихъ. Предполагалось, что поселенныя войска будутъ избавлены отъ похода, будутъ находиться постоянно среди своихъ семействъ, обезпеченные здоровой пищей и другими житейскими удобствами.

Села были отстроены по особому плану. Избы были похожи одна на другую, отличались чистотой и даже нѣкоторой изящностью постройки. На окнахъ обязательно занавѣски. Улицы шоссированы и чисто выметены. Въ поселеніи были бульвары, госпитали, богадѣльни, школы, заемные банки. Крестьянамъ отведены были большіе надѣлы. „Надобно признать,—говоритъ одинъ изъ бывшихъ начальниковъ поселенныхъ войскъ,—что въ этомъ

поселеніи все придумано ко благу человѣка: повивальныя бабки, родильныя, ванны, носилки, самыя отхожія мѣста—все царскія". Но тотъ же авторъ, генералъ Маевскій, указываетъ и на обратную сторону этого внѣшняго благоустройства. „Бережливость и чистота,—говоритъ онъ,—погребла пользу всего учрежденія. Въ больницѣ полы доведены были до паркетовъ и больные не смѣли прикоснуться къ нимъ, чтобы ихъ не замарать. Отъ этого то вошло въ пословицу, что „они ходятъ про себя чрезъ окно". У каждаго поселеннаго полка были богатая мебель и богатый серебряный сервизъ. Но мебель хранилась, какъ драгоцѣнность, на ней никто не смѣлъ сидѣть. Тоже самое было и съ офицерами: они не смѣли ни ходить, ни сидѣть, дабы не обтереть и не замарать того, что дано для ихъ употребленія. Комнаты до половины не вмѣщали ихъ вещей и чердаки по большей части были ихъ комнатами. Графъ имѣлъ даръ стѣснить каждое состояніе и поселить такую ненависть, которая доходила до изступленія. Одинъ ужасъ связывалъ языкъ, но чувство отражалось на физіономіи. Читая одни приказы графа, почувствуешь уже невольный ужасъ и разницу между предположительнымъ счастьемъ и мучительнымъ требованіемъ".

Дѣйствительно, въ этихъ благоустроенныхъ домахъ поселеннымъ въ нихъ крестьянамъ жилось далеко не легко. Все было сдѣлано лишь для того, чтобы глазъ могъ восхищаться наружнымъ порядкомъ. Чистота и опрятность были доведены до совершенства. „Но, представьте себѣ, огромный домъ съ мезониномъ,—говоритъ одинъ изъ современниковъ, въ которомъ мерзнутъ люди и пища; представьте сжатое помѣщеніе—смѣшеніе половъ безъ раздѣленія; представьте, что корова содержится, какъ ружье, а кормъ въ полѣ получается за 12-ть верстъ; что капитальные лѣса сожжены, а на строеніе покупаются новые изъ Порхова, съ тягостнѣйшею доставкою; что для сохраненія одного деревца употребленъ сажень дровъ для обстановки его клѣткою,—и тогда получите вы понятіе о государственной экономіи. Но при этомъ не забудьте, что поселянинъ имѣетъ землю по названію; а общій его образъ жизни—ученье и ружье; что онъ, жена и дѣти, съ грудного ребенка, получаютъ провіантъ, и что все это пріобрѣтено милліонами казны. При томъ, отъ худого разсчета, или оттого, что корова въ два оборота дѣлаетъ въ день по 48 верстъ для пастбища,—опредѣлительно, падало всякій годъ

отъ 1,000 до 2,000 коровъ въ полку, чѣмъ лишали себя позема и хлѣбородія, а казна всякій годъ покупала новыхъ коровъ. Еще: всякій названный хозяинъ былъ не болѣе, какъ солдатъ, поступившій въ рекруты изъ другой губерніи".

При устройствѣ селеній, уничтожались всѣ препятствія, которыя могли помѣшать однообразію и внѣшней распланировкѣ. Для этого не щадились ни трудъ, ни привычки жителей, ни ихъ собственность. Крестьянскіе дома ломали, выравнивали въ линію. Всѣ не крестьяне должны были покинуть поселенія и удалиться въ другія мѣста. Такъ, многіе жители Чугуева, имѣвшіе тамъ дома, сады, лавки, огороды принуждены были переселиться въ другіе города при устройствѣ здѣсь военнаго поселенія. По разсказу поселеннаго офицера Мартоса, подъ поселенія часто отводились неудобныя для земледѣлія земли. Приходилось расчищать заросли и осушать болота. Въ мѣстности, гдѣ ранѣе могло существовать всего 720 душъ, поселена была еще тысяча. Надѣлы оказались очень удаленными отъ мѣста поселенія. Разумѣется, такія поселенія сами себя не могли прокармливать, и не одни солдаты, но и все населеніе оказалось на казенномъ пайкѣ.

Крестьяне были подчинены военнымъ законамъ и управленію офицеровъ. „Крестьяне были подчинены мнѣ,—пишетъ Мартосъ,—они вышли изъ всякой зависимости гражданскаго начальства: я творилъ судъ и расправу". Земля и движимое имущество отдавались въ полную „собственность", но поселенецъ долженъ быть хорошаго поведенія и непремѣнно женатъ, иначе баталіонный командиръ могъ отнять имущество. Такъ какъ желательно было развести какъ можно больше будущихъ поселенцевъ, то брачное дѣло находилось подъ особымъ попечительствомъ Аракчеева. Въ одномъ изъ своихъ предписаній онъ пишетъ: „Собрать свѣдѣнія о всѣхъ дѣвкахъ, пришедшихъ въ возрастъ, а равно и о вдовахъ. Запрещать дѣлать свадьбы безъ моего позволенія, а о всѣхъ свадьбахъ предоставлять ко мнѣ по данной формѣ; позволяется же дѣвкамъ и вдовамъ выходить замужъ и безъ моего позволенія за однихъ лишь солдатъ, коимъ выдавать на свадьбу по 25-ти рублей и доноситъ о томъ мнѣ".

Дѣло въ томъ, что мѣстныя женщины далеко не охотно выходили за поставленныхъ среди поселянъ солдатъ, потому что послѣдніе нерѣдко по окончаніи срока службы бросали своихъ женъ и дѣтей и уходили на родину. На практикѣ устройство

брака отличалось чрезвычайной простотой. Вотъ какъ объ этомъ разсказываетъ одинъ поселенный офицеръ: „Полковникъ строитъ женщинъ въ одну, а солдатъ—въ другую противоположную линію и, называя солдата по имени, даетъ ему невѣсту, вызывая ее по имени. Брачные эти союзы никогда не согласовались съ выборомъ и согласіемъ сердца, но учреждались полковникомъ, который раздавалъ невѣстъ, какъ овецъ, судя по достоинству жениха. Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на плодородіе и развратъ этого поселенія, тогда грѣхъ падетъ на Аракчеева".

Всякій шагъ крестьянина-солдата былъ предусмотрѣнъ инструкціей. Ежедневно унтеръ-офицеры по утрамъ осматриваютъ всѣ дома, слѣдя за чистотою. Форточки должны были быть открыты въ опредѣленные часы дня. Лучина изгнана изъ употребленія. Кровати должны быть занавѣшены пологомъ. Всѣ вещи поселянина, говоритъ инструкція, должны находиться на узаконенныхъ для нихъ мѣстахъ. Очистка улицъ, подметаніе снѣга, починка тротуаровъ и бульваровъ, даже процедура выгона скота въ поле,—все подчинено было опредѣленнымъ правиламъ. Ночью по улицамъ ходили патрули.

За всякую неисправность крестьяне отвѣчали. Загорѣлась по неостпрожности бабы изба—резолюція начальника: „бабу высѣчь хорошенько".

Съ внѣшней стороны въ поселеніяхъ господствовало однообразіе и щегольство: даже заслонки въ печахъ были съ амурами. При проѣздахъ императора устраивались парадные обѣды въ избахъ: поросенокъ и жареный гусь по задворкамъ переносились изъ избы въ избу. Аракчеевъ хотѣлъ вліять на публику и расположить ее къ военнымъ поселеніямъ и съ этой цѣлью издавалъ журналъ—„Семидневный листокъ военнаго поселенія учебнаго баталіона гренадерскаго графа Аракчеева полка".

Вельможи, заискивавшіе у Аракчеева, восхваляли его мудрость въ устройствѣ военныхъ поселеній. Но тогдашнее общество и исторія оцѣнили ихъ иначе. Военныя поселенія были самымъ ужаснѣйшимъ видомъ рабства. Насколько оно было тяжело, доказывается большимъ процентомъ смертности (10%) и самоубійствъ среди поселенцевъ („апоплексическіе удары" официальныхъ рапортовъ), наконецъ, психическихъ заболѣваній (меланхоліи, по рапортамъ). Военныя поселенія стоили очень дорого государству не только потому, что требовали большихъ казенныхъ средствъ

на свое содержаніе, но и потому, что отвлекали рабочую массу населенія отъ земледѣлія, а солдатъ—отъ военнаго дѣла. Военныя поселенія образовали касту, опасную для спокойствія государства. Страшный бунтъ въ военныхъ поселеніяхъ въ 1831 году, стоившій массы жертвъ съ обѣихъ сторонъ, былъ отвѣтомъ со стороны поселенцевъ на тѣ жестокости и притѣсненія, которыя они испытали.

ГЛАВА XVII.

Господство бюрократіи. Центральное управленіе.

Ко времени усиленія Аракчеева реакціонное направленіе въ дѣятельности правительства подходило постепенно къ области внутренней политики. Даже вообще трудно подмѣтить сколько нибудь рѣзкій переходъ въ отношеніяхъ правительства къ высшимъ учрежденіямъ и къ мѣстному управленію, въ начальные годы этого періода и во вторую его половину. Правда, въ первые годы выдаются нѣкоторые оазисы, какъ будто чувствуется стремленіе къ какой-то перемѣнѣ, много разговоровъ о реформахъ. Но отъ этого не измѣняется сущность дѣла. Весь періодъ все же даетъ поводъ утверждать, что въ результатѣ его нельзя найти ни одной свѣтлой и свѣжей мысли въ области администраціи. Въ теченіе всего періода со стороны главы правительства высказывается общее неудовольствіе существующимъ порядкомъ вещей и общее недовѣріе ко всѣмъ и къ прежнимъ и только въ это время созданнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Созданный XVIII-ымъ вѣкомъ порядокъ вещей постепенно разрушается и на его мѣсто создается нѣчто новое, что въ конечномъ итогѣ даетъ широкій просторъ произволу и отсутствію элементарныхъ формъ законности. Несмотря на блистательныя записки Сперанскаго, въ которыхъ онъ старался развить начало законности и убѣдить государя слѣдовать этимъ началамъ, весь механизмъ государственнаго управленія пріобрѣталъ навыки, сводившіеся къ нарушенію элементарныхъ началъ законности въ управленіи. Весь механизмъ высшаго государственнаго управленія теряетъ почву планомѣрной, созидательной работы и пріобрѣтаетъ характеръ случайныхъ правительственныхъ мѣръ и законопріятій. Административное усмотрѣніе становится выше закона, законы теряютъ элементарную прочность и быстро смѣняются. Зарожденіе такого порядка вещей тѣсно связано съ усиленіемъ бюрократическаго строя, который

свою опору получалъ въ министерствахъ. Исполнительная и по существу законодательная власть министровъ чрезмѣрно усиливается и выходитъ далеко за предѣлы предоставленнаго ей круга дѣйствій. Министерства и Комитетъ Министровъ постепенно пріобрѣтаютъ значеніе фокусовъ въ государственномъ управленіи и постепенно пріобрѣтаютъ характеръ такихъ учрежденій, которыя захватываютъ въ свои руки, и при томъ безконтрольно, весь ходъ правительственнаго механизма,—законодательство, судъ и администрацію.

Министерства являются единственно новымъ учрежденіемъ эпохи. Это учрежденіе наложило свою печать на весь правовой строй страны, придало ему своеобразный колоритъ, создало новый бюрократическій строй. Правда, мы привыкли къ той мысли, внѣдренной въ представленіяхъ историковъ еще со времени выхода замѣчательнаго сочиненія Градовскаго по исторіи генералъ-прокуратуры и высшей администраціи XVIII вѣка, что министерства создавались постепенно въ Екатерининскую эпоху и что тогда уже разлагался коллегіальный строй, созданный Петромъ Великимъ. Этотъ тезисъ безспоренъ. Но Екатерининская эпоха не оформила прерогативъ и предѣловъ министерской власти, и еще неизвѣстно, въ какую бы конкретную форму отлились тѣ начала, которыя бродили въ Екатерининскую эпоху. Во всякомъ случаѣ ясно, что Екатерининское законодательство стремилось оперется на мѣстные элементы—на коллегіи, созданныя въ губернскихъ учрежденія. Оно предоставляло этимъ учрежденіямъ широкую и самостоятельную власть. Далѣе, такъ называемые министры Екатерины II не заслоняли провинціи и законодательства всей имперіи отъ представителя верховной власти. Екатерина была противницей Сената и коллегій именно потому, что стремилась стать въ непосредственное соотношеніе съ провинціей. Намѣстники Екатерининскаго времени были поставлены столь высоко, что они не требовали надъ собою надзора въ лицѣ министровъ. Постепенное наростаніе къ концу царствованія Екатерины II значенія Непремѣннаго Совѣта указываетъ на возможность появленія при особѣ государя единаго законосовѣщательнаго органа. Такимъ образомъ естественное дальнѣйшее развитіе екатерининскихъ учрежденій могло дать иной порядокъ вещей: оно могло дать толчекъ къ сильному подъему дѣятельности на мѣстахъ, могло создать единое законосовѣщательное учрежденіе, могло создать единый высшій судъ въ

лицѣ Сената и такую министерскую власть, которая явилась бы только секретаріатомъ при особѣ монарха. Таковъ, повидимому, долженствовалъ быть логическій выводъ изъ тѣхъ началъ, которыя зарождались при Екатеринѣ.

Александровская эпоха, не поставивъ ясной задачей опредѣлить дѣятельность органовъ высшаго и мѣстнаго управленія, провела путемъ житейской практики такіе его пріемы и формы, которые тяжело легли на весь общественный и административный строй.

Начало такого порядка вещей положило учрежденіе министерствъ въ 1802 году. Мы уже знаемъ, что этотъ первый законъ о министерствахъ сохранялъ еще остатки старыхъ коллегій, возстановленныхъ при Павлѣ. „Министръ дѣйствуетъ въ коллегіи, какъ главный директоръ“,—писалъ мин. вн. дѣлъ Кочубей во всеподданнѣйшемъ докладѣ 18 іюня 1803 года. Въ этой характеристикѣ слишкомъ сгущены краски, такъ какъ учрежденіе 1802 года предоставляло министру достаточно широкое поле дѣйствій. Но уже изъ этого отзыва одного изъ сильнѣйшихъ министровъ видно, что представители тогдашнихъ министерствъ не желали имѣть при себѣ коллегіальнаго совѣщательнаго органа, обладающаго самостоятельностью. Дѣйствительно, Кочубей добился уничтоженія коллегій при своемъ министерствѣ, исчезли онѣ и при другихъ. Въ министерствахъ въ общихъ чертахъ установился порядокъ, проведенный Кочубеемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и сохранившійся въ основныхъ чертахъ до настоящаго времени. Это порядокъ чисто чиновно-канцелярскій, при неограниченномъ повиновеніи канцеляріи министрамъ; воля министра при посредствѣ его канцеляріи передается по всѣмъ частямъ управленія. Но широкій кругъ дѣятельности каждаго министра, непомѣрно возрастающее количество канцелярій съ ихъ сложной перепиской усиливали значеніе этихъ передаточныхъ инстанцій. Бумажная дѣятельность замѣнила живое слово и живое сужденіе. Министръ физически могъ знакомиться съ результатами дѣятельности его многочисленныхъ подчиненныхъ органовъ только посредствомъ письменныхъ докладовъ и только письменнымъ же путемъ могъ изъявлять свою волю въ подчиненной ему области. Всѣ изслѣдователи единогласно отмѣчаютъ неимовѣрное увеличеніе бумажной переписки съ момента введенія министерствъ. „Вслѣдствіе учрежденія министерствъ,—говоритъ историкъ административно-полицейскихъ учрежденій въ Россіи Анучинъ,—дѣлопроизводство стало

неимовѣрно быстро усиливаться. По показанію Тамбовскаго губернатора, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи въ концѣ прошлаго столѣтія (XVIII) все дѣлопроизводство Земскаго Суда ограничивалось менѣе, чѣмъ 200 бумагами въ годъ, а въ двадцатыхъ годахъ (XIX) ихъ было въ томъ же уѣздѣ болѣе 10,000 въ годъ. Пропорціонально этому должно было усилиться и дѣлопроизводство губернскихъ правленій". Разросшееся дѣлопроизводство усилилось въ количествѣ и потеряло въ качествѣ, свелось на исполненіе одной формальной стороны: отъ министра до послѣдняго писца въ провинціи всѣ оказались подавленными механическимъ канцелярскимъ трудомъ, переписываніемъ и подписываніемъ бумагъ, не оставлявшимъ времени вникать въ сущность дѣла.

Такъ входилъ въ жизнь сложный бюрократизмъ. Мѣстное управленіе теряетъ характеръ подзаконнаго, и губернаторы являются лишь проводниками воли и личныхъ взглядовъ министровъ. Министерская власть стремится къ сильнѣйшей централизаціи. Эта централизація опирается на губернаторовъ. Власть послѣднихъ обезличивается, теряетъ законную почву, но въ то же время и усиливается, пріобрѣтая характеръ личнаго произвола,—поскольку губернаторъ умѣетъ приспособиться къ политикѣ своего министра или министровъ. Реальный надзоръ за мѣстнымъ управленіемъ потерялъ всякое значеніе. Сперанскій въ своемъ „Введеніи къ Намѣстническому Учрежденію" слѣдующимъ образомъ обрисовываетъ современное ему состояніе надзора за мѣстнымъ управленіемъ: „губернскія мѣста, т. е. губернское правленіе, казенная палата и губернскій судъ въ прямомъ смыслѣ не имѣютъ за собою мѣстнаго надзора. Гражданскій губернаторъ, бывъ предсѣдателемъ губернскаго правленія, не можетъ надзирать ни самъ за собою, ни за мѣстомъ ему равнымъ. Прокуроръ имѣетъ въ сихъ мѣстахъ одно право предъявленія." „Завися по опредѣленію своему отъ министра полиціи, а по мѣсту отъ всѣхъ министровъ, губернаторъ являлся исполняющимъ должность коммиссіонера по дѣламъ каждаго министра",—такъ опредѣляетъ министръ юстиціи Трощинскій положеніе губернатора въ Запискѣ 1814 года. Только генералъ-губернаторы пріобрѣтаютъ болѣе самостоятельный характеръ, но власть ихъ имѣетъ политическій характеръ и самостоятельность ихъ находится въ прямой зависимости отъ большаго или меньшаго личнаго довѣрія монарха.

Учрежденіе 1802 года не установляло отвѣтственности министровъ въ той формѣ, какъ она обыкновенно понимается. По отношенію къ Сенату, эта отвѣтственность была чисто юридической, и она не могла быть существенной, потому что министръ на всякую проектируемую имъ мѣру могъ испросить высочайшій указъ. У Сената не было средствъ контролировать дѣятельности министровъ. Уже первые годы существованія министерствъ дали поводъ высказать одному изъ наиболѣе образованныхъ государственныхъ дѣятелей того времени графу С. Воронцову горькую истину: съ учрежденіемъ министерствъ развилось „злоупотребленіе власти и министерскій деспотизмъ, отъ котораго блекнетъ все въ самой цвѣтущей странѣ, который оподляетъ людей и бываетъ виновникомъ дѣйствій, какъ подданныхъ, такъ и для самого государя“; по его убѣжденію, министерскій деспотизмъ „величайшее бѣдствіе, ужаснѣйшій бичъ, отъ котораго страждутъ подданные и ослабѣваетъ любовь ихъ къ государю: ибо угнетаемый человѣкъ сначала проклинаетъ министра—угнетателя, а потомъ перестаетъ любить государя, попускающаго своимъ ви зирямъ угнетать несчастныхъ подданныхъ“. Это были пророческія слова, сказанныя на зарѣ учрежденія министерствъ. Къ такому выводу приходили и нѣкоторые изъ добросовѣстныхъ министровъ, старыхъ екатерининскихъ дѣльцовъ. Стоитъ только вспомнить рѣзкую характеристику министерскаго деспотизма, сдѣланную Трощинскимъ въ его извѣстной Запискѣ въ 1814 году. Самъ большой самодуръ въ дѣлѣ управленія, министръ юстиціи Державинъ оставилъ въ своихъ запискахъ такую характеристику министерскаго деспотизма: „и пошла путаница день ото дня болѣе; все пошло по прихотливой волѣ каждаго министра, въ распоряженія коего никто не долженъ былъ вмѣшиваться, и спала съ г. г. министровъ всякая обузданность, а потомъ и забота, стали дѣлать, что кому захотѣлось“. Но про того же Державина извѣстный Растопчинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ сообщаетъ: „мнѣ разсказывали очень смѣшное про Державина, что онъ бранитъ просителей за дурной слогъ ихъ прошеній и иногда, вмѣсто отвѣта по дѣлу, доказываетъ имъ ошибки противъ грамматики“.

Не имѣя отвѣтственности и получая обширную власть, основанную на личномъ довѣріи монарха къ министру, министерская власть дѣлала монарха отвѣтственнымъ за всѣ распоряженія его министровъ. По словамъ князя Чарторыйскаго, въ его извѣстномъ

письмѣ къ государю, государь взваливалъ на себя одного отвѣтственность не только за всякую мѣру, но даже и за исполненіе ее во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Государь стремился все сдѣлать самъ, при помощи своихъ министровъ вникать во всѣ мелочи управленія. Время государя было поглощено занятіями второстепенной важности: такое положеніе министра съ одной стороны предоставляло мало ему самостоятельности, съ другой вело къ развитію министерскаго деспотизма, ибо государь вынужденъ освящать авторитетомъ своей власти мѣры, придуманныя министрами. Оттого, по словамъ Кавелина, „высочайшею властью освящаются и получаютъ силу закона ошибки, фантазіи и злоупотребленія высшихъ и низшихъ административныхъ чиновниковъ; государь принимаетъ на себя то, за что по закону справедливости должны бы отвѣчать они".

Учрежденіе министерствъ 1811 года не могло исправить тѣхъ недостатковъ, которые стали внѣдряться до него, ибо эти недостатки—естественная принадлежность неограниченной монархіи. Законопроэктъ Сперанскаго имѣлъ бы большое значеніе только въ томъ случаѣ, если бы получилъ законодательную санкцію весь его органическій проектъ; Сперанскій весьма заботился объ отвѣтственности министровъ, рѣзко порицалъ ихъ безотвѣтственность, но онъ проэктировалъ отвѣтственность министровъ передъ политическимъ органомъ, Государственной Думой. Центральнымъ пунктомъ его записокъ является стремленіе обезпечить правомѣрность и закономѣрность въ дѣятельности министерской власти. Въ общемъ, въ своихъ проэктахъ Сперанскій стремится приблизиться къ англійской формѣ отвѣтственности, министерской власти, по которой министры отвѣтственны за каждый актъ верховной власти. Но даже и формы отвѣтственности, возможныя при неограниченной власти, не нашли себѣ примѣненія въ русской практикѣ. Уже общій Наказъ министерствамъ, сопровождавшій законъ о министерствахъ, повторяетъ собою коренные недостатки устанавливавшейся практики: въ основѣ министерская власть во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ непосредственно подчинена верховной власти, слѣдовательно послѣдняя отвѣтственна за дѣятельность министровъ.

Кромѣ личнаго вліянія каждаго министра на государя министерская власть, въ ея стремленіи къ расширенію своей компетенціи, пріобрѣла опору въ Комитетѣ Министровъ. Это учрежденіе

въ законѣ 1802 года мелькаетъ въ весьма неясныхъ очертаніяхъ. Сперанскій очень протестовалъ противъ него и въ его законопроектѣ нѣтъ министерскаго комитета. Это не мѣшало, однако, Комитету воскреснуть. Впервые Комитетъ Министровъ получилъ юридическое опредѣленіе въ наставленіи, данномъ ему государемъ 4-го сентября 1805 года. До этого времени Комитетъ собирался исключительно въ присутствіи государя, почему въ опредѣленіи его функцій не было надобности. Теперь наставленіе дано по случаю отъѣзда государя къ арміи. Комитету даны были весьма широкія полномочія. Въ него должны были поступать дѣла: 1) по которымъ министры представляютъ государю доклады; 2) которые государь самъ опредѣляетъ разсмотрѣть въ комитетѣ, и 3) которые министры внесутъ въ силу сомнѣнія. Послѣднее открывало возможность каждому министру, отступая отъ существующихъ законовъ, прикрывать свои дѣйствія протоколами Комитета. Въ дѣлахъ, нетерпящихъ отлагательствъ, Комитетъ приводилъ свои постановленія въ дѣйствіе, не ожидая утвержденія его протоколовъ государемъ. Указомъ 1803 года Комитетъ получилъ значеніе органа по дѣламъ высшей полиціи государства, что еще болѣе значительно расширило его вліяніе. Но вліяніе комитета основывалось не столько на полученныхъ имъ наставленіяхъ, сколько дѣятельность его расширялась путемъ практическимъ. Съ 1812 года, вслѣдствіе войны и сложныхъ дипломатическихъ сношеній все внутреннее управленіе государствомъ перешло въ Комитетъ. Предсѣдателемъ его сначала былъ очень покладистый придворный графъ Н. И. Салтыковъ, а впослѣдствіи князь П. В. Лопухинъ. Аракчеевъ былъ только членомъ Комитета, въ качествѣ предсѣдателя военнаго комитета Государственнаго Совѣта, но онъ былъ докладчикомъ государя по дѣламъ Комитета. Указомъ 1815 года Аракчеевъ былъ назначенъ „для доклада и надзора по дѣламъ Комитета“. Сначала для доклада только въ тѣхъ случаяхъ, когда престарѣлый князь Салтыковъ боленъ, а послѣ его смерти докладъ по дѣламъ Комитета перешелъ полностью къ Аракчееву. Форма надзора одного лица надъ цѣлымъ учрежденіемъ, состоявшимъ изъ министровъ, представляетъ собою оригинальное явленіе въ исторіи русской бюрократіи. Министры по существу своей дѣятельности, главнымъ образомъ, являются органами надзора; это лица, несомнѣнно долженствующія пользоваться довѣріемъ

государя. И въ то же время надъ ними устанавливается еще особый органъ надзора.

Въ этомъ и заключается тайна вліянія Аракчеева на всѣ государственныя дѣла. Протоколы Комитета Министровъ показываютъ, что противъ каждой статьи его постановленій Аракчеевъ писалъ свое мнѣніе, которое обыкновенно подтверждалъ государь. „Я согласенъ съ мнѣніемъ Комитета Министровъ“,—пишетъ, напримѣръ, Аракчеевъ. „И я равномѣрно согласенъ съ симъ мнѣніемъ“,—надписываетъ государь. Иногда надписи на протоколахъ носятъ характеръ обмѣна мнѣніями между государемъ и Аракчевымъ.

Хотя Комитетъ состоялъ изъ лицъ, пользовавшихся довѣріемъ государя, все же для нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ онъ представлялся государю учрежденіемъ, на которое нельзя было во всемъ положиться. Такова, напр., область финансовъ, которая указомъ 31 марта 1812 года должна была вѣдаться особымъ секретнымъ комитетомъ финансовъ, состоявшимъ изъ предсѣдателя Комитета Министровъ Н. И. Салтыкова, изъ министра финансовъ и одного или двухъ членовъ Совѣта. Этотъ Комитетъ долженъ былъ рѣшать финансовыя дѣла, требовавшія величайшей тайны. При рѣшеніи этихъ дѣлъ ему предоставлены были права Комитета Министровъ.

Усиливая свою власть, Комитетъ Министровъ изъ совѣщательнаго учрежденія по исполнительнымъ дѣламъ, постепенно превращается въ органъ, подавившій своимъ вліяніемъ Сенатъ и Государственный Совѣтъ и начавшій заниматься дѣлами не только административными, но также и судебными и главнымъ образомъ законодательными. Онъ подчинилъ своему личному вліянію всю мѣстную администрацію.

Надо прежде всего замѣтить, что въ основѣ своей министерская власть не долженствовала разрушать установившійся административный, судебный и законодательный строй XVIII вѣка. Министерства, повидимому, выросли изъ идеи надзора. Въ законѣ эта мысль не выражена вполнѣ рельефно, какъ основная задача министерскаго управленія. Но объ этомъ можно догадываться по отношенію императора къ первымъ министерствамъ: онъ очень цѣнилъ то обстоятельство, что въ лицѣ министровъ онъ нашелъ органы, съ которыхъ можно „взыскать“ за то или иное упущеніе. О главномъ назначеніи министерствъ, съ точ-

ки зрѣнія императора, можно догадаться еще и потому, что функціи Сената и Государственнаго Совѣта не были измѣнены съ учрежденіемъ министерствъ. Получилось такимъ образомъ своеобразное нагроможденіе однородныхъ органовъ высшей администраціи и полная несогласованность ихъ другъ съ другомъ. Зданіе администраціи не упростилось, но усложнилось: Совѣтъ, Сенатъ, министерства и Комитетъ Министровъ стояли рядомъ съ неразграниченной компетенціей, врываясь въ область вѣдѣнія другъ друга. Практикѣ предоставлено было выработать эти соотношенія и первенство получило то учрежденіе, которое ближе стояло, къ самодержавному монарху, имѣло у него личный докладъ и пользовалось большимъ его довѣріемъ.

Особенность въ смѣшеніи функцій на первое время заключалась въ томъ, что мѣстная администрація по прежнему находилась въ подчиненіи Сенату, а не министерствамъ. Законодательные акты 1802 и 1811 годовъ передавали въ вѣдѣніе министерствъ части управленія, но не мѣстные органы. Такимъ образомъ мѣстное управленіе не было подчинено ни одному изъ министерствъ, но по прежнему находилось въ компетенціи Сената. Но министерская власть вполнѣ естественно должна была опираться на исполнительность мѣстныхъ органовъ. Неопредѣленность такого положенія продолжалась первые тридцать лѣтъ XIX столѣтія и министерствамъ удалось только постепенно, путемъ частичныхъ измѣненій въ законодательствѣ и главнымъ образомъ путемъ административныхъ распоряженій, добиться полнаго фактическаго подчиненія себѣ органовъ мѣстной администраціи. На первое время министерства сами должны были обращаться къ содѣйствію Сената для того, чтобы побудить мѣстную администрацію исполнять тѣ или иныя ихъ предписанія. Такъ, въ первое время послѣ учрежденія министерствъ, губернаторы и другіе органы часто не желали доставлять въ министерства потребныя послѣднимъ свѣдѣнія. Въ 1803 году уже Сенату жалуются сначала министръ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ и финансовъ и Сенатъ указами предписываетъ исполнять требованія министровъ. Въ 1805 году министръ финансовъ жалуется Сенату, что Воронежская Казенная Палата не только въ переселеніи, но и въ надѣленіи крестьянъ землею поступаетъ не единообразно и противно собственному положенію. Сенату пришлось особымъ указомъ дать казеннымъ палатамъ предписаніе общаго характера. Даже къ концу изучае-

маго періода отношенія между министерствами и мѣстными органами не вполнѣ установились. Въ 1822 году министръ финансовъ не могъ добиться отъ казенной палаты исполненія сенатскаго указа и принужденъ былъ жаловаться Сенату на казенную палату. Постановленіемъ Комитета Министровъ 1809 года, т. е. уже законодательнымъ путемъ, министръ финансовъ добивается того, чтобы казенныя палаты отпускали деньги исключительно по ассигновкамъ изъ министерства; но этотъ законъ мало помогалъ, и въ 1811 году министръ финансовъ принужденъ былъ обратиться къ содѣйствію Сената, который особымъ указомъ предписываетъ губернаторамъ исполнять это положеніе. И другіе министры принуждены были поступать такимъ же образомъ, т. е. водворять свою власть надъ мѣстными органами путемъ частныхъ сенатскихъ указовъ. Такъ, въ 1820 году Совѣтъ Путей Сообщенія рапортовалъ Сенату о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ имъ на мѣстахъ, вслѣдствіе нежеланія мѣстной администраціи исполнять его приказы.

Изъ органовъ мѣстной администраціи министерствамъ ранѣе другихъ былъ подчиненъ губернаторъ, тогда какъ губернскія правленія по прежнему относились только къ Сенату. Поэтому въ министерствахъ усваивается порядокъ непосредственнаго сношенія съ губернаторами съ тѣмъ, что послѣдніе уже требовали тѣ или другія данныя отъ губернскихъ правленій. Отъ этой двойственности, однако, получилась невообразимая путаница: министерства дѣлали свои распоряженія, Сенатъ—свои. На мѣстахъ не рѣдко распоряженія обоихъ центральныхъ органовъ оказывались въ противорѣчіи. Переписка усложнялась и породила необходимость созданія новыхъ канцелярій. Вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно расширялась власть губернатора надъ губернскими правленіями, именно потому, что губернаторъ являлся ближайшимъ представителемъ на мѣстѣ болѣе сильной центральной власти.

На первое время отношеніе министровъ и Комитета Министровъ къ высшимъ центральнымъ органамъ, Государственному Совѣту и Сенату, отличалось такой же неопредѣленностью. Всѣ три учрежденія конкурировали между собой.

Наказъ Непремѣнному Совѣту, опредѣлявшій характеръ дѣятельности этого учрежденія до 1810 года, рисуетъ широкую сферу его компетенціи въ предстоящей законодательной дѣятельности. Наказъ обращаетъ вниманіе Совѣта на положеніе и увели-

ченіе крестьянскаго сословія въ Россіи, на развитіе земледѣлія, промышленности и торговли, на народное просвѣщеніе и внѣшнюю политику и вообще на все внутреннее гражданское благоустройство; Совѣту предоставляется привести въ ясность коренныя части государственнаго управленія. И Совѣтъ, по справедливому замѣчанію его историка профессора Щеглова, въ извѣстной мѣрѣ могъ принять участіе въ законодательствѣ, не только какъ совѣщательное учрежденіе, но и посредствомъ возбужденія вопросовъ объ изданіи новаго закона, потому что онъ по тому же наказу имѣлъ право требовать отъ всѣхъ учрежденій подробныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ частей управленія и, на основаніи этихъ свѣдѣній, предлагать свои проэкты къ исправленію и довершенію управленія. Непремѣнный Совѣтъ бодро принялся за работу и графъ Завадовскій даже представилъ государю проэктъ составленія общаго плана законовъ, но этотъ проэктъ не получилъ дальнѣйшаго движенія. Дѣятельность Совѣта встрѣтила сильное недовѣріе среди членовъ Неоффиціальнаго Комитета, а затѣмъ среди первыхъ министровъ.

Сперанскій, какъ мы знаемъ, стремился поднять и высоко поставить значеніе Государственнаго Совѣта. По его проэкту Государственный Совѣтъ долженствовалъ явиться однимъ изъ учрежденій конституціонной монархіи. Чрезъ него должны были проходить всѣ законы, уставы и учрежденія. Но въ дѣйствительности Совѣтъ не занялъ соотвѣтствующаго ему положенія. Парадная формула „внявъ мнѣнію Совѣта“ употреблялась всего два съ половиною года и только въ 31 манифестѣ. Государь далеко не всегда утверждалъ мнѣніе большинства Совѣта. Изъ 242 дѣлъ, разсматривавшихся въ Совѣтѣ въ періодъ съ 1810 года до кончины государя, по которымъ въ Совѣтѣ было разногласіе, государь утвердилъ мнѣніе меньшинства по 83 дѣламъ; среди утвержденныхъ были и мнѣнія одного лишь члена. Между тѣмъ законъ 1810 года во всякомъ случаѣ не уполномачивалъ государя выбирать между большинствомъ и меньшинствомъ Совѣта, такъ какъ предполагаетъ предлагаемыми къ утвержденію мнѣнія Совѣта, т. е. очевидно его большинства.

Кромѣ того въ своей дѣятельности Совѣтъ встрѣтилъ сильную конкуренцію въ лицѣ Комитета Министровъ. Мы уже видѣли, что Комитетъ занимался дѣлами законодательнаго характера, слѣдовательно не всѣ законы проходили черезъ Совѣтъ. Достаточно

привести хотя бы такой примѣръ, какъ выработка Комитетомъ продовольственнаго устава 1819 года. Безспорно, это крупная законодательная мѣра. Бывали случаи, когда Государственный Совѣтъ и Комитетъ разсматривали одно и то же дѣло, особенно по дѣламъ судебнымъ и оба учрежденія выносили противорѣчивыя постановленія. Вообще судебныя дѣла, разсматривавшіяся въ Государственномъ Совѣтѣ, не рѣдко переходили въ Комитетъ Министровъ и пересматривались здѣсь вновь. Значительно съузивъ, комитетъ не могъ окончательно поглотить дѣятельности Государ. Совѣта. И надо отдать справедливость послѣднему учрежденію, что и въ отведенной ему узкой области, онъ все же съумѣлъ проявить иниціативу въ дѣлахъ государственнаго управленія и народнаго хозяйства. Въ противоположность безсистемному механическому управленію министерствъ, въ дѣятельности Совѣта замѣчается стремленіе къ прогрессу: „Государственный Совѣтъ,—повторимъ слова профессора Щеглова,—стремился къ развитію частной иниціативы въ экономической жизни, за исключеніемъ казеннаго хозяйства, уравненію отправленія всякаго рода повинностей и уплаты податей разными сословіями, развитію торговли и промышленности, улучшенію земледѣльческой культуры, обезпеченію народнаго продовольствія, распространенію образованія во всей странѣ и развитію путей сообщенія. Государственный Совѣтъ ставилъ своей главной задачей въ сферѣ частнаго права сохраненіе выработавшихся исторически взглядовъ на основы семьи и исправленіе разныхъ ненормальныхъ въ ней отношеній. Совѣтъ такъ же развиваетъ далѣе общіе принципы русскаго имущественнаго и наслѣдственнаго права“.

Постепенно сокращающаяся къ концу царствованія дѣятельность Совѣта уже не разъ обращала на себя вниманіе историковъ. Оффиціальный историкъ этого учрежденія и за нимъ профессоръ Щегловъ готовы объяснить этотъ фактъ измѣненіемъ общественныхъ и политическихъ идеаловъ императора и сотрудниковъ въ обѣ эпохи, на ряду съ задерживающимъ вліяніемъ внѣшнихъ отношеній на ходъ русской внутренней жизни. Но такое объясненіе едва ли вполнѣ уясняетъ намъ дѣйствительное положеніе вещей. Измѣнялись не идеи, но система. Непремѣнный Совѣтъ, а за нимъ частью и Государственный Совѣтъ, выросъ изъ идей XVIII вѣка, закономѣрность управленія и совѣщательное обсужденіе законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ, были основнымъ ду-

хомъ этого учрежденія. Съ этимъ не могло примириться министерское начало, которое, какъ болѣе сильное, успѣшно конкурируетъ съ Совѣтомъ. Въ министерствахъ сказывается личное нерасположеніе къ Государственному Совѣту. Столкновенія Совѣта съ отдѣльными министрами неизмѣнно оканчивались не въ пользу коллегіальнаго учрежденія. Когда въ 1812 году разсматривался представленный министромъ финансовъ Гурьевымъ проэктъ устава о пошлинахъ и когда Совѣтъ высказался противъ устава, министръ не постѣснялся назвать мнѣніе Совѣта „неосновательнымъ произведеніемъ ума". Не желая примѣнять „школьнаго краснорѣчія", министръ требовалъ утвержденія законопроэкта, указывая на революціонную опасность, идущую съ Запада. И въ результатѣ этого столкновенія министра съ Совѣтомъ получился высочайшій рескриптъ, явившійся грознымъ выговоромъ цѣлому учрежденію: разсужденія департамента Совѣта признаны съ высоты престола „совершенно противными истинѣ и настоящему вещей положенію", и департаменты получили упрекъ въ томъ, что не были достаточно освѣдомлены въ положеніи русскихъ финансовъ и одновременно упрекъ въ томъ, что осмѣлились потребовать отъ министра финансовъ всѣхъ „должныхъ свѣдѣній". Въ 1822 году Государственный Совѣтъ снова получаетъ еще болѣе рѣзкій выговоръ отъ императора за „неприличіе" въ сужденіяхъ отдѣльныхъ членовъ, заключавшееся, по мнѣнію государя, въ рѣзкости сужденій по адресу проэктируемыхъ министерствомъ мѣръ.

При такихъ условіяхъ постепенно сжималась компетенція Совѣта. Онъ получалъ отъ Комитета Министровъ только тѣ законопроэкты и тѣ дѣла, которыя Комитетъ находилъ нужнымъ ему передавать, но при этомъ ему ставилось въ обязанность рѣшать эти дѣла въ томъ направленіи, которое желательно отдѣльнымъ министрамъ. При такихъ условіяхъ и не можетъ быть планомѣрной программы, и жалкое положеніе Совѣта въ концѣ царствованія является вполнѣ естественнымъ.

Не менѣе характерна длительная борьба Комитета Министровъ съ Сенатомъ.

Мы уже знаемъ, что при неразграниченности функцій Сената отъ функцій министерствъ, его компетенція переплеталась съ компетенціей послѣднихъ. Несмотря на окружающее паденіе нравовъ администраціи и внѣдреніе бюрократическаго произвола, Сенатъ, поскольку онъ успѣвалъ проявить свою дѣятельность,

высоко ставилъ знамя борьбы съ произволомъ. Историкъ Сената, характеризуя его дѣятельность въ этомъ направленіи, обращаетъ вниманіе на рядъ указовъ Сената, въ которыхъ онъ, не въ формѣ разъясненія, а въ формѣ чисто административнаго начальственнаго распоряженія осуществляетъ функціи надзора и охраненія законности въ управленіи. „Нельзя въ достаточной мѣрѣ,— заключаетъ онъ, не воздать должное Сенату за его благородныя усилія влить свѣтъ въ далекія отъ честности нравы чиновничества того времени". Онъ приводитъ рядъ примѣровъ, дѣйствительно подтверждающихъ его мнѣніе. Такъ, Сенатъ запрещаетъ чиновникамъ вступать въ откупы по тѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ они служатъ, подтверждаетъ запрещеніе чиновникамъ быть повѣренными по частнымъ дѣламъ, поддерживаетъ въ губерніяхъ прокуратуру и т. д.

Но съ Сенатомъ Комитетъ Министровъ ведетъ особенно упорную борьбу. Рядомъ отдѣльныхъ указовъ уменьшается компетенція Сената и поглощается Комитетомъ Министровъ. Такъ, указъ 1808 года, согласно постановленія Комитета Министровъ, обязывалъ его заботиться о сохраненіи всеобщаго спокойствія и объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Этимъ указомъ были переданы Комитету Министровъ тѣ дѣла, которыя вѣдалъ, согласно закона 1802 г., первый департаментъ Сената.

Въ отношеніяхъ Комитета къ Сенату слѣдуетъ отмѣтить постоянное стремленіе Комитета или пересматривать вновь постановленія Сената, или даже рѣшать самостоятельно дѣла, по закону подлежащія вѣдѣнію Сената. Министры юстиціи усваиваютъ обычай, въ силу котораго они вносятъ доклады и рапорты Сената на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Иногда Комитетъ Министровъ передаетъ рѣшенія Сената для пересмотра въ Государственный Совѣтъ „для вящшаго удостовѣренія въ правильности такого рѣшенія". Бывали и такіе факты, когда Сенату приходилось разсматривать дѣла, переходившія къ нему изъ министерствъ (дѣла о поставкахъ въ казну). Заключенія Сената по этимъ дѣламъ переходили обратно въ Комитетъ Министровъ, тамъ дѣло пересматривалось и Комитетъ высказывалъ свое мнѣніе объ основательности или неосновательности заключенія Сената. Такимъ образомъ, Комитетъ въ конечномъ итогѣ контролировалъ самъ своихъ членовъ даже въ вопросахъ о подрядахъ и поставкахъ. Комитетъ Министровъ иногда устанавливаетъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Сенатѣ. Такъ, извѣстны случаи, когда Коми-

тетъ Министровъ дѣлалъ важныя опредѣленія по судоустройству и судопроизводству въ Сенатѣ.

Такимъ образомъ Комитетъ Министровъ стремится стать выше Сената и контролировать дѣятельность послѣдняго. Уже въ первые мѣсяцы существованія министерствъ, Комитетъ занимается толкованіемъ законовъ, относящихся къ дѣятельности Сената. Такъ, напр., онъ истолковалъ законъ о представленіи министрами отчетовъ въ Сенатъ, какъ требованіе закона о разсмотрѣніи этихъ отчетовъ въ общемъ собраніи Сената. Комитетъ пересматриваетъ рѣшенія Сената, отмѣняетъ ихъ или подтверждаетъ. Иногда Комитетъ пытается наблюдать за дѣятельностью Сената. Такъ, напр., извѣстны случаи, когда Комитетъ испрашивалъ у государя указы о побужденіи Сената къ скорѣйшему рѣшенію того или другого дѣла. По существу, это уже были выговоры Сенату. Когда Сенатъ составилъ инструкцію для сенаторовъ, ревизующихъ губерніи, то въ Комитетъ Министровъ былъ внесенъ такой же проэктъ инструкціи министромъ юстиціи, и государь утвердилъ эту послѣднюю инструкцію. Въ одномъ случаѣ по частному дѣлу нѣкоего Громыникова Сенатъ предложилъ ему возбудить противъ московскаго генералъ-губернатора графа Тормасова искъ на основаніи существующихъ законовъ. Разсматривая это дѣло, Комитетъ постановилъ сдѣлать сенаторамъ замѣчаніе, потому что Сенатъ не долженъ былъ объявлять истцу о его правѣ жаловаться въ низшихъ инстанціяхъ. Государь усилилъ наказаніе, приказавъ объявить сенаторамъ выговоръ, оберъ-прокурору—письменный выговоръ, оберъ-секретаря и секретаря посадить подъ арестъ. Вообще замѣтно, что государь во всѣхъ случаяхъ столкновеній Сената съ Комитетомъ Министровъ рѣзко поддерживалъ Комитетъ, или же отдѣльныхъ министровъ. Особенно рѣзкое столкновеніе Сената вышло съ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Милорадовичемъ по дѣлу извѣстнаго откупщика Злобина. Комитетъ постановилъ было довести о противорѣчащихъ, по его мнѣнію, рѣшеніяхъ Сената до свѣдѣнія государя, а оберъ-прокурору и оберъ-секретарю объявить строгій выговоръ. Между тѣмъ графъ Милорадовичъ въ Комитетѣ выступилъ противъ Сената съ цѣлымъ рядомъ обвиненій, указывая на то, что Сенатъ умышленно допускаетъ разнаго рода злоупотребленія, почему графъ требовалъ преданія оберъ-прокурора и оберъ-секретаря

суду. Государь согласился съ его мнѣніемъ, и тѣмъ самымъ высказалъ свое рѣзкое осужденіе дѣятельности Сената.

При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что постепенно падаетъ значеніе Сената и даже личный его составъ сдѣлался мишенью для остротъ представителей правящей бюрократіи, понизилось и значеніе указовъ Сената въ провинціи. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Салтыковъ въ одномъ изъ писемъ къ императору Александру I съ грустью замѣчаетъ, что „Правительственный Сенатъ, имѣя единую въ государственномъ учрежденіи обязанность наблюдать за точнымъ исполненіемъ повелѣній правительства, соблюдая одно токмо имя правительственнаго сословія, преимущественно занятъ ревизіей судныхъ дѣлъ“. По словамъ сенатора Сумарокова, „Сенатъ лишился своего достоинства, данныя ему привилегіи обычаями измѣнились, а чрезъ это послушаніе отъ судилищъ пресѣклось. Не внемлютъ уже учащаемымъ отъ него предписаніямъ... Начальники удерживаютъ указы, не исполняютъ оныхъ. Нѣтъ имъ наказанія; однимъ словомъ, Сенатъ, сей надежный руководитель въ государствѣ, сдѣлался какою то непонятной инстанціей. Соблюдаются только формы, учащаются рапорты, номера безпрестанно умножаются, а по губерніямъ совершенный хаосъ“.

Такимъ образомъ, Комитетъ Министровъ выступилъ мощнымъ конкурентомъ Совѣту и Сенату въ ихъ законодательной и административной дѣятельности. Разрушеніе стараго строя шло путемъ захватовъ власти Комитетомъ Министровъ. Министры могли по произволу вносить дѣла то въ Совѣтъ, то въ Сенатъ, то въ Комитетъ Министровъ, игнорируя требованія законовъ, или добиваясь разрѣшенія отступить по данному дѣлу отъ точнаго смысла законовъ. Такого рода направленіе дѣлъ приняло характеръ произвола, тѣмъ болѣе пагубнаго, что создавало прецедентъ на послѣдующее время. Комитетъ Министровъ становился во главѣ управленія, суда и законодательства, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалась безконтрольность дѣятельности отдѣльныхъ министерствъ. Между тѣмъ по законамъ 1802 и 1811 г.г. власть министровъ имѣла надъ собою надзирающую власть Сената и Государственнаго Совѣта. Постепенно министерства эмансипировались отъ контролирующей власти высшихъ учрежденій. Этого они достигли путемъ устраненія этихъ учрежденій отъ провѣрки отчетовъ министерствъ и путемъ усиленія власти отдѣльныхъ министровъ.

По учрежденію 1802 года министры обязаны были представлять годичные отчеты о своей дѣятельности въ Сенатъ. Къ первымъ отчетамъ министровъ Сенатъ отнесся очень внимательно и подвергъ ихъ основательной ревизіи. Но такихъ отчетовъ получилось въ Сенатѣ очень немного. Въ Сенатскомъ архивѣ имѣется восемь отчетовъ министерствъ за 1802 годъ и отчеты по семи министерствамъ за 1803 годъ, наконецъ, представлено еще было нѣсколько отчетовъ за послѣдующіе 1804—1810 г.г. Со времени учрежденія Государственнаго Совѣта по закону 1810 года отчеты министровъ должны были поступать въ это учрежденіе, но туда поступило только два отчета, отчетъ морского министра и отчетъ министра юстиціи. Исторія съ отчетами министровъ совершенно уясняетъ сущность отношеній между отдѣльными министерствами и контролирующими ихъ учрежденіями: министры просто не желали представлять отчетовъ и не исполняли требованія закона. Впрочемъ, даже и представленіе отчетовъ не могло бы дать повода для серьезнаго контроля министерской дѣятельности: при томъ униженіи, въ которое быстро впалъ Сенатъ, онъ не имѣлъ возможности провѣрить отчеты министра требованіемъ соотвѣтственныхъ донесеній съ мѣстъ, или отъ подчиненныхъ министрамъ учрежденій. На это затрудненіе Сенатъ натолкнулся при ревизіи первыхъ же отчетовъ, а Государственный Совѣта по существу своей власти не имѣлъ отношенія къ провинціальнымъ органамъ. При такихъ условіяхъ, при отсутствіи свободы печати, при отсутствіи общественной самодѣятельности и общественнаго самосознанія провѣрка представленнаго министромъ отчета и не могла бы имѣть значенія. Кромѣ того, уже въ Сенатъ стали поступать отчеты министровъ, одобренные государемъ. Само собой разумѣется, что критика подобнаго отчета теряла всякое реальное значеніе. Во всякомъ случаѣ, отдѣльные министры въ первое время искали предлоговъ для того, чтобы избавиться отъ представленія отчетовъ. Такъ, у министра финансовъ графа Васильева явилось сомнѣніе, можно ли въ Сенатъ вносить всѣ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ государства, которые тогда считались тайной. Онъ обратился въ Комитетъ Министровъ и, конечно, Комитетъ рѣшилъ, что министръ финансовъ не долженъ вносить въ Сенатъ этихъ свѣдѣній въ своемъ отчетѣ.

Каждое отдѣльное министерство, не говоря уже о Комитетѣ Министровъ, старалось отгородиться отъ участія въ его дѣлахъ

высшихъ государственныхъ учрежденій. Бюрократическій произволъ министровъ сталъ выражаться въ томъ, что каждый изъ нихъ закрывался именемъ самодержавнаго монарха. Уже въ первые мѣсяцы существованія министерствъ, первый министръ юстиціи, Державинъ—тотъ самый, который такъ хорошо въ своихъ запискахъ характеризуетъ произволъ министровъ,—сталъ выказывать по отношенію къ Сенату всю силу своей власти. Онъ началъ съ того что относился къ сенаторамъ высокомѣрно, онъ самъ признается, что онъ отказывалъ сенаторамъ въ написаніи приговора, пользуясь или личнымъ распоряженіемъ императора (т. е. испросивъ его соизволеніе до разсмотрѣнія дѣла), или „объявляя волю его самъ собой", когда это ему казалось нужнымъ. Дальше этого, дѣйствительно, произволъ идти не могъ.

Всѣ министерства въ той или другой формѣ вели каждое по одиночкѣ и подъ прикрытіемъ Комитета борьбу съ высшими учрежденіями, отстаивая ихъ невмѣшательство въ вѣдомство министровъ. Но особенно любопытна борьба Министерства Финансовъ. Мы уже знаемъ, что графъ Васильевъ получилъ право не представлять въ Сенатъ отчетовъ о производствѣ нѣкоторыхъ расходовъ, считавшихся тайной.

Въ 1804 году тотъ же министръ финансовъ усумнился въ томъ, слѣдуетъ ли предавать „гласности" свѣдѣнія о всѣхъ доходахъ и расходахъ, представляя въ Сенатъ полную ихъ роспись: „вѣдая, сколь вещи сіи нѣжны суть",—министръ финансовъ не бралъ на себя смѣлости рѣшить, „есть ли удобность оныя во всемъ пространствѣ открывать". Дѣло шло о представленіи росписи сенаторамъ, но Комитетъ Министровъ, куда это дѣло перешло, призналъ, что эти свѣдѣнія подлежатъ тайнѣ, и государь утвердилъ его мнѣніе. Этимъ путемъ подробное разсмотрѣніе росписи доходовъ цѣликомъ было передано въ руки единоличной власти министра; дѣйствительно, послѣдующія росписки внесены министромъ финансовъ уже только въ Комитетъ Министровъ. Нѣсколько позже управляющій Министерствомъ Финансовъ Голубцовъ подноситъ на утвержденіе государя росписи государственнаго бюджета уже безъ разсмотрѣнія въ какомъ бы то ни было учрежденіи имперіи. Около этого времени русскіе финансы пришли въ совершенное разстройство, ассигнаціи пали въ цѣнѣ, появился большой дефицитъ. Къ дѣлу былъ призванъ Сперанскій, планъ финансовъ котораго былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣ-

томъ и утвержденъ государемъ. По этому плану, между прочимъ разсмотрѣніе бюджета непремѣнно должно происходить въ Государственномъ Совѣтѣ и потомъ подноситься на высочайшее утвержденіе. Но министръ финансовъ Гурьевъ, противникъ Сперанскаго и Мордвинова, постарался подорвать значеніе только что изданнаго законоположенія. Государемъ былъ изданъ указъ на имя министра финансовъ, въ силу котораго каждый изъ министровъ и управляющихъ отдѣльной частью могъ испросить непосредственно высочайшее повелѣніе на отпускъ отдѣльныхъ средствъ изъ чрезвычайныхъ суммъ. Болѣе того, въ 1812 году совершенно прекратилось внесеніе росписей на уваженіе Государственнаго Совѣта, и упомянутый нами особый Секретный Комитетъ разсматривалъ росписи до 1816 года, когда прежній порядокъ былъ вновь возстановленъ. Эта справка очень хорошо характеризуетъ процессъ постепеннаго усиленія власти отдѣльныхъ министровъ.

Не приводя примѣровъ изъ исторіи другихъ министерствъ, остановимся на усиленіи власти оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, такъ какъ именно въ этотъ періодъ Синодъ превратился въ министерство, управляемое оберъ-прокуроромъ. Въ теченіе XVIII столѣтія Синодъ въ общемъ занималъ достаточно самостоятельное положеніе и его оберъ-прокуроры не имѣли большого вліянія на ходъ Синодальнаго управленія. Въ началѣ царствованія Александра I, Синодъ состоялъ изъ весьма вліятельныхъ представителей церкви. Первоприсутствующимъ въ Синодѣ былъ митрополитъ Амвросій—одинъ изъ тѣхъ свѣтскихъ „прелатовъ“, которые такъ нравились Екатеринѣ II. Амвросій быстро выдвинулся при императорѣ Павлѣ и пользовался въ Синодѣ огромнымъ вліяніемъ. По дѣламъ Синода первоприсутствующій митрополитъ непосредственно обращался къ государю. Бывшій въ его время оберъ-прокуроръ Хвостовъ былъ смѣненъ Яковлевымъ. Яковлевъ былъ человѣкъ дѣятельный, энергичный, онъ впервые старался примѣнить къ Синоду пріемы министерскаго управленія. Будучи представителемъ государственнаго надзора за дѣятельностью Синода, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на синодальное хозяйство, въ которомъ немедленно нашелъ безпорядки и даже злоупотребленія. Это вмѣшательство очень не понравилось Синоду. Яковлевъ непосредственно черезъ близкаго къ государю Новосильцева обращается къ государю съ докладами по такимъ синодальнымъ дѣламъ, которые ранѣе разсматривались исключи-

тельно въ Синодѣ. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ докладовъ государю, Яковлевъ уже настаиваетъ на томъ, чтобы на будущее время ему было разрѣшено въ хозяйственныхъ дѣлахъ поступать самостоятельно — „поступать по своему лучшему усмотрѣнію". Пока усмотрѣніе министра претендовало захватить только хозяйственныя дѣла. Къ крайнему неудовольствію и удивленію вліятельныхъ членовъ Синода, государь утвердилъ это домогательство оберъ-прокурора. Митрополитъ Амвросій даже пробовалъ частнымъ образомъ убѣждать Яковлева на будущее время всегда дѣйствовать согласно съ синодальными членами и не обращаться къ государю безъ предварительнаго совмѣстнаго обсужденія вопроса членами Синода. Духовный отецъ обѣщалъ Яковлеву сначала мірскія блага—ленту, повышеніе въ чинѣ, столовыя деньги, а когда это не подѣйствовало—угрожалъ. Но все это не дѣйствовало на ретиваго оберъ-прокурора. Дѣйствительно, на первыхъ же порахъ Яковлеву удалось увеличить синодальные доходы и тѣмъ соблюсти казенный интересъ. Онъ нашелъ между прочимъ крупные остатки отъ синодальныхъ средствъ и немедленно предложилъ государю обязать Синодъ возвращать остатки въ казну. Онъ нашелъ злоупотребленія въ продажѣ синодальныхъ книгъ и т. п.

Лишивъ Синодъ возможности по своему усмотрѣнію распоряжаться денежными суммами, новый оберъ-прокуроръ прибираетъ къ своимъ рукамъ синодальную канцелярію. Здѣсь опять произошло столкновеніе у него съ митрополитомъ Амвросіемъ, который ранѣе самостоятельно велъ сношенія отъ имени Синода съ другими учрежденіями. Яковлевъ даже предписалъ оберъ-секретарямъ синодальной канцеляріи не исполнять требованій митрополита о производствѣ канцелярскихъ справокъ и не сообщать ему никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній о положеніи тѣхъ или другихъ дѣлъ. Яковлевъ, далѣе, вмѣшивается въ производства слѣдствій по жалобамъ на мѣстныхъ преосвященныхъ. Онъ первый настойчиво проводитъ мысль о подчиненіи консисторскихъ секретарей непосредственно оберъ-прокурору Синода, но это ему не удалось. Наконецъ, Яковлевъ подошелъ къ кардинальному вопросу синодальнаго управленія. Онъ обвинялъ членовъ Синода въ томъ, что они избираютъ новыхъ синодальныхъ членовъ способомъ назаконнымъ и вреднымъ для интересовъ церкви. Онъ выступилъ со своимъ проэктомъ избранія членовъ Синода. Синодъ не согла-

сился съ нимъ, и тогда Яковлевъ обратился къ государю, который и утвердилъ его проэктъ. Къ этому надо прибавить, что между Синодомъ и Яковлевымъ происходили постоянные пререканія изъ-за массы мелочей. Дѣло окончилось тѣмъ, что члены Синода оффиціально просили государя замѣнить Яковлева другимъ лицомъ.

Всѣ эти дрязги и споры надоѣли императору и онъ въ концѣ концовъ удовлетворилъ настояніямъ синодальныхъ членовъ, уволнилъ Яковлева и назначилъ оберъ-прокуроромъ въ 1803 году хорошо извѣстнаго намъ кн. А. Н. Голицына. Тутъ произошло нѣчто такое, что весьма напоминаетъ басню о прошеніи царя.

Кн. Голицынъ былъ первымъ министромъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Спорить съ нимъ члены Синода не могли, такъ какъ Голицынъ пользовался огромнымъ довѣріемъ государя. Онъ вскорѣ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ важнѣйшія дѣла духовнаго вѣдомства. Синодъ не спорилъ съ „царскимъ наперсникомъ“ и „все утихло и духъ монарха водворился въ Синодѣ“. Новый оберъ-прокуторъ не употреблялъ крутыхъ мѣръ, но это не помѣшало ему привести синодальное вѣдомство въ полное подчиненіе. Князь Голицынъ пошелъ по стопамъ Яковлева и успѣлъ вскорѣ осуществить его стремленія на практикѣ. Онъ полновластно распоряжался синодальными суммами и только сообщалъ для свѣдѣнія Синода о своихъ распоряженіяхъ. Синодальная канцелярія превратилась въ его послушное орудіе. Оберъ-прокуроръ слѣдитъ за дѣятельностью духовенства на мѣстахъ, требуя отчетовъ и доношеній отъ секретарей духовныхъ консисторій; эти послѣдніе дѣлаются такимъ образомъ контролерами дѣятельности своихъ же преосвященныхъ. Онъ требуетъ, чтобы архіереи представляли ему свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ происшествіяхъ въ епархіи. Голицынъ вмѣшивается въ дѣло назначенія наградъ священникамъ епископами. Болѣе того, онъ ставитъ въ фактическую зависимость отъ себя архіереевъ, такъ какъ отъ его представленій зависѣло полученіе ими наградъ, перемѣщеніе съ одной каѳедры на другую. Наконецъ, съ 1805 года онъ взялъ въ свои руки назначеніе синодальныхъ членовъ: онъ объявилъ Синоду указъ государя о томъ, что преосвященные на будущее время вызываются въ Синодъ поочередно и исполняютъ здѣсь обязанности членовъ до полученія высочайшаго указа объ обратномъ возвращеніи въ епархію. Это означало, что оберъ-прокуроръ могъ

составлять Синодъ по своему желанію и удалять неугодныхъ ему епископовъ. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ, кн. Голицынъ просто объявлялъ Синоду о состоявшихся высочайшихъ повелѣніяхъ и Синодъ принужденъ былъ только принимать эти повелѣнія къ свѣдѣнію. Иногда въ очень важныхъ случаяхъ Голицынъ устранялъ даже Синодъ отъ участія въ мѣропріятіяхъ, которыя долженствовали бы обсуждаться въ самомъ Синодѣ. Такъ, онъ устранилъ Синодъ отъ обсужденія имъ вопроса о реорганизаціи духовно-учебныхъ заведеній, испросивъ высочайшее соизволеніе на составленіе для этой цѣли особой комиссіи. Когда въ 1817 году было учреждено министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ тѣмъ же княземъ Голицынымъ во главѣ, то Синодъ оказался въ положеніи, такъ сказать, одного изъ департаментовъ этого обширнаго министерства. Правда, Синодъ получилъ особаго оберъ-прокурора въ лицѣ кн. Мещерскаго, но теперь оберъ-прокуроръ находился въ непосредственной зависимости отъ министра духовныхъ дѣлъ и былъ лишь исполнителемъ его предначертаній.

Кн. Голицынъ пошелъ дальше. Его личное обращеніе съ высшими представителями церкви нерѣдко имѣло цѣлью унизить это званіе. Митрополитъ Амвросій долженъ былъ оставить Петербургъ и удалиться въ Новгородскую епархію по слѣдующему невинному поводу: Александро-Невская лавра получила въ даръ, при погребеніи царевенъ Маріи и Елисаветы Александровнъ, покрывало, опушенное горностаемъ. Престарѣлый владыка сдѣлалъ себѣ мантію съ горностаевой опушкой отъ этого покрывала. Когда объ этомъ доложили царю (горностаевая мантія—„царское одѣяніе“), митрополитъ получилъ строгое замѣчаніе и совѣтъ подать просьбу объ увольненіи. Перейдя въ Новгородъ, владыка вскорѣ умеръ, потрясенный воздвигнутымъ противъ него гоненіемъ. Его замѣстителемъ нарочито былъ выбранъ извѣстный кротостью черниговскій архіепископъ Михаилъ. Однако, и онъ оказался, съ точки зрѣнія Голицына, слишкомъ ярымъ поборникомъ синодальныхъ правъ. Несогласія съ оберъ-прокуроромъ сильно дѣйствовали на здоровье митрополита. Передъ смертью, въ началѣ 1821 года, умирающій митрополитъ написалъ государю въ Лайбахъ горячее письмо, въ которомъ онъ старался изобразить опасности, угрожающія церкви отъ вмѣшательства въ ея дѣла

оберъ-прокурорской власти. Это письмо исполнено чувствомъ глубокой горечи.

Порядокъ, установленный кн. Голицынымъ въ его отношеніяхъ къ Синоду, сохранился въ теченіе всего XIX вѣка, и ослабленіе или усиленіе власти оберъ-прокурора оказалось въ зависимости отъ большей или меньшей мѣры вліянія и силы воли того или иного оберъ-прокурора.

Мы разсмотрѣли, какъ постепенно бюрократія усиливала свое могущество. Но спрашивается, каковъ же былъ результатъ этого усиленія? Прежде всего компетенція Комитета Министровъ чрезмѣрно разрослась, она стала такой неопредѣленной, такой всеобъемлющей, что при существованіи другихъ учрежденій все это производило путаницу и крайнюю неопредѣленность въ правительственныхъ дѣйствіяхъ. Это начинало сознавать и само Александровское правительство. Указъ государя 1811 года на имя Комитета Министровъ уже пробуетъ сдержать расширеніе его компетенціи. По поводу одного частнаго случая государь счелъ нужнымъ напомнить Комитету соотвѣтствующіе параграфы учрежденія министерствъ и Государственнаго Совѣта и требовать: „отнюдь не должны поступать въ Комитетъ представленія: ни по такимъ дѣламъ, кои по роду своему принадлежатъ до Совѣта, или до Правительствующаго Сената, ни по такимъ, разрѣшеніе коихъ на общихъ правилахъ зависитъ отъ самого министра“. Но этотъ указъ немедлено пришелъ въ забвеніе и прежде всего самъ императоръ нерѣдко, даже находя въ представленіяхъ Комитета указанія на необходимость внесенія того или другого дѣла на уваженіе Государственнаго Совѣта,—въ отвѣтъ на представленіе требовалъ составленія подлежащимъ министромъ проэкта указа, который и былъ немедленно утверждаемъ.

Расширеніе компетенціи Комитета совершенно станетъ понятнымъ, если присмотрѣться къ ходу его засѣданій. Министры въ Комитетѣ чувствовали себя совершенно не стѣсняемыми никакими предшествующими законами. Способъ рѣшенія дѣлъ въ Комитетѣ былъ самый простой, отличался, такъ сказать, семейнымъ характеромъ: попутно, по поводу того или другого мелкаго вопроса поднимались и окончательно рѣшались важнѣйшія дѣла законодательнаго характера; пришлось, напр., Комитету въ 1812 году разсматривать мелкій вопросъ—о включеніи въ аптекарскую таксу нѣкоторыхъ лекарствъ, и попутно былъ рѣшенъ вопросъ

о передачѣ и медико-хирургической академіи и медицинскаго совѣта имперіи изъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Такимъ же образомъ иногда рѣшались и другія дѣла.

Вообще разграниченіе компетенціи Комитета и Государственнаго Совѣта, а также и Сената тщетно было бы искать въ этотъ періодъ. Дѣла между ними распредѣлялись лишь по относительной ихъ важности. Другимъ признакомъ было то, гдѣ началось дѣло—въ Совѣтѣ или Комитетѣ. Разумѣется, такое распредѣленіе дѣлъ не имѣетъ юридическаго значенія.

Но конкурируя съ дѣятельностью другихъ высшихъ учрежденій, поглощая ихъ компетенцію своею, Комитетъ Министровъ въ то же самое время умаляетъ власть отдѣльныхъ министровъ. Не желая нести отвѣтственности, министры охотно вносили въ Комитетъ массу такихъ дѣлъ, которыя могли быть рѣшены властью каждаго отдѣльнаго министра. Складывавшаяся такимъ образомъ традиція въ конечномъ итогѣ парализовала дѣятельность отдѣльныхъ министерствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе монарха, утверждавшаго журналы Комитета, развлекалось массой мелочей, восходившихъ на его усмотрѣніе.

ГЛАВА XVIII.

Характеръ бюрократическаго режима. Мѣстная администрація.

Было, однако, въ составѣ учрежденій одно, съ которымъ Комитетъ Министровъ и власть отдѣльныхъ министровъ безуспѣшно боролись въ теченіе всего изучаемаго періода. Это—власть генералъ-губернатора.

Власть министровъ изучаемаго періода весьма осложнялась и уменьшалась властью намѣстниковъ или генералъ-губернаторовъ. По существу дѣла власть генералъ-губернаторовъ этого періода противорѣчила основамъ той реформы, которая была принята съ учрежденіемъ министерствъ. Министръ былъ органомъ надзора. Между тѣмъ въ провинціи въ лицѣ генералъ-губернатора появляется высшій органъ надзора, власть котораго сталкивается съ властью министра. Генералъ-губернаторъ—это министръ провинціи. По идеѣ, усвоенной еще Екатерининскимъ періодомъ, генералъ-губернаторъ являлся прежде всего органомъ надзора, который обязанъ былъ руководствоваться не столько писаннымъ закономъ, сколько здравымъ смысломъ и стремленіемъ принести населенію пользу. Между тѣмъ въ дѣйствительности генералъ-губернаторы не могли ограничиться однимъ надзоромъ, они стремились исправлять замѣченные ими недостатки и направлять дѣятельность мѣстныхъ властей. Уже съ екатерининскихъ временъ создалась традиція, въ силу которой генералъ-губернаторы не считали себя обязанными стѣсняться формальностью, писаннымъ закономъ, они считали подчиненными себѣ всѣ органы мѣстнаго управленія. Съ того же времени установился порядокъ, въ силу котораго генералъ-губернаторами назначились лица, пользовавшіяся особымъ довѣріемъ монарха. Это соблюдалось и при императорѣ Александрѣ, при которомъ во главѣ генералъ-губернаторствъ мы встрѣчаемъ особенно довѣренныхъ лицъ, какъ наприм. графа Милорадовича въ Петербургѣ, графовъ Растопчина

и Тормасова въ Москвѣ, герцога Ришелье, графа Воронцова, генерала Ермолова и, наконецъ, цесаревича Константина Павловича и др. Съ учрежденіемъ министерствъ немедленно стали замѣтны признаки борьбы между министерской властью и властью генералъ-губернаторовъ. Государь систематически поддерживалъ генералъ-губернаторскую власть и съ теченіемъ времени значеніе этой власти въ значительной мѣрѣ усиливается. Дѣйствительно, генералъ-губернаторы простирали иногда свою власть до того, что отмѣняли существующіе налоги и вмѣсто нихъ, напр., устраивали постоянное казачье войско (малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Лобановъ), или, напр., устанавливали собственной властью новые налоги, рѣшали своею властью дѣла, находившіяся въ производствѣ суда, отсрочивали иногда сборы податей, устанавливали по своему порядокъ принятія залоговъ при казенныхъ поставкахъ и т. п.

Во вторую половину своего царствованія, императоръ Александръ I пришелъ къ убѣжденію, что министерства не удовлетворили его ожиданіямъ по устройству правильнаго надзора. Поэтому онъ возвратился къ мысли о возстановленіи намѣстничествъ, но съ тѣмъ, чтобы намѣстникъ имѣлъ главною обязанностью не столько дѣло управленія, сколько—наблюденія за ходомъ управленія. Появился проэктъ раздѣленія всей имперіи на 12 намѣстничествъ. При каждомъ намѣстникѣ предположено было учредить особый совѣтъ для завѣдыванія всѣми частями управленія, кромѣ военныхъ. Въ каждой губерніи предполагалось учредить такой же совѣтъ подъ предсѣдательствомъ губернатора. Генералъ-губернатору даютъ чрезвычайно обширныя полномочія: онъ долженъ быть блюстителемъ порядка и правосудія, ему подчиняются всѣ мѣста и лица, кромѣ войскъ и флота; онъ можетъ останавливать исполненіе указовъ Сената и предписанія министровъ, онъ назначаетъ, отрѣшаетъ и предаетъ суду всѣхъ чиновъ за исключеніемъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, предсѣдателей палатъ и прокуроровъ. Совѣтъ при намѣстникѣ имѣетъ только совѣщательное значеніе, потому что въ немъ дѣла рѣшаетъ одинъ только голосъ намѣстника. Такой проэктъ былъ составленъ въ 1816 г. и практическое развитіе его было поручено государемъ Балашову. Для испытанія этой реформы было выдѣлено особое генералъ-губернаторство изъ пяти внутреннихъ губерній, при чемъ Балашову было поручено постепенно ввести и

примѣнить новую форму мѣстнаго управленія. Эта попытка, однако, была одной изъ наименѣе удачныхъ. Самъ Балашовъ, по замѣчанію Анучина, вскорѣ сталъ сомнѣваться въ дѣйствительной пользѣ производимаго имъ опыта. Когда при Николаѣ I извѣстный Комитетъ шестого декабря 1826 года обсуждалъ проэктъ мѣстнаго управленія, а также подвергъ обсужденію и опытъ Балашова, онъ вынесъ строгій приговоръ проэкту 1816 г. Комитетъ указывалъ на безполезность столь безмѣрной власти, которая предоставлялась генералъ-губернатору. Выходило въ итогѣ такъ, что министры обязаны были давать направленіе всѣмъ дѣламъ, а намѣстникъ имѣлъ обязанность контролировать дѣятельность министровъ. Въ лицѣ намѣстника сосредоточилось какъ управленіе намѣстничествомъ, такъ и контроль за управленіемъ, т. е. по словамъ министра финансовъ графа Гурьева, контроль надъ собственными дѣйствіями.

Такъ постепенно шла перестройка высшихъ учрежденій въ Россіи. Намъ нѣтъ нужды подводить итоги сказанному, но должно замѣтить, что новые порядки въ области администраціи, суда и законодательства въ конечномъ итогѣ подверглись крайнему осужденію со стороны самыхъ различныхъ общественныхъ теченій, и по мѣрѣ упроченія этихъ порядковъ росло глухое ими недовольство. Центральная машина всего управленія—Комитетъ Министровъ подвергался самому рѣзкому осужденію. Комитетъ прикрылъ безотвѣтственность министровъ. „Государь одинъ несъ на себѣ всю тяжесть ошибокъ и неустройства“,—характеризуетъ это учрежденіе компетентный въ этомъ человѣкъ—декабристъ Батеньковъ. „Въ Комитетѣ Министровъ,—картинно описываетъ онъ,—какъ на большой дорогѣ толпились всѣ неустройства, безпорядки и несправедливости“. Было замѣчено, что насаждаемый бюрократизмъ не можетъ принести государству пользы: при силѣ власти министровъ, директоры департаментовъ обратились въ секретарей, начальники отдѣленій—въ писцовъ, и вся многочисленная администрація превратилась въ праздныя канцеляріи министровъ. Такъ характеризовали новое явленіе въ той же средѣ декабристовъ. И въ той же средѣ между тѣмъ высказывалось возмущеніе тѣмъ, что Сенатъ превратился въ простую типографію Комитета Министровъ.

Такого рода отрицательная характеристика не только исходила изъ среды лицъ либерально настроенныхъ, но и изъ среды

самой же бюрократіи. Опытный государственный дѣятель графъ С. Р. Воронцовъ пятнадцать лѣтъ спустя послѣ учрежденія министерствъ, т. е. послѣ проведенія реформы, на которую такъ надѣялся императоръ, писалъ о немъ же графу Растопчину: „Надо надѣяться, что онъ увидитъ, что пора организовать порядокъ и управленіе въ своей странѣ, которые погибнутъ, если онъ не приведетъ дѣлъ въ тотъ же видъ, въ какомъ они были въ этомъ отношеніи со временъ учрежденія Сената Петромъ Великимъ до перваго года царствованія покойной императрицы. Она начала дѣлать нововведенія, сынъ ея все низвергнулъ, не ставя ничего на мѣсто того, что было имъ разрушено. Россія устояла противъ всей континентальной Европы, которую влекъ за собой Бонапарте, но она не устоитъ противъ внутренняго безпорядка, и только одинъ Сенатъ и учрежденіе коллегій, основанныхъ Петромъ Великимъ, могутъ помочь злу, какое дѣлаютъ и будутъ всегда дѣлать министры, которые работаютъ съ государемъ наединѣ“.

Графъ Кочубей, можетъ быть болѣе другихъ способствовавшій росту бюрократическаго произвола и расширенію власти министровъ, самъ, однако, уже въ половинѣ царствованія мрачно смотрѣлъ на совершившуюся перемѣну. Въ декабрѣ 1814 года въ особой запискѣ, поданной государю, и имѣвшей цѣлью изыскать мѣры прекращенія безпорядковъ среди администраціи, Кочубей останавливается на вопросѣ о томъ, почему начатыя реформы пріостановились не доведенными до конца и принесли въ результатѣ больше вреда, нежели пользы. Такими причинами были и затруднительныя политическія обстоятельства и „еще болѣе интриги людей, кои основали всегда благосостояніе свое на корыстолюбивыхъ видахъ, искали безопасности своей въ безпорядкѣ“; по его мнѣнію, вслѣдствіе этого „злоупотребленія усилились до безконечности, и невѣжество, лихоимство, пристрастіе водворилось тамъ, гдѣ должно было ожидать благоразумія, безкорыстія и справедливости“. И Кочубей снова подымаетъ старый вопросъ о необходимости правильнаго раздѣленія властей, законодательной административной и судебной. По другому случаю онъ указываетъ въ письмѣ къ императору на дѣятельность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ министерствъ: особенно вредной оказалась дѣятельность министерства полиціи, которое превратилось „въ министерство шпіонства“. Развившаяся тайная агентура занималась далеко

не однимъ тѣмъ, чтобы предупреждать преступленія: желая найти преступниковъ, тайные агенты жаловались на государя, критиковали мѣры правительства для того, чтобы доносить на тѣхъ, которые съ ними въ этомъ соглашались; а министръ пользовался доносами по своему усмотрѣнію.

Не въ лучшемъ положеніи находилось и мѣстное управленіе. Тотъ же опытный въ дѣлахъ управленія графъ Кочубей крайне мрачно смотритъ на положеніе мѣстнаго управленія: „губернское управленіе, бывъ совершенно разстроено и ввѣрено людямъ самымъ ненадежнымъ, представляетъ картину столько жалкую, сколько и скораго исправленія требующую". Сенаторъ Ключаревъ въ запискѣ Александру I рисуетъ детально грустное состояніе тогдашняго мѣстнаго управленія. Губернаторы вышли изъ предѣловъ почтенія къ законамъ и оставляютъ безъ исполненія, какъ законы, такъ и указы Сената. Невинные страждутъ въ тюрьмахъ, сами губернаторы побуждаютъ къ доносу, сами доносятъ „для пристрастныхъ пользъ и тѣснятъ хладнокровно несчастныхъ"; губернаторы въ своихъ видахъ вліяютъ на рѣшенія уголовныхъ палатъ. По его словамъ, „народъ страждетъ отъ грабительствъ земскихъ исправниковъ", „лихоимство сихъ піявицъ" находитъ покровительство въ губернской администраціи. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта кн. Салтыковъ въ одномъ изъ писемъ къ государю говоритъ о множествѣ открываемыхъ въ губерніяхъ злоупотребленій, о невѣроятныхъ злоупотребленіяхъ, о лихоимствѣ.

Дѣйствительно, кромѣ массы показаній современниковъ о разстройствѣ мѣстной администраціи, свидѣтельствуютъ о томъ же сенаторскія ревизіи. Какъ это ни странно, но именно въ этотъ періодъ сенаторскія ревизіи были наиболѣе часты—ихъ было произведено около пятидесяти, тогда какъ за послѣдующія 25 лѣтъ—всего около тридцати; мало того, первое десятилѣтіе наиболѣе богато ревизіями. Сенаторскія ревизіи представляютъ собою чрезвычайно любопытный и многосторонній матеріалъ для характеристики даннаго вопроса. Очень любопытныя, напр., данныя выяснены сенаторской ревизіей 1814 года относительно дѣятельности волынскаго губернатора сенатора Комбурлея: кромѣ массы мелкихъ злоупотребленій, даже такія преступленія, какъ провозъ контрабанды и поддѣльныхъ ассигнацій совершались подъ покровительствомъ мѣстной администраціи, въ томъ числѣ и губернатора.

Сенаторская ревизія Казанской губерніи, производившаяся въ 1816, г., открыла прямо удивительныя вещи. Ревизующіе сенаторы нашли въ губернскомъ правленіи совершенный безпорядокъ, крайнее промедленіе въ дѣлахъ и постоянное превышеніе власти; медленность дѣлопроизводства доходила до того, что сенаторъ засталъ нерѣшенными 229 дѣлъ; многія дѣла совсѣмъ исчезли, казенныя суммы были растеряны или раскрадены, при казенныхъ торгахъ не соблюдалось ни порядка, ни правилъ, губернское правленіе само опредѣляло чиновниковъ на мѣста, которыя должны быть замѣщаемы по выбору дворянства; многія дѣла валялись въ кучѣ, неразобранныя съ 1791 года; въ губернскомъ правленіи оказалось 1142 неисполненныхъ указовъ и высочайшихъ повелѣній; въ судебныхъ учрежденіяхъ этой губерніи былъ такой же застой въ дѣлахъ. Въ казенной палатѣ допускались, кромѣ медленности дѣлъ, еще злоупотребленія по сдачѣ арендныхъ статей: напр., мельница о двухъ поставахъ была сдана за два рубля въ годъ аренды, рыбныя ловли на пять верстъ—за 160 копѣекъ въ годъ и т. п. Въ 1818 году съ крестьянъ было взыскано на исправленіе повинностей на 415 тысячъ рублей болѣе, чѣмъ слѣдовало, и сверхъ того съ нихъ же взято прямыми взятками 200 тысячъ рублей. Это былъ систематическій грабежъ, учиняемый чиновниками всей губерніи. Что здѣсь дѣлалось, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: подъ предлогомъ починки дорогъ администрація собирала по 24 рубля съ души, она же заставляла въ рабочее время засаживать по дорогамъ деревья и т. п.

Въ Симбирской губерніи вскрыты были не менѣе замѣчательныя злоупотребленія. Назначенный туда губернаторомъ въ 1815 году извѣстный уже намъ Магницкій открылъ, что его предшественникъ далъ татарину Еремѣеву своеобразную привиллегію разыскивать по всему Буинскому уѣзду разбойниковъ, воровъ и бѣглыхъ. Татаринъ овладѣлъ цѣлымъ уѣздомъ, раздавалъ позволенія вырубать лѣса, собиралъ подати въ свою пользу, хранилъ краденыя вещи и т. п.; на него и на его семью падало подозрѣніе по 34 уголовнымъ дѣламъ объ убійствѣ, о перевозѣ фальшивыхъ ассигнацій и др. Когда были захвачены письма Еремѣева, оказалось, что саратовскій губернаторъ, оберъ-секретарь Сената и нѣкоторые другіе крупные чиновники находились въ перепискѣ съ Еремѣевымъ, благодарили его за присылку денегъ, подарковъ и т. п. Сенаторъ Мясоѣдовъ въ 1817 году ревизовалъ

Орловскую губернію. Онъ нашелъ въ губерніи 16185 нерѣшенныхъ дѣлъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ уже сгнили въ навозѣ. За населеніемъ числилось 3 милліона рублей недоимокъ. Въ Орловской тюрьмѣ устроена была фабрика фальшивыхъ ассигнацій. Въ Курской губерніи сенаторъ кн. Долгорукій нашелъ дѣла, бывшія въ производствѣ болѣе двадцати лѣтъ. Сенаторъ Бѣгичевъ при ревизіи Орловской губерніи нашелъ приговоры уголовнаго суда, которые около 13 лѣтъ лежали у губернатора, ожидая его утвержденія. Обложеніе населенія цѣлыхъ губерній незаконными поборами и разнаго рода другія формы вымогательства были дѣломъ обычнымъ. Упомянутый кн. Долгорукій въ Курской губерніи нашелъ, что уѣздные чиновники собирали съ крестьянъ незаконные поборы по нѣсколько человѣкъ съ души, ставили ихъ ранней весной въ воду, зимой заставляли голыхъ ходить по снѣгу, или запирали въ нетопленныя избы, лѣтомъ сѣкли крапивой и т. д. Сенаторъ Ключаревъ отмѣчаетъ „тиранскіе поступки“, найденные имъ при ревизіи Тверской губерніи. Отдѣльные факты поразительны. Костромской губернаторъ Пасынковъ обвинялся въ 22 дѣлахъ; это—все взятки, незаконные поборы съ населенія; тульскій губернаторъ Богдановъ обвинялся въ 8 дѣлахъ, среди которыхъ находимъ превышеніе власти, назаконные сборы съ населенія и разныя хищенія. Самовластіе и самодурство губернаторовъ не знало предѣловъ. Тамбовскій губернаторъ Безобразовъ требовалъ постановки себѣ портрета въ залѣ дворянскаго собранія, какъ „избавителю города Тамбова отъ злодѣевъ“. При ревизіи Новгородской губерніи сенаторъ Мясоѣдовъ нашелъ, что въ рекруты изъ казенныхъ крестьянъ отдавались люди больные и къ службѣ неспособные. Высочайшіе указы не приводились въ исполненіе въ теченіе 10 лѣтъ; за губерніей числилось много недоимокъ и главнымъ образомъ на содержателяхъ питейныхъ сборовъ; земскіе суды хватали людей по подозрѣніямъ и заковывали ихъ въ кандалы. Хуже всего приходилось крестьянамъ. „Мы теперь,—жаловались нижегородскіе крестьяне,—стали хуже нищихъ отъ нашихъ секретарей и приказныхъ. Кто только къ намъ въ селеніе завернетъ, тотъ, что хочетъ, то съ насъ и беретъ. А жаловаться негдѣ: одинъ другому потакаетъ и нигдѣ у нихъ суда, ни правды не найдешь“. Дѣйствительно, въ судахъ преобладали медлительность въ дѣлахъ и страшное лихоимство.

Уже по одной массѣ чиновниковъ, которые послѣ каждой сенаторской ревизіи предавались суду, можно судить о размѣрахъ злоупотребленій, не говоря о томъ, что далеко не всѣ могли быть уличены. Сенаторъ Масоѣдовъ, ревизовавшій въ 1815—1816 г. г. Тульскую, Курскую и Орловскую губерніи предалъ суду болѣе 1,000 чиновниковъ. Но никакая угроза репрессіями не дѣйствовала. Чиновники брали взятки и совершали свои незаконные поступки открыто. Вигель разсказываетъ о своемъ современникѣ Пензенскомъ губернаторѣ, что онъ „царствовалъ тирански, деспотически. Онъ дѣйствовалъ, какъ человѣкъ, который убѣжденъ, что лихоимство есть неотъемлемое, священное право всѣхъ тѣхъ, кои облечены какою-либо властію, и говорилъ о томъ непринужденно, откровенно. Мнѣ, признаюсь, это нравилось; истинное убѣжденіе во всякомъ человѣкѣ готовъ я уважать. Иногда, въ присутствіи пензенскихъ жителей позволялъ себѣ онъ смѣяться надъ недостаткомъ ихъ въ щедрости: „Хороша здѣсь ярмарка, говорилъ онъ имъ съ досадною насмѣшкой: Бердичевская въ Волынской губерніи даетъ тридцать тысячъ рублей серебромъ губернатору, а мнѣ здѣсь купчишки поднесли три пуда сахару; вотъ я же ихъ“.

Среди провинціальныхъ чиновниковъ вырабатывались замѣчательные мастера по вымогательству отъ населенія взятокъ. Иногда встрѣчаются прямо виртуозы въ отомъ отношеніи. Таковъ, напр., Совѣтникъ Тамбовской Казенной Палаты извѣстный Гороховскій. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ ускользалъ отъ суда и продолжалъ исполнять свою должность. Онъ оказался во главѣ шайки поджигателей, отличался чрезмѣрнымъ взяточничествомъ во время рекрутскихъ пріемовъ, при наборахъ рекрутскихъ лошадей и т. п. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ подъ судомъ, но тѣмъ не менѣе состоялъ на службѣ и даже исполнялъ обязанности вице—губернатора. Опытный и изворотливый законникъ, онъ оттягивалъ судъ и жаловался на своихъ доносчиковъ. Но его сгубила его же собственная аккуратность. Когда, наконецъ, надумались произвести въ его квартирѣ обыскъ, то среди бумагъ оказалась тщательно написанная записная книжка; въ ней собственноручно Гороховскій записалъ 3,000 статей съ точнымъ обозначеніемъ именъ, званій и мѣстожительства тѣхъ лицъ, которыя ему давали взятки, всего на сумму болѣе 180 тысячъ рублей. Это, наконецъ, уличило опытнаго приказнаго дѣльца.

Мелкіе взяточники доходили иногда до замѣчательной изворотливости, отличаясь при томъ удивительной смѣлостью. Земскій засѣдатель Моршанскаго уѣзда Федюхинъ по порученію начальства отправился въ уѣздъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній о пчеловодствѣ. Эта поѣздка положила начало его матеріальному благосостоянію. Пріѣзжая на пчельникъ, онъ приказывалъ пасѣчнику выгонять изъ улья пчелъ, но такъ, чтобы онѣ вылетали постепенно и непремѣнно по одной, для счета, и готовился при этомъ записывать въ свою записную книжку. Хозяинъ откупался отъ такой статистики, Федюхинъ записывалъ, что ему вздумается, и ѣхалъ дальше. Когда Федюхину приходилось выѣзжать на „мертвыя тѣла“, онъ поочередно приказывалъ вносить въ избы богатыхъ крестьянъ мертвое тѣло, и получалъ откупное. Засѣдатель Тамбовскаго земскаго суда, пріѣхавъ въ духоборческое селеніе, сталъ вымогать взятки. Такъ какъ ему выплатить не могли, то онъ распорядился всѣхъ крестьянъ подвергнуть сѣченію. Эта операція произведена съ такою жестокостью, что двое умерли на мѣстѣ. Началось слѣдствіе, но производившій вскрытіе врачъ далъ слѣдующаго рода заключеніе: „наказаніе духоборцамъ дано соразмѣрное и умерли они, вѣроятно, отъ ядопріятія, отъ какого могли произойти и синебагровыя пятна и иные знаки на спинѣ и животѣ наказанныхъ“. Трудно найти какое нибудь распоряженіе начальства, по которому низшіе чиновники должны были бы войти въ общеніе съ крестьянами и чтобы это не дало повода къ поборамъ. Въ 1823 году, разсказываетъ Дубасовъ, генералъ-губернаторъ Балашовъ приказалъ во всѣхъ селахъ Тамбовской губерніи поставить столбы съ обозначеніемъ на нихъ названія этихъ селъ и числа дворовъ и душъ. Кажется, изъ этого правительственнаго распоряженія трудно было чиновникамъ извлечь для себя какую нибудь пользу. Между тѣмъ Липецкій исправникъ Ханыковъ и тутъ нашелся. Онъ поручилъ ставить столбы по селамъ липецкому мѣщанину Кутышкину съ обязательною платою со стороны каждаго села за столбъ по 25 рублей и болѣе половины этого сбора бралъ себѣ.

Даже мелкіе чины мѣстной администраціи не только брали взятки, занимались вымогательствами разнаго рода, но нерѣдко выказывали удивительное самодурство. Тамбовскій городничій Клементьевъ забиралъ прохожихъ только за то, что они среди бѣла дня ходили по улицамъ. Въ 1802 году Кирсановскій городничій

Таировъ узналъ, что у купца Федюкина собрались гости. Ему это не понравилось, онъ собралъ инвалидныхъ солдатъ и 40 человѣкъ плѣнныхъ турокъ, оцѣпилъ купеческій домъ, всѣхъ гостей арестовалъ и препроводилъ въ полицію, въ томъ числѣ и священника Алексѣева. Самъ Таировъ во время этихъ военныхъ дѣйствій былъ пьянъ и ѣхалъ по городу безъ сюртука въ одномъ жилетѣ: „поведеніе городничаго,—жаловался по этому поводу Кирсановскій протоіерей Трескинъ,—по его жестокости тягостно и ужасно“.

Правительство по своему боролось съ неустройствомъ администраціи. Посылало для ревизіи сенаторовъ, отдавало подъ судъ провинившихся чиновниковъ, издавало спеціальные указы. Сенатскій указъ 1814 года, напр., отмѣчаетъ, что губернаторы управляютъ губерніями, не сносясь съ губернскимъ правленіемъ, „своимъ однимъ лицомъ“, нарушаютъ законы, вмѣшиваются въ судъ; любопытно, что сенатскій указъ запрещаетъ губернаторамъ вести частную переписку съ заинтересованными въ дѣлахъ лицами для того, чтобы воспрепятствовать взяточничеству.

Но эти частичныя мѣры мало помогали, онѣ неспособны были исправить зло, которое такъ сильно внѣдрилось въ правительственный организмъ, зло это развивалось все сильнѣе и сильнѣе, далеко оставивъ за собою примѣры, которые можно бы найти даже въ XVIII вѣкѣ. Распадъ этотъ имѣлъ серьезныя причины. При увеличивающейся дороговизнѣ жизни, низшій служебный персоналъ оплачивался чрезвычайно жалко. По единогласному свидѣтельству всѣхъ тогдашнихъ губернаторовъ, положеніе низшихъ служащихъ было хуже послѣдняго поденщика. Отсюда понятно, конечно, что въ низшую гражданскую службу шли только тѣ, кто не имѣлъ надежды гдѣ нибудь выдвинуться. „Получивъ навсегда увольненіе отъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, – писалъ исключенный семинаристъ Бѣляевъ, – я не нахожу себя болѣе способнымъ ни къ чему иному, кромѣ статской службы“. Другой недоросль Львовъ такъ себя рекомендовалъ Кирсановскому земскому уѣздному суду: „россійской грамматикѣ читать и писать отчасти умѣю, но дальнѣйшихъ наукъ не въ состояніи проходить и достигши въ совершенныя лѣта уже не могу объ нихъ понятія имѣть, а потому возымѣлъ ревностное желаніе служить“. Архіерейскій пѣвчій Анаевскій обучался въ хорѣ „гражданскому и церковному пѣнію и для правописанія рос-

сійской грамматикѣ", а потому и желаетъ поступить въ губернское правленіе „подъ премудрую десницу начальства". Исключенный изъ духовнаго училища ученикъ Кочетовъ, впослѣдствіи довольно видный дѣлецъ въ земской полиціи Тамбовской губерніи, исключенъ былъ за „уроностію и малоразумѣніемъ", всему обучался плохо, а потому просилъ назначить его чиновникомъ.

Таковъ тотъ низшій персоналъ, который наводнялъ всѣ тогдашнія канцеляріи, изъ котораго съ годами вырабатывался и средній губернскій чиновникъ. Но этого мало. И суды и администрація тонули въ массѣ законовъ и указовъ, изданныхъ разновременно, иногда плохо редактированныхъ, повторявшихъ другъ друга съ весьма незначительными измѣненіями—вся эта неупорядоченность законодательства дѣлала населеніе безпомощнымъ въ борьбѣ со всякаго рода лихоимствомъ и проявленіями произвола. Многое зависѣло просто отъ болѣе или менѣе добросовѣстнаго подбора, соотвѣтствующихъ ссылокъ на указы и законы. Ни тяжущіеся, ни судъ ни могли быть увѣрены въ томъ, что приведенъ именно подлежащій законъ или, что приведенный законъ не отмѣненъ послѣдующими. Вырабатывались законоискусники, которые выказывали удивительныя свѣдѣнія, но они же свое искусство примѣняли и въ томъ случаѣ, когда имъ хотѣлось совершить то или другое насиліе.

Но указанныя обѣ черты свойственны были и предшествующимъ періодамъ, и однако же, распадъ администраціи только теперь получилъ такія ощутительныя формы. Дѣйствительно, были болѣе глубокія, причины вліявшія на разстройство мѣстной администраціи. Какъ бы ни была плоха администрація XVIII вѣка, все же она имѣла въ тогдашнемъ законодательствѣ здоровыя опоры. Эти опоры заключались во власти Сената и въ мѣстной прокуратурѣ. Между тѣмъ въ изучаемый періодъ быстро идетъ паденіе прокурорскаго надзора. Прокурорскій надзоръ XVIII вѣка—каковъ бы онъ ни былъ—во всякомъ случаѣ былъ сдерживающимъ началомъ для массы мелкаго провинціальнаго чиновничества. По идеѣ своей, мѣстная прокуратура представляетъ собою учрежденіе въ высшей степени полезное: это контроль надъ всѣми формами дѣятельности мѣстной администраціи, контроль непосредственно сносящійся съ центральнымъ управленіемъ. Уже при Екатеринѣ II замѣтно сокращеніе количества чиновъ прокурорскаго надзора и ограниченіе ихъ компетенціи. При императорѣ Павлѣ это сокра-

щеніе пошло быстрыми шагами, такъ что къ концу его царствованія остались только губернскіе прокуроры. Продолжающееся паденіе губернской прокуратуры тѣсно связано съ паденіемъ сенатской власти. Авторъ одной изъ частей юбилейной исторіи Сената, г. Блиновъ, указываетъ на паденіе авторитета Сената въ средѣ органовъ мѣстной администраціи и ставитъ это явленіе въ прямую зависимость отъ паденія самого Сената: „Слабость надзора Сената, въ связи съ полной неудовлетворительностью надзора другихъ государственныхъ органовъ, приводили къ полному развалу мѣстнаго управленія и суда, въ которыхъ царили вопіющіе безпорядки и злоупотребленія. Небрежность, медлительность, лихоимство, вымогательство, „забытые“ арестанты, годами томившіеся въ тюрьмѣ, недоборъ тысячъ рекрутъ, милліоны рублей въ недоимкахъ и едва-ли не чаще за богатыми, чѣмъ за бѣдными,—вотъ картина дѣятельности мѣстныхъ учрежденій. Почти каждая ревизія, каждая попытка взглянуть, хотя бы бѣгло, на ходъ оффиціальной губернской и уѣздной жизни, открывали все новыя и новыя злоупотребленія, ясно свидѣтельствовавшія о полномъ безсиліи Сената водворить законность въ управленіи и судѣ. Всѣ провинціальные органы, начиная съ генералъ-губернаторовъ и кончая земскими исправниками и винными приставами, постоянно колебались между превышеніемъ и бездѣйстіемъ власти, и нерѣдко совершенно произвольно распоряжались честью и имуществомъ населенія, сознавая полную свою безотвѣтственность, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ до какого либо чрезвычайнаго случая въ родѣ проѣзда государя или сенаторской ревизіи. Но эти случаи были сравнительно рѣдки и поэтому возможность ихъ не внушала особаго страха“.

Но при упадающемъ значеніи Сената иначе и не могло быть. Самъ Сенатъ въ лицѣ ревизующихъ сенаторовъ и въ случаяхъ суда надъ виновными въ злоупотребленіяхъ вполнѣ добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ исправленія мѣстной администраціи. Упомянутый уже историкъ Сената г. Блиновъ, подводя итоги сенаторскимъ ревизіямъ, замѣчаетъ, что ревизующіе сенаторы одинаково относились и къ высшимъ и къ низшимъ должностнымъ лицамъ, примѣняя къ тѣмъ и другимъ одну общую мѣрку законности и добросовѣстности дѣйствій, но такъ какъ власть преданія суду этихъ послѣднихъ принадлежала не Сенату, а высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, настроеннымъ по отношенію къ нимъ болѣе сни-

сходительно, то правильное соотношеніе между виною и отвѣтственностью иногда нарушалось, и только благодаря высочайшей резолюціи возстановлялись въ нѣкоторыхъ случаяхъ справедливость и равенство всѣхъ должностныхъ лицъ предъ закономъ. Послабленіе, оказываемое въ высшихъ сферахъ первымъ губернскимъ чиновникамъ, не разъ раздражало государя. Въ общемъ императоръ внимательно относился къ ревизіямъ и охотно отмѣчалъ заслуги ревизующихъ сенаторовъ. По запискамъ сенатора, впослѣдствіи министра юстиціи Дмитріева, можно прослѣдить до мелочей, какъ и интересъ государя къ результатамъ ревизіи, такъ и тѣ препоны, которыя встрѣчались въ Петербургѣ, когда въ числѣ уличенныхъ въ злоупотребленіяхъ оказывались сильные люди. Дмитріевъ разсказываетъ, что уличенный имъ въ поборахъ совѣтникъ казенной палаты былъ назначенъ министромъ финансовъ въ ту же губернію вице-губернаторомъ, несмотря на отзывъ ревизовавшаго сенатора. Дмитріевъ открылъ, что одинъ изъ сенатскихъ оберъ-секретарей бралъ взятки отъ откупщиковъ Рязанской губерніи и дѣло о злоупотребленіяхъ въ этой губерніи было передано въ экспедицію этого самаго оберъ-секретаря. Такимъ образомъ, ревизіи вскрывали злоупотребленія, но воздѣйствіе ихъ на администрацію было относительно слабымъ. Мало того, съ теченіемъ времени сенаторскія ревизіи встрѣчаютъ все меньше и меньше поддержки, становятся рѣже, несмотря на ростъ злоупотребленій. Довѣріе къ этимъ ревизіямъ среди высшей бюрократіи начинаетъ падать, въ чемъ, конечно, не виновны ни ревизующіе сенаторы, ни Сенатъ. Причина такого охлажденія, скажемъ словами г. Блинова, на котораго мы уже ссылались, находилась въ другой плоскости,—министры и начальники главныхъ управленій становились все болѣе и болѣе подвластными распорядителями своихъ вѣдомствъ и по мѣрѣ этого дѣлались все менѣе и менѣе склонны допускать туда чужой глазъ,—ревизующаго сенатора, предпочитая ограничиться даже въ самыхъ важныхъ случаяхъ или личной поѣздкой или командировкой одного изъ своихъ ближайшихъ помощниковъ. Достичь такого порядка вещей было для нихъ тѣмъ легче, что всѣ они имѣли личные доклады у государя и встрѣчали взаимную поддержку въ Комитетѣ Министровъ. Въ сознаніи же общества и тѣхъ сановниковъ, которые стояли внѣ вѣдомственныхъ интересовъ, ревизіи всегда представлялись весьма важнымъ средствомъ охраны законности въ управленіи. Такимъ образомъ,

именно усиленіе бюрократизма, введеніе министерскаго начала не только не улучшило администрацію, но способствовало росту многочисленныхъ злоупотребленій. Замѣтимъ, что и другой новѣйшій историкъ, касавшійся частью того же вопроса, именно баронъ Корфъ, въ своей книгѣ по исторіи административной юстиціи въ Россіи близко подходитъ къ тому же выводу о причинахъ паденія контролирующей власти Сената и связаннаго съ этимъ усиленія административнаго произвола.

ГЛАВА XIX.

Бюрократія и сословное самоуправленіе. Нѣсколько замѣчаній о положеніи крѣпостного крестьянства.

Бюрократическій строй, охватывавшій центральныя и мѣстныя учрежденія, немедленно перенесся и на сословную политику правительства. Политика Александровскаго правительства по отношенію къ дворянству и по отношенію къ городскому классу представляетъ собою длинный рядъ мелочныхъ мѣръ, преслѣдующихъ, однако, одну опредѣленную цѣль—уничтожить зачатки дворянскаго и городского самоуправленія, лишить ихъ жизни. Съ внѣшней стороны это удивительно безцвѣтная политика, но по существу это политика застоя, политика, сводившаяся къ подавленію самостоятельности и иниціативы, исходившей изъ среды общества, даже такая политика, которая заботилась о томъ, чтобы не зародилась иниціатива.

При Екатеринѣ II дворянство получило пышную грамоту, опредѣлявшую его права. Эта грамота, правда, была нѣсколько ниже тѣхъ требованій, которыя предъявлялись въ ея время изъ среды дворянства, но все же она въ значительной мѣрѣ удовлетворила этотъ классъ. Напомнимъ основныя черты Жалованной Грамоты. Прежде всего она устанавливаетъ пріобрѣтеніе дворянства не только по рожденію, но по службѣ и по пожалованію: „благородное названіе дворянское и достоинство изстари, нынѣ, да и впредь пріобрѣтается службою и трудами, имперіи и престолу полезными“. Она утверждаетъ наслѣдственность благороднаго достоинства. Честь, жизнь и имущество дворянина охраняются судомъ ему равныхъ и лишеніе чести происходитъ не иначе, какъ по высочайшей конфирмаціи судебнаго рѣшенія. Дворянство освобождается отъ тѣлеснаго наказанія. Служба его правительству необязательна, но дворянинъ обязанъ не щадить живота и труда для блага отечества по спеціальному призыву самодержавной власти. Грамота утверждаетъ наслѣдственность владѣнія помѣстьями, право пріоб-

рѣтенія ихъ, право занятія торговлей; она отмѣняетъ конфискацію имущества за преступленія. Дворянинъ лично свободенъ отъ податей и повинностей, а его жилище отъ постоя. Дворянство дѣлится на шесть разрядовъ сообразно древности своего происхожденія. Дворянство каждой губерніи представляетъ собою юридическое лицо, получаетъ право избирать должностныхъ лицъ, ходатайствовать предъ администраціей объ общественныхъ нуждахъ, дѣлать представленія и приносить жалобы черезъ депутатовъ представителю верховной власти.

Въ грамотѣ были несомнѣнно элементы, которые могли создать здоровыя основы дворянскаго самоуправленія. Но былъ цѣлый рядъ условій, въ силу которыхъ самоуправленіе не могло развиться. Разнообразное по своему происхожденію, разрѣженное недворянскими элементами, входившими въ его среду посредствомъ службы и пожалованія, недостаточно обезпеченное въ массѣ матеріально,—дворянство не могло отлиться въ прочно сложившуюся сословную корпорацію. Кромѣ того, тому же содѣйствовало и отсутствіе политической жизни страны, отсутствіе условій, гарантировавшихъ устойчивость самого дворянскаго самоуправленія. „Я желалъ бы,—писалъ о дворянствѣ Сперанскій,—чтобы кто нибудь показалъ мнѣ, какая есть разница между отношеніемъ крѣпостныхъ къ ихъ господамъ и отношеніемъ дворянъ къ верховной власти. Развѣ послѣдняя не имѣетъ надъ дворянами той же самой власти, какъ дворяне надъ крѣпостными? Итакъ, вмѣсто этой пышной классификаціи русскаго народа на различныя сословія, на дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, я нахожу въ Россіи только два сословія: это рабы верховной власти и рабы землевладѣнія“.

Дѣйствительно, нарождавшееся дворянское самоуправленіе встрѣтило въ правительственной политикѣ императора Александра I крайне недовѣрчивое къ себѣ отношеніе. Императоръ возстановилъ жалованную грамоту, но онъ не сочувствовалъ высказаннымъ въ ней основамъ. „Я не различаю ни дворянъ, ни разночинцевъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ; мнѣ всѣ равны, если служатъ хорошо“,—такъ говорилъ императоръ полковнику Данилевскому по одному частному поводу. И это было его искреннее убѣжденіе, вынесенное имъ изъ понятій до-Екатерининскаго времени; государю нужна была только служба; права по происхожденію, даже охраняемыя изданными имъ же законами, для него не имѣли никакого значенія. По замѣчанію Сперанскаго, даже на службу по

выбору государь смотрѣлъ, какъ на обязанность. Характерное распоряженіе издалъ государь по дѣлу объ уклоненіи отъ выборной службы оренбургскихъ мурзъ: государь черезъ Аракчеева велѣлъ объявить имъ законъ Петра В., по которому дворяне, не желающіе служить, подлежатъ положенію въ подушный окладъ. Такая резолюція государя явно нарушала права оренбургскихъ мурзъ.

Такое отношеніе государя отражалось на политикѣ правительства. Правительство относится къ дворянскимъ собраніямъ весьма недовѣрчиво, и старается свести дѣятельность ихъ къ чисто служебному значенію. Дворянская грамота продолжаетъ существовать, но отдѣльные съ внѣшней стороны весьма незамѣтные, указы произвели въ ней весьма существенныя бреши, которыя способствовали, развиваясь въ томъ же направленіи въ послѣдующее царствованіе, тому, что дворянство постепенно перестало играть роль первенствующаго сословія и изъ него выдѣлились лишь бюрократическіе слои, смѣшавшіеся съ бюрократами изъ разночинцевъ.

Характеръ выборной дворянской службы подвергся въ это время сильному измѣненію. Дворянскіе предводители постепенно превращаются изъ органовъ самоуправленія въ правительственные чины. Это достигалось прежде всего возложеніемъ на предводителей порученій чисто административнаго характера. Такъ, когда въ 1818 г. были учреждены временные губернскіе комитеты по продовольственному дѣлу, то въ число членовъ этихъ комитетовъ были привлечены и предводители дворянства; они должны были слѣдить за исполненіемъ помѣщиками ихъ обязанностей по продовольствію своихъ крестьянъ. Предводители постепенно начинаютъ принимать участіе въ провіантскомъ управленіи, въ наборѣ рекрутъ, они обязаны доставлять свѣдѣнія о количествѣ душъ, которыми владѣли помѣщики, далѣе предводители участвуютъ въ комитетѣ по народной переписи, въ комитетѣ по разсмотрѣнію вопросовъ объ увеличеніи штатовъ полиціи, въ комитетѣ по исправленію земскихъ дорогъ, участвуютъ въ надзорѣ за бѣглыми бродягами; когда въ 1811 году были учреждены оспенные комитеты, въ нихъ мы также видимъ предводителей. Однимъ словомъ, дворянская выборная служба теряетъ характеръ органа самоуправленія. Правительство смотритъ на дворянскихъ выборныхъ, какъ на чиновниковъ, чиновниками они называются и въ зако-

нодательныхъ актахъ. По прежнему чинъ продолжалъ быть честнѣе сословія.

Какъ и всѣ чиновники дворянскіе выборные зависятъ отъ губернаторовъ. Такъ, награжденіе за выборную службу чинами и орденами ставится въ зависимость отъ одобренія выборныхъ губернаторами. Даже губернскій предводитель дворянства не имѣлъ права представлять къ наградамъ уѣздныхъ предводителей, такъ какъ „одобреніе службы маршаловъ должно быть дѣлаемо начальникомъ губерніи“,—говоритъ постановленіе Комитета Министровъ 1808 года. Такимъ образомъ, дворянскіе выборные во всемъ сравниваются съ коронными чиновниками. Власть губернаторовъ по отношенію къ дворянскимъ предводителямъ и къ чиновникамъ, избираемымъ отъ дворянства, простиралась до права увольненія губернаторами ихъ отъ службы. Ярославскій предводитель Мальковъ въ 1809 г. жаловался Сенату на часто происходившія увольненія отъ службы избранныхъ дворянствомъ должностныхъ лицъ, безъ особыхъ на то причинъ, и просилъ правительство сдѣлать распоряженіе, дабы губернское правленіе запрашивало предварительно мнѣніе губернскаго предводителя, или ставило бы по крайней мѣрѣ въ извѣстность дворянское собраніе. Сенатъ отказалъ въ этой просьбѣ Малькову, сославшись на указъ 1803 года, предоставлявшій право увольненія выборныхъ должностныхъ лицъ полному усмотрѣнію губернскаго правленія. Когда Смоленскій предводитель дворянства возбудилъ аналогичный вопросъ, то Комитетъ министровъ оставилъ его просьбу также безъ послѣдствій и только губернатору поставилъ на видъ, „чтобы не отрѣшалъ и не предавалъ суду безъ вины“. Не только губернаторъ, но даже губернскія правленія пробовали подчинить себѣ губернскихъ предводителей.

Неудивительно поэтому, что должность предводителей потеряла въ глазахъ и мѣстныхъ властей и населенія всякое значеніе. „Предводитель,—писалъ Сперанскій Столыпину изъ Пензы,—ничего не можетъ значить, если губернаторъ не беретъ взятокъ и немного разумѣетъ свое дѣло“.

Приниженное положеніе предводителей сказывалось на личныхъ къ нимъ отношеніяхъ губернаторовъ, при чемъ несмотря на злоупотребленія послѣднихъ, правительство систематически ихъ поддерживало. Представители Олонецкаго дворянства были приняты губернаторомъ сидя и въ шлафрокѣ; одинъ изъ выборныхъ

не былъ утвержденъ въ должности. Дворянство протестовало и противъ неприличія пріема и противъ произвольнаго неутвержденія избраннаго. Правительство не одобрило поведенія губернатора, которому было объявлено высочайшее неудовольствіе, но и предводитель дворянства и неутвержденный въ должности дворянинъ были посажены въ крѣпость. Иногда правительству приходилось вести формальное слѣдствіе о неистовствахъ губернаторовъ. Державинъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что нижегородскій губернаторъ приказалъ за какую-то ссору на улицѣ наказать ассесора уголовной палаты палками; когда же предсѣдатель палаты (это все выборные чиновники) указалъ губернатору, что наказаніе можетъ быть только назначено по суду, губернаторъ пожаловался на предсѣдателя министру и предсѣдатель былъ удаленъ отъ должности.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что дворяне съ самостоятельнымъ характеромъ бѣжали отъ выборной службы. Получалось явленіе обратное тому, которое наблюдалось въ первое время послѣ изданія грамоты Екатериною: дворянство охладѣло къ службѣ, къ мѣстнымъ интересамъ. Дворянскія собранія сдѣлались весьма малочисленными. Губернаторы жалуются на нежеланіе дворянства служить по выборамъ и правительство должно было издавать указы, требовавшіе явки дворянъ въ собранія. „Неудивительно,—говоритъ проф. Середонинъ,—что при такихъ порядкахъ кого ни выберутъ, всѣ рапортуются больными; суда не боятся, извиняясь, просятъ отдать ихъ подъ судъ; лучше хотятъ быть подъ судомъ, только быть свободными отъ службы; такимъ образомъ и слагался тотъ порядокъ, при которомъ люди съ именемъ, дарованіемъ и честностью стали мало-по-малу уклоняться отъ служенія, а на службу по выборамъ шли тѣ, которые готовы были переносить всѣ непріятности и униженія, лишь бы нажить отъ промышленниковъ, поселянъ, купцовъ, бѣглыхъ и воровъ“. Неудивительно также, что при такихъ условіяхъ дворянскіе выборные были лицами не могшими поддержать достоинство самоуправляющагося сословія. Жалкій видъ дворянскихъ представителей обращалъ на себя вниманіе современниковъ. Постоянный спутникъ императора Александра полковникъ Михайловскій-Данилевскій говоритъ въ своемъ дневникѣ, что предводители дворянства русскихъ губерній „не могли при государѣ отворить рта и только низкими поклонами показывали свою преданность. Они болѣе явля-

ли изъ себя метръ-дотелей, занимавшихся угощеніемъ, нежели представителей дворянства".

Приниженность дворянства, уклоненіе его отъ выборной службы, бѣгство изъ провинціи станетъ еще болѣе понятнымъ, если вспомнимъ, что отдѣльными указами не только должность дворянскихъ предводителей была обезличена и подчинена усилившейся власти губернатора, но даже и дворянскія собранія потерпѣли ту же участь. Иногда государь рѣзко выражалъ свое неудовольствіе, разъ дворянство подымало въ дворянскихъ собраніяхъ нежелательные для него вопросы. За это доставалось и дворянству и губернаторамъ. Такъ, правительство сдѣлало выговоръ всему рязанскому дворянству за ссылки въ преніяхъ рязанскаго дворянства на личности и „за образованіе партій". На собраніи дворянъ Виленской губерніи маршалъ Завиша произнесъ рѣчь объ освобожденіи крестьянъ, государь остался очень недоволенъ поднятіемъ этого вопроса, объявилъ замѣчаніе губернатору, а губернскому маршалу строжайшій выговоръ.

На основаніи Жалованной Грамоты дворяне имѣли право посылать къ государю своихъ депутатовъ. Правительство Александра систематически отклоняло просьбы дворянства о позволеніи прислать депутатовъ въ Петербургъ; если эти депутаціи долженствовали выразить вѣрноподданническія чувства, правительство посылало благодарность дворянскому обществу, не желая, однако, принимать депутатовъ; если дворянство собиралось ходатайствовать о какихъ либо нуждахъ, то дворянству указывалось, что посылка депутатовъ сопряжена съ расходами и что ходатайство свое они могутъ передать письменно черезъ мѣстное начальство.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ правительство отвѣчало дворянству очень мягко, завѣряя его въ своемъ благосклонномъ къ нему отношеніи. Но по существу такая практика вела къ обезличенію дворянства, сословія и безъ того хилаго на русской почвѣ. Политика правительства по отношенію къ дворянству вообще вѣрно отражала взглядъ императора Александра I-го. Правда, правительство относилось внимательно къ дѣятельности выборныхъ органовъ и собраній; но это вниманіе почти исключительно относилось къ тому, чтобы стѣснить самостоятельность рѣшеній дворянскихъ собраній. По дѣламъ Комитета Министровъ можно прослѣдить, что правительство систематически поддерживало мѣстную

администрацію въ ея столкновеніяхъ съ дворянскими собраніями и выборными представителями; оно отказывало дворянству въ утвержденіи иногда самыхъ мелочныхъ чисто мѣстныхъ дѣлъ, о коихъ состоялись постановленія дворянскихъ собраній. Вообще замѣтно рѣзкое обостреніе отношеній между мѣстной администраціей, поддерживаемой министерствомъ и Комитетомъ Министровъ, и дворянскимъ самоуправленіемъ. Дворянскія собранія тогда имѣли право избирать исправниковъ и другіе органы мѣстной полиціи. Со стороны губернаторовъ идутъ безпрестанныя жалобы на бездѣятельность этихъ органовъ, на попустительство съ ихъ стороны; однимъ словомъ, видны стремленія губернаторовъ къ тому, чтобы низшая администрація и полиція была совершенно имъ подчинены и изъ выборной превратилась бы въ назначаемую. Министерство внутреннихъ дѣлъ поддерживаетъ губернаторовъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ (для западно-русскихъ губерній) добивается отмѣны дворянскаго права избирать административныхъ и полицейскихъ чиновниковъ. Достаточно привести такой примѣръ, какъ столкновеніе Смоленскаго губернатора съ мѣстнымъ дворянствомъ (въ 1820 г.). Губернаторъ настаивалъ чтобы выборныя отъ дворянства должности были замѣщаемы отъ короны. По дѣятельности этого губернатора можно судить о томъ, почему выборныя должностныя лица ему не нравились. Мѣстный предводитель дворянства Лесли изобличалъ того же губернатора въ разныхъ злоупотребленіяхъ по винной части, въ отягощеніи крестьянъ и, наконецъ, предводитель сообщалъ, что губернаторъ, стремясь уничтожить дворянскіе выборы, безъ вины предаетъ суду и отрѣшаетъ отъ должности выборныхъ изъ дворянъ; такъ, онъ въ три года отрѣшилъ 189 человѣкъ. И потому кандидатовъ на должности уже не хватаетъ, отчего и сказывается безпорядокъ въ дѣлахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей призналъ, что дѣйствительно губернаторъ заключилъ было союзъ съ вице-губернаторомъ и смотрителемъ надъ продажей водки, и что этотъ союзъ могъ имѣть „важныя неудобства“; но теперь онъ уже расторгнутъ. Поэтому Комитетъ только сдѣлалъ замѣчаніе губернатору, чтобы онъ безъ вины не предавалъ выборныхъ чиновниковъ суду. Дворянство другихъ губерній также не рѣдко жаловалось на безпричинное преданіе суду выборныхъ чиновниковъ. Такъ, напр., виленскій предводитель дворянства Карпъ жаловался на то, что дво-

ряне, служащіе по выбору, часто получаютъ выговоры отъ губернаторовъ и устраняются отъ должности съ преданіемъ суду и т. п.

Отъ провинціальной администраціи со всѣхъ сторонъ стекаются въ министерства донесенія, высказывающіяся противъ выборныхъ дворянскихъ должностей. Напр., малороссійскій военный губернаторъ въ своихъ донесеніяхъ доказываетъ, что выборные дворянскіе чиновники, завися отъ дворянства, скрываютъ многое, что случается въ дворянскихъ имѣніяхъ. О томъ же доносили и другіе губернаторы. Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ предлагаетъ назначать исправниковъ отъ короны, потому что онъ нашелъ земскую полицію въ самомъ дурномъ положеніи и что чума проникла на югъ только потому, что полиція была недостаточно бдительна. Комитетъ Министровъ обыкновенно удовлетворялъ представленія мѣстной администраціи о замѣнѣ выборныхъ чиновниковъ коронными, и такимъ образомъ постепенно разрушалась жалованная Екатерининская Грамота.

Иногда столкновенія между властями принимали рѣзкій характеръ. Волынскій губернаторъ Гижицкій настаивалъ, чтобы губернаторскій маршалъ графъ Ледоховскій очистилъ весь свой домъ подъ постой генерала Рота; Ледоховскій же очистилъ въ своемъ домѣ число комнатъ, положенное для генерала. Тогда полиція разставила вокругъ дома Ледоховскаго солдатъ, которые въ теченіе семи дней изводили маршала барабаннымъ боемъ, наконецъ выбросили изъ дому жизненные припасы и угрожали выбросить самого Ледоховскаго съ семьею. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей въ данномъ случаѣ не нашелъ возможнымъ не признать такого поступка губернатора несообразнымъ съ постановленіями.

Отношеніе правительства данной эпохи къ другому сословію, получившему зачатки самоуправленія, къ городскому, почти буквально повторяетъ собою отношеніе къ дворянству: тѣ же пріемы, то же внѣдреніе бюрократическаго начала, та же боязнь самоуправленія и общественныхъ элементовъ.

Какъ извѣстно, императоръ Павелъ отмѣнилъ городовое положеніе 1785 года, изданное Екатериной II. Въ первыя же недѣли своего воцаренія, императоръ Александръ I издаетъ парадный манифестъ о возстановленіи городового положенія: „Соображая великимъ намѣреніямъ вселюбезнѣйшей бабки Нашей,—говоритъ императоръ,—сохраняя святость ея установленій и бывъ

удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить городовое положеніе и грамоту городамъ данную во всей силѣ ея и пространствѣ, торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ, изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій; напротивъ, отмѣняя и отлагая все, что противно оному или несообразно силѣ его допущено или установлено было". Такова многообѣщающая программа. Но это парадное заявленіе о возстановленіи дѣйствія городового положенія, о его неприкосновенности очень скоро было забыто и тяжелая опека надвигалась надъ городомъ въ противность тѣмъ началамъ, которыя были выработаны при Екатеринѣ.

Нельзя сказать, чтобы городовое положеніе 1785 года отличалось полной ясностью основной своей идеи. Законодатель, правда, вноситъ въ понятіе о городѣ и о городскомъ самоуправленіи много совершенно новыхъ взглядовъ; съ другой стороны Грамота не вытѣсняетъ старыхъ сложившихся вѣками взглядовъ. Наконецъ, она не вполнѣ точно и ясно конструирована, такъ что предоставляла направленіе тѣхъ или другихъ началъ практикѣ жизни. Грамота даетъ не вполнѣ ясное опредѣленіе состава городского общества. Съ одной стороны въ него входятъ городскіе обыватели „средняго рода людей или мѣщанъ", которые трудолюбіемъ или добронравіемъ пріобрѣли себѣ состояніе; съ другой стороны въ составъ обывателя входятъ всѣ живущіе въ чертѣ города. Таковъ составъ „городского общества". Всѣ члены этого общества имѣютъ право участвовать въ городскихъ дѣлахъ. Но съ другой стороны, городъ, какъ юридическое лицо, составляется изъ отдѣльныхъ шести группъ городского общества, распредѣляющихся по чисто сословнымъ признакамъ (къ первому классу относятся всѣ тѣ, которые въ городѣ владѣютъ какой нибудь недвижимой собственностью; ко второму—купцы трехъ гильдій; къ третьему—цеховые ремесленники; къ четвертому—иностранцы и иногородные жители, приписавшіеся къ данному городскому обществу въ цѣляхъ промышленности; къ пятому—именитые граждане, представители самаго крупнаго капитала и интеллигентнаго труда; наконецъ, къ шестому относится классъ посадскихъ, состоящій

изъ неопредѣленнаго контингента промышленнаго и рабочаго населенія городовъ). Небольшой цензъ (доходъ съ имущества въ размѣрѣ не менѣе 50 рублей ассигнаціями) даетъ право всѣмъ городскимъ обывателямъ принимать участіе въ городскомъ собраніи. Это собраніе, созывавшееся разъ въ три года, имѣетъ право добровольныхъ складокъ, т. е. право самообложенія. Оно же избираетъ особую шестигласную думу съ городскимъ головой во главѣ, которая и является исполнительнымъ органомъ городского самоуправленія. Но Грамота очень неопредѣленно ставитъ вопросъ объ отношеніи губернаторской власти къ городскому самоуправленію. При такихъ условіяхъ являлась возможность широкаго развитія губернаторскаго контроля надъ городскимъ самоуправленіемъ и особенно надъ городскими финансами. Кругъ дѣятельности городскихъ думъ, т. е. кругъ ихъ вѣдомства, тоже опредѣляется въ законѣ не точно, въ слишкомъ общихъ очертаніяхъ. „Пользы и нужды города“ — вотъ предметъ дѣятельности заботъ шестигласной думы. Поэтому дума заботится о благосостояніи города, даже о доставленіи жителямъ города пособія на прокормленіе, о привозѣ въ городъ продуктовъ, о приращеніи городскихъ доходовъ, о добромъ порядкѣ и благочиніи, объ охранѣ городового и ремесленнаго положенія и т. д. Уже изъ этого перечня видна неопредѣленность положенія, выраженнаго въ очень общихъ фразахъ, въ которыхъ даже нашла себѣ мѣсто забота о „прокормленіи“ обывателей, подъ которой, очевидно, разумѣется содѣйствіе думы матеріальному благополучію обывателей.

Каковы бы ни были недостатки городового положенія Екатерины II, все же нельзя не согласиться съ выводомъ историка нашего городского устройства покойнымъ профессоромъ Дитятинымъ, что въ основу Екатерининскаго городового положенія вошли болѣе или менѣе широкія начала автономіи, которыя — прибавимъ — могли получить и соотвѣтствующее здоровое развитіе.

Но правительство Александра I подошло къ городскому самоуправленію съ обычными своими пріемами. Началось постепенно искаженіе городового положенія. Уже въ томъ же 1801 году, въ которомъ было возстановлено городовое положеніе, императоръ въ указѣ на имя главнокомандующаго въ Москвѣ предлагаетъ представить соображенія о перемѣнахъ и дополненіяхъ, необходимыхъ въ городовомъ положеніи, такъ какъ императоръ полагаетъ недостаточными органы городского самоуправленія въ

наблюденіи за тишиной, безопасностью и правымъ судомъ; повидимому, императоръ намекаетъ на желательность возстановленія ратгауза Павловскаго времени и положительно рекомендуетъ сокращеніе городскихъ расходовъ. Этотъ указъ касался главнокомандующихъ обѣихъ столицъ. Но, повидимому, оба главнокомандующіе (графъ Салтыковъ въ Москвѣ и Голенищевъ-Кутузовъ въ Петербургѣ) не представили никакихъ предположеній по этому поводу. Для насъ важно лишь то принципіальное недовѣріе, которое сказывается въ указѣ императора сейчасъ послѣ возстановленія Городской Грамоты.

Это недовѣріе начало проявляться иными путями въ жизни. Въ отношеніи городскихъ финансовъ начинается эпоха созданія отдѣльныхъ комитетовъ, въ руки которыхъ переходитъ завѣдываніе частями городского управленія. Уже въ январѣ 1802 года по указу государя въ обѣихъ столицахъ появляются „комитеты для уравненія городскихъ повинностей“, въ составѣ выборныхъ и правительственныхъ членовъ, но въ число выборныхъ входятъ только представители отъ дворянства и отъ купечества. Правительственное бюрократическое начало проникаетъ путемъ подобныхъ комитетовъ въ область городского самоуправленія. Черезъ мѣсяцъ, въ февралѣ того же 1802 г., упомянутый комитетъ уже получаетъ обязанность заботиться обо всѣхъ городскихъ расходахъ и повинностяхъ; въ его вѣдѣніе переходитъ забота объ освѣщеніи улицъ, о содержаніи мостовыхъ, содержаніе пожарной команды и т. д. Вскорѣ подобные комитеты появляются въ другихъ городахъ—въ губернскихъ и частью въ уѣздныхъ. Въ 1820 году въ столицахъ появляются еще новые комитеты для лучшаго устройства доходовъ и расходовъ. Такимъ образомъ управленіе столицами фактически совсѣмъ перешло въ руки комитета, въ значительной мѣрѣ то же случилось и съ провинціальными городами. Члены этихъ комитетовъ назначаются изъ чиновниковъ, дворянъ и отъ купечества губернаторами,—„какъ онъ залучшее по усмотрѣнію своему признаетъ“. Такимъ образомъ, къ этимъ комитетамъ тамъ, гдѣ они были учреждены, перешли важнѣйшія городскія дѣла. Комитеты имѣли своею цѣлью урегулировать городскіе финансы, почему они и перешли отъ уравненія городскихъ повинностей къ составленію смѣтъ. Вскорѣ изъ этихъ комитетовъ раздаются уже заявленія о томъ, что городскія думы окончательно не въ состояніи „управлять симъ дѣломъ“, т. е

городскимъ хозяйствомъ, „съ надлежащею вѣрностью и порядкомъ". Появляются предложенія всѣ городскіе финансы передать въ вѣдѣніе новыхъ особыхъ комитетовъ. Эта мысль уже возникаетъ въ 1806 году. Кромѣ того, надо прибавить къ этому еще контроль начальника губерніи. Независимо отъ того, разсматривались ли вопросы о думскихъ доходахъ и расходахъ комитетами, думы должны были еще испрашивать разрѣшеніе мѣстныхъ губернаторовъ, контроль которыхъ доходилъ до мелочей: дума ни одного рубля не могла израсходовать безъ особыхъ на то сношеній съ губернаторомъ. И всего этого казалось мало Александровскому правительству. Въ 1824 г. по случаю перерасхода въ предѣлахъ смѣты Московской Думы на мостовыя, Комитетъ Министровъ имѣлъ сужденіе о способахъ надзора за правильнымъ городскимъ хозяйствомъ, при чемъ высказаны были предположенія о составленіи особаго закона въ цѣляхъ еще болѣе усиленнаго контроля городскихъ думъ.

Такимъ образомъ, возстановленныя Александромъ I городскія думы, благодаря вмѣшательству бюрократическаго начала, очень скоро въ своей дѣятельности были низведены до минимума. Дума просто превращается въ исполнительный органъ стоящаго надъ нею комитета и занимается выдачей средствъ и собираніемъ городскихъ налоговъ по указанію комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ фактически у думы постепенно отнимаются и разныя отрасли вѣдѣнія городского благоустройства. Появляются постепенно особые комитеты и по этой части. Бюрократическая опека широко раскинула свои сѣти надъ городскимъ самоуправленіемъ. Законодательство этого періода, говоритъ Дитятинъ, развивало въ сущности не столько основанія общественной автономіи, установленныя положеніемъ 1785 г., сколько едва замѣтныя начала опеки, которыя въ него были внесены. Городскіе выборные превратились въ совѣщательный элементъ при правительственныхъ органахъ, вѣдающихъ совершенно независимо отъ нихъ, интересы и потребности города; городскіе выборные играютъ самую незначительную роль въ городской администраціи. Такимъ образомъ начала, вложенныя Екатериной II, были совершенно извращены.

Въ самомъ дѣлѣ, присматриваясь къ тому, чѣмъ вѣдали городскія думы въ первыя десятилѣтія XIX вѣка, можно придти къ заключенію, что въ ихъ вѣдѣніи почти не осталось никакихъ сторонъ городского благоустройства. Даже въ дѣлѣ освѣщенія

улицъ и очисткѣ ихъ городскія думы иногда уступали полиціи. Горожане платили налоги, а расходованіемъ ихъ и распредѣленіемъ размѣра занималась администрація. И несмотря на такое приниженное положеніе органа городского самоуправленія, „все вниманіе законодателя,—говоритъ Дитятинъ,—сосредоточивается на изобрѣтеніи возможно болѣе дѣйствительныхъ средствъ правительственнаго надзора, возможно болѣе точнаго и подробнаго опредѣленія бюрократическаго производства... Отсюда эти безконечныя правила о росписяхъ и смѣтахъ, эта сложная процедура отчетовъ". Думы все находятся подъ угрозой ревизій многочисленныхъ органовъ администраціи, не распоряжаясь по существу никакими суммами, будучи только кассирами этихъ суммъ.

Не только мѣстная администрація, но даже и центральная, даже самъ императоръ Александръ I тѣмъ не менѣе удѣляютъ массу времени и энергіи на городскія дѣла: все регламентируется, все предвидится до мелочей. Не только планы городовъ утверждаются и даже исправляются высшей администраціей имперіи, но регламентируется гдѣ, въ какой части города, могутъ быть построены каменные или деревянные дома, опредѣляются фасады домовъ и т. п. Постоянно подымается вопросъ о выравниваніи городскихъ улицъ, дѣлаются постановленія о сломкѣ домовъ—постоянная забота, постоянное стремленіе выравнять всѣ города, сдѣлать ихъ буквально одинъ съ другимъ сходными. И горожане постоянно должны сноситься съ Петербургомъ, то прося разрѣшенія перестроить сгорѣвшіе торговые ряды, то прося разрѣшенія строить деревянные дома въ тѣхъ кварталахъ города, въ которыхъ приказано изъ Петербурга строить каменные и т. д. Всѣми этими вопросами государь интересуется лично. Онъ, напр., былъ противникомъ газоваго освѣщенія и запретилъ въ городахъ проводить газъ. Вся эта опека, все это стремленіе устроить города, конечно, сопровождались самоуправствомъ со стороны органовъ администраціи. Губернаторы отрѣшаютъ городскихъ головъ и другихъ выборныхъ отъ должностей, лишаютъ иногда права ставить кандидатуру неугодныхъ имъ и т. п. Петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ подвергъ сильнѣйшему преслѣдованію новоладожскаго городского голову Попова; но, когда началось слѣдствіе, онъ самъ долженъ былъ признаться въ Комитетѣ Министровъ, что онъ отдалъ подъ судъ Попова, не имѣя точныхъ доказательствъ, основываясь на однихъ предположеніяхъ; выяс-

нилось при этомъ, что онъ утвердилъ вмѣсто Попова городскимъ головой человѣка, не имѣющаго ни семейства, ни капитала, ни дома и имѣющаго всего 25 лѣтъ отъ роду; несмотря на вскрывшіяся несправедливости по отношенію къ Попову, въ которыхъ самъ признавался графъ Милорадовичъ, все же въ Комитетѣ Министровъ онъ настаивалъ на томъ, чтобы предоставить Новоладожскому городскому обществу избирать другого голову, но только не Попова.

Такъ правительство опекало города. Оно, однако, замѣчало, что городское благоустройство не подвигается нисколько. Въ 1822 г. министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей докладывалъ Комитету Министровъ: „губернскіе начальники въ теченіе многихъ лѣтъ уже прилагаютъ всевозможныя старанія къ поддержанію городовъ отъ угрожающаго имъ упадка и отъ неустроенія ихъ, но успѣхъ не вездѣ соотвѣтствуетъ попеченіямъ и немалое число городовъ или остается въ прежнемъ ихъ ничтожномъ положеніи или упадаетъ“. Такъ, самъ министръ вн. дѣлъ долженъ былъ признаться, что при помощи губернскихъ начальниковъ нельзя поднять благосостояніе городовъ. Графъ Кочубей указывалъ и на нѣкоторыя причины этого упадка. Главной изъ нихъ онъ считалъ то, что граждане не были увѣрены въ пользованіи собственностью, почему они ее запускали и продавали за безцѣнокъ; онъ указывалъ на то, что города обложены многочисленными повинностями общегосударственнаго характера, и что между прочимъ города очень тяготятся военной квартирной повинностью. Кочубей понималъ дѣло съ точки зрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Не лучше понималъ дѣло умнѣйшій изъ министровъ конца Александровской эпохи извѣстный графъ Канкринъ. Въ 1825 г. онъ жаловался Комитету Министровъ на то, что развитіе нашей внутренней промышленности и торговли не соотвѣтствуетъ внѣшней. Онъ совѣтовалъ поднять внутреннюю торговлю, между прочимъ лучшимъ устроеніемъ городовъ. Но подъ этимъ онъ понималъ только облегченіе перехода населенія изъ одного города въ другой, и въ сосредоточеніи торговли и ремеслъ исключительно въ городахъ, высказываясь, такимъ образомъ, противъ сельской промышленности и торговли.

Александровскіе министры замѣчали и еще одно явленіе въ настроеніи городского общества. Комитетъ Министровъ обратилъ вниманіе на „уклоненіе“ городскихъ обывателей отъ службы по

выборамъ въ городскихъ учрежденіяхъ, и предложилъ комиссіи законовъ обсудить вопросъ о томъ, „какъ возвысить служеніе гражданъ и возбудить въ нихъ желаніе заниматься онымъ“ (т. е. службою). Графъ Кочубей въ одномъ изъ засѣданій Комитета Министровъ указывалъ на то, что горожане бѣгутъ отъ службы, что это общее явленіе во всѣхъ русскихъ городахъ; онъ вспоминалъ то время, когда горожане домогались, какъ отличія, избранія въ ту или другую должность, а теперь они бѣгутъ изъ города передъ выборами, уѣзжаютъ даже за границу.

Изъ этого признанія, весьма откровеннаго, былъ ясенъ выводъ: выборная служба сдѣлалась тяжелой повинностью, которой бѣжали жители городовъ. И правительство не находило средствъ противъ всѣхъ этихъ, имъ же замѣчаемыхъ явленій, иныхъ, какъ усиленіе опеки.

Если отношеніе правительства къ дворянству и городамъ соотвѣтствовало взглядамъ императора, то по отношенію къ крѣпостному крестьянству правительство стало въ болѣе затруднительное положеніе. Здѣсь оно столкнулось съ сильнымъ теченіемъ въ крѣпостнической средѣ. Взглядъ правительства на крѣпостной вопросъ отличается неопредѣленностью, растерянностью, и послѣ первыхъ либеральныхъ заявленій правительство оставляетъ крестьянскій вопросъ, предоставляя житейскимъ соотношеніямъ вырабатывать иныя формы его.

Императоръ Александръ I многократно при различныхъ случаяхъ выражалъ свое желаніе освободить крестьянъ. Иногда эти обѣщанія давались имъ въ весьма категорической формѣ, какъ обѣщаніе, данное г-жѣ Сталь въ Парижѣ въ 1814 году. Однако, къ этимъ обѣщаніямъ слѣдуетъ относиться скорѣе, какъ къ красивымъ фразамъ. Царствованіе Александра I-го одно изъ наиболѣе безцвѣтныхъ въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Правда, въ отношеніи правительства къ крестьянамъ замѣчается новая черта. Александръ I й охотно принимаетъ жалобы крестьянъ на своихъ помѣщиковъ, вникаетъ въ нихъ и всѣ мѣры принимаетъ къ тому, чтобы выяснить истину. Онъ охотно приказываетъ отдавать имѣнія жестокихъ помѣщиковъ въ опеку и вообще пытается воздѣйствовать на помѣщиковъ путемъ наказаній. Императоръ какъ будто стремится перевоспитать крѣпостническую среду. Это вмѣшательство верховной власти, симпатичное само по себѣ, временно избавляло крѣпостныхъ того или другого уголка обшир-

наго государства отъ насилій со стороны помѣщика, но для остальной массы ничего не было сдѣлано.

Прежде всего разсмотримъ проявленія законодательной дѣятельности правительства по отношенію къ крестьянству. Первые годы царствованія въ этомъ отношеніи, казалось, были весьма благопріятны. Въ Негласномъ Комитетѣ нѣсколько разъ подымался этотъ вопросъ. Въ него, напримѣръ, былъ внесенъ государемъ проэктъ адмирала Мордвинова о разрѣшеніи государственнымъ и удѣльнымъ крестянамъ покупать ненаселенныя земли. Государь выражалъ даже мысль о разрѣшеніи этимъ крестьянамъ покупать и населенныя земли, но съ ограниченіемъ ихъ правъ относительно крѣпостныхъ. Но члены Негласнаго Комитета поспѣшили убѣдить государя въ томъ, что съ этимъ вопросомъ торопиться ненужно. Не прошло также въ этомъ Комитетѣ и предложеніе выкупать дворовыхъ людей въ казну, чтобы тѣмъ уменьшить число безземельныхъ рабовъ. Князь Платонъ Зубовъ представилъ въ іюлѣ 1801 года государю проэктъ о запрещеніи продавать крестьянъ безъ земли и считалъ полезнымъ записать дворовыхъ въ цехи съ тѣмъ, что если собственники пожелаютъ продавать ихъ, то выкупать на счетъ казны, опредѣливъ цѣну выкупа, а при раздѣлѣ наслѣдства не разлучать членовъ одной и той же семьи. И это предложеніе не нашло здѣсь сочувствія. Вопросъ о воспрещеніи продажи крестьянъ безъ земли подымался въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1802 году, прямыхъ протестовъ среди членовъ Совѣта не было, и тѣмъ не менѣе принятіе этой мѣры было отложено. Появилось лишь воспрещеніе публиковать въ газетахъ о продажѣ людей безъ земли, а въ 1808 году запрещено было продавать людей на ярмаркахъ въ розницу. Мѣры эти не имѣли никакого серьезнаго значенія. Болѣе крупной мѣрой этого царствованія является законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ. Вопросъ о правѣ помѣщика заключать съ своими крестьянами условіе о выкупѣ ими себя у помѣщика былъ поднятъ графомъ Румянцевымъ. Мѣра эта была одобрена Александромъ и осуществлена въ формѣ закона о вольныхъ хлѣбопашцахъ. Указъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ, вышедшій 20 февраля 1803 года, разрѣшалъ помѣщикамъ заключать съ крестьянами условія. Крестьяне могли выкупиться немедленно за извѣстную сумму, получая при этомъ земельный надѣлъ; могли эту сумму уплачивать въ разсрочку, наконецъ, могли превратиться въ пожизненныхъ или наслѣдственныхъ арендаторовъ помѣщика

прикрѣпленныхъ къ землѣ, но обязанныхъ отбывать на помѣщика опредѣленныя повинности или платить ему опредѣленный оброкъ. Законъ этотъ, однако, не имѣлъ серьозныхъ послѣдствій, воспользовались имъ весьма немногіе. Причина этого неуспѣха закона о вольныхъ хлѣбопашцахъ заключается въ разъяснительныхъ циркулярахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которые весьма затруднили заключеніе условій. Въ общемъ въ теченіе всего царствованія императора Александра I было 161 случай перехода крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, при чемъ получило свободу 47153 д. м. п.

Кромѣ этой мѣры въ этотъ періодъ было издано еще нѣсколько мелкихъ узаконеній, не имѣвшихъ серьознаго значенія; эти узаконенія касались правъ на владѣніе крѣпостными личныхъ дворянъ, которымъ въ 1814 году воспрещено было дальнѣйшее пріобрѣтеніе населенныхъ земель, купцовъ, получившихъ потомственное дворянство, приняты были мѣры объ ограниченіи закрѣпощенія незаконнорожденныхъ и подкидышей, а также питомцевъ воспитательнаго дома; повторено было запрещеніе продавать людей въ рекруты, въ 1802 году воспрещена была ссылка крѣпостныхъ помѣщиками на поселеніе, но снова разрѣшена въ 1822 году.

Нѣсколько мѣръ было принято по отношенію къ посессіоннымъ крестьянамъ.

Характеризовать положеніе крѣпостныхъ крестьянъ въ данной періодъ довольно трудно, потому что крѣпостное рабство приняло уже развитую форму и въ немъ трудно выдѣлить специфическія черты, относящіяся именно къ этому періоду. Можно отмѣтить лишь нѣкоторыя новыя явленія, развитіе которыхъ приходится какъ разъ на этотъ періодъ. Еще труднѣе было бы характеризовать экономическое положеніе крѣпостного крестьянства, такъ какъ для даннаго времени нѣтъ матеріаловъ, которые позволили бы характеризовать спеціально данную эпоху, вродѣ матеріаловъ, характеризующихъ положеніе крестьянства въ Екатерининскій періодъ (результаты генеральнаго межеванія), или матеріаловъ, рисующихъ положеніе крестьянства наканунѣ освобожденія (матеріалы редакціонныхъ комиссій).

Въ общемъ надо отмѣтить, что къ началу XIX вѣка относится усиленіе и развитіе нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ крѣпостного права. Крѣпостной былъ машиной, которая вырабатывала для помѣщика деньги и жизненные припасы. Естественно, что на

этой машинѣ отражались финансовыя затрудненія правительства и наростающія новыя условія торгово-промышленной дѣятельности страны. На переломѣ XVIII и XIX столѣтій мы присутствуемъ при зарожденіи капиталистическаго хозяйства въ Россіи. Этотъ переломъ экономической жизни страны сталъ отражаться на усиленіи крѣпостного права, такъ какъ помѣщики устремились извлекать наибольшія выгоды изъ крѣпостного труда.

Такъ, изслѣдователи отмѣчаютъ прежде всего уже въ началѣ XIX столѣтія увеличеніе крестьянскаго оброка. Такъ, въ концѣ XVIII столѣтія по приблизительнымъ разсчетамъ размѣръ оброка съ тягла (отъ 2-хъ до—$2^1/_2$ душъ муж. пола) въ среднемъ равнялся 10—$12^1/_2$ р., иногда доходя до 20 р. Послѣ 1810 г., т. е. съ паденіемъ нашего курса, началось возвышеніе оброковъ такъ какъ по свидѣтельству современниковъ помѣщики не хотѣли терять на паденіи курса ассигнаціоннаго рубля. Послѣ 1815 года, съ измѣненіемъ тарифа, открывавшаго болѣе свободы торговлѣ, помѣщики снова дѣлаютъ попытки возвысить оброки. Въ этотъ періодъ средній оброкъ, по словамъ тогдашнихъ наблюдателей, равняется отъ 25—30 рублей, но въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 110 рублей съ тягла. Оброкъ въ 25 рублей съ тягла считается не обременительнымъ. Вообще во многихъ имѣніяхъ встрѣчается оброкъ въ 40, 50, 70 рублей съ тягла. Въ губерніяхъ Ярославской, Вологодской, Петербургской и Нижегородской средній оброкъ съ тягла считался въ 70 руб.

Вообще нѣкоторые наблюдатели того времени замѣчаютъ усиленіе эксплоатаціи крестьянскаго труда помѣщикомъ (дневникъ Тучкова). Такъ, въ концѣ XVIII вѣка средній размѣръ барщины былъ въ три рабочихъ дня въ недѣлю, хотя уже тогда было не мало отступленій. Теперь замѣчается увеличеніе числа барщинныхъ дней: нѣкоторые помѣщики заставляютъ своихъ крестьянъ работать по 4, 5 и даже 6 дней въ недѣлю. Вслѣдствіе этого крестьяне не всегда успѣвали обрабатывать собственныя поля. Кромѣ того на крестьянахъ тяжело отражалась подводная повинность, такъ какъ при барщинномъ хозяйствѣ сельско-хозяйственные продукты вырабатывались главнымъ образомъ для продажи, чему способствовало быстрое поднятіе цѣнъ на хлѣбъ; крестьяне должны были подвозить хлѣбъ на рынки.

Былъ еще одинъ видъ эксплоатаціи крѣпостного труда: отдача помѣщикомъ крѣпостныхъ крестьянъ въ наемъ на фабрики или

для другихъ работъ; особенно этотъ способъ былъ распространенъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Положеніе такихъ отданныхъ въ наемъ крестьянъ было самое жалкое. Помѣщикъ бралъ отъ нанимателя условленную плату. Наниматель же долженъ былъ только содержать крестьянъ. Современники описываютъ ту жалкую обстановку, въ которой обыкновенно жили отданные въ наймы рабы. Иногда, чтобы попасть на мѣсто работъ, имъ приходилось проходить по нѣсколько сотъ верстъ. Разумѣется, наниматель являлся судьею и господиномъ этихъ рабочихъ, наказывалъ ихъ и т. п. Наемъ крестьянъ усиливался тогда потому, что вслѣдствіе развитія промышленности возрастала потребность въ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ.

Вотъ тѣ новые штрихи, развитіе или усиленіе которыхъ можно наблюдать въ данный періодъ. Что касается отношеній помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ, равно и юридическихъ правъ надъ крѣпостнымъ, то въ этомъ отношеніи данная эпоха не представляетъ собой какихъ либо особенныхъ сторонъ. Крѣпостное право уложилось, какъ въ своей юридической, такъ и въ бытовой сторонѣ. Вообще, мы довольствуемся здѣсь лишь немногими штрихами, отсылая читателя къ нашей книгѣ „На зарѣ крестьянской свободы“.

ГЛАВА XX.

Итоги предыдущаго изученія и экономическая политика правительства.

Теперь оглянемся назадъ и подведемъ итоги сдѣланнымъ нами наблюденіямъ. Весь этотъ 25-ти лѣтній періодъ выдается сильнымъ подъемомъ общественнаго настроенія. Оно сказывается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, охватываетъ широкіе слои общества, оно, наконецъ, быстро смѣняется, отъ либерализма переходя къ крайней реакціи, и отъ этой мрачной эпохи подымаясь снова до широкихъ демократическихъ началъ, что сказалось въ движеніи декабристовъ. Въ русской исторіи предшествующаго періода нельзя указать ни подобнаго рода подъемовъ общественнаго настроенія, ни подобнаго рода быстрыхъ смѣнъ его. Да и въ послѣдующій періодъ полную аналогіи трудно было бы найти. Правда, эта эпоха выдѣляется необычными въ исторіи внѣшними обстоятельствами, вліявшими на настроеніе общественныхъ элементовъ.

Исторія народа знаетъ такіе періоды его развитія, когда на первомъ планѣ въ жизни общества выступаетъ идейное его содержаніе. Съ этой именно точки зрѣнія должна быть по преимуществу оцѣниваема изучаемая эпоха. Однако, внимательное изученіе періода, окрашеннаго наиболѣе рельефно идейнымъ содержаніемъ, все-таки вскрываетъ истинную причину общественныхъ интересовъ въ факторахъ экономическихъ, на фонѣ которыхъ выдѣляются классовые интересы. Здѣсь въ этой книгѣ мы не ставимъ себѣ задачей знакомство съ факторами экономическаго порядка, во первыхъ, потому, что это было сдѣлано нами недавно въ другой книгѣ, къ которой мы и отсылаемъ интересующагося читателя („На зарѣ крестьянской свободы“), а во-вторыхъ, потому что данный періодъ представляетъ собою въ исторіи экономическаго развитія Россіи эпоху промежуточную между предшествовавшей эпохой Екатерины II и послѣдующимъ царствованіемъ;

выхватывать и разсматривать ее отдѣльно, въ угоду простой хронологіи, не имѣетъ большого значенія, и мы эти факторы учтемъ въ слѣдующемъ томѣ этого сочиненія. Теперь мы ограничимся нѣсколькими штрихами только для того, чтобы оцѣнить и обобщить общественныя явленія, которыя мы только что наблюдали.

Мы наблюдали въ первые годы этого періода сильный подъемъ либеральнаго направленія. И революція, возведшая на престолъ императора Александра, и тѣ партіи, которыя его немедленно окружили, даже широкіе слои общества, болѣе или менѣе удаленные отъ пульса политической жизни страны,—всѣ были проникнуты радужнымъ либеральнымъ настроеніемъ. Но слѣдуетъ учесть партійный составъ этого настроенія, чтобы видѣть среду, интересы которой оно собою представляетъ: это среда крупнаго дворянства и землевладѣнія. Оттого и въ конституціонныхъ проэктахъ первыхъ годовъ рѣчь идетъ о правахъ собственно для крупнаго дворянства; крестьянскій вопросъ въ сторонѣ, и даже умнѣйшіе и образованнѣйшіе представители тогдашняго общества (графъ Мордвиновъ, Новосильцевъ и др.—независимо отъ направленія) изыскиваютъ аргументы для оправданія крѣпостного права, или по крайней мѣрѣ для того, чтобы о немъ не подымать вопроса. Сперанскій занялъ довольно уединенное мѣсто съ своими болѣе демократическими тенденціями среди сановныхъ верховъ. И періодъ реакціи и такое явленіе, какъ декабризмъ окрашиваются тѣмъ же подъемомъ въ средѣ родовитаго дворянства.

XVIII вѣкъ въ русской исторіи является эпохой сплоченія дворянства и роста его сословнаго и политическаго значенія. Этому несомнѣнно способствовалъ прежде всего ростъ сословнаго самосознанія, опирающагося на ростъ экономическій и политическій. Уже во второй половинѣ XVII вѣка начинаетъ наростать новое русское дворянство. Значительная часть земель, принадлежавшихъ московскому государю, переходитъ въ его руки; оно обогащается путемъ торговли, откуповъ и, наконецъ, прямого захвата имущества у болѣе слабыхъ общественныхъ элементовъ. Въ его средѣ уже складывается понятіе о родовитости. Петръ Великій въ значительной мѣрѣ на время разрѣдилъ образующійся родовитый составъ дворянства, вобравъ въ его среду не дворянскіе элементы, выдвинувшіеся службой. Но въ теченіе XVIII вѣка дворянство быстро крѣпнетъ. Само же правительство XVIII

столѣтія поддерживаетъ образованіе мощнаго слоя дворянства путемъ раздачи огромной массы казенныхъ земель и путемъ раздачи привилегій и монополій въ области промышленности и торговли. Параллельно съ этимъ происходитъ ограниченіе привилегій фабрикантовъ изъ купеческаго званія, при чемъ наибольшее значеніе имѣло запрещеніе покупки къ фабрикамъ крестьянъ. Къ концу XVIII столѣтія, къ исходу блестящей Екатерининской эпохи въ рукахъ дворянства сосредоточиваются основы богатства страны. Въ средѣ его появляется цѣлый рядъ очень крупныхъ землевладѣльцевъ. Необыкновенно быстрый ростъ нашего вывоза, состоявшаго по преимуществу изъ продуктовъ сельскаго хозяйства и всякаго рода сырья, обогатилъ крупное дворянство. Общій подъемъ экономической жизни вызвалъ приливъ населенія въ города и быстрый ростъ русской промышленности. Промышленность оказалась по преимуществу въ рукахъ того же дворянства. Но въ эту же эпоху у дворянства появляется два сильныхъ конкурента. Во-первыхъ, растетъ значеніе купеческихъ фабрикъ, во-вторыхъ, появляются крестьянскія фабрики. Хорошо извѣстно, что уже въ Екатерининской Комиссіи въ рѣзкой мѣрѣ сказался антагонизмъ между дворянствомъ и купечествомъ. Хотя конкуренція купечества была тогда очень слабой, но все же она чувствовалась дворянами и они настойчиво требовали отмѣны всѣхъ привилегій, которыми пользовались фабриканты изъ купеческаго класса. Все это указываетъ на стремленіе со стороны дворянства удержать свое положеніе въ области промышленности и захватить исключительно въ свои руки расширяющійся спросъ на новыя произведенія. Борясь съ наростающимъ купечествомъ, дворянство удерживаетъ въ своихъ рукахъ промышленность и къ концу XVIII вѣка и въ началѣ XIX число дворянскихъ фабрикъ въ сильной мѣрѣ увеличивается. Въ началѣ XIX вѣка самыя важныя фабрики—суконныя—принадлежали почти исключительно дворянамъ. Значительная часть этихъ фабрикъ была изъ числа такихъ, которыя выросли на казенныя субсидіи и поддерживались казенными же субсидіями и заказами на военное вѣдомство. Это такъ называемыя обязанныя фабрики. Въ рукахъ же дворянства находилось все желѣзодѣлательное производство, такъ какъ все Пріуралье было роздано въ качествѣ посессіонныхъ горныхъ заводовъ еще въ XVIII столѣтіи крупнѣйшимъ представителямъ дворянства.

На ряду съ купеческими фабриками, какъ было сказано, появляются крестьянскія фабрики. Фабриканты изъ крѣпостныхъ крестьянъ были весьма благосклонно встрѣчены правительствомъ, какъ Екатерининскимъ, такъ и послѣдующимъ. Это и понятно. По объясненію г. Туганъ-Барановскаго, крестьянскія мануфактуры нисколько не вытѣсняли крупныхъ дворянскихъ фабрикъ, такъ какъ крестьяне вырабатывали дешевый продуктъ.

Въ самомъ дѣлѣ, русскій отпускъ около 1800 г. возросъ, при повышательномъ движеніи съ 1750 года, почти втрое, сравнительно съ отпускомъ половины столѣтія и болѣе, чѣмъ въ десять разъ сравнительно съ отпускомъ 20 и 40 годовъ XVIII столѣтія. Въ 1800 году онъ равнялся уже $60^1/_2$ м. р. Успѣхъ русскаго вывоза продолжался и въ послѣдующія десятилѣтія: до 1808 года онъ имѣетъ слабое повышеніе, а иногда и нѣкоторое паденіе, что вполнѣ понятно въ виду тогдашнихъ политическихъ осложненій. Но уже въ 1812 году онъ доходитъ до 139 милліоновъ, а въ 1820 году почти до 250 милліоновъ. Кромѣ того, весьма знаменательно колебаніе въ размѣрахъ отпуска, особенно его составныхъ частей. Такъ, въ 1800 году было вывезено 345 т. четвертей пшеницы и около 55 т. остальныхъ хлѣбовъ, а черезъ три года, въ 1803 году, общій вывозъ уже равнялся 2832 т. четвертей. Правда, въ періодъ 1810—1815 годовъ въ отпускѣ хлѣба замѣчается нѣкоторое паденіе, но уже въ 1817 г. вывозъ возросъ до пяти милліоновъ четвертей. Параллельно росло внутреннее потребленіе. При вступленіи Екатерины II на престолъ (1762 г.) считалось 984 фабрикъ и заводовъ, не считая горныхъ, въ годъ смерти—3161. Въ концѣ царствованія императора Александра I всѣхъ фабрикъ и заводовъ насчитывалось 5261 съ 210 т. рабочими.

Ясно, что обмѣнъ и внутреннее потребленіе сдѣлали огромный шагъ въ дѣлѣ своего развитія. Цѣны быстро возросли. Появился рядъ новыхъ продуктовъ производства, занявшій въ странѣ очень видное мѣсто; таково, напр., хлопчатобумажное производство, сахарное производство; южно-русскія поля покрываются стадами мериносовъ и ихъ шерсть стала служить предметомъ вывоза и обработки на русскихъ фабрикахъ. Началось оживленіе юга, ростъ портовъ Одессы, Таганрога.

Для насъ сейчасъ важны не столько цифры, сколько то впечатлѣніе, какое производило въ дворянской средѣ это быстрое обновленіе торговопромышленной жизни.

Насколько въ двадцатыхъ годахъ уже чувствовалось біеніе торговаго пульса, насколько торговый интересъ захватывалъ заинтересованные въ немъ круги преимущественно русскаго дворянства, можно судить по одной статьѣ 1818 года въ „Духѣ Журналовъ“. Характеризуя торговлю въ Петербургскомъ порту за 1817 г., авторъ указываетъ на то, что никогда навигація на Балтійскомъ морѣ не была такъ обширна, какъ въ этомъ году, и продажа отечественныхъ произведеній не была сначала такъ медленна, а потомъ быстра и удачлива, какъ въ этотъ годъ. Спросъ на наши продукты въ теченіе навигаціи сталъ быстро возрастать: „начали хватать наперерывъ, особливо хлѣбъ, сало, льняное и конопляное масло, пеньку, поташъ и прочее“—все продукты дворянскихъ имѣній. Все было раскуплено. Вывозъ превысилъ ввозъ въ одномъ только Петербургскомъ порту на пять милліоновъ. Главнымъ предметомъ вывоза былъ хлѣбъ, хотя Петербургскій портъ и не являлся главнымъ мѣстомъ экспорта этого товара. „Жители сей столицы были свидѣтелями такого явленія, какого, можетъ быть, и отцы ихъ не запомнятъ: вся широкая Нева на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ была, можно сказать, покрыта иностранными кораблями, пришедшими сюда за хлѣбомъ“. На цѣну не смотрѣли и хлѣбъ поднялся отъ 18 до 30 рублей за четверть. Авторъ статьи предупреждаетъ своихъ любезныхъ соотечественниковъ, что такое стремленіе къ закупкѣ хлѣба можетъ быть и въ 1818 г., почему совѣтуетъ удерживать цѣны. То же оживленіе замѣчалось и при продажѣ другихъ продуктовъ. Между тѣмъ нѣкоторыя иностранныя произведенія понизились въ цѣнѣ; такъ, авторъ указываетъ на пониженіе цѣнъ на сахаръ, шелковые и бумажные товары и нѣк. друг. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ году было вывезено изъ Петербургскаго порта товаровъ болѣе, чѣмъ на сто милліоновъ рублей.

Такое воодушевленіе, такое мощное біеніе пульса представляетъ собою характерную черту этого періода подъема экономической жизни страны. Не имѣя въ виду останавливаться подробно на этихъ явленіяхъ, напомнимъ только, что торговое оживленіе охватило не только центръ, но и въ сильнѣйшей мѣрѣ далекій югъ, совершенно невоздѣланный ранѣе, несмотря на свой богатый черноземъ. Только что основанная Одесса уже въ 1803 году привлекала въ свой портъ ежегодно болѣе 500 иностранныхъ кораблей, большею частью приходившихъ съ балластомъ для погрузки

хлѣба. Этотъ портъ втянулъ въ свой оборотъ даже такія отдаленныя губерніи, какъ Волынская и Кіевская, не говоря о Херсонской и Подольской. Насколько здѣсь торговля была дѣломъ выгоднымъ, можно судить потому, что въ 1815 году одесскіе купцы закупали пшеницу для перепродажи въ началѣ года по 16 рублей за четверть. И все же эта цѣна давала помѣщику не менѣе 12% чистаго барыша. Но въ этомъ году въ порту пшеница продавалась въ среднемъ по 24 рубля за четверть, подымаясь до 30 рублей. Не менѣе трехъ четвертей одесскаго вывоза непосредственно землевладѣльцами сдавалось на иностранные корабли и только одна четверть проходила черезъ руки скупщиковъ. Такимъ образомъ, землевладѣлецъ, непосредственно сбывавшій свой товаръ, получалъ около 100% прибыли и даже до 150%. И всѣ эти огромные барыши стекались въ карманы главнаго производителя сельско-хозяйственныхъ продуктовъ—въ карманы крупнаго и средняго дворянства, такъ какъ конкуренція крестьянскаго хлѣба и хлѣба изъ мелкопомѣстныхъ имѣній не могла имѣть большого значенія.

Нараставшая экономическая мощь дворянства подкрѣпляла его политическое значеніе, усиливала его какъ правительственный классъ. Это очень хорошо понимала Екатерина II, и она сдѣлала все, чтобы отдалить кризисъ столкновенія между державной властью и дворянствомъ. Она съ одной стороны въ значительной мѣрѣ удовлетворила дворянскимъ стремленіямъ, давъ дворянству Жалованную Грамоту. Но въ то же время она не пошла на встрѣчу тенденціямъ крупнаго родовитаго дворянства. Древніе россійскіе роды такъ и не были почтены изящнѣйшими привилегіями, о которыхъ такъ хлопоталъ извѣстный публицистъ того времени кн. М. М. Щербатовъ. Доступъ въ дворянскую среду по прежнему давался службой и государевымъ пожалованіемъ. Въ отношеніи дворянскихъ экономическихъ интересовъ, Екатерина II остановилась на той же серединной политикѣ. Она пошла по пути освобожденія промышленности отъ привилегій, которыми пользовалось купечество, но съ другой стороны она освобождаетъ промышленность отъ привилегированнаго ея положенія. Отдѣльными указами она предоставляетъ всѣмъ жителямъ имперіи право заводить фабрики и всякаго рода промышленныя заведенія; въ то же время она уничтожаетъ привилегіи фабрикантовъ изъ среды купечества, напр., ихъ исключительное положеніе по отно-

шенію къ подсудности, ихъ право пріобрѣтать крѣпостныхъ крестьянъ и проч. Такимъ образомъ, она съ одной стороны удовлетворила тенденціямъ крупнаго дворянства, съ другой стороны освобожденіемъ промышленности и торговли отъ привилегій, монополій и запретительныхъ тарифныхъ ставокъ (изданные Екатериной тарифы далеко не носятъ запретительнаго характера) создавала дворянству сильныхъ конкурентовъ.

Съ одной стороны императрица Екатерина стремится купить дворянскую службу и вѣрность раздачей казенныхъ крестьянъ, усиленіемъ крѣпостного права и даже территоріальнымъ его распространеніемъ въ Малороссіи, съ другой стороны она старается подорвать наросшую политическую силу дворянства. Въ Сенатѣ дворянство имѣло политическій органъ. Екатерина разстроила механизмъ сенатскаго управленія и старалась подорвать его значеніе. Желая удалить дворянство изъ столицы, она даетъ ему широкую возможность участія въ мѣстномъ самоуправленіи. Всѣми этими мѣрами Екатерина II старалась удержать дворянство отъ болѣе значительныхъ требованій. Правда, при Екатеринѣ II старобоярскія тенденціи сказывались довольно сильно, несмотря на уступчивость императрицы по отношенію къ дворянству. Видными представителями этихъ тенденцій явились кн. М. М. Щербатовъ, Графъ Панинъ и мн. др. Все же Екатерина успѣла примирить съ самодержавной властью огромное большинство дворянства.

Изъ Екатерининскаго періода дворянство вышло сильнымъ въ политическомъ отношеніи, образованнымъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ верхахъ, мощнымъ въ экономическомъ отношеніи, съ несомнѣнными тенденціями къ удержанію политическихъ и экономическихъ привилегій и къ ограниченію самодержавія. При Александрѣ I послѣдовала послѣдняя борьба родовитаго боярства съ неограниченной монархіей. На своемъ пути удержать свою позицію и даже расширить свое положеніе дворянство встрѣтило цѣлый рядъ серьезныхъ препятствій, съ которыми боролось въ теченіе всего изучаемаго періода.

Начать съ того, что оно встрѣтило оппозицію прежде всего въ лицѣ самого монарха. Александръ I не любилъ дворянства и не довѣрялъ ему. Мы видѣли, что онъ расшаталъ дворянское самоуправленіе, подчинивъ его бюрократіи. Даже въ тѣ минуты, когда ему приходилось въ силу государственной необходимости прибѣгать къ моральной и матеріальной помощи этого сословія,

онъ выступалъ передъ нимъ, прекрасно сознавая, что такое обращеніе—тяжелая сдѣлка съ собственнымъ убѣжденіемъ, съ собственнымъ мнѣніемъ.

Слѣдуетъ хотя бы прослѣдить психологію государя въ знаменательный день 15 іюля 1812 года, когда ему пришлось выступить передъ московскимъ дворянствомъ. Растопчинъ подробно описываетъ всѣ движенія въ лицѣ государя. По этому описанію, исполненному наблюдательности, легко прослѣдить психологію дѣйствующаго лица. Передъ входомъ въ залъ государь какъ будто медлилъ. Войдя въ залъ, онъ казался озабоченнымъ. Ему тяжело было, замѣчаетъ Растопчинъ, дѣлать шагъ, на который онъ рѣшился. Только собравшись съ духомъ, онъ началъ дворянству свою знаменитую рѣчь.

Даже къ патріотическому движенію среди дворянства въ 1812 году правительство относилось съ крайнею осторожностью. Дворянство Рязанской губерніи, исполненное патріотическихъ чувствъ, отправило къ императору въ качествѣ депутатовъ своихъ уѣздныхъ предводителей дворянства съ предложеніемъ поставить на защиту отечества 60 тысячъ ратниковъ. Министръ полиціи Балашовъ встрѣтилъ въ Москвѣ депутацію очень рѣзко. Онъ накричалъ на предводителей и обѣщалъ подвергнуть ихъ строгому взысканію за то, что они отлучились отъ своихъ должностей. Огорченные депутаты отправились къ Растопчину. Тотъ принялъ ихъ вѣжливо, обѣщалъ доложить государю, но на другой день утромъ имъ было приказано немедленно выѣхать изъ Москвы.

Такъ, между дворянствомъ и императоромъ всегда существовало недовѣріе, императоръ чувствовалъ въ дворянской средѣ оппозицію той власти, которую онъ собой представляетъ. Дѣйствительно, эта оппозиція всегда существовала. Очень хорошо извѣстенъ инцидентъ, который произошелъ въ Сенатѣ по поводу мнѣнія, высказаннаго графомъ Потоцкимъ. Сенатъ по закону 1802 г. имѣлъ право дѣлать представленія государю о неудобствѣ изданныхъ указовъ. Когда гр. Потоцкій настоялъ на томъ, чтобы Сенатъ представилъ государю по поводу одного указа, нарушавшаго Жалованную Грамоту Екатерины II объ освобожденіи дворянъ отъ обязательной службы,—государь очень холодно принялъ сенатскую депутацію, объяснивъ, что этотъ изданный имъ же законъ не касается указовъ, недавно изданныхъ. По словамъ кн. Чарторыйскаго, императоръ никогда не могъ за-

быть „выходки“ Потоцкаго, но за то графъ вошелъ въ почетъ и славу въ Москвѣ и въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, какъ защитникъ дворянскихъ правъ.

Недовольство среди дворянства и недовольство рѣзкое всегда замѣчалось въ царствованіе императора Александра. Иностранные послы нѣсколько разъ сообщаютъ темные слухи объ опасностяхъ, угрожавшихъ Александру. Уже первый посолъ Наполеона Савари сообщаетъ о недовольствѣ политикой императора съ намекомъ на угрожающую ему опасность. Смѣнившій его Коленкуръ въ 1809 году сообщаетъ своему государю о дѣятельности партіи недовольныхъ, замышляющей низложить Александра и установить во главѣ правленія регенство съ Маріей Феодоровной во главѣ, или провозгласить императрицей великую княгиню Екатерину Павловну. Аналогичный слухъ возникъ въ сентябрѣ 1812 года и былъ, очевидно, настолько серьезнымъ, что императоръ намекалъ на него и своей сестрѣ. Мы не знаемъ подробностей всѣхъ этихъ слуховъ. Это, конечно, не были заговоры въ собственномъ смыслѣ слова. Но сообщающіе объ этомъ источники не внушаютъ никакихъ сомнѣній. Недовольные были, и легко догадаться, къ какой группѣ общества они принадлежали. О какомъ либо либеральномъ или конституціонномъ движеніи тутъ рѣчи быть не можетъ. Очевидно, тутъ мы имѣемъ дѣло съ представителями крупнаго дворянства, для котораго противодворянская политика императора, его внѣшняя политика, бившая по карману крупное землевладѣніе, являлись стимуломъ къ совершенію переворота. Въ своихъ сообщеніяхъ генералъ Савари указываетъ имена вдохновителей этой дворянской фронды: это представители наиболѣе крупнаго землевладѣнія—кн. Кочубей, графъ Строгановъ и многіе другіе.

Не слѣдуетъ думать, что дворянская оппозиціи шла изъ либеральныхъ только круговъ. Мы знаемъ, что императоръ съ теченіемъ времени оперся на самые реакціонные элементы русскаго общества. Эти круги очень много говорили о самодержавіи русскаго монарха. Но самодержавіе, которое понималось реакціонерами, было особаго рода: оно должно было мириться съ требовательностью дворянства. Хорошо извѣстный намъ графъ Растопчинъ былъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ столповъ реакціи, и, однако, его требовательность, переходящая въ фамильярность, выдвигаетъ на первый планъ всѣ дворянскіе интересы. Въ

одномъ письмѣ къ государю 1806 года Растопчинъ, указывая на то, что разнеслись слухи о сочувствіи правительства къ крестьянской вольности, пугаетъ монарха тѣмъ, что народъ можетъ подняться на истребленіе дворянства, почему онъ и „заклиналъ“ монарха именемъ Божіимъ подумать о прошедшемъ и настоящемъ и „возжечь“ въ дворянскихъ сердцахъ любовь, „почти совсѣмъ погасшую“. Онъ требуетъ, чтобы государь взамѣнъ тѣхъ услугъ, которыя дворянство оказало ему въ борбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, обѣщалъ не затѣвать реформъ; только при такихъ условіяхъ, только такого монарха будетъ любить дворянство. Записка Карамзина представлена въ моментъ, когда надвигался самый мрачный моментъ реакціи. Она видитъ спасеніе Россіи въ самодержавіи, но опять таки это чисто дворянское самодержавіе, которому раболѣпствующее дворянство предъявляетъ свои требованія. И такое отношеніе дворянскихъ реакціонныхъ круговъ продолжалось во все царствованіе. И Карамзинъ высказывается противъ бюрократіи, развитіе которой сопровождалось паденіемъ значенія дворянства въ управленіи, подобно тому какъ противъ нея же выскаваются и дворяне либеральнаго направленія.

Дѣло въ томъ, что дворянство всѣхъ направленій понимало надвигающійся фактъ уменьшенія экономическаго значенія дворянства. Въ области крѣпостного права ощущался несомнѣнный сдвигъ, еще очень неясно сознаваемый. Этотъ сдвигъ заключался въ томъ, что при стремленіи дворянства усилить крѣпостной трудъ, наиболѣе интенсивнымъ образомъ направить его на увеличеніе дворянскаго благосостоянія, оно наталкивалось на малую продуктивность подневольнаго труда. Далеко не всѣ изъ его среды сознавали причину такого явленія, различали вольный и невольный трудъ, качество того и другого, но для массы здѣсь чувствовалось какое то непонятное и новое явленіе. Съ другой стороны несомнѣнно быстрый ростъ экономической жизни страны давалъ новыя выгоды этому классу. Дворянство, наконецъ, начинало понимать, что оно не можетъ овладѣть всѣми выгодами быстраго подъема экономической жизни страны, что часть этихъ выгодъ оно уступаетъ быстро наростающему классу капиталистовъ изъ купечества. Въ самомъ дѣлѣ, доминирующая роль дворянской промышленности въ этотъ періодъ понемногу уменьшается. Трудно учесть при современномъ состояніи нашихъ данныхъ постепенное паденіе численности дворянскихъ фабрикъ, но все же это

паденіе было значительно. На рубежѣ столѣтія почти вся промышленность была въ рукахъ дворянства; въ 1832 году имъ принадлежало всего 862 фабрики изъ 5599. Здѣсь сказалось несомнѣнное сокращеніе дворянской промышленности. Можно даже указать и на нѣкоторыя особенности этого процесса. Желѣзодѣлательная промышленность, опекаемая правительствомъ въ теченіе всего XVIII вѣка, въ первой половинѣ XIX не только не развивается, но постепенно падаетъ. То же случилось съ суконнымъ производствомъ. Само правительство первыхъ годовъ XIX пришло къ убѣжденію, что обязанные фабриканты не могутъ доставлять потребнаго количества сукна для войскъ. Ссуды не помогали. Тогда правительство, сначала въ 1809 г. съ нѣкоторыми ограниченіями, а съ 1816 года совершенно—освобождаетъ обязанныхъ фабрикантовъ отъ ихъ обязательствъ по отношенію къ казнѣ. Появляются вольныя фабрики, уже не дворянскаго происхожденія, которыя удовлетворяютъ спросъ. Полотняное производство, бывшее всецѣло въ рукахъ дворянъ, въ первую четверть XIX вѣка не разростается, а постепенно падаетъ. Зарождается бумагопрядильное производство, которое быстро захватываетъ рынокъ, но оно уже вышло изъ недворянской среды.

Основной причиной такого экономическаго отставанія дворянской промышленности является тотъ фактъ, что эта промышленность взлелѣяна была въ XVIII вѣкѣ системой правительственной опеки. Она стремилась сохранить свое положеніе опекаемой промышленности и въ этотъ періодъ, удержать казенныя субсидіи и проч. Фабрики еще получаютъ субсидіи и денежныя награды за усовершенствованія, дворяне не столько просятъ, сколько требуютъ правительственной поддержки. Но все же дворянство не могло захватить всей промышленности въ свои руки и постепенно отодвигалось. Быстрый спросъ, усиленное производство выдвинуло къ жизни нарождающійся недворянскій капитализмъ. Сверхъ того надо замѣтить, что и само правительство Александра I свои отношенія къ дворянской промышленности ставило также, какъ и къ цѣлому сословію. Оно вовсе не склонно было усиленно поддерживать эту промышленность и убивать нарождающихся конкурентовъ. Рядомъ мелкихъ мѣръ, иногда мало замѣтныхъ, иногда изданіемъ чисто техническихъ правилъ, напр. въ области суконной промышленности, Алек-

сандровское правительство постепенно уравниваетъ положеніе конкурентовъ дворянскихъ фабрикъ.

Однимъ словомъ, несмотря на несомнѣнный подъемъ экономической жизни страны, дворянство должно было уступать, уступало свое мѣсто въ промышленности новымъ конкурентамъ, превращаясь постепенно въ производителя сырья, или перерабатывая почти исключительно только нѣкоторые виды сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (сахаръ).

Наконецъ, несмотря на абсолютный ростъ дворянскаго благосостоянія извѣстная часть дворянства представлялась тогдашнему наблюдателю толпой разоренныхъ, алчущихъ роскошей, но не имѣющихъ денегъ вельможъ. Очень внимательный наблюдатель, генералъ Савари, хорошо присмотрѣвшійся къ современному ему петербургскому обществу, оставилъ весьма нелестную характеристику тогдашняго дворянства. И при Александрѣ дворяне вспоминали о завоеваніяхъ Екатерины II и о раздачахъ ею генераламъ и офицерамъ завоеванныхъ земель. Русское дворянство конца XVIII вѣка, по его словамъ, обогатилось щедростью государей и въ то же время въ немъ водворились расточительность и тщеславіе. Страсть къ наслажденію сдѣлалась общимъ недостаткомъ дворянства. Дворянство было очень недовольно тѣмъ, что императоръ Александръ прекратилъ раздачу казенныхъ земель. Блестящій по внѣшности Петербургъ сдѣлался городомъ должниковъ: въ этомъ обѣднѣніи нѣкоторой части дворянства, Савари даже видитъ опасность для самодержавной власти.

Это наблюденіе генерала Савари совершенно совпадаетъ съ дѣйствительностью. Огромные барыши, которые получало дворянство, мало укрѣпляли его какъ сословіе. Расточительный образъ жизни поглощалъ дворянскіе доходы. Дворянство не сумѣло утилизировать данный моментъ для упрочненія своего благосостоянія и начало постепенно бѣднѣть. Конецъ крѣпостной эпохи показалъ, что за три четверти вѣка (начиная съ Екатерининскаго періода) оживленнаго подъема экономической жизни страны, основаннаго главнымъ образомъ на сельско-хозяйственномъ производствѣ, и мужикъ и баринъ обѣднѣли.

Такъ, въ конечномъ итогѣ получается заколдованный кругъ. Какъ только дворянство начинало чувствовать свою мощь, оно ставило требованія политическаго характера. Но какъ только оно ослабѣвало въ экономическомъ отношеніи, хотя бы въ силу

своей расточительности, оно требовало отъ правительства раздачи земель, денежныхъ субсидій и т. п. Александръ I давалъ дворянамъ деньги. Но онъ прекратилъ раздачу земель и путемъ ряда отдѣльныхъ мѣропріятій лишилъ дворянство привилегій въ области промышленности.

Отсюда ясны причины недовольства, которое сказывалось въ дворянской средѣ, и даже реакціонное направленіе этой среды представляло себѣ самодержавіе нѣсколько инымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Есть еще одна сторона тогдашнихъ соотношеній, въ которыхъ не менѣе рельефно сказывалось недовольство и домогательства дворянства. Это—область финансовой и экономической политики.

Тарифная политика Александровскаго періода находится въ непосредственной связи съ одной стороны съ финансовой политикой, а съ другой стороны она оказывается подъ мощнымъ давленіемъ дворянскихъ тенденцій, то въ извѣстной мѣрѣ освобождаясь отъ нихъ, то подчиняясь имъ вполнѣ. Послѣднимъ распоряженіемъ Екатерины II въ этой области было утвержденіе тарифа 14 сентября 1795 г., долженствовавшаго вступить въ дѣйствіе съ перваго января 1797 г. Этотъ тарифъ имѣлъ тенденцію въ сильной мѣрѣ ограничить ввозъ иностранныхъ фабрикатовъ. Императоръ Павелъ не утвердилъ этого тарифа. Его политика заключалась въ преслѣдованіи англійской торговли и тѣмъ она наносила сильнѣйшій вредъ интересамъ русскаго землевладѣнія. Послѣдней мѣрой этого императора было совершенное запрещеніе вывозить изъ россійскихъ портовъ какіе бы то ни было русскіе товары. Эта мѣра, направленная противъ Англіи, послѣдовала 10 марта 1801 года. 11 марта уже царствовалъ новый императоръ, немедленно отмѣнившій этотъ указъ и черезъ три недѣли введшій въ дѣйствіе тарифъ 1797 г. Съ этого времени начинается постоянное колебаніе русскаго правительства въ его взглядахъ на торговую политику, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ указанныхъ нами условій. Начнемъ съ соотношеній торговой политики и финансоваго положенія государства.

Русскій вывозъ неизмѣнно продолжалъ увеличиваться, но вмѣстѣ съ тѣмъ падало достоинство ассигнаціоннаго рубля. Политическая необходимость, заставившая Россію признать континентальную систему, вызвала большое движеніе въ дворянской средѣ. Уже въ 1808 г. курсъ ассигнаціонаго рубля понизился до 50 копѣекъ

серебромъ. Въ теченіе 1800—09 г. г. русскій бюджетъ уже систематически сводился съ дефицитомъ, который за эти девять лѣтъ составилъ огромную сумму въ 366½ м. рублей. Насколько велико было напряженіе русскихъ финансовъ въ этотъ періодъ, можно видѣть изъ того, что расходъ въ 1801 г. выразился въ суммѣ 92 милл. р., а въ 1809 г. въ суммѣ 278½ милл. р. Доходъ же, несмотря на увеличеніе налоговъ, съ 85 мил. р. въ 1801 г. поднялся всего до 135 милл. р. въ 1809 г., т. е. расходъ увеличился въ три раза, въ то время какъ доходъ – всего въ полтора раза. Дефицитъ 1809 г., какъ и болѣе ранніе, былъ покрытъ правительствомъ позаимствованіями изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и главнымъ образомъ выпускомъ ассигнацій. Это привело къ паденію послѣднихъ, такъ что въ 1809 г. ассигнаціонный рубль ходилъ по 33⅓ коп. серебромъ (въ 1800 г. ассигнаціонный рубль стоилъ 64 коп.). Однимъ словомъ, къ 1810 г. русскіе финансы пришли къ совершенному разстройству. Вотъ въ этотъ то моментъ Сперанскому и было поручено выработать планъ финансовъ. Планъ Сперанскаго не былъ проведенъ вполнѣ, а наступившія вскорѣ военныя обстоятельства еще болѣе ухудшили финансовое положеніе Россіи. Къ 1811 г. какъ разъ относится наибольшее паденіе курса ассигнацій, который палъ до 23½ коп. за рубль. 1812 годъ еще въ болѣе сильной мѣрѣ разстроилъ русскіе финансы. Не говоря о прямомъ разореніи населенія, этотъ годъ тяжело отразился на состояніи финансовъ страны прежде всего тѣмъ, что населеніе должно было дать государству огромныя пожертвованія. По весьма умѣренному подсчету министра финансовъ Гурьева, населеніе въ этотъ годъ пожертвовало на содержаніе ополченія, по воинскимъ требованіямъ и прямыми пожертвованіями до двухсотъ милліоновъ рублей. Это сумма огромная сравнительно съ тогдашнимъ государственныхъ бюджетомъ, но столь большія пожертвованія и разореніе населенія [1])

[1]) Насколько тяжело жителямъ приходилось для того, чтобы выполнить повинности въ это военное время, можно видѣть по нѣкоторымъ примѣрамъ. Изъ Полтавской губерніи хлѣбъ доставлялся въ Минскую для военныхъ надобностей; эта доставка обходилась по 50 руб. за куль, тогда какъ въ Минскѣ хлѣбъ стоилъ 16 рублей за пудъ. Изъ Тверской и Новгородской губерній понадобилось перевезти запасы въ дѣйствующую армію; на 220 т. четвертей хлѣба нужно было 127581 подвода. Между тѣмъ лошади въ обѣихъ губерніяхъ были изнурены, наемная же поставка

отразились на ослабленіи поступленія налоговъ. Доходъ въ 1812 г. предположено было собрать въ 303 милліона рублей по первой росписи и по дополнительной, второй, росписи 72 мил. рублей. Между тѣмъ къ 1813 г. недоимка составляла огромную сумму въ 172½ мил. рублей, при чемъ значительная часть этой суммы пала на губерніи, не подвергшіяся непріятельскому нашествію, потому что съ губерній, захваченныхъ непріятелемъ, въ этой суммѣ не добрано 31 мил. рублей. При такихъ условіяхъ дальнѣйшій выпускъ ассигнацій становился невозможнымъ, хотя правительство и не могло избѣжать этой мѣры. Послѣдовавшее за двѣнадцатымъ годомъ десятилѣтіе было употреблено на улучшеніе русскихъ финансовъ. Реформа, проведенная министромъ финансовъ Гурьевымъ въ 1816 г., основана большей частью на принципахъ, развитыхъ Сперанскимъ въ его планѣ финансовъ 1810 г., и сверхъ того четыре внѣшніе займа имѣли цѣлью достигнуть нѣкотораго улучшенія въ положеніи финансовъ. Несмотря на это дефицитъ до конца царствованія сдѣлался систематическимъ явленіемъ, правда, уменьшаясь съ теченіемъ времени. Ассигнаціи пали въ цѣнѣ и начиная съ 1810 г. онѣ приблизительно шли по 25 копѣекъ за рубль; курсъ не измѣнился даже послѣ того какъ въ 1817 году прекращенъ былъ выпускъ ассигнацій и началось постепенное ихъ погашеніе. Дефицитъ уменьшался сравнительно медленно, такъ что со 161 милліона въ 1814 г. (наибольшій дефицитъ) онъ понизился къ половинѣ двадцатыхъ годовъ къ 6—20 милліонамъ рублей по сравненію съ росписями доходовъ, т. е. не включая недоборовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надо имѣть въ виду сильный ростъ государственныхъ потребностей, побуждавшихъ правительство увеличивать налоги. Достаточно сказать, что ростъ расходовъ за двадцатилѣтній періодъ съ 1803 по 1823 годъ увеличился въ 4½ раза. Особенно увеличивались требованія военнаго и морского мини-

---

обходилась отъ 2½ рублей съ пуда. Перевозка изъ Калужской губерніи 640 тысячъ пудовъ припасовъ должна была обойтись, считая только содержаніе лошади и возчика, въ 800 тысячъ рублей. Потребность въ перевозкѣ и перевозочныхъ средствахъ была настолько велика, что для Тверской губерніи была назначена по расчету одна подвода на двѣ съ половиной души. Разумѣется, такого количества лошадей не могло хватить во всей губерніи и натуральную поставку пришлось отмѣнить.

стерствъ, бюджеты которыхъ составляли половину расходовъ. Нѣпомѣрный ростъ этихъ расходовъ вызывалъ неоднократно возраженія со стороны Министерства Финансовъ. Какъ росли эти расходы и какія требованія предъявляли министерства, можно между прочимъ заключить изъ записки министра финансовъ Гурьева при составленіи смѣты на 1814 г. Онъ здѣсь между прочимъ указываетъ на цѣлый рядъ такихъ ассигнованій, которыя на практикѣ не примѣнялись. Напр., Морское министерство въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ требовало по 1671 т. руб. на заготовленіе провизіи на случай выхода флота въ море, между тѣмъ какъ флотъ въ море не выходилъ, но остатковъ министерство не представляло. И морское и военное министерства по всѣмъ заготовочнымъ статьямъ, которыя сдавались съ подрядовъ, требовали всю сумму на предполагаемыя заготовки и особую сумму на задатки по подрядамъ, при чемъ послѣдняя сумма не вычиталась изъ первой, но складывалась съ ней и т. п. Но независимо отъ злоупотребленій военное время вызывало ростъ расходовъ.

Изъ этого ясно, что финансовое положеніе Россіи въ этотъ періодъ было въ высшей степени тяжелое, ненормальное. Только въ послѣдующее царствованіе гр. Канкрину удалось привести финансы въ порядокъ.

О томъ, какъ дѣйствовало на современное общество это ненормальное состояніе русскаго бюджета, можно видѣть изъ массы отзывовъ современниковъ. Особенно для насъ важны тѣ отзывы, которые исходили изъ дворянской среды. Вотъ какъ характеризуетъ тогдашнее настроеніе извѣстный генералъ Мордвиновъ въ запискѣ, поданной императору въ 1816 году: „Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, колико бы оныя чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потерянаго монетою достоинства. Рубль есть достояніе каждаго: богатаго и бѣднаго,—и малѣйшая часть, отъятая изъ оного, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяженнаго, наслѣдуемаго, или же работою рукъ пріобрѣтаемаго. При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья; охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія: благочиніе, миръ и добродѣтель уступаетъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ“. Всѣ страждутъ, ко всѣмъ приближается призракъ

нищеты. И въ концѣ обширной записки знаменитый адмиралъ подходитъ уже къ угрозамъ по адресу правительства: всѣ страждущіе ропщутъ. Страждутъ воины, судьи, „Дума царская, боляре". „Ропотъ сей распространяется уже по всѣмъ предѣламъ государства: въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посредѣ бесѣдъ, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каждаго растворяется и горечью умы и сердца наполняетъ? Жалобою на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что содѣлался скуднымъ, избыточный—недостаточнымъ, довольный—нуждающимся,— и гласъ многочисленнаго народа громокъ и убѣдителенъ".

Таковы были условія финансоваго положенія государства въ ихъ соотношеніи къ общественному настроенію. Съ другой стороны мы знаемъ, что правительство находилось подъ давленіемъ политическихъ соотношеній. Оно пыталось примирить требованія, идущія изъ среды общества, съ тѣми, которыя исходили изъ отношеній съ иностранными государствами. Тарифъ 1810 г. имѣлъ именно такую цѣль. Онъ отличался почти запретительнымъ характеромъ по отношенію къ такимъ продуктамъ, которые могли быть производимы въ Россіи, и въ то же время далъ выходъ русскимъ товарамъ въ англійскіе порты, несмотря на продолжающееся дѣйствіе континентальной системы. Результатомъ этихъ тарифовъ было появленіе въ русскихъ портахъ до 200 англійскихъ кораблей, пришедшихъ подъ нейтральнымъ флагомъ для закупки русскаго сырья. Другимъ послѣдствіемъ этого тарифа было сильное поднятіе цѣнъ на продукты мануфактурной промышленности. Этотъ тарифъ былъ уступкой общественному настроенію, главнымъ образомъ дворянской средѣ, такъ какъ онъ поднималъ цѣнность или тѣхъ продуктовъ, которые вырабатывались дворянскими фабриками, или продуктовъ сельско-хозяйственныхъ. Массѣ средняго и мелкаго производителя онъ, повидимому, не приносилъ существенной пользы, такъ какъ способствовалъ вздорожанію иностранныхъ и русскихъ продуктовъ. Во всякомъ случаѣ, дворянское общество оказывало сильную поддержку новому правительственному курсу. Когда министръ финансовъ Гурьевъ, бывшій противникомъ запретительной системы, поднялъ въ 1813 году вопросъ объ ослабленіи строгости запретительныхъ пошлинъ и когда объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ, государь немедленно

получилъ цѣлый рядъ записокъ, высказывавшихся весьма отрицательно о намѣреніяхъ министра финансовъ. Главнымъ передаточнымъ лицомъ этого общественнаго настроенія явился государственный канцлеръ графъ Румянцевъ, которымъ были переданы государю записки, указывающія на опасность уменьшенія тарифныхъ ставокъ. Румянцева подерживалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ и др. Правда, тарифъ 1816 года на короткое время отказался принципіально отъ запретительной системы, расширивъ ввозъ запрещенныхъ товаровъ; это была мѣра переходная и довольно осторожная. Но этотъ тарифъ произвелъ очень тяжелое впечатлѣніе на русскихъ промышленниковъ, такъ что вскорѣ правительство должно было пойти на уступки. Недолго продержался и одинъ изъ наиболѣе умѣренныхъ тарифовъ—тарифъ 1819 года. Неожиданное изданіе его дѣйствительно принесло ущербъ торговлѣ. По заявленіямъ графа Канкрина, этотъ тарифъ прямо „убилъ“ утвердившуюся было русскую промышленность. Неудивительно поэтому, что этотъ тарифъ былъ очень непопулярнымъ. Онъ вызвалъ сильную работу въ общественныхъ кругахъ, которая сказалась въ томъ, что уже въ 1822 году этотъ тарифъ замѣненъ извѣстнымъ тарифомъ 1822 года, который, наконецъ, вполнѣ удовлетворилъ желаніямъ русской промышленности и русскаго дворянства.

Авторъ „Исторіи промышленности Россіи,“ составляющей особую часть „Краткаго начертанія всеобщей исторіи промышленности“ (1837 г.), даетъ нѣсколько весьма любопытныхъ замѣчаній относительно значенія тогдашней тарифной политики. 1816 и 1817 г. г., вслѣдствіе неурожая на Западѣ, представляли собою весьма благопріятную эпоху хлѣбной торговли. Но уже въ 1819 г. русское сырье встрѣтило противодѣйствіе на рынкахъ Запада. Сѣверо-американская мука, сырыя кожи и проч. появились въ большомъ числѣ въ Великобританіи. Кромѣ того, западно-европейскія государства путемъ высокой пошлины старались оградить себя отъ русскаго сырья и поднять мѣстное производство. Желѣзодѣлательное, пеньковое производства, кожевенное дѣло—оказались въ весьма стѣсненномъ положеніи. Между тѣмъ тарифы 1816 и 1819 г. г. способствовали упадку мануфактурныхъ фабрикъ. Для того, чтобы возвысить цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ и обезпечить ихъ сбытъ на отечественныхъ рынкахъ, усилить внутреннее потребленіе, у правительства остался одинъ способъ под-

держать мануфактуры и фабрики. Этой цѣли и долженъ былъ служить тарифъ 1822 г., который и оправдалъ надежды правительства и общества. Такимъ образомъ этотъ тарифъ имѣлъ главной цѣлью поддержать земледѣльческую промышленность, развивъ внутреннее потребленіе.

Таково трезвое и вполнѣ естественное объясненіе этой мѣры правительства, данное современникомъ. И этому объясненію нельзя не вѣрить. Тарифъ 1822 года совпалъ съ наиболѣе сильнымъ развитіемъ реакціи, и Александровское правительство, наконецъ, дало реакціонерамъ ту уступку, которой они отъ него требовали. Стоитъ внимательно просмотрѣть тарифъ 1822 г., чтобы замѣтить, что онъ главнымъ образомъ направленъ къ поддержанію производства тѣхъ продуктовъ, которые связаны съ земледѣліемъ. Такъ, упадающее производство льна отразилось въ этомъ тарифѣ почти полнымъ запрещеніемъ ввоза льняныхъ издѣлій (разрѣшенъ ко ввозу батистъ при крайне высокой пошлинѣ). Шерстяныя ткани, составлявшія еще предметъ дворянской промышленности, были почти запрещены, чугунъ не въ дѣлѣ совсѣмъ запрещенъ и т. п.

Неудивительно поэтому, что этотъ тарифъ пользовался особымъ одобреніемъ широкихъ круговъ тогдашняго дворянства, и взятъ былъ протекціонистами подъ свое покровительство, вызвавъ довольно обширную литературу въ свою защиту. Укажемъ хотя бы на „Мысли о русской промышленности“ Щулепникова (1830 г.), вышедшія изъ дворянской среды, на „Разсужденіе о балансѣ торговомъ, о внѣшней торговлѣ и о вексельномъ курсѣ“—коммерціи совѣтника Попова (1831 г.) и мн. др. „Библіотека для чтенія“—органъ, представлявшій собою интересы капиталистическаго землевладѣнія, оказывала мощную защиту началъ, проведенныхъ этимъ тарифомъ. Съ точки зрѣнія этого журнала, Россія во многихъ отношеніяхъ „новый міръ“, который долженъ быть разработанъ промышленностью. Она очень вооружается противъ проповѣдей, идущихъ съ профессорскихъ кафедръ о свободной торговлѣ, доказывая пользу того поворота направленія промышленности, который она получила въ силу этого тарифа (1834 г.).

Въ прекрасной книгѣ проф. Туганъ-Барановскаго по исторіи русской фабрики проводится мысль о полномъ согласіи дворянскихъ вожделеній этого періода съ фритредерской политикой. Онъ опирается главнымъ образомъ на направленіе „Духа Журналовъ“, на книгу профессора Якоба, на академика Шторха. Но оба

ученые далеко не могутъ быть названы представителями мнѣній крупнаго русскаго дворянства. Направленіе „Духа Журналовъ“, отражая въ себѣ крѣпостническія теченія вмѣстѣ съ либерально-конституціоннымъ, едва ли даже являлось отраженіемъ настроенія того же крупнаго дворянства. За „Духомъ Журналовъ“, вѣроятно, была среднедворянская среда.

Какъ мы только что видѣли, тарифъ имѣлъ многихъ защитниковъ. Но сверхъ того надо прибавить, что протекціонисты сильны были не той литературой, которая выходила въ печати, и не для публики они старались развивать свои взгляды. Не столько взгляды, сколько требованія они выставляли въ своихъ запискахъ, стараясь повліять на правительственную политику.

Но во всякомъ случаѣ, несомнѣненъ тотъ основной выводъ, что защита крѣпостного права совпадала какъ съ мнѣніями тѣхъ, которые отстаивали свободу торговли, такъ и съ мнѣніями тѣхъ, которые настаивали на запретительной системѣ. Послѣдняя, повидимому, объединяла болѣе мощные элементы дворянства. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ экономическихъ воззрѣній, въ русскомъ дворянствѣ этого періода преобладаетъ стремленіе къ защитѣ крѣпостного права. Оно вызывалось простымъ соображеніемъ о необходимости рабочихъ рукъ въ моментъ высокаго подъема экономической жизни страны, неувѣренностью въ томъ, что съ освобожденіемъ крестьянъ и съ переходомъ къ свободному труду дворянство сможетъ сохранить выгоды своего экономическаго положенія. Должно было сдѣлать много опытовъ для того, чтобы дворянство, по крайней мѣрѣ въ его части, сознало малую продуктивность подневольнаго труда. Напротивъ, дворянство стремится усилить крѣпостной трудъ, сдѣлать его наиболѣе интенсивнымъ. Отсюда происходитъ ухудшеніе положенія помѣщичьихъ крестьянъ въ этотъ періодъ. Ростъ цѣнъ, ростъ внутренняго потребленія и отпуска создавалъ особаго рода атмосферу въ помѣщичьей средѣ— атмосферу алчнаго стремленія соучастія во всѣхъ прыбыляхъ, какія давала тогдашняя торговля. И въ то время, когда крестьянинъ питался различными суррогатами вмѣсто хлѣба, благосостояніе землевладѣльцевъ увеличивалось. Въ то самое время, когда современная литература писала цѣлые трактаты о печеніи для крестьянъ хлѣба изъ различныхъ суррогатовъ, изъ исландскаго мха и т. п., въ той же литературѣ печатались гимны развивающейся торговлѣ и промышленности. Мысль (пришлось намъ замѣтить въ другой

статьѣ) начинаетъ интенсивно работать для того, чтобы усилить производство и для того, чтобы наилучшимъ образомъ использовать одну изъ составныхъ частей капитала, находящагося во владѣніи помѣщиковъ—трудъ крѣпостного крестьянина. Литература того времени чрезвычайно оживилась. Даже общіе журналы, предназначенные для широкой публики, проникнуты запахомъ навоза, сахарнаго сиропа и пота овечьей шерсти. Эти статьи мирно уживались съ романтическимъ направленіемъ беллетристики и шеллинговской философіей. На балахъ, по словамъ современника, во время кадрили или въ вихрѣ вальса, самыя нѣжныя женскія уста лепетали наставленія о приготовленіи сала и солонины. Экономическая горячка обострила вопросъ о крѣпостномъ правѣ и вообще въ медвѣжьихъ углахъ обширной Россіи начала работать помѣщичья мысль надъ вопросомъ о томъ, какъ улучшить земледѣліе, какъ устраивать фабрики, какъ воспитывать крестьянъ такъ, чтобы они много и хорошо работали и мало требовали земли для своего пропитанія, нѣкоторые писатели доходятъ даже до того, что отказываютъ крестьянамъ совсѣмъ въ землѣ и рекомендовали помѣщикамъ переводить крестьянъ въ положеніе батраковъ.

Теперь мы можемъ учесть тѣ перемѣны, которыя въ общественную жизнь вносила эта эпоха.

Слагавшаяся мощь дворянства теряла свое значеніе, наросталъ классъ капиталистовъ изъ недворянской среды. Такимъ образомъ эта эпоха положила начало разрушенію того соціально-экономическаго уклада, который явился естественнымъ послѣдствіемъ XVIII столѣтія. Опекаемое тогда правительствомъ дворянство безъ такой же опеки въ XIX столѣтіи оказалось не въ состояніи конкурировать съ нароставшимъ въ силу экономическихъ условій классомъ капиталистовъ изъ не дворянъ и постепенно уступаетъ ему мѣсто. Конечно, этотъ процессъ теперь только начинался и завершился значительно позже. Теперь становилась очевидной роль дворянства въ экономической жизни страны въ качествѣ производителя сырья. Подъ вліяніемъ наросшихъ экономическихъ соотношеній правительство постепенно переходитъ къ политикѣ поддержанія капитализма вообще, а не исключительно дворянскаго. Теперь же подымается, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе обостряясь, вопросъ о значеніи въ хозяйствѣ страны свободнаго и несвободнаго труда. Этотъ вопросъ только намѣ-

чается и свое окончательное разрѣшеніе онъ опять таки получилъ значительно позже.

Ослабленіе экономической мощи дворянства использовано было правительствомъ Александра I для ослабленія нарождающагося его политическаго значенія. Соціально-экономическая политика правительства шла въ разрѣзъ съ политическими вожделѣніями дворянства. Въ противовѣсъ политическому значенію дворянства выдвигается военный и гражданскій бюрократизмъ. Водвореніе бюрократіи повело за собою усиленіе административнаго произвола, какъ въ провинціи, такъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ. Нарушалась какого бы то ни было рода планомѣрность, какъ въ области общей политики государства, такъ и въ дѣлѣ законодательства. Отдѣльныя случайныя лица получили возможность захватывать власть въ свои руки. Временщики XIX вѣка отличаются отъ временщиковъ предшествующаго столѣтія весьма существеннымъ признакомъ: ихъ власть получила юридическое обоснованіе, они находятъ себѣ мѣсто среди органовъ центральнаго управленія, тогда какъ временщики XVIII вѣка были большею частью тайными, нерѣдко альковными, совѣтниками государя, не имѣя значенія политическаго органа страны. Бюрократія неотдѣлимо связана съ развитіемъ полиціи, шпіонажа. Управляя страной посредствомъ канцелярій, посредствомъ бумагописанія, не имѣя дѣла съ жизнью, устраняясь отъ общенія съ общественными элементами, она, чтобы оградить самое себя, необходимо должна опираться на обширнѣйшую полицію и должна предоставить ей полную свободу дѣйствій. Это немедленно сказалось и въ Россіи съ момента водворенія бюрократіи. Полицейскій режимъ сталъ господствующимъ элементомъ управленія. Развитіе полиціи пошло необычайно быстрыми шагами, и вскорѣ общество оказалось скованнымъ сѣтью доносителей. Полицейская точка зрѣнія проникаетъ во всѣ области управленія—въ просвѣщеніе, въ экономическую политику, въ военное дѣло и т. д.

Тѣмъ не менѣе уложившійся бюрократическій строй повелъ къ усиленію власти неограниченнаго монарха: она доростаетъ до такой высоты, на которую не подымалась ни въ XVIII, ни въ XVII в. в. Вокругъ нея нѣтъ никакихъ органовъ правительственной власти, которые въ силу традиціи умѣряли бы власть и ограничивали бы ея физическіе предѣлы (земскіе соборы, боярская дума, Сенатъ). Неограниченная власть монарха такъ сказать измельчала,

захвативъ въ свои руки посредствомъ многочисленной бюрократіи всѣ нити, всѣ мелочи управленія обширной страной. При такихъ условіяхъ не могло быть рѣчи о самодѣятельности и самостоятельности отдѣльныхъ органовъ власти, за исключеніемъ случаевъ келейнаго вліянія.

Государство, государственныя потребности сдѣлались не отдѣлимыми отъ представителя верховной власти, который получилъ совершенную возможность отождествлять себя съ государствомъ. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ уже императоръ Александръ I. Такое положеніе власти между прочимъ сказалось на измѣненіи задачъ внѣшней политики: она сдѣлалась личнымъ дѣломъ монарха. Высокія государственныя задачи, поставленныя по традиціи отъ Московскаго періода этой политикѣ Петромъ Великимъ, въ общемъ удержанныя его ближайшими преемниками и блестяще развитыя Екатериной II, были забыты. Личныя симпатіи или антипатіи къ сосѣднимъ государствамъ и ихъ государямъ стали направлять войска и диктовать условія международныхъ трактатовъ. Эта политика проникла въ русскій правительственный механизмъ такъ глубоко, что она давала себя чувствовать еще даже при императорѣ Александрѣ II, превратившись въ національную политику только при его преемникѣ.

Мало того, эта власть даже внѣшнимъ образомъ отдѣляется постепенно не только отъ всего населенія, но даже и отъ дворянства. Традиціи частью Московскаго періода, частью XVIII вѣка дѣлали государя лично доступнымъ обширнѣйшему кругу лицъ. Право челобитій, еще въ XVII вѣкѣ составлявшее своеобразную конституцію, правда, исчезаетъ уже въ XVIII в., но и тогда дворъ по традиціи былъ доступенъ для массы даже мелкаго дворянства. Представитель власти въ силу той же традиціи имѣлъ широкое общеніе съ обширнѣйшимъ кругомъ дворянскаго общества. А такъ какъ дворянскія родственныя связи отличались тогда еще большой прочностью, то каждый дворянинъ, или почти каждый имѣлъ возможность въ потребныхъ случаяхъ протиснуться къ престолу, когда у него появлялась та или иная нужда. И этимъ личнымъ соотношеніямъ изучаемая эпоха ставитъ преграду—монархъ дѣлается доступнымъ только очень ограниченному кругу лицъ, почти только временщикамъ.

Такъ, въ этой эпохѣ, совсѣмъ бѣдной какими нибудь крупными актами правительственной дѣятельности въ области внутренней политики, совсѣмъ бѣдной созидательными началами, зарождались, однако, новыя соотношенія и въ эту же эпоху постепенно разрушался порядокъ, налаженный въ предшествующій періодъ.

ГЛАВА XXI.

Декабристы [1]).

Въ средѣ общества второй половины изучаемаго періода замѣчается рѣзкое раздвоеніе; если одна часть общества примкнула къ мрачной реакціи, или, по крайней мѣрѣ, прониклась религіозной экзальтаціей, то другая часть общества не порывала съ либеральными идеями. Только въ періодъ господства реакціи либерально настроенные элементы общества должны были замолкнуть, или же уйти въ тайныя общества. Мало того, молодое поколѣніе, находившееся въ періодъ войнъ въ такомъ возрастѣ, когда образуются у человѣка политическія убѣжденія, когда складывается общественное міровоззрѣніе, вынесло изъ періода войнъ и изъ знакомства съ Западной Европой, литературнаго и личнаго, твердое убѣжденіе въ необходимости введенія въ Россіи конституціонныхъ учрежденій. Почти во всѣхъ воспоминаніяхъ и показаніяхъ декабристовъ, данныхъ на слѣдствіи, мы встрѣчаемъ признаніе, что знакомство съ западно-европейскимъ государственнымъ и общественымъ строемъ повліяло на образованіе ихъ политическихъ убѣжденій, послужило „зародышемъ сознанія обязанностей гражданина“, какъ выражается Сергѣй Волконскій. „Война,—говорилъ въ своемъ показаніи полковникъ Батеньковъ,—представила мнѣ поучительную картину. Во время путешествій за границу мысль о разнаго рода правленіяхъ практическими примѣрами во мнѣ утвердилась, и я началъ имѣть желаніе видѣть въ своемъ отечествѣ болѣе свободы“. Молодые офицеры вмѣстѣ съ арміей переходили изъ одной мѣстности Западной Европы въ другую, знакомились съ людьми, политическимъ и обще-

[1]) Мы ограничиваемся самымъ сжатымъ очеркомъ этого замѣчательнаго движенія русской общественности, отсылая читателя къ нашимъ книгамъ: „Идеалы Декабристовъ“ и „Тайное общество декабристовъ“.

ственнымъ строемъ, запасались книгами, жадно ихъ изучая на скучныхъ стоянкахъ: имъ открывался новый міръ идей, и они естественно сравнивали положеніе западно-европейскихъ народовъ и идеалы, выработанные наукою, съ тѣмъ порядкомъ вещей, который имъ былъ знакомъ съ дѣтства. Такихъ людей уже не могла привлекать праздная свѣтская жизнь, ихъ не могли не смущать владѣніе крѣпостными, безконтрольность администраціи, отсутствіе даже элементарныхъ правъ личности.

Надо только сдѣлать оговорку, что либеральное теченіе, утвердившееся въ тайныхъ обществахъ, не было простымъ отголоскомъ, простымъ заимствованіемъ западно-европейскаго либерализма. Если одни изъ членовъ тайныхъ обществъ впервые просвѣтлялись на западно-европейской почвѣ, то другіе приходили къ тѣмъ же выводамъ самостоятельно, присматриваясь къ русской жизни. Тогда вообще въ молодежи, особенно военной, наблюдается жажда къ знанію, стремленіе къ выработкѣ идеаловъ. Тогда всѣ переживали періодъ сомнѣнія, колебанія и жаднаго исканія истины, пока, наконецъ, не останавливались на опредѣленныхъ воззрѣніяхъ; однихъ это исканіе истины приводило къ мистицизму, другихъ отбрасывало далеко влѣво. Молодыхъ людей охватывала „страсть къ занятіямъ“,—какъ выражается Крюковъ, начавшій самоучкой свое знакомство съ политикой и юриспруденціей, которое привело его въ слѣдственную комиссію. Ему хотѣлось „познать человѣка и то, что можетъ служить его счастьемъ“, и онъ воспылалъ „любовью къ человѣчеству“. Книги, которыя тогда служили для образованія, были сочиненія Беккаріа, Бентама, Кондильяка, Сея, Смита, Монтескье, Руссо, Филанджьери и др. Не одинъ Крюковъ прошелъ указаннымъ путемъ. Въ глухой провинціи были разбросаны армейскіе полки, офицеры которыхъ никогда не бывали за границей. По тому времени армейскіе офицеры отличались крайне скуднымъ образованіемъ. Но даже и здѣсь образуются кружки молодыхъ людей, которые упорнымъ трудомъ и при скудныхъ средствахъ стремятся просвѣтить себя знаніемъ, разобраться въ окружающемъ порядкѣ вещей. „Я любилъ читать и размышлять,—показывалъ въ слѣдственной комиссіи одинъ изъ такихъ офицеровъ, членъ общества Соединенныхъ Славянъ, поручикъ Борисовъ 2-й,—всякую новую мысль хотѣлъ прежде, нежели сдѣлать ее своей, разобрать и доказать самому себѣ истину оной. Но, будучи ослѣпленъ любовью къ демократіи и свобо-

дѣ, каждую вольную мысль находилъ справедливою и не могъ ничѣмъ опровергнуть оной". Его религіей сдѣлалось стремленіе къ общему благу. Чтобы отдаться наукамъ, этимъ армейскимъ офицерамъ приходилось самоучкой изучать даже новые языки. Такъ, общій подъемъ мысли вызвалъ, въ противовѣсъ реакціонному направленію, движеніе либеральное.

Либеральное теченіе сначала было весьма неясно, оно было далеко отъ какихъ-либо активныхъ дѣйствій противъ правительства. Но реакціонныя мѣры послѣдняго направляли мысль именно въ эту сторону. „Чѣмъ сильнѣе дѣйствовала реакція,—вспоминалъ уже впослѣдствіи декабристъ Бѣляевъ,—тѣмъ неудержимѣе было въ умахъ противодѣйствіе". По мнѣнію капитана Якубовича, само правительство созидаетъ недовольныхъ. Трудно найти какую нибудь отрасль правительственной дѣятельности, или какую-нибудь сторону тогдашняго состоянія Россіи, которая не подвергалась бы жестокой и въ общемъ мѣткой критикѣ въ прогрессивныхъ кругахъ тогдашняго общества. Въ первое время разговоры велись открыто. Увлеченіе государя военной фронтовой службой, антинаціональное направленіе русской внѣшней политики, вліяніе Аракчеева съ его военными поселеніями, мѣры противъ просвѣщенія и свободы печати—все это подвергалось жестокой критикѣ. Устанавливавшійся министерскій бюрократизмъ, преобладаніе Комитета Министровъ, гдѣ, „какъ на большой дорогѣ", толпились всѣ неустройства и безпорядки управленія (слова Батенькова), паденіе Государственнаго Совѣта и Сената,—все это вызывало крайнее негодованіе; провинціальная администрація представлялась Рылѣеву, какъ и многимъ другимъ, „настоящими кровопійцами". Не даромъ, у Каховскаго, натуры очень чувствительной, вырвалась такая характеристика въ его письмѣ къ императору Николаю I изъ крѣпости: „у насъ нѣтъ закона, нѣтъ денегъ, нѣтъ торговли, у насъ внутренніе враги терзаютъ государство; у насъ тяжкіе налоги, повсемѣстная бѣдность". Такого рода наблюденія при высокомъ и здоровомъ патріотизмѣ, при глубокой любви къ родинѣ вызывали въ конечномъ результатѣ ненависть и ожесточеніе по отношенію къ правительству. „Я ропталъ,—откровенно показывалъ на слѣдствіи простой армейскій офицеръ, подпоручикъ Андріевичъ 2-й,—и на Бога и на царя и въ ожесточеніи старался изслѣдовать источникъ всего неистовства, коимъ терзаютъ моихъ соотечественниковъ".

Особенно возмущало крѣпостное право. Члены тайныхъ обществъ очень много сдѣлали для развитія идеи эмансипаціи. Въ показаніяхъ большинства изъ нихъ мы находимъ признаніе, что угнетеніе крестьянъ служило однимъ изъ главныхъ побудительныхъ поводовъ къ образованію тайныхъ обществъ. Крѣпостное право служило постояннымъ предметомъ разговоровъ какъ въ ихъ кругу, такъ и въ той части общества, гдѣ они вращались. Судя по запискамъ декабристовъ, положеніе крестьянъ производило на нихъ очень сильное впечатлѣніе. Болѣе видные изъ декабристовъ, или болѣе пылкіе пытались подвинуть правительство къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса путемъ подачи оффиціальныхъ записокъ. Такова, напримѣръ, записка Н. И. Тургенева, представленная имъ въ 1819 году черезъ графа Милорадовича, письмо барона Штейнгеля, написанное имъ въ 1823 году, въ которомъ онъ умолялъ государя прекратить по крайней мѣрѣ торгъ людьми; въ 1815 году генералъ-майоръ Орловъ составилъ проэктъ адреса государю объ уничтоженіи крѣпостного права; адресъ былъ подписанъ нѣсколькими весьма крупными вельможами, но не имѣлъ никакихъ послѣдствій; такую же попытку Н. И. Тургеневъ пробовалъ сдѣлать въ 1820 году, но Александръ I оставался глухъ къ этимъ представленіямъ. Въ своихъ разговорахъ декабристы пытались освѣтить различныя стороны крѣпостного права, указать на его безнравственность, на невыгодность подневольнаго рабскаго труда и, наконецъ, на то, что это право не есть исконная привилегія помѣщиковъ, которую бы правительственная власть не могла нарушить. Нѣкоторые изъ декабристовъ пытались составить особые кружки или общества со спеціальною цѣлью притти на помощь крѣпостному крестьянству въ той или другой формѣ; таковъ, напр., союзъ, основанный И. И. Пущинымъ въ Москвѣ, со спеціальною цѣлью освобожденія дворовыхъ людей.

Такъ въ обществѣ постепенно назрѣвало недовольство; между тѣмъ съ каждымъ годомъ становилось все яснѣе и яснѣе, что правительство не можетъ пойти навстрѣчу либеральнымъ ожиданіямъ. Являлась естественная мысль о составленіи тайныхъ обществъ. Первая идея тайнаго общества исходила изъ желанія честныхъ людей вступить на путь борьбы противъ лихоимства и другихъ безпорядковъ во внутреннемъ управленіи. Но съ теченіемъ времени въ тайныхъ обществахъ возобладала идея активной борьбы съ правительствомъ и превращенія Россіи или въ

монархію на федеративныхъ началахъ, или даже въ республику. Мысль о тайномъ обществѣ въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ возникаетъ въ 1816 г. Здѣсь мы уже видимъ имена многихъ лицъ, которыя впослѣдствіи оказались на скамьѣ подсудимыхъ. Сначала тайное общество получило названіе „Союза Спасенія“ или „Истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества“; затѣмъ оно было переименовано въ „Союзъ Благоденствія“, просуществовавшій до 1821 г., когда оффиціально на съѣздѣ въ Москвѣ члены его объявили о закрытіи союза. И то и другое общество, наряду съ политическими цѣлями, ставило своей задачей цѣли культурныя—пропаганду либеральныхъ идей и особенно борьбу съ крѣпостнымъ правомъ. Въ средѣ общества замѣчались два теченія: одно изъ нихъ готово было довольствоваться культурной работой, другое все болѣе и болѣе опредѣленно становилось на почву политической борьбы съ существующимъ режимомъ. Оба теченія не могли совмѣстно дѣйствовать по принятой ими первоначально программѣ, отразившейся на уставѣ „Союза Благоденствія“. Поэтому распаденіе Союза дало возможность уклониться отъ дальнѣйшей дѣятельности однимъ изъ членовъ и сплотило тѣхъ изъ нихъ, которые видѣли единственный выходъ въ активной борьбѣ съ правительствомъ. Немедлено въ Тульчинѣ, въ мѣстѣ расположенія второй арміи, образуется тайное общество изъ бывшихъ членовъ „Союза Благоденствія“, главою котораго явился командиръ Вятскаго полка П. И. Пестель. Въ этомъ обществѣ мы видимъ въ качествѣ руководителей: генералъ-интенданта южной арміи Юшневскаго, генералъ-майора князя С. Г. Волконскаго, Василія Давыдова, Сергѣя Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и нѣкоторыхъ другихъ.

Планъ дѣятельности Южнаго общества создался, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Пестеля. Онъ заключался въ томъ, что предварительно необходимо выработать проэктъ конституціи; такимъ проэктомъ и была „Русская Правда“ Пестеля. Когда все будетъ подготовлено, предполагалось начать активныя дѣйствія—военное возстаніе съ цѣлью истребленія царской фамиліи. Россія объявляется республикой и временное правительство вводитъ заранѣе выработанную конституцію. Планъ Пестеля отличался большою теоретичностью, и хотя послѣдній настаивалъ на самыхъ радикальныхъ мѣрахъ, убѣждая другихъ въ необходимости ихъ, однако его планъ не заключалъ въ себѣ реальнаго ука-

занія на начало дѣйствій, и самъ Пестель какъ будто не торопился. Такая постановка дѣла вносила извѣстнаго рода диссонансъ, и въ результатѣ въ Южномъ обществѣ образовалось два направленія. Пестель былъ блестящій теоретикъ, обладалъ замѣчательной логикой и огромнымъ образованіемъ; это былъ болѣе ученый, нежели заговорщикъ, и его „Русская Правда“ въ высшей степени замѣчательный ученый трактатъ, но не конституціонная хартія. Пестеля поддерживали его ближайшіе друзья— Волконскій, Давыдовъ, Юшневскій. Напротивъ, Сергѣй Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ были людьми пылкими и, уступая Пестелю въ теоретическихъ спорахъ, далеко не соглашались съ нимъ въ нѣкоторыхъ радикальныхъ предположеніяхъ. Ихъ главнымъ образомъ интересовалъ практическій вопросъ о томъ, какъ и когда поднять возстаніе. Два раза они составляли планъ покушенія на цареубійство, но должны были откладывать потому, что императоръ не пріѣхалъ въ назначенное время къ арміи. Оба они состояли членами Васильковской управы и проявляли необыкновенную дѣятельность. Оба они успѣли разузнать на кіевскихъ контрактахъ, куда съѣзжались ежегодно руководители общества для совѣщаній, о существованіи польскаго тайнаго общества, и успѣли заключить съ представителями его союзъ и установить способы сношенія; впрочемъ, этотъ союзъ не отличался искренностью съ обѣихъ сторонъ.

Но самымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ Южнаго общества было открытіе Бестужевымъ и Муравьевымъ существованія въ ихъ же полку тайнаго общества Соединенныхъ Славянъ. Это очень интересное общество, состоявшее изъ простыхъ армейскихъ офицеровъ (весь кружокъ Южнаго общества состоялъ изъ бывшихъ гвардейскихъ офицеровъ, переведенныхъ въ армію или начальниками полковъ, какъ Пестель, Артамонъ Муравьевъ, Повало-Швейковскій, Волконскій, или изъ бывшихъ офицеровъ Семеновскаго полка, переведенныхъ въ армію послѣ Семеновской исторіи въ 1820 г., какъ Сергѣй Муравьевъ, Бестужевъ-Рюминъ и нѣкоторые др.). Основателями общества были братья Борисовы, молодые артиллерійскіе офицеры. Это было около 1817 года, и первая организація братьевъ Борисовыхъ называлась „Обществомъ Друзей Природы“; но это общество не имѣло широкаго распространенія и, кажется, не преслѣдовало политическихъ цѣлей. Въ 1823 году братья Борисовы и польскій шляхтичъ Люблинскій

составили общество Соединенныхъ Славянъ. Общество имѣло свой катехизисъ и конечною цѣлью его было „открыто требовать отъ императора законовъ.“ Число членовъ стало быстро расти, преимущественно среди младшихъ артиллерійскихъ и пѣхотныхъ офицеровъ.

Въ лагерѣ подъ Лещинымъ въ 1825 г. начались сношенія между членами Славянскаго общества и членами Васильковской управы. Славяне были поражены открытіемъ, которое было ими сдѣлано: блестящіе офицеры изъ гвардіи приглашали ихъ соединяться съ своимъ тайнымъ обществомъ, въ которомъ было такъ много аристократическихъ именъ и крупныхъ начальниковъ. Прапорщики были поражены, когда у С. Муравьева застали полковниковъ Артамона Муравьева, Тизенгаузена, Враницкаго, Повало-Швейковскаго. Пылкія рѣчи Бестужева-Рюмина очень сильно дѣйствовали на Славянъ, тѣмъ болѣе что Бестужевъ-Рюминъ сильно преувеличивалъ силу своего тайнаго общества. Союзъ былъ, разумѣется, заключенъ, Славяне поддались обаянію Бестужева и Муравьева, и среди нихъ Южное общество нашло тѣхъ лицъ, которыхъ оно предполагало направить для цареубійства.

Нѣсколько позже Тульчинскаго сложилось тайное общество въ Петербургѣ, и не безъ сильнаго воздѣйствія со стороны Южнаго. Среди членовъ Сѣвернаго общества мы видимъ прежнихъ членовъ Союза Благоденствія: Никиту Муравьева, Н. И. Тургенева, князя С. Трубецкаго, И. И. Пущина, полковника Митькова и нѣкоторыхъ другихъ. Сначала дѣятельность общества была довольно сдержанной, но потомъ она начинаетъ быстро расти, когда въ него вступаетъ въ то время уже извѣстный поэтъ-гражданинъ Рылѣевъ. Вступивъ въ общество, онъ весь предается кипучей дѣятельности, не довольствуясь холодными разсужденіями о превосходствѣ той или иной конституціи. Еще до вступленія въ общество, онъ былъ подготовленъ къ идеямъ свободы болѣе чѣмъ кто-либо; всѣми фибрами своей души онъ чувствовалъ ненависть къ тираніи; онъ любилъ Россію искреннею, беззавѣтною любовью и, готовый на самоотверженіе, мечталъ о подвигѣ для блага отечества. Онъ пылалъ желаніемъ вступить въ борьбу съ тираніей, но никогда не могъ остановиться на мысли о томъ, какова должна быть форма будущаго правленія, или что сдѣлать съ императоромъ и его фамиліей, въ случаѣ отказа подписать конституцію: то онъ предпочиталъ планъ увоза фамиліи за гра-

ницу, то готовъ былъ согласиться съ проэктами Пестеля. Рылѣевъ обладалъ такими чертами личнаго характера, которыя въ сильнѣйшей мѣрѣ притягивали къ нему всѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ случай сталкиваться. Это натура въ высшей степени честная, прямая, „пылкая“ въ дружбѣ. Вскорѣ онъ сдѣлался центромъ общества. Онъ привлекаетъ цѣлый рядъ лицъ, напр., братьевъ Бестужевыхъ, Николая и Александра (послѣдній былъ извѣстенъ въ литературномъ мірѣ подъ псевдонимомъ Марлинскаго). Открытіе Рылѣевымъ цѣлаго кружка моряковъ, образовавшихъ еще ранѣе въ своей средѣ общество, для сѣверныхъ членовъ было такимъ же подбадривающимъ фактомъ, какъ и сдѣланное Бестужевымъ-Рюминымъ открытіе общества Соединенныхъ Славянъ. Среди этихъ моряковъ были братья Бѣляевы, Завалишинъ, Арбузовъ и мн. др. Тогда же къ обществу присоединяется пользовавшійся тогда извѣстностью кавказскій герой капитанъ Якубовичъ. Въ порывахъ своего увлеченія Рылѣевъ даже ищетъ „кинжалъ“, съ помощью котораго можно было бы начать переворотъ. Одно время онъ даже нашелъ такое орудіе въ своемъ давнишнемъ знакомомъ, пріѣхавшемъ въ Петербургъ и столь же пылкомъ и необузданномъ какъ и онъ; это былъ Каховской.

Въ такомъ положеніи были оба общества наканунѣ декабрьской революціи.

Разъ поставивъ своей задачею борьбу съ самодержавной властью, члены тайныхъ обществъ, вполнѣ естественно, старались выработать себѣ идеалъ будущаго государственнаго устройства. Съ образованіемъ Сѣвернаго и Южнаго обществъ политическія тенденціи обоихъ оказались не одинаковыми. Пестель попрежнему стоялъ на республиканской точкѣ зрѣнія. Но въ Петербургѣ стала преобладать конституціонно-монархическая точка зрѣнія. Вдохновителемъ общества, его теоретическимъ аппаратомъ, здѣсь былъ капитанъ генеральнаго штаба Никита Муравьевъ. Подобно Пестелю, это былъ человѣкъ съ широкимъ образованіемъ и также весьма склонный къ теоретической кабинетной работѣ. Подобно Пестелю же, Никита Муравьевъ считалъ необходимымъ прежде начала революціи выработать планъ будущаго государственнаго устройства. Сначала онъ держался, подобно другимъ петербургскимъ своимъ сотоварищемъ, республиканскихъ убѣжденій. Но, по собственному признанію, путемъ размышленія и изученія онъ пришелъ къ мысли о преимуществѣ конституціонной

монархіи, опирающейся на федеративный строй. Вообще Никитѣ Муравьеву будущее государственное устройство представлялось весьма сходнымъ съ устройствомъ Сѣверо-Американской республики, но съ императоромъ во главѣ и съ нѣкоторыми отступленіями отъ конституціи этого государства. Такъ, по его проэкту, политическими правами пользовались не всѣ правоспособные жители государства: для осуществленія избирательнаго права необходимо было обладать извѣстнымъ цензомъ; самый размѣръ избирательнаго права, т.-е. право быть избираемымъ въ члены законодательнаго собранія и въ высшія должности по мѣстному управленію, поставленъ былъ въ зависимость отъ ценза и при томъ довольно высокаго (минимальный цензъ 2000 р. недвижимой собственности и вдвое болѣе движимаго имущества). Граждане, не обладающіе цензомъ, пользуются лишь личными гражданскими правами. Сословное дѣленіе отмѣняется. Крѣпостные крестьяне освобождаются, но при освобожденіи получаютъ въ собственность только дома съ огородами.

Что касается государственнаго устройства, то по конституціи Никиты Муравьева оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Суверенная власть государства принадлежитъ *народному собору*. Онъ созывается только въ исключительныхъ случаяхъ—для изданія конституціонныхъ законовъ и избранія новой династіи. Рѣшеніе народнаго собора пересматривается въ спеціально для этой цѣли избираемыхъ *областныхъ соборахъ* и становится закономъ, если получитъ двѣ трети голосовъ на каждомъ соборѣ и двѣ трети положительныхъ голосовъ всѣхъ депутатовъ, голосовавшихъ на соборахъ. Текущая законодательная власть въ государствѣ предоставлена *народному вѣчу*, которое состоитъ изъ двухъ палатъ—*Верховной Думы* и *Палаты представителей*. Кромѣ обычныхъ законодательныхъ прерогативъ, народное вѣче обладаетъ еще правомъ амнистіи и объявленія войны, а также правомъ участія въ дипломатическихъ сношеніяхъ, т.-е. такими правами, которыя обычно въ конституціонныхъ странахъ принадлежатъ государю. Всѣ законы проходятъ черезъ обѣ палаты, но Верховной Думѣ принадлежитъ еще право суда надъ высшими чиновниками. Императоръ является лишь „верховнымъ чиновникомъ россійскаго правительства“. Какъ органъ исполнительной власти, императоръ пользуется весьма незначительными прерогативами и находится подъ контролемъ народнаго вѣча. Любо-

пытно, что въ конституціи Муравьева судъ занимаетъ совершенно обособленное и независимое положеніе. Областное управленіе играетъ здѣсь очень большую роль. Каждая область, д е р ж а в а, имѣетъ тѣ же органы управленія, какъ и все государство, т.-е. палату выборныхъ представителей, выборнаго правителя державы и державный судъ. Въ общемъ для конституціи Муравьева отправнымъ пунктомъ служила сѣверо-американская конституція, но своему императору Муравьевъ ввѣряетъ менѣе той власти, которою обладаетъ президентъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Надо замѣтить еще, что конституція Муравьева окончательно имъ не была обработана и до насъ она дошла въ нѣсколькихъ редакціяхъ.

Хотя вліяніе Муравьева среди членовъ Петербургскаго общества было весьма сильно, однако его взгляды не преобладали здѣсь въ такой мѣрѣ, какъ взгляды Пестеля на югѣ. Въ средѣ молодыхъ моряковъ, независимо отъ знакомства съ старшими членами общества, шли толки о преимуществахъ республики. Съ другой стороны, многіе изъ старшихъ членовъ общества высказывали сравнительно умѣренныя требованія. Такъ, напр., Н. И. Тургеневъ, при условіи широкой гражданской свободы, не простиралъ своихъ желаній далѣе самой умѣренной конституціи. Назимовъ считалъ конституцію Муравьева „неудобоисполнимой“ и даже гибельной для Россіи. Взгляды полковника Батенькова, выработавшіеся независимо отъ петербургскихъ членовъ, клонились къ установленію конституціи съ преобладаніемъ крупнаго дворянства. Рылѣевъ не мало колебался въ выборѣ формъ правленія и въ конечномъ результатѣ остановился на правильной мысли, что конституція должна быть утверждена на народномъ соборѣ.

Взгляды, выработавшіеся въ Сѣверномъ обществѣ, съ теоретической точки зрѣнія не представляютъ большого интереса. Въ этомъ отношеніи весьма знаменательнымъ документомъ является „Русская Правда“ Пестеля. Это сочиненіе не было вполнѣ окончено и обработано, и дошло до насъ въ черновомъ видѣ. Впрочемъ, кромѣ дошедшаго до насъ черновика „Русской Правды“, въ дѣлахъ Слѣдственной Комиссіи сохранились конспективныя изложенія ея; это—основныя положенія, извлеченныя изъ „Русской Правды“, которыя были разлаваемы членамъ общества.

Съ Пестелемъ случилось какъ разъ обратное тому, что было съ Ник. Муравьевымъ: изъ монархиста онъ сдѣлался убѣжденнымъ республиканцемъ. Показанія, данныя имъ на слѣдствіи вскрываютъ передъ ними тотъ процессъ, который привелъ Пестеля, какъ и многихъ другихъ, къ его окончательнымъ убѣжденіямъ. „Я вспоминалъ блаженныя времена Греціи,—писалъ онъ своимъ судьямъ,—когда она состояла изъ республики, и жалостное ея положеніе потомъ. Я сравнивалъ величественную славу Рима въ дни республики съ плачевнымъ ея удѣломъ подъ правленіемъ императоровъ. Исторія Великаго Новгорода меня также утверждала въ республиканскомъ образѣ мыслей". Между тѣмъ во Франціи и Англіи конституціи „суть одни только покрывала". Такимъ же „покрываломъ" Пестель признаетъ существованіе двухъ палатъ. „Мнѣ казалось,—показывалъ онъ далѣе,—что главное стремленіе нынѣшняго вѣка состоитъ въ борьбѣ между массами народными и аристократіями всякаго рода, какъ на богатствѣ, такъ и на правахъ наслѣдственныхъ основанными. Я судилъ, что сіи аристократіи сдѣлаются, наконецъ, сильнѣе самого монарха, какъ то въ Англіи, и что онѣ суть главная препона государственному благоденствію и при томъ могутъ быть устранены однимъ республиканскимъ образованіемъ государства". Кромѣ того, Пестель весьма недовѣрчиво относился къ согласію монарховъ на конституцію, потому что они охотно нарушаютъ свое обѣщаніе.

Съ точки зрѣнія Пестеля, „Русская Правда" должна быть верховной всероссійской грамотой, опредѣляющей всѣ перемѣны, долженствующія послѣдовать въ государствѣ. Въ случаѣ успѣха революціи назначается временное верховное правленіе; для него-то главнымъ образомъ и должна служить „Русская Правда" наказомъ. Она не только устанавливаетъ новый строй государства, но должна объяснить и доказать какъ временному правительству, такъ и всему народу необходимость предлагаемыхъ въ ней измѣненій государственнаго и общественнаго строя. Вотъ почему она носитъ форму ученаго трактата.

По мысли Пестеля, необходимо создать новое государство. Основныя черты этого государства заключаются прежде всего въ томъ, что оно имѣетъ своею главною цѣлью благоденствіе всего общества и каждаго изъ его членовъ: правительство существуетъ для блага народа, а народъ существуетъ для собственнаго блага. Всѣ граждане государства имѣ-

ютъ право на одинаковое пользованіе матеріальными, моральными и политическими благами. Предоставляя гражданамъ благоденствіе, государство Пестеля въ то же время предъявляетъ къ каждому гражданину суровое требованіе безусловнаго подчиненія существующимъ законамъ. Новое государство должно быть сильнымъ, могущественнымъ, цѣльнымъ и нераздѣльнымъ; оно должно быть связано сильнымъ патріотическимъ духомъ. Патріотизмъ будущаго государства Пестель предполагаетъ поднять нѣкоторою реставраціею старины и установленіемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ праздниковъ: столица государства переносится въ Нижній-Новгородъ, именуемый Владиміромъ въ честь Владиміра Св., и т. п. Чтобы сдѣлать государство сильнымъ, необходимо чтобы всѣ нерусскія народности слились съ основной народностью великорусскою: всѣ онѣ должны составить одинъ народъ и слиться въ общую массу такъ, чтобы „обитатели цѣлаго пространства россійскаго государства всѣ были русскіе"; въ государствѣ долженъ господствовать русскій языкъ, и, вообще, всѣ народности должны потонуть въ народности великорусской, всѣ должны „совершенно обрусѣть". Исключеніе Пестель дѣлаетъ для одной Польши, которой предоставляетъ національную самостоятельность.

Государство, много требующее отъ своихъ гражданъ, долженствуетъ много и дать имъ: оно беретъ на себя обязательство доставить гражданамъ матеріальное, политическое и моральное благополучіе. Въ ученіи о правахъ гражданъ Пестель прежде всего стоитъ на почвѣ полнаго равенства сословій. Онъ подробно разсматриваетъ различныя современныя ему дѣленія на сословія и классы общества, выясняетъ ихъ историческое происхожденіе, юридическія права и доказываетъ необходимость уничтоженія подобнаго рода дѣленій. Всѣ признаки дворянскаго сословія должны быть уничтожены. Пестель является рѣзкимъ противникомъ крѣпостного права: оно должно быть отмѣнено, хотя, впрочемъ, процессъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ не вполнѣ разработанъ въ „Русской Правдѣ". Всѣ граждане имѣютъ право заниматься промышленностью, торговлей и ремеслами, уничтожаются отдѣльные разряды крестьянъ. Однимъ словомъ, всѣ существующія сословія должны быть „переименованы въ россійскихъ гражданъ".

Взгляды Пестеля носятъ сильную соціалистическую окраску. Въ своей „Русской Правдѣ" онъ предоставляетъ каждому гражда-

нину право на пользованіе извѣстнымъ минимумомъ матеріальныхъ благъ. Каждому предоставляется право пользованія государственной землей: никто не можетъ быть исключенъ „отъ сего обладанія“. Для этой цѣли въ каждой волости выдѣляется извѣстная часть общественной волостной земли, и каждый можетъ требовать для своего пользованія одинъ или сколько пожелаетъ участковъ. Размѣръ участка, Пестель предполагалъ, кажется, въ пять десятинъ. Авторъ „Русской Правды“ видѣлъ въ своей аграрной реформѣ „неоцѣнимыя выгоды“: она воспрепятствуетъ появленію нищеты, подниметъ нравственность въ странѣ, уничтожитъ нужду въ переселеніи и т. п., и, кромѣ того, каждая волость составитъ изъ себя какъ бы политическое семейство, въ которомъ гражданинъ получаетъ матеріальное обезпеченіе и осуществляетъ свои политическія права. Разумѣется, для образованія поземельнаго волостного фонда необходима національзація частной поземельной собственности. Пестель полагалъ, что государство имѣетъ право требовать отъ крупныхъ частныхъ собственниковъ безвозмездной уступки половины ихъ земли; средніе же уступаютъ землю частью безвозмездно, частью за плату. Повидимому, Пестель не предполагалъ перехода мелкой собственности въ государственную.

Пестель проектируетъ, далѣе, установленіе обычныхъ правъ личности, свободы совѣсти, слова; онъ только отказывалъ гражданамъ въ правѣ образовывать частныя общества,—ограниченіе весьма любопытное, ибо исходитъ отъ крупнаго представителя тайнаго общества.

Политическій строй государства Пестель представлялъ себѣ въ такомъ видѣ. Вся страна (въ томъ числѣ и города) раздѣляется на небольшія волости, которыя и являются основнымъ политическимъ и аграрнымъ дѣленіемъ; волость—самоуправляющаяся мѣстная единица. Ея жизнь проявляется въ земскомъ народномъ собраніи, состоящемъ изъ всѣхъ гражданъ и собирающемся для избранія членовъ намѣстныхъ волостныхъ собраній, намѣстныхъ уѣздныхъ собраній и намѣстныхъ же окружныхъ или губернскихъ. Указанные типы намѣстныхъ собраній рѣшаютъ волостныя, уѣздныя или губернскія дѣла, замѣщаютъ по выбору административныя должности въ волостныхъ и уѣздныхъ правленіяхъ, контролируютъ эти правленія и избираютъ присяжныхъ судей. Кромѣ того, окружное намѣстное собраніе избираетъ представителей въ народное

вѣче, т.-е. въ представительное собраніе. Такимъ образомъ, авторъ „Русской Правды“ отказывалъ населенію въ прямомъ избраніи членовъ законодательнаго сословія, предоставляя ему однако широкое участіе въ мѣстномъ самоуправленіи.

Законодательная власть находится у народнаго вѣча, депутаты въ которое избираются на пять лѣтъ, при чемъ часть ихъ подлежитъ ежегодному обновленію. Верховная исполнительная власть ввѣряется верховной думѣ, состоящей изъ пяти лицъ избираемыхъ населеніемъ на пять лѣтъ (порядокъ избранія не опредѣленъ). Державная дума обладаетъ обширною властью. Народное вѣче представляетъ собою нижнюю палату. Кромѣ него въ государствѣ есть верховный соборъ изъ 120 бояръ, избираемыхъ пожизненно народнымъ вѣчемъ изъ губернскихъ кандидатовъ. Законъ, выработанный въ народномъ вѣчѣ, получаетъ силу только съ утвержденія верховнаго собора. Соборъ имѣетъ контролирующую власть надъ всѣмъ центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ.

Такова конституція Пестеля.

Въ идеяхъ декабристовъ и особенно Пестеля общественно-политическое сознаніе Александровской эпохи достигаетъ своего высшаго выраженія. Ими завершается весь сложный процессъ тогдашней русской жизни. Въ царствованіе Александра I, столь богатое внѣшними событіями, Россіи пришлось играть отвѣтственную международную роль и въ то же время заниматься серьезнымъ переустройствомъ своего внутренняго быта. На очереди стояли коренные вопросы жизни, шла борьба отдѣльныхъ общественныхъ группъ на почвѣ ихъ конкретныхъ интересовъ; рядомъ съ упорной защитой стараго выковывались новые соціально-политическіе идеалы. Дѣйствительность Александровской эпохи была такова, что эти идеалы, бывшіе достояніемъ лучшаго, но незначительнаго меньшинства, не могли разсчитывать на реальное осуществленіе. Движеніе, лишенное опоры широкихъ массъ, закончилось катастрофой 14 декабря. Старый порядокъ восторжествовалъ, но Александровская эпоха завѣщала смѣнившему ее періоду двѣ великія проблемы—сдвигъ въ крѣпостномъ вопросѣ въ силу измѣняющихся условій экономической жизни и завоеваніе политической свободы. Рано или поздно жизнь потребуетъ ихъ разрѣшенія.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ УКАЗАНІЯ.

Мы помѣщаемъ здѣсь, въ виду обширности литературы этого періода, только указанія на важнѣйшую литературу разсмотрѣнныхъ вопросовъ.

Сочиненія общаго характера. *Тимирязевъ.* Александръ I и его эпоха. „Вѣстникъ Европы" 1897 г. т. LXX, 1898 г. т. LXXI г. и т. LXXIV.—*Богдановичъ.* Исторія царствованія императора Александра I и Россія въ его время. Сочиненія автора исторіи отечественной войны 1812 г. VI томовъ. СПБ. 1869—1871 г. г.—*Н. К. Шильдеръ.* Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. IV тома. Изданіе Суворина. СПБ. 1894 г.—*Дубровинъ.* Русская жизнь въ первой четверти XIX столѣтія, статьи въ „Русской Старинѣ", 1896—1902 г. г.—*Его-же.* Послѣ Отечественной войны „Рус. Стар." 1898—99 и 1901—1902 г.—*Вел. Кн. Николай Михайловичъ.* Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга имп. Александра I. СПБ. 1910.—*Его-же.* Переписка Александра I съ сестрой, вел. кн. Екатериной Павловной. СПБ. 1910.—*Пыпинъ.* Общественныя движенія въ царствованіе Александра I, изд. 2.—Исторія Россіи въ XIX в., изд. Гранатъ.

Объ императорѣ Павлѣ имѣются три обстоятельныя монографіи: *Шильдеръ.* Императоръ Павелъ. СПБ.—*Шумигорскій.* Императоръ Павелъ I. Жизнь и царствованіе. СПБ. 1907 г.—*Кобеко.* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. СПБ.

О неоффиціальномъ Комитетѣ: см. литературу въ *моей статьѣ*: „Зарожденіе министерствъ въ Россіи и указъ о правахъ Сената 8 сентября 1802 года", въ книгѣ изъ „Исторіи Общественныхъ теченій въ Россіи", изд. 2-ое К. 1910 г.—Важнѣйшею работою о реформахъ первыхъ годовъ является обширная монографія *Вел. Кн. Николая Михайловича*, Графъ Строгановъ, СПБ. 1903.

Литература о Сперанскомъ въ послѣднее время оживилась. Основнымъ біографическимъ матеріаломъ попрежнему, однако, является книга барона *Корфа*—„Жизнь графа Сперанскаго". Дополненіями къ этой книгѣ служатъ статьи: *И. А. Бычкова,* въ „Русской Старинѣ" за 1902—1903 г. г.: „Изъ бумагъ А. Ф. Бычкова", „Александръ I и его приближенные".—*Южаковъ.* М. М. Сперанскій, его жизнь и дѣятельность.—*С. М. Середонинъ.* Графъ М. М. Сперанскій, очеркъ государственной дѣятельности СПБ. 1909 г. (здѣсь же довольно подробно указана библіографія, но существуютъ значительные пропуски; статья первоначально была напечатана въ „Словарѣ Русскихъ историческихъ дѣятелей").—*С. О. Уманецъ.* Александръ и Сперанскій. СПБ. 1910.—*А. Н. Фатѣевъ.*

М. М. Сперанскій. Харьковъ. 1910.—Записка о обращеніи монетномъ издана отдѣльно Министерствомъ Финансовъ въ 1895 году.—*М. В. Довнаръ-Запольскій.* Политическіе идеалы М. М. Сперанскаго, въ книгѣ изъ „Исторіи Общественныхъ теченій въ Россіи".—*Бородкинъ.*—Исторія завоеванія Финляндіи. т. I. С.П.Б. 1909.—Указаніе на статьи Дмитріева, Романовича-Славотинскаго, Филиппова, на книгу Вагина можно найти въ указанной литературѣ.—Статья о Сперанскомъ *В. И. Семевскаго* помѣщена въ Сборникѣ „Отечественная война", изд. Сытина.—*Проэкты* Сперанскаго напечатаны въ отдѣльной книжкѣ, изд. „Русской Мысли": „Планъ Государственнаго преобразованія графа М. М. Сперанскаго". (Введеніе къ уложенію государственныхъ законовъ 1809 г.; съ приложеніемъ „Записки объ устройствѣ судебныхъ и правительственныхъ учрежденій въ Россіи (1803 г.), статей „О государственныхъ установленіяхъ", „О крѣпостныхъ людяхъ" и Пермскаго письма къ Императору Александру. Москва. 1905 г.

Литература о войнѣ 1812 года въ послѣднее время сдѣлалась чрезвычайно обширной. Наиболѣе обширный сборникъ издается подъ редакціей *Дживелегова, Мельгунова* и *Пичета* „Отечественная война и русское общество", юбилейное изданіе Сытина. Въ предыдущей литературѣ помогаетъ разобраться слѣдующее изданіе *К. Военскаго*: Отечественная Война 1812 года въ запискахъ современниковъ. С.-П. 1911 г. (Библіографическій обзоръ).—*Ю. Карцовъ* и *К. Военскій.*—„Причины войны 1812 года. С.П.Б. 1911 г. (въ предисловіи имѣется библіографическій обзоръ).—Во всякомъ случаѣ укажемъ важнѣйшія сочиненія и сборники матеріаловъ:—*Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны 1812 года. Четыре тома. С.П.Б. 1840 г.—*М. П. Богдановичъ.* Исторія Отечественной войны 1812 года. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 г., т. 1—2, изд.—*Военскимъ* въ Сборникѣ И. Р. И. Об-ства.—*Вандаль.*—Наполеонъ и Александръ I, т. 1—2 т. русскаго перевода. С.П.Б. 1910—1911 г.г.—*Липранди,* Рус. Арх. 1866, Записки.—*В. Харкевичъ.* 1812 годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. Матеріалы военно-учебнаго Архива Главнаго Штаба. 6 вып. С.П.Б. 1903 г.—*Дубровинъ.* Отечественная война въ письмахъ современниковъ, С.П.Б. 1882 г.—*Щукинъ.* Бумаги, относящіяся къ Отечественной Войнѣ 1812 года. Десять вып. Москва.—*Булычевъ.* Архивныя свѣдѣнія, касающіяся Отечественной войны 1812 года по Калужской губерніи. Калуга 1910 г.—Сборникъ И. Р. И. О. т. 88,89. (Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи).—Статьи извѣстнаго военнаго историка Попова печатались въ „Русской Старинѣ" девяностыхъ годовъ, часть ихъ вышла отдѣльной книгой; подробности см. въ указателѣ Военскаго.—*Поповъ.* Отечественная война 1812 г. 1905 М.—*Ермоловъ.* Записки. М. 1861.—*Погодинъ.* А. П. Ермоловъ—матеріалы для біографіи. М. 1863.—Краткія записи адмирала *Шишкова*, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти государѣ Александрѣ I въ б. съ французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. С.П.Б. 1832.—Отечественная война въ русской журналистикѣ. Библіогр. сборникъ статей. С.П.Б. 1901 г.—*Каллашъ.* Двѣнадцатый годъ

въ письмахъ современниковъ. С.П.Б. 1912.—О дипломатическихъ сношеніяхъ передъ войной, см. статью—*Мартенса* „Вѣстникъ Европы“ 1905 года, мартъ, апрѣль.—*Татищевъ*. Изъ прошлаго русской дипломатіи.—Записки генерала Чернышева—Сборникъ И. Р. И. О. т. 122.—*Соловьевъ*. Императоръ Александръ I, политика—дипломатія. С.П.Б. 1877 г.—Обширное изданіе дипломатическихъ матеріаловъ выходитъ подъ редакціей *Великаго Кн. Николая Михайловича* „Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей передъ 1812 годомъ“, его же, Переписка императора Александра I съ сестрой, великой кн. Екатериной Павловной.—*Остафьевскій Архивъ* кн. *Вяземскихъ*.—*Архивъ Раевскихъ*.—Записки *Бакуниной* въ „Рус. Стар.“ 1874 г.—*Жигаревъ*. Россія въ средѣ европейскихъ народовъ по даннымъ исторіи международныхъ общеній и права въ XVIII—XIX в. в. С.П.Б. 1910 г.—*Надлеръ*. Императоръ Александръ I и идея Священнаго Союза. Рига 1886—1892 г. г.—*Даневскій*. Система политическаго равновѣсія и легитимизма. С.П.Б. 1882.—*Надлеръ*. Меттернихъ и Европейская реакція. Харьковъ. 1882 г.—*Мартенсъ*. Россія и Англія въ XIX вѣкѣ. „Вѣстникъ Европы“ 1894, № 10 и 11.—*Леттовъ фонъ Форбекъ*. Исторія войны 1806—7 г. г. Варшава. 1898. 4 тома.—Генералъ *Лееръ*. Война 1805 г. С.П.Б. 1888.

О литературныхъ направленіяхъ эпохи существуетъ спеціальная обширная литература. Сдѣлаемъ нѣсколько наиболѣе необходимыхъ указаній:—*А. П. Пятковскій*. Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія. Монографіи и критическія статьи. Въ двухъ томахъ. С.-П.Б. 1876 г.—*Н. Н. Буличъ*. Очерки по исторіи русской литературы и просвѣщенія съ начала XIX в. С.-П.Б.—*А. М. Скабичевскій*. Очерки исторіи русской цензуры (1700—1863). С.-П.Б. 1892 г.—*Пыпинъ*. Исторія русской литературы.—*Весинъ*. Очерки исторіи русской журналистики XX годовъ. С.-П.Б. 1881 г.—Записка Карамзина напечатана въ „Русскомъ Архивѣ“, 1870 г.—Кромѣ обширной монографіи Погодина о Карамзинѣ, укажемъ на его же статьи въ „Вѣстникѣ Европы“, 1866 г. томы 2, 4, 11.—О *Шишковѣ* можно найти у Кочубинскаго: Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ графъ Румянцевъ. Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія. Одесса. 1887—1888 г. и въ „Историческихъ сочиненіяхъ“. *В. Стоюнина*. Ч. I, С.-П.Б. 1880 г.—Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова. Изданіе Киселева и Самарина, Берлинъ, 1870 г.—Исторія русской литературы XIX вѣка подъ редакціей *Овсянико-Куликовскаго*.—Ко дню столѣтней годовщины рожденія М. М. Карамзина; письма М. М. Карамзина къ Дмитріеву.—Письма Карамзина къ князю Вяземскому—„Старина и Новизна“.—„Московскій Журналъ“.—*Котляревскій*. Литературныя направленія Александровской эпохи С.-Б.П. 1907.—*Милюковъ*. Главныя теченія русской исторической мысли. Ч. I, М. 1892.—*Сидоровъ*. Литературное общество „Арзамасъ“ Ж. М. Н. Пр. 1901—6—7.—*Кирпичниковъ*. Новые матеріалы для исторіи „Арзамаса“ „Р. Стар.“ 1899, № 5.—*Погодинъ*. Карамзинъ. М. 1866.—Остафьевскій архивъ кн. Вяземскихъ 1899—1910. Архивъ братьевъ Тургеневыхъ. Изд. Ак. наукъ Вып. I и II. С.-П.Б. 1911.—Пуш-

кинъ и его современники. Изд. Ком. для изд. сочин. Пушкина. С.-П.Б. 1904—11. 10 выпусковъ.—*Пыпинъ*. Госпожа Крюднеръ. „Вѣстн. Евр.“ 1869 г. 8-9. Упомян. сочин. Надлера объ Александрѣ I.

Мистицизму посвящена обширная литература. Главнѣйшія указанія о масонствѣ можно найти въ книгѣ *Т. Соколовской* „Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія. С.-П.Б. 1909.—*В. Н. Терлецкій*. Масонство въ его прошломъ и настоящемъ. Полтава 1911 г.—Наиболѣе обширными работами являются изслѣдованіе—*А. Н. Пыпина*. „Вѣстникъ Европы“ 1868, кн. 3 и 4, 1872 г., іюль.—*Пыпинъ*. Хронологическій указатель русскихъ ложъ—*Т. Соколовская*. Списокъ офицеровъ русской арміи, признавшихъ свою принадлежность къ масонству. С.-П.Б. 1907 г.—Обширный матеріалъ заключается въ статьѣ *Дубровина* „Наши мистики и сектанты“, помѣщенной въ „Русской Старинѣ“.—*В. И. Семевскій*. „Декабристы-масоны“ въ журналѣ „Минувшіе Годы“, 1908 г. № 2 и 3, 5 и 6 съ подробнымъ указаніемъ литературы русскаго масонства.—Воспоминанія Лабзиной съ предисловіемъ Модзалевскаго. С.-П.Б. 1903.—*Ивашинъ*. Къ исторіи масонства въ Россіи въ XVIII—XIX в. „Р. Старинѣ“ 1872 IX X.—*Терновскій*. Матеріалы для исторіи мистицизма. Труды Кіев. Дух. Ак. 1863.—*Кульманъ*. Къ исторіи масонства въ Россіи. Ж. М. Н. Пр. 1907, 10.—*Дмитріевъ*. Воспоминаніе о Лабзинѣ „Р. Старина“ 1866, № VI.—*Лабзинъ* и его ссылка. Р. Архивъ 1686, I—II. Записки *Глинки*. С.-П.Б. 1895.—*Панаевъ*. Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ „В. Евр.“ 1872. II—V, XI—XII.—О масонской ложѣ соединенныхъ славянъ—„Р. Старина“ 1878, январь.—*Соколовская*. Изъ исторіи масонской ложи „Палестина“ „Р. Стар.“ 1907, X.—*Ея же*. О масонствѣ въ прежнемъ русскомъ флотѣ. С.-П.Б. 1907.—*Безсоновъ*. Лабзинъ. „Р. Арх.“ 1866, VI.—*Ешевскій*. Московскіе масоны. „Р. Вѣст.“ 1864—VIII.—*Соколовская*. Іоанновъ день—масонскій праздникъ. Море, 1906, 23—24.—Уничтоженіе масонскихъ ложъ „Руск. Стар.“ 1877—XVIII, за 1912 № 3.

О Библейскомъ Обществѣ: *Пыпинъ*. Россійское Библейское Общество. „Вѣстникъ Европы“. 1868 г. Томы 4, 5, 6.—*Чистовичъ*. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Комиссія духовныхъ училищъ. С.-П.Б. 1894 г.—Объ архимандритѣ Фотіи см. статью *Миропольскаго*: Фотій Спасскій, юрьевскій архимандритъ, историко-біографическій очеркъ. „Вѣстникъ Европы“, 1878 г. ноябрь, декабрь, и многочисленныя статьи въ „Русской Старинѣ“, и въ „Историческомъ Вѣстникѣ“—среди нихъ автобіографія Фотія, „Р. Стар.“ 1894—3, 5, 7, 9—10; 1892,—3, 7, 8 11—12; 1896—7—8.—Бороздинъ. Кончина гр. Орловой „Р. Стар.“ 1875 ч. XIV.—*Европеусъ*. Встрѣча съ Фотіемъ „Р. Стар.“ 1875. Ч. XIV.—*Моришкинъ*. Воспоминанія о Фотіи Р. Стар. 1876. Ч. XVII.—*Карновичъ*. Архимандритъ Фотій. „Р. Стар.“ 1875—XIII.

Исторія университетовъ за данный періодъ хорошо представлена. Кромѣ устарѣвшей исторіи Московскаго университета покойнаго Шевырева, имѣются:—*Н. Булича*. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета. Часть 1 и 2. Казань, 1887—1891 г.—*Н. П. Загоскина*. Исторія

Казанскаго университета за первыя сто лѣтъ его существованія. 1804—1904 г. Вышло 4 тома. Казань 1903 г.—*Д. И. Багалѣя.* Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Вышло два тома.—*В. С. Иконниковъ.* Р. университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія. „В. Евр." 1876.—*Григорьевъ.* Исторія Петербургскаго университета.—*Рождественскій.* Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.П.Б. 1902 г. Уже по отпечатаніи этой книги вышла объемистая монографія того же автора: „Исторія системъ народнаго образованія въ Россіи".—По исторіи средней и низшей школы см: *Довнаръ-Запольскій.* „Реформа общеобразовательной школы при императрицѣ Екатеринѣ II, въ книгѣ „Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи".—*Вороновъ.* Исторія С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. *Каллашъ.* Очерки по исторіи школы и просвѣщенія. Москва. 1902 г.—*Демковъ.* Исторія русской педагогіи.—*Ферлюдинъ.* Историческій обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи. Вып. I. Саратовъ 1894 г. Сборникъ постановленій по мин. народ. просвѣщ. С.П.Б. 1861. Сборникъ матерьяловъ по исторіи Министр. Народ. Просв.

Біографія Магницкаго написана *Ѳеоктистовымъ* (первоначально помѣщена въ „Матеріалахъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи", С.П.Б. 1866 г.). Очень важной книгой, характеризующей направленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и дѣятельность Магницкаго, является сочиненіе академика *Сухомлинова*: Историческія изслѣдованія и статьи. С.П.Б.—Кромѣ того, о Магницкомъ см. статьи въ „Русской Старинѣ", 1874 г., октябрь, 1875 г., ноябрь; „Русскій Архивъ", 1876 г. томъ II, 1877 г., томъ II, 1880 г. томъ III; „Вѣстникъ Европы", 1867 г. (Воспоминанія Панаева). О князѣ *Голицынѣ,* см. разсказы Голицына, „Русская Старина", 1884 г., томъ 41; Записки *Стурдзы,* „Русская Старина", 1876 г., февраль. Записки Греча.—Fürst. Golitzin und seine Zeit. Aus den Erlebnissen des Geheimraths von Götze. Leipzig. 1882.—*Барсовъ* Архимандритъ Фотій и Голицынъ. „Р. Старина" 1881.—*Карповичъ.* Князь Голицынъ и его время. „Истор. Вѣстн." 1882—IV--V.

По исторіи цензуры укажемъ: *Н. Энгельгардтъ.* Очеркъ исторіи русской цензуры въ связи съ развитіемъ печати. (1703—1903). С.П.Б. 1904 г.—*Скабичевскій.* Очерки исторіи русской цензуры. (1700—1863) Изд. Павленкова. С.П.Б. 1892 г.—*Котовичъ.* Духовная цензура въ Россіи (1799—1855 г. г.) С.П.Б. 1909 г.—Кромѣ того см. въ упомянутыхъ соч. *Пятковскаго, Сухомлинова* и др.

Наиболѣе важными статьями объ Аракчеевѣ являются:—Ратчъ. Свѣдѣнія о графѣ А. А. Аракчеевѣ. С.П.Б. 1864 г. (Изъ „Военнаго Сборника").—Статьи *Карцева* о военныхъ поселеніяхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ", 1891 г. №№ 2, 3 и 4.—*Богуславскій.* Аракчеевщина. С.П.Б. 1882 г.—О Грузинскомъ хозяйствѣ Аракчеева, статья *Отто*—„Древняя и Новая Россія", 1875 г., кн. 1, 2, 3.—Матеріалы для новѣйшей русской исторіи. Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г. Разсказы и воспоминанія очевидцевъ. С.П.Б. 1870 г.—Записки Мартоса въ „Русскомъ Архивѣ", 1893 г. А. Г. Слезкинскій. Бунтъ военныхъ поселянъ въ холеру 1831—

1893 г. г.—Рядъ матеріаловъ по исторіи военныхъ поселеній помѣщенъ въ „Новгородскомъ Статистическомъ Сборникѣ“, издававшемся Богословскимъ.—Изъ многочисленныхъ статей, помѣщавшихся въ историческихъ журналахъ, укажемъ лишь на нѣкоторыя: Александровъ. О военныхъ поселеніяхъ, „Русскій архивъ“, 1873 г. Разсказы доктора *Европеуса*, „Историческій Вѣстникъ“. 1887 г., сентябрь. Времена военныхъ поселеній (изъ разсказовъ бывшаго военнаго поселянина) И. П. *Можайскаго*. „Историческій Вѣстникъ“, 1886 г. августъ. Эпизодъ изъ бунта военныхъ поселянъ въ 1831 г. *И. Поддубнаго*, тамъ же 1883 г., августъ. Гр. Сперанскій и Аракчеевъ „Р. Старина“ 1897. (Воспоминанія Батюшкова). Воспоминанія очевидца о бунтѣ военныхъ поселянъ въ 1831 г. П. Павлова. 1893 г., мартъ. —Разсказы *Европеуса* въ „Русской Старинѣ“, 1872 г.—См. въ томъ же журналѣ статьи, 1885 г. январь, ноябрь.—*Кизеветтеръ*. Императоръ Александръ I и Аракчеевъ въ книгѣ „Историческіе очерки“. Москва 1912 г.—*Шубинскій*. Молодость графа Аракчеева въ Историческихъ очеркахъ и разсказахъ. С.П.Б. 1903 г.—Новѣйшая біографія Аракчеева въ Словарѣ Русскихъ Историческихъ дѣятелей, тамъ же помѣщена литература вопроса, съ большими, однако, пропусками.—*Маевскій*, Мой Вѣкъ. „Р. Старина“ 1873 г.—*Граббе*. Воспоминанія „Р. Старины“ 1875 г.—Фонъ-Брадке. Воспоминанія. „Р. Арх.“ 1875.—*Фишеръ*. Записки. „Истор. Вѣстн.“ 1868.—*Эйлеръ*. Записки „Р. Арх.“ 1880.

Исторія высшихъ учрежденій въ настоящее время хорошо представлена: юбилейными изданіями по исторіи министерствъ, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената. Изъ отдѣльныхъ монографій укажемъ: *Покровскій*. Министерская власть въ Россіи, Ярославль. 1906 г.—*Щегловъ*. Государственный Совѣтъ въ царствованіе императора Александра I. Вып. I. Ярославль. 1895 г.—*Его же*. Государственный Совѣтъ въ Россіи. Ярославль 1903 г.—*С. А. Корфъ*. Административная юстиція въ Россіи. Т. I, С.-П.Б. 1910 г. - *С. М. Середонинъ*. Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. Т. I. С.-П.Б. 1902 г.—*Тельбергъ*. Сенатъ и „право представленія на высочайшіе указы“ въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія 1910 г. январь, С.-П.Б. 1910 г. *Его же*. „Происхожденіе комитета Министровъ въ Россіи“, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1907 г., кн. 3.—Вел. князь Николай Михайловичъ. „Гр. Строгановъ“ Ист изслѣдованіе эпохи Александра I. 3 тома. С.-П.Б. 1903.—Журналы Комитета министровъ, подъ ред. Куломзина, С.-П.Б. 1896.—*Анучинъ*. Исторія административно-полицейскихъ учрежденій въ Россіи.—*Блиновъ*. Губернаторы. — *Дубасовъ*. Тамбовская Старина.—Memoires d'un prince Adam Czartoryskie et sa korrespondence avec l'empereur Alexandre I. Preface de m. Charles de Mazade de l'academie française. P. 1887, 2 тома (Извлеченія въ „Русскомъ Обозрѣніи“ 1896 г.).—*Козловскій*. Александръ I и Джефферсонъ—„Русская Мысль“ 1910, № 10.—Архивъ кн. Воронцова.—*Державинъ*. Записки. М. 1857.—*Заблоцкій-Десятовскій*. Гр. Киселевъ и его время С.-П.Б. 1882.

Исторія русскаго дворянства представлена: въ книгѣ Корфа. Дворянство и его сословное управленіе за столѣтіе 1762—1855 годовъ.

С.-П.Б. 1886 г.—*Романовичъ-Славатинскій.* Дворянство въ Россіи.—*Яблочковъ.* Исторія дворянскаго сословія въ Россіи.—**О городскомъ класѣ см.**—*Дитятинъ.* Городское самоуправленіе въ Россіи. Ярославль—1877 г.

Объ экономическомъ строѣ и финансовой политикѣ, кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ соч. укажемъ: *Довнаръ-Запольскій.* „На зарѣ крестьянской свободы". Кіевъ, 1911.—*Покровскій.* Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи. Т. I. С.-П.Б. 1902 г.—*Печеринъ.* Историческій обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 годъ включительно. С.-П.Б. 1896.—*Бліохъ.* Финансы въ Россіи въ XIX столѣтіи. *Мигулинъ.* Русскій государственный кредитъ.—*Небольсинъ.* Статистическіе очерки.—*Лященко.* Очерки аграрной эволюціи Россіи. С.-П.Б. 1908 г.—*Семеновъ.* Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности. Т. 3. С.-П.Б. 1859 г.—*Лодыженскій.* Исторія русскаго таможеннаго тарифа. С.-П.Б. 1885.—*Туганъ-Барановскій.* Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. С.-П.Б. 1909.—*Гурьевъ.* Денежное обращеніе въ Россіи въ XIX в.—*В. Витчевскій.* Торговля, таможенная и промышленная политика Россіи. С.-П.Б. 1909.

Литература о декабристахъ: *М. В. Довнаръ-Запольскій.* Идеалы декабристовъ. М. 1907.—*М. В. Довнаръ-Запольскій.* Тайное общество декабристовъ. М. 1907.—*М. В. Довнаръ-Запольскій.* Мемуары декабристовъ К. 1907.—*В. И. Семевскій.* Политическія и общественныя идеи декабристовъ. С.-П.Б. 1909.—*Бороздинъ.* Изъ писемъ и показаній декабристовъ. С.-П.Б. 1906.—*Н. П. Павловъ-Сильванскій.* Пестель, во 2 т. собранія сочиненій.—*Его-же.* Пестель предъ уголовнымъ судомъ. С.-П.Б. 1908.—Рядъ работъ проф. *Котляревскаго.* Декабристы Одоевскій и Бестужевъ, С.-П.Б. 1907. Рылѣевъ. С.-П.Б. 1907. Литературная дѣятельность декабристовъ, въ „Рус. Богат." 1901 г.—Общественныя движенія въ Россіи въ XIX в., подъ редакціей *В. И. Семевскаго,* Богучарскаго, Щеголева. С.-П.Б. 1905.—Библіотека декабристовъ (изд. Балицкаго). М.—„Русская Правда" Пестеля издана Щеголевымъ.—*Щеголевъ.* Грибоѣдовъ и декабристы. С.-П.Б. 1905. *Масловъ.* Литературная дѣятельность Рылѣева. К. 1912.—Наиболѣе обстоятельныя записки декабристовъ: Завалишина, Басаргина (XIX вѣка, изд. Бартеневымъ), Трубецкаго, Волконскаго, Волконской, Бѣляева, Лорера, Якушкина, Розена, Горбачевскаго.

Рициновое масло, изъ сѣмянъ растенія Ricinus. Масло безцвѣтное, со слабымъ, потомъ же царапающимъ вкусомъ, густое и уплотняющееся при стояніи на воздухѣ, переходящее въ вязкую массу. Главная составная часть глицеридъ рициновой кислоты. Со спиртомъ смѣшивается во всякой пропорціи, а также съ уксусной кислотой, но въ петролейномъ эфирѣ совсѣмъ не растворимо.

Употребленіе разностороннее.

Масла высыхающія:

Льняное масло—изъ сѣмянъ извѣстнаго растенія—получается и холоднымъ прессованіемъ, и горячимъ. Полученное по первому способу масло—золотисто желтое, а по второму—коричневатое; запахъ и вкусъ масла—острые, масло нѣсколько густое, по мѣрѣ прогорканія становится плотнѣе, свѣтлѣе и засыхаетъ тонкимъ слоемъ, становясь нейтральнымъ и нерастворимымъ въ эфирѣ. Въ этомъ видѣ оно называется линоксиномъ. Кипитъ при 130°С., если его грѣть до 250—290°, то—потерявши около $^1/_2$ вѣса,—становится гуще, вязкимъ прилипающимъ и сохнетъ уже скорѣе; такъ получаютъ олифу для красокъ. Далѣе, при нагрѣваніи до потери $^1/_6$ вѣса, оно густѣетъ еще больше и даетъ типографскій лакъ. При 370° масло загорается. Содержитъ глицериды линолевой, изолинолевой, линоленовой кислотъ. Растворяется въ 5 част. абсолютнаго спирта и въ небольшихъ количествахъ эфира. У насъ льняное масло, а также въ Польшѣ и Помераніи является пищевымъ, много идетъ на изготовленіе красокъ и лаковъ, непромокаемыхъ тканей, линолеума и суррогатовъ каучука.

Подмѣшивается—рапсовымъ масломъ, конопляннымъ, нефтянымъ, ворванью.

Маковое масло, тоже изъ сѣмянъ извѣстнаго всюду растенія. Бѣлый макъ даетъ болѣе тонкое масло, но главное масло получается изъ чернаго, по его большей урожайности. Холоднымъ прессованіемъ получается нѣжное—huile blanche, а горячимъ—фабричное. Бѣлое масло свѣтложелтое, жидкое, съ пріятнымъ запахомъ и вкусомъ, горкнетъ медленно, идетъ въ пищу въ Сѣверной Франціи. Фабричное масло (красное) цвѣта болѣе темнаго, съ непріятнымъ привкусомъ и клеевымъ запахомъ. Употребляется для тонкихъ живописныхъ красокъ, лаковъ и на мыло твердыхъ сортовъ.

Конопляное масло, добываемое изъ сѣмянъ конопли; свѣжее путемъ прессованія полученное—зеленовато-желтое, полученное же экстракціоннымъ способомъ очень зеленое или коричневатое, потомъ цвѣтъ всякаго становится темнокоричневымъ. Запахъ и вкусъ напоминаютъ сѣмена конопли.

Растворимо въ 30 част. холоднаго спирта и въ любомъ количествѣ горячаго.

Высыхаетъ медленнѣе льняного, идетъ на менѣе цѣнныя краски и лаки—для внутренней покраски и для приготовленія мягкаго зеленаго мыла. Въ Россіи въ громадномъ количествѣ используется какъ пищевое масло, подъ именемъ чернаго и олеи.

Орѣховое масло—изъ плодовъ грецкаго орѣха (Juglans regia), а также и изъ другихъ сортовъ. Добывается въ небольшомъ количествѣ, представляетъ въ свѣжемъ видѣ пріятное пищевое масло, но легко горкнетъ. Высыхаетъ еще быстрѣе льняного и не даетъ сморщиванія, посему предпочитается для тонкихъ красокъ.

Подсолнечниковое масло, тоже изъ извѣстныхъ всюду сѣмянъ. Масло свѣтложелтое прозрачное, почти безъ запаха и пріятное на вкусъ и обоняніе. Жиже маковаго масла и медленно засыхаетъ. Въ Россіи какъ лучшее пищевое масло добывается холоднымъ прессованіемъ. Используется въ пищу въ Россіи и Венгріи.

Крахмалъ.

Крахмалъ или крахмальная мука находится во всѣхъ высшихъ растеніяхъ, больше всего въ сѣменахъ, въ сердцевинѣ деревьевъ, въ корняхъ и клубняхъ, представляетъ одно изъ самыхъ распространенныхъ растительныхъ веществъ. Съ отдаленныхъ эпохъ употребляется въ разныхъ производствахъ, и употребленіе его все болѣе и болѣе повышается параллельно съ успѣхами техники. Добывается обыкновенно такъ, что сотвѣтствующія части растенія промываютъ въ измельченномъ состояніи большимъ количествомъ воды, которая и уноситъ мелкія зернышки крахмала. При послѣдующемъ отстаиваніи онъ осаждается бѣлымъ нѣжнымъ порошкомъ.

Чистый крахмалъ, полученный изъ различныхъ растеній, имѣетъ форму зеренъ, никогда не встрѣчается въ растворенномъ состояніи. Крахмальныя зерна имѣютъ особенности морфологическаго характера, наслѣдственно установившуюся структуру и опредѣленный внѣшній видъ. Крахмалъ имѣетъ одинаковыя хими-

ческія свойства, хотя внѣшнія формы его различны и настолько характерны, что можно узнать по нимъ, изъ какого матеріала полученъ.

Чистый крахмалъ—бѣлая масса безъ окраски, запаха и вкуса, нерастворимая, дающая при растираніи между пальцами своеобразное ощущеніе сухости. Крахмалъ очень гигроскопиченъ, быстро набираетъ изъ воздуха влагу и поэтому содержитъ вообще не менѣе 10% воды. При нагрѣваніи съ водою до 50—90°, крахмалъ разбухаетъ и обращается въ массу, называемую клейстеромъ. При кипяченіи съ слабой сѣрной кислотой крахмалъ переходитъ въ виноградный сахаръ или глюкозы. При нагрѣваніи съ солодомъ даетъ отъ дѣйствія діастаза другое сахаристое вещество мальтозу.

Содержаніе крахмала въ разныхъ растительныхъ частяхъ колеблется въ узкихъ предѣлахъ, особенно у злаковъ, отъ 57 до 65% у пшеницы, до 61% у ржи. Больше всего у ячменя—65%, маиса—77% и у риса 86%. Картофель содержитъ крахмала 18% —20%.

Въ Европѣ крахмалъ получается отъ картофеля, пшеницы и риса, но главнымъ образомъ изъ перваго растенія. Приблизительное содержаніе крахмала въ картофелѣ довольно точно узнается опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса клубней съ помощью особыхъ вѣсовъ (Римана). При полученіи крахмала изъ хлѣбныхъ злаковъ, имѣютъ не только крахмалъ, но и другое важное для нѣкоторыхъ цѣлей вещество—клейковину. Употребляется крахмалъ для приготовленія клейстера, для сгущенія красокъ и протравъ въ красильномъ производствѣ, для проклеиванія тканей, въ парфюмеріи и медицинѣ. Самый тонкій порошокъ даетъ рисъ, употребляемый для приготовленія пудры, хотя часто подмѣшивается и обыкновеннымъ картофельнымъ крахмаломъ.

На рынкѣ появляются и сорта крахмала тропическихъ странъ—именно аррорутъ, саго и тапіока.

1. Пшеничный крахмалъ. Добывается двумя способами: прямо изъ муки, или изъ цѣльныхъ зеренъ, въ послѣднемъ случаѣ клейковина по необходимости теряется. Эти способы называются: сладкій и кислый. Въ первомъ случаѣ замѣшиваютъ муку съ водою до состоянія крутого тѣста и промываютъ его въ особомъ аппаратѣ экстракторѣ подъ струей воды, причемъ клейковина остается въ видѣ тѣста, а крахмалъ уносится съ водою. Уносится и небольшое количество клейковины, которое можно удалить лишь пере-

водя броженіемъ въ растворимое состояніе. Для этого отстоявшуюся массу смѣшиваютъ въ чанахъ съ кислымъ ферментомъ и оставляютъ на сутки при размѣшиваніи, пока окончится броженіе. Потомъ осадокъ промываютъ нѣсколько разъ водою и сушатъ.

По второму способу зерно сначала размачиваютъ въ чанахъ 3 дня, пока можно раздавливать пальцами, потомъ разминаютъ между горизонтальнымм валами въ кисель, сливаютъ опять въ чаны и даютъ бродить, лѣтомъ до 2 недѣль, а зимою дольше. Жидкость становится густою, тягучею, съ плавающими желтыми кусками клейковины. Ихъ вылавливаютъ, а остальное отмываютъ особыми приспособленіями отъ оболочекъ. Удаляемая крахмальная жидкость постоянно перемѣшивается, чтобы не давать бѣлкамъ осѣдать. Крахмалъ садится почти моментально на дно, а бѣлокъ сверху, образуя особый слой, который потомъ, по удаленіи воды, осторожно снимаютъ. Потомъ крахмалъ пропускаютъ еще сквозь тонкое сито въ осадочныя ванны. Далѣе его сушатъ на центрофугахъ, рѣжутъ на куски и сушатъ теплымъ воздухомъ. Снятый слой промываютъ еще разъ и медленно спускаютъ по отлогимъ желобамъ. Тамъ осѣдаетъ захваченный ранѣе остальной крахмалъ. Стекающія промывныя воды могутъ служить вмѣстѣ съ оболочками зерна кормомъ для свиней и скота. Просушенный крахмалъ по затвердѣніи на немъ корочки около 4 м.м. соскабливаютъ для удаленія грязной поверхности— и эти оскребки идутъ на изготовленіе клейстера. Крупные куски раскалываются и подсушиваются дальше на полотнищахъ.

Для большей чистоты можно отмутить его еще разъ—получается палочный, лучистый крахмалъ.

Приготовленіе картофельнаго крахмала состоитъ въ простомъ отмучиваніи растертой мязги.

Рисовый крахмалъ — самый тонкій — готовится въ Англіи, Бельгіи и Германіи; извлеченіе его гораздо сложнѣе. Обрушенный рисъ сначала размягчается съ помощью щелочей и размельчается на фарфоровыхъ поставахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и перемѣшивается со щелочнымъ растворомъ. Тогда клейковина зерна растворяется, и отдѣляется отстаиваніемъ и спусканіемъ. Чистое крахмальное молоко переливается въ отстоечные чаны, гдѣ остается въ покоѣ до полнаго осажденія крахмала. Послѣ спуска воды, крахмалъ обмывается на центрофугахъ еще разъ и формуется.

Извлеченіе крахмала изъ маиса — Maizena и Mondamin — въ Америкѣ и Австріи требуетъ тоже много заботы для размельченія

и удаленія оболочекъ и зародышей. Бѣлки и жиръ удаляются слабымъ растворомъ соды.

Кромѣ чистоты отъ примѣсей, крахмалъ долженъ быть еще сухъ. На воздухѣ онъ набираетъ много влаги, оставаясь по внѣшности сухимъ. При покупкѣ необходимо опредѣлять содержаніе воды, которой не должно быть больше 20%.

Рисовый крахмалъ идетъ на пудру, на тонкое бѣлье, пшеничный крахмалъ на аппретуру тканей, картофельный на переработку и грубыя обойныя работы. Золы въ неподмѣшанномъ крахмалѣ не должно быть болѣе 1%. Примѣшиваютъ тяжелые бѣлые матеріалы: баритъ, гипсъ, мѣлъ, а также и болѣе дешевые сорта. Послѣднее наблюдается въ сортахъ тропическаго происхожденія. Изслѣдуютъ подъ микроскопомъ, а также и химическими способами.

Содержаніе воды опредѣляется по Шейблеру смѣшиваніемъ со спиртомъ; крахмалъ отдаетъ воду, если самъ содержитъ больше 11.4%, и отнимаетъ, если меньше. Сообразно съ этимъ измѣняется и удѣльный вѣсъ спирта.

Для опыта смѣшиваютъ 100 к. с. спирта 90° (83.39 грамма) съ 41.7 гр. крахмала и послѣ часа настаиванія сливаютъ и опредѣляютъ удѣльный вѣсъ. Содержаніе воды находятъ по таблицѣ. Прибавляя въ крахмалъ стеариновую кислоту, получаютъ глянцъ крахмалъ, а крахмальный клейстеръ замѣшанный съ краскою индиго или ультрамариномъ даетъ синьку.

Изъ заморскихъ сортовъ крахмала извѣстно много: сюда относятся аррорутъ (изъ Индіи)—тонкій, бѣлый порошокъ, даетъ клейстеръ безъ запаха, идетъ въ пищу и въ аптеки. Такого же характера кассава крахм. изъ Бразиліи. Саго—изъ пальмы этого имени. Картофельное саго, поддѣланное и подкрашенное. Таніока—изъ бразильской кассавы. Манна — изъ пшеничнаго крахмала.

Продукты получаемые изъ крахмала.

Декстринъ или крахмальная камедь, аморфная масса, похожая на гуммиарабикъ, растворима въ водѣ, но нерастворимая въ алькоолѣ, отъ дѣйствія сѣрной кислоты и діастаза превращается въ крахмальный сахаръ. Въ продажѣ имѣется въ видѣ желтоватаго порошка, или въ видѣ густого сиропа—декстриноваго сиропа.

Для приготовленія декстрина крахмалъ нагрѣваютъ до 180° или, 160°, смотря по степени сухости крахмала. Полученный такъ декстринъ называется лейокомъ, отличается желтоватымъ цвѣ-

томъ. Для полученія безцвѣтнаго декстрина крахмалъ нагрѣваютъ съ кислотами до 100—120°. Кислоты сами улетучиваются.

Декстринъ нуженъ для сгущенія красокъ, для ситцепечатанія и живописи, типографской краски. Крахмальная патока получается при нагрѣваніи крахмала съ подкисленной водой (100 г. кр. 400 г. воды и 1.5—2% сѣрной к.) Потомъ кислоту осаждаютъ мѣломъ. Растворъ процѣживаютъ сквозь уголь и сгущаютъ до опредѣленной степени (35° Боме).

Для полученія сахара патоку дѣлаютъ съ большимъ количествомъ кислоты и дольше нагрѣваютъ. При сгущеніи продуктъ кристаллизуется.

Можно прямо изъ крахмала получить крахмальный сахаръ, если операцію производить подъ большимъ давленіемъ.

Употребляется въ пивоваренiи, въ винодѣліи и для подмѣси къ меду. Онъ менѣе сладокъ въ 2.5 раза, чѣмъ тростниковый сахаръ.

Спиртъ.

Обыкновенно такъ называется винный спиртъ или алькооль. Но то же названіе служитъ и для обозначенія вообще летучихъ жидкостей. Французы разумѣютъ подъ этимъ названіемъ растворъ эфирныхъ маселъ въ алькоолѣ. Аптеки признаютъ еще спиртъ мыльный, эфирный, сѣрно-эфирный спиртъ (Гофманскія капли 5 сп. 1 эф.).

Обыкновенный винный спиртъ или алькооль—есть химическое соединеніе $C_2H_5(OH)$. Откуда бы онъ ни былъ добытъ, алькооль долженъ имѣть одинаковыя свойства, что понятно бываетъ лишь при полученіи его въ совершенно чистомъ видѣ. Въ торговлѣ имѣющійся матеріалъ — не вполнѣ чистый этиловый спиртъ, а содержитъ незначительныя количества постороннихъ примѣсей, проявляющихъ и въ смѣси свои особыя свойства. Ихъ безъ различія называютъ сивушными маслами. Химически они представляютъ различныя тѣла, аналогичныя по составу алькоолю, свободныя органическія кислоты и эфиры. Есть также и органическія азотистыя основанія. Всѣ вмѣстѣ они даютъ характерный запахъ, по которому можно узнать матеріалъ, изъ котораго спиртъ приготовленъ. Эта разница проявляется и въ различіи цѣнъ на спиртъ разнаго происхожденія.

Классификація продажнаго спирта такова:

А. Сырой спиртъ. Непосредственно получается при броженіи съ содержаніемъ всѣхъ сивушныхъ примѣсей. Употребляется на разныя техническія операціи, гдѣ сивушныя примѣси не имѣютъ значенія, но не для напитковъ, ибо примѣсь въ этихъ количествахъ дѣйствуетъ на организмъ, какъ ядъ. Вліяніе матеріала проявляется на сыромъ спиртѣ особенно сильно, и легко его различить.

В. Ректификованный спиртъ. Повторной перегонкой удаляются сивушныя масла, а также и вода, получается спиртъ 95—96% содержанія чистаго этиловаго спирта, со слѣдами сивушнаго масла. Но запахъ отъ примѣси все-таки замѣтенъ, и экспертъ можетъ еще по запаху опредѣлить происхожденіе чистаго спирта. Спиртъ винный выше другихъ по своей чистотѣ, за нимъ стоитъ хлѣбный; оба служатъ для приготовленія лучшихъ ликеровъ и духовъ; но и изъ нихъ для духовъ опредѣленнаго эфирнаго масла нуженъ именно винный спиртъ, а для другихъ — хлѣбный. Только тогда запахъ развивается сполна и гармонично съ особенностями спирта.

Денатурированный спиртъ—отличается примѣсью такихъ веществъ, которыя не мѣшаютъ техническому использованію, но для внутренняго употребленія дѣлаютъ спиртъ негоднымъ. Денатурація имѣетъ цѣлью доставить техникѣ необложенный акцизомъ спиртъ. Обращеніе его въ годный спиртъ всюду запрещено. Для денатураціи употребляютъ сильно пахнущія и непріятно вкусовыя вещества: шалфейное масло, розмариновое, скипидаръ, пиридиновыя основанія, древесный спиртъ, уксусную кислоту. Количество прибавляемое регулируется особыми правилами.

Полученіе спирта. Само по себѣ производство спирта очень сложно, и мы имѣемъ въ виду коснуться только хода отдѣльныхъ процессовъ и ихъ совокупности. Матеріалы для его добыванія очень разнообразны и могутъ быть сгруппированы такъ.

1. Матеріалы съ готовымъ содержаніемъ спирта, откуда его надо только отдѣлить. Таково отдѣленіе коньяка отъ вина. 2. Матеріалы съ сахаромъ, который надо перебродить: меласса, свекла, плоды. 3. Грубые матеріалы съ крахмаломъ, который надо сперва перевести въ доступное броженію состояніе и т. д.

Примѣръ наиболѣе сложнаго процесса представляетъ переработка картофеля. 1. Переводъ крахмала въ сахаръ; a) варка паромъ, b) заторъ, c) броженіе главное и послѣдующее, d) перегонка.

Паромъ разрушаются содержащія крахмалъ клѣтки, крахмалъ разбухаетъ и даетъ слизистую массу. Процессъ идетъ въ аппаратъ Генце, при 3—$3^1/_2$ атмосферахъ давленія, откуда масса выгоняется паромъ и разбивается въ нѣжный кисель. Осахариваніе массы идетъ въ заторныхъ аппаратахъ и чанахъ, подъ дѣйствіемъ солода, который предварительно давится и замѣшивается въ тѣсто.

Солода даютъ $^1/_{10}$—$^1/_{20}$ часть затора, на 100 картофеля 4—6 зеленаго солода при 50° Р. Потомъ охлаждается заторъ до t° броженія 16—18° и т. д.

Спиртуозы, спиртные напитки.

Подъ этимъ названіемъ извѣстны напитки, не принадлежащіе къ группѣ виноградныхъ винъ, плодовыхъ, ягодныхъ или пива, а также всякія водки, подслащенныя и неподслащенныя. Составныя части ихъ слѣдующія:

1. Спиртъ, чистый этиловый алкооль 85 — 96% объемныхъ, вода и самое большее 0,2° сивушнаго масла. Только такой спиртъ идетъ для смѣси, консервированія фруктовъ и алколизаціи напитковъ.

2. Спиритуозы. Содержащіе алкооль напитки, 20—72%, получаемые перегонкою перебродившихъ сахаристыхъ соковъ и сахарной мелассы, перегонкою переработки изъ крахмалистыхъ матеріаловъ, разведеніемъ спирта ароматическими растительными соками и примѣсью сахара, разведеніемъ алкооля сгущенными соками и сахаромъ.

Сюда принадлежатъ; водки, ликеры, кремъ, ратафіи, масла.

Водка — содержитъ 26 — 95 об. % спирта и кромѣ вкусовыхъ веществъ до 2% сахара или экстрактивныхъ веществъ. Различаютъ водку цѣльную и смѣшанную. По содержанію спирта простую 25 — 30%, и двойную болѣе 30%. Часто придается это названіе и болѣе слабымъ, но съ большимъ содержаніемъ ароматическихъ веществъ.

Цѣльныя водки могутъ, кромѣ специфическихъ вкусовыхъ веществъ, въ зависимости отъ взятаго матеріала, содержать еще экстракты, растительныя вещества, карамель, сахаръ и дозволенныя сладкія примѣси, въ общемъ не больше 3% твердыхъ веществъ.

Различаютъ — коньякъ изъ выжимокъ и крѣпкихъ винъ; ягодныя водки — можжевеловая, джинъ и др. изъ косточковыхъ пло-

довъ сливовица, персиковая, абрикосовая, киршвассеръ; изъ корней — энціановая, изъ другихъ частей: аракъ изъ сока стержня кокосовой пальмы, и другихъ растеній. Ромъ — изъ тростниковой мелассы.

Смѣшанныя водки. Состоятъ изъ спирта и примѣсей дозволеннаго характера: эфировъ, сладкихъ веществъ, экстрактовъ и безвредныхъ красящихъ веществъ. По приготовленію различаютъ: 1) Дестилляціей или горячимъ способомъ приготовленныя, перегонкою спирта съ ароматическими растворами — и примѣсью сахарнаго раствора. 2) Холоднымъ путемъ приготовленныя, настаиваніемъ при обыкн. t^0. или растворе́ніемъ экстрактовъ и красящихъ веществъ.

Розоліосъ (до 10% сахара) итальянская водка, прежде съ примѣсью розоваго масла. Переходъ къ ликерамъ.

Спеціальныя водки: это цѣльныя водки съ примѣсью спирта, сахара и карамели. Прибавка дѣлается ради полученія дешевыхъ сортовъ, ослабленія аромата по вкусу. Такъ поступаютъ съ ромомъ, который рѣдко поступаетъ къ потребителю въ чистомъ видѣ и даже не нравится. Ихъ готовятъ такъ, чтобы % спирта и растворенныхъ веществъ оставались въ предѣлахъ цѣльнаго напитка. Если прибавляется уже ароматъ, то получаютъ имитацію.

Ликеры — ароматическіе, подслащенные напитки —, спирта $>$ 20% и сахара $>$ 100 гр. на литръ. Содержащіе больше 500 гр. — наз-ся кремомъ и масломъ (ванилевый, какао, чайный). Ликеры съ 40%-ми и большимъ содержаніемъ ароматическимъ веществъ — представляютъ высшіе сорта (Бенедиктинъ, шартрезъ, кюрассо, мараскинъ). Получаютъ ихъ и подслащиваніемъ цѣльныхъ водокъ (Marasca, Persico) и изъ смѣшанныхъ водокъ.

Ратафія — готовится смѣшиваніемъ свѣжихъ ароматическихъ соковъ (Ананасъ, Малина, Персикъ) со спиртомъ и сахарнымъ растворомъ. Спирта не менѣе 25%, иначе жидкость портится броженіемъ, при примѣси сыраго сока.

Запрещенныя примѣси. Позволяется, кромѣ упомянутыхъ прибавлять: виноградный сахаръ, медъ, чистый глицеринъ до 10 гр. на 1 литръ, сахаринъ только съ указаніемъ прибавки; ароматическія воды, выжимки изъ горькихъ веществъ, миндалей, апельсинной корки, зеленыхъ орѣховъ, фіалковаго корня, чистый ванилинъ, малиновый эфиръ, грушевое масло; краски — куркума

сафлоръ, кошениль, индигокарминъ, хлорофилъ. Запрещается прибавленіе нитробензола, экстракта перца, хининъ, кокаинъ, эфиръ, дегтевыя производныя, окись алюминія, свинецъ, цинкъ.

Спиртъ долженъ быть прозраченъ, особаго вкуса и запаха, при испареніи не оставлять орган. слѣда, или крайне мало (отъ бочекъ). Содержаніе алькооля опредѣляется ареометромъ или пикнометромъ при 15° С. Сивушное масло опредѣляется растворе-ніемъ въ хлороформѣ.

Вино.

Такъ называется напитокъ приготовляемый изъ сока винограда, плодовъ, пальмъ и т. п. Основной матеріалъ — виноградъ, старое растеніе, происходящее съ Кавказа; растетъ только въ умѣренныхъ зонахъ ближе тропиковъ, но требуетъ много тепла. Поясъ винограда южнѣе пояса кукурузы и съ нимъ совпадаетъ. Сортовъ его въ одной Европѣ насчитывается болѣе 1500. По цвѣту ягодъ различаютъ синіе, красные, бѣлые и зеленые сорта. Ягоды винограда составляютъ предметъ большой торговли какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сушеномъ состояніи. Столовые сорта идутъ изъ болѣе южныхъ мѣстъ: Италіи, Тироля, Венгріи, Крыма.

Вино добывается изъ ягодъ прессованіемъ и послѣдующимъ броженіемъ. Содержимое ягодъ представляетъ виноградный сахаръ въ разномъ количествѣ (изъ болѣе южныхъ мѣстъ содержаніе его больше), немного виннаго камня и свободныхъ кислотъ: яблочной кромѣ того бѣлокъ, таннинъ и разныя индифферентныя примѣси. Вытекшій сокъ — сусло (Most) — сливаютъ въ большіе чаны, гдѣ онъ скоро начинаетъ бурно бродить. Дрожжи всегда находятся на ягодахъ и въ почвѣ виноградника, откуда переносятся муравьями. Отличаются эллипсоидальной формой. Сокъ всякихъ ягодъ одинаково безцвѣтный, и для полученія краснаго цвѣта ему даютъ бродить съ ягодной кожурой, тогда образующійся спиртъ растворяетъ заключенный въ кожурѣ пигментъ. Сокъ т. н. тинто или понтакъ отличается интенсивно краснымъ цвѣтомъ, его и прибавляютъ къ другимъ для болѣе сильной окраски. Послѣ перваго броженія очищающееся вино сливаютъ съ дрожжей и оболочекъ въ бочки, гдѣ происходитъ продолжительное послѣдующее броженіе. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ перебродившее вино сливаютъ отъ осадка, образующагося изъ дрожжей и виннаго камня. Бочки

предварительно обкуриваютъ сѣрой для предохраненія отъ уксуснаго броженія.

Во время прессованія сначала идетъ лучшее сусло, самостоятельно отъ давленія массы; остатокъ получается давленіемъ или съ помощью центрофугъ; наконецъ получается сильнымъ прессомъ послѣдній сокъ, богатый кислотами и таннином. Онъ бродитъ уже отдѣльно и даетъ худшаго сорта продуктъ. Если выжимки еще разъ жмутъ съ водою, то получается слабое сусло для домашняго потребленія.

Броженіе идетъ не чисто спиртовое, часть сахара 4 — 5%, даетъ побочные продукты самостоятельнаго броженія: янтарную кислоту, глицеринъ. Винное броженіе нижнее. Первое броженіе даетъ черезъ 12—14 дней уже одуряющій напитокъ. Этотъ первый продуктъ секиръ (заузеръ) — пьютъ на мѣстѣ.

Составъ готоваго вина почти одинаковъ у разныхъ сортовъ, содержаніе спирта колеблется отъ 5 1/2 до 14 1/2%, но есть нѣкоторыя тяжелыя вина до 15 — 18% — мадера, портвейнъ. Содержаніе глюкозы измѣнчиво, очень велико въ южныхъ винахъ. Густыя сладкія вина называютъ также ликерными, Въ винѣ есть нелетучія органическія вещества, пектины, бѣлки, пигменты, немного глицерина, и немного золы, 0,11 — 0.25%. Органическія кислоты вина есть летучія и нелетучія, отчасти свободныя; къ нелетучимъ относится винная кислота, яблочная, янтарная, дубильная, молочная и слѣды пектиновой. Летучія кислоты — уксусная, обыкновенно не болѣе 0.025 — 0.075% еще меньше пропіоновой и валеріановой. Всѣхъ кислотъ до 0.4 — 0.7%. Глицерина 0.87—1.67%. Нелетучія экстрактивныя вещества составляютъ въ обыкновенныхъ винахъ 1.5 — 5%, въ сладкихъ до 24%. Букетъ вина, т. е. пахучія вещества его по незначительности ихъ содержанія недостаточно извѣстны.

Обработка вина. Галлизація состоитъ въ разбавленіи сусла, гдѣ мало сахара и много уксусной кислоты — для пониженія содержанія послѣдней, потомъ добавляютъ крахмальнаго сахара и даютъ бродить. О допустимости такого улучшенія мнѣнія различны. Считаютъ возможнымъ при отсутствіи обмана. Петіотизація состоитъ въ томъ, что выжимки послѣ прессованія выщелачиваются еще сахарной водой, чѣмъ извлекаются разныя составныя части. Вытяжку эту тоже заставляютъ бродить отдѣльно или вмѣстѣ съ сусломъ.

Гипсованіе служитъ для нейтрализаціи части кислоты жженымъ гипсомъ: осѣдаетъ винно-каменная известь и переходитъ въ растворъ сѣрнокислый калій.

Единственно безвреднымъ средствомъ надо считать пастеризацію, т. е. нагрѣваніе до 60° въ особыхъ аппаратахъ, при чемъ осѣдаютъ бѣлковыя вещества и убиваются грибки.

По цвѣту различаютъ бѣлыя и красныя вина, свѣтло красныя, красноватыя. Молодое вино называется зеленымъ. Отборные сорта называются кабинетскими, сектами (Ausbruch) получаются изъ подсушенныхъ ягодъ. Пѣнистыя вина, въ которыхъ образовавшаяся CO_2 задерживается.

Число продажныхъ сортовъ очень велико, различаются по странамъ ихъ производства, и даже по годамъ. Различаютъ слабыя вина (petit) грубоватыя и крѣпкія.

1. Нѣмецкія вина: рейнскія, изъ мѣстности между Майнцомъ и Бахарахомъ; всѣ съ окончаніями stein и heimer; франконскія пфальцскія (либфрауенмильхъ), мозельскія.
2. Австрійскія вина: (Vöslauer, klosterneuburger).
3. Венгерскія вина: до 200 сортовъ (токай, самородно).
4. Французскія вина: шампанскія, бордосскія, бургундскія южно-французскія.
5. Итальянскія вина: лакрима кристи, кіанти, марсала.
6. Испанскія вина: хересъ, малага, аликанте.
7. Португальскія вина: портвейнъ, мальвазія.
8. Греческія вина: санторинъ, кипрское.
9. Вина русскія, мыса Доброй надежды, американскія.